Протоиерей Дмитрий Поликарпов.

Толкования святых отцов и учителей Церкви и богослужебные песнопения на мессианские места Библии.
Книги законоположительные и исторические.

Санкт-Петербург, 1914 г.

Вмѣсто предисловія.

Въ 1903 г. нами издана книга подъ заглавіемъ «Предъизображеніе Іисуса Христа въ ветхозавѣтныхъ пророчествахъ и прообразахъ по святоотеческому пониманію ихъ» [1]). Цѣль и прямое назначеніе этой книги служить для воспитанниковъ Духовныхъ Семинарій пособіемъ при изученіи Священнаго Писанія Ветхаго Завѣта. Но такъ какъ книга эта составлена по Новозавѣтно-Догматическому плану, то пользованіе ею въ качествѣ таковаго пособія сопряжено съ нѣкоторыми затрудненіями. Для устраненія оныхъ и въ восполненіе пробѣловъ, допущенныхъ въ ней, мы и предприняли этотъ новый трудъ, составленный въ порядкѣ текста ветхозавѣтной Библіи и притомъ на основаніи толкованій не только свв. Отцовъ, но и Учителей Церкви и церковныхъ пѣснопѣній. Поэтому тӑ, чтӑ было нами сказано о нашей книгѣ, предъ защитой ея въ качествѣ магистерской диссертаціи въ актовомъ залѣ Каз. Дух. Академіи, то самое, съ нѣкоторыми измѣненіями и дополненіями, еще съ бо́льшимъ правомъ можетъ быть повторено объ этомъ трудѣ.

Изученіе святоотеческаго изъясненія Мессіанскихъ пророчествъ и прообразовъ нужнӑ, прежде всего, для духовной школы. И «программой для преподаванія Свящ. Писанія въ духовныхъ семинаріяхъ» въ числѣ учебныхъ пособій при изученіи предмета рекомендуются прежде всего «творенія свв. Отецъ и Учителей Церкви, особенно прославившихся экзегетическими трудами» (стр. 39); и «Объяснительной запиской» къ этой программѣ внушается, что «по 19-му правилу VI всел. *собора* [2]) *все изъясненіе* Св. Писанія

---

[1]) Цѣна 1 р. 25 к. съ перес. (331+XII стр.). Выписывать изъ кн. маг. Тузова (Спб. Гост. Дворъ № 45) и отъ автора (1 р. съ перес.) Шпалерная, 52.

[2]) «Аще будетъ изслѣдуемо слово Писанія,—гласитъ это правило,—то не инако да изъясняютъ оное, развѣ какъ изложили свѣтила и учители Церкви въ своихъ писаніяхъ *и сими болѣе* да удовлетворяются, нежели составленіемъ собственныхъ словъ, дабы, при недостаткѣ умѣнія въ семъ,

должно совершаться подъ руководствомъ свв. Отцевъ и Учителей Церкви» (стр. 3). Но не только ни одинъ изъ доселѣ вышедшихъ такъ называемыхъ «учебниковъ» не удовлетворяетъ этому требованію [1]; но даже изъ числа многихъ имѣющихся спеціальныхъ «толкованій» на отдѣльныя ветхозавѣтно-библейскія книги [2] и ученыхъ «монографій» — изслѣдованій о нихъ [3] лишь двѣ книги являются исключеніемъ въ этомъ отношеніи, какъ составленныя исключительно по святоотеческимъ твореніямъ: «Предъизображеніе Господа нашего Іисуса Христа и Церкви Его въ Ветхомъ Завѣтѣ» (М. 1852 г.) Прот. С. К. Смирнова, могущее служить пособіемъ при уясненіи Мессіанскаго, впрочемъ одного лишь прообразовательнаго, а не и пророческаго смысла Законоположительныхъ и историческихъ книгъ В. З., и «Толкованіе на Псалмы» Палладія, Еписк. Сарап. (М. 1872 г.). Всѣ же другія книги въ этомъ родѣ, при всей кажущейся ихъ близости къ нашей цѣли, или совсѣмъ не удовлетворяютъ ей [4], или далеко не вполнѣ—то по ограничен-

---

не уклонитися отъ подобающаго» («Введ. въ правосл. Бог.» Преосв. Макарія стр. 355, 3, а) б); СПБ. 1872 г.).

[1] Всѣ они при экзегезисѣ ограничиваются лишь общей ссылкой на свв. Отцевъ Церкви и самое большее—указаніемъ ихъ именъ, не цитируя самыхъ толкованій. Таковы, напр., „Учебныя руков. по предмету Св. Пис.", составл. для учениковъ 1—4 кл. Дух. Семин. Д. П. Аѳанасьевымъ (см. наприм. вып. 1, стр. 144, вопр. 2; стр. 333, в. 2; стр. 395, в. 3; изд. 3-е 1888 г.). «Руков. къ изуч. Законополож. книгъ Св. Пис. В. З.» Н. Бирюкова (Тоб. 1899 г.; см. стр. 146, 155, 158, 167, 177, 184, 192, 357); «Пророч. книги В. З.» вып. 1, сост. А. Ежовъ (Арх. 1900 г.; стр. 80, прим. 2; 93, 1; 201; 206, 2). Только «Объясненіе главн. обѣтованій и пророчествъ о Мессіи—І. Хр., содержащихся въ пятокнижіи и Псалтири», сост. А. М. Пархомовичемъ (Кишин. 1894 г.), является исключеніемъ изъ нихъ хотя лишь относ. послѣдней. Даже извѣстное «Руков. къ чтенію и изученію Библіи В. Зав.» Ф. Вигуру ограничивается лишь указаніемъ святоотеческой экзегетической литературы на каждую изъ ветхозавѣтно-библ. книгъ (см. въ пер. В. В. Воронцова т. 1, стр. 318, прим. 1; т. 2, стр. 4, пр. 1; стр. 46, 1; 69, 2; 132, 1; 249, 3; 405, 662; 855, 1, 884, 1; 978, 2).

[2] Таковы: на кн. Іова—Троицкаго; на Псалтирь—Прот. Вишнякова и Еп. Иринея; на кн. пр. Исаіи и Іереміи—Якимова, Троицкаго и Елеонскаго, на кн. пр. Даніила и малыхъ пророковъ—Смирнова.

[3] Таковы: Записки на кн. Бытія М. М. Филарета, «Священная Лѣтопись» (на пятокнижіе) Г. Властова и о кн. Іова—изслѣд. М. М. Филарета и Арх. Филарета и др.

[4] Таково, напр., «Изображеніе Мессіи въ Псалтири» (Казань. 1878 г.) Свящ. Никиф. Каменскаго, который святоотеческое толкованіе почти совсѣмъ игнорируетъ.

ности (сравнительно съ семинарской программой) изслѣдуемаго въ нихъ священнаго текста той или иной библ. книги [1]), то по неполнотѣ приводимыхъ въ нихъ святоотеческихъ толкованій на ту или иную [2]). Правда, (можетъ быть потому-то) составители учебныхъ руководствъ по предмету Св. Писанія рекомендуютъ ученикамъ Семинарій «для вполнѣ благоуспѣшнаго и полезнаго изученія этого предмета самостоятельное домашнее чтеніе святоотеческихъ сочиненій, какъ основывающихся не только на ученомъ изслѣдованіи Слова Божія, но и на идущемъ отъ апостоловъ преданіи, вѣрными органами коего они были» [3]). Но эта сама по себѣ вполнѣ желательная работа, при ежедневной подготовкѣ уроковъ, едва ли подъ силу даже и преподавателю, а тѣмъ болѣе—ученику. А за неимѣніемъ надлежащаго указателя [4]), пользованіе святоотеческими твореніями для послѣднихъ является затруднительнымъ даже и при составленіи сочиненій.

Вотъ навстрѣчу этой то ощущающейся и доселѣ еще не удо-

---

[1]) Таковы труды М. Корсунскаго: «Пророчество о Мессіи, содержащееся въ кн. пр. Исаіи» (Ярославль 1872 г.) и Ив. Григорьева: «Пророчества Исаіи о Мессіи и Его царствѣ» (Каз. 1902 г.), въ которыхъ приводятся выдержки изъ святоотеческихъ твореній, касающіяся всего лишь девяти (изъ всѣхъ 66 и изъ 29 по семин. программѣ) главъ этой книги и при томъ однихъ и тѣхъ же;

у Корс. стр.	66—74	91—95	114—117	129—132	144—146	175—181	181—192
у Григ. стр.	43—46	63—65	97— 99	122—124	154—156	199—202	240—241

да при томъ не въ экзегетическихъ цѣляхъ, а лишь для установленія Мессіанскаго характера и значенія того или иного пророчества (см. указ. стр. обоихъ сочиненій).

[2]) Такъ въ толкованіяхъ на главныя мѣста изъ кн. пр. Исаіи по свв. Кириллу Ал., Ефрему С. и бл. Θеодориту («Христ. Чт.» за 1845 г.) опущены толкованія на эту книгу свв. Василія В. и Іоанна Злат. Въ толкованіяхъ Еписк. Палладія на книги прор. Осіи, Іоиля, Амоса и Авдія, составленныхъ по свв. Ефрему Сирину и бл. Θеодориту, опущены толк. на эти книги св. Кирилла Ал. (его твор. т. IX—XI, изд. Моск. Дух. Акад. 91—98 г.г.), а въ «Обозрѣніи 12 малыхъ пророковъ по руководству свв. Аθанасія и Кирилла Ал. и бл. Θеодорита» («Христ. Чтеніе» за 1843 г., ч. 4-я) опущены толкованія на нихъ св. Ефрема Сирина (его тв. ч. 6;—1887 г.).

[3]) Д. П. Аθанасьевъ. Вып. 1, изд. 3-е, стр. 6. 43. 44.

[4]) Имѣющійся «Указатель статей на Свящ. книги В. З.» Знаменскаго, въ коемъ указаны и святоотеческія толкованія, какъ изданный въ 1880 г., уже отчасти устарѣлъ. А въ спеціальныхъ богословскихъ экзегетическихъ изслѣдованіяхъ доселѣ, и при изданіи нашими Академіями почти уже всѣхъ святоотеч. твореній на рус. яз. (см. въ нашей книгѣ стр. 10, прим. 3), замѣчается пристрастіе къ цитированію ихъ по Миню; пріятное исключеніе и въ этомъ отнош. составляютъ упомянутые экзегетическіе труды Еписк. Палладія.

влетворенной потребности въ святоотеческой христоматіи для ветхозавѣтно-библейскаго экзегезиса и идетъ этотъ нашъ трудъ, составленный исключительно на основаніи святоотеческихъ твореній и обнимающій собою всѣ ветхозавѣтно-библейскія книги. Здѣсь желающій найдетъ для себя самый полный сборникъ святоотеческихъ толкованій на оныя, обнимающій собою всѣ заключенные въ нихъ Мессіанскіе прообразы и пророчества, тогда какъ вышеупомянутый трудъ о. С. К. Смирнова [1]) разсматриваетъ одни лишь первые, а въ иностранной богословской литературѣ есть трудъ, въ коемъ собраны и разобраны различныя мнѣнія свв. Отцевъ Церкви лишь о вторыхъ [2]) и нѣсколько катенъ на отдѣльныя книги В. Завѣта [3]). Правда, въ нашей книгѣ приводятся святоотеческія толкованія лишь *Мессіанскихъ* Библейскихъ мѣстъ; но, во 1-хъ, и «объяснительной запиской къ программѣ для преподаванія Св. Писанія въ духовныхъ семинаріяхъ», при «изъясненіи всего Св. Писанія подъ руководствомъ свв. Отцовъ и Учителей Церкви» рекомендуется «обращать особое вниманіе на такъ называемыя классическія мѣста, т. е. тѣ, въ которыхъ содержатся прообразованія или пророчества о Мессіи» (стр. 3 и 4); во 2-хъ, изъ сравненія нашей хрестоматіи съ семинарской программой усматривается полное совпаденіе ихъ въ существенномъ и въ первой большее количество излишнихъ мѣстъ, нежели недостающихъ сравнительно съ послѣдней. Наконецъ, и сомнѣніе въ полнотѣ собранія «святоотеческихъ толко-

---

[1]) «Предъизображеніе Господа нашего Іисуса Христа и Церкви Его въ Ветхомъ Завѣтѣ» (Москва 1852 г.).

[2]) D. Huetii: «Veteris Testamenti cum Novo parallelismus in iis, quae ad Messiam pertinent» (помѣщ. въ «Scripturae Sacrae Cursus completus» tom. II. Paris. 1842) (Пр. Макарія. Введеніе... стр. 107, прим. 132 и стр. 146, пр. 178).

[3]) Таковы двѣ средневѣковыя катэны—а) греческая Прокопія Газскаго († 520 г.), почти сплошь заимствованная изъ греч. писателей (Вигуру, въ пер. Воронц. т. 1, стр. 233, § 195, 1) и б) латинская—Бэды Достопочт. (673—735 г.), заимствованная гл. обр. изъ твореній свв. Амвросія Мед. и Григорія В. и бл. Августина и Іеронима (ibid. стр. 232, § 194, 4 и стр. 233, 2)—обѣ на Законополож. и историч. книги, а 2-я еще и на Псалтирь (ibid. стр. 318, 1; т. 2, стр. 4, 1; 47, 1; 69, 2; 132, 1; 406, 3). Затѣмъ—а) Азонія Мартиненга († 1600 г.) «Glossae magnae in Genesim» или скорѣе на Шестодневъ—обширная компиляція, заключающая толкованія и изъясненія почти 200 отцовъ (ibid: т. 1, стр. 241, 31), и б) Валтазара Кордерія (1592—1650 г.)—«Expositio Patrum graecorum in Psalmos» (катена на псалмы—ibid. стр. 244, 29). Наконецъ, Корнелій Ляпидъ († 1637 г.), пользуясь изъясненіями отцовъ, пространно комментировалъ всю Библію, за исключеніемъ кн. Іова и Псалтири (ibid. стр. 243, 20).

ваній», въ виду того, что мы пользовались ихъ твореніями, лишь переведенными на русскій языкъ, также легко устраняется тѣмъ, что непереведенныхъ святоотеческихъ экзегетическихъ твореній осталось очень не много [1]); значительная же часть ихъ уже переведена и при томъ, большею частію, при нашихъ Духовныхъ Академіяхъ подъ руководствомъ и наблюденіемъ спеціалистовъ древнихъ языковъ [2]); наша же задача, какъ уже сказано,—дать возможность воспитанникамъ Духовныхъ Семинарій, на основаніи указанныхъ нами здѣсь цитатъ изъ святоотеческихъ твореній, самостоятельно и болѣе обстоятельно познакомиться съ святоотеческими толкованіями того или другого Мессіанскаго мѣста непосредственно по ихъ твореніямъ, такъ какъ въ русскомъ переводѣ они имѣются, вѣроятно, при всѣхъ Семинаріяхъ, тогда какъ въ подлинникѣ они есть только при Духовныхъ Академіяхъ. Въ этомъ нашемъ трудѣ не игнорируются и творенія Учителей Церкви, экзегетическимъ трудамъ коихъ и семинарскою программой, и объяснительной къ ней запиской, и вообще практикою русской Церкви и богословской науки придается такое же значеніе, какъ и святоотеческимъ. По крайней мѣрѣ, мы имѣли возможность пользоваться изъ переведенныхъ—твореніями бл. Θеодорита,—по Боссюэту,—«самаго ученаго толкователя между греческими отцами» (Вигуру т. 1, стр. 229, 5),—на всѣ книги Ветхаго Завѣта (въ особомъ изданіи),—и бл. Іеронима—«самаго свѣдущаго въ знаніи св. писаній отца западной Церкви и замѣчательнаго комментатора и объяснителя священныхъ книгъ, по преимуществу, Ветхаго Завѣта и, въ частности, пророковъ» (ibid. стр. 231, 3) (по переводу въ «Трудахъ Кіевской Дух. Ак.») [3]).

---

[1]) По Вигуру таковы: а) св. Ефрема С.—на кн. Іисуса Навина, Судей,—*in Samuelem et in Lib. Regn.*; б) св. Амвросія—*apologia et de interpellatione S. David*; в) св. Григорія Вел.—in Lib. 1 Regn., на кн. Іова и на Пѣснь Пѣсней; г) на Псалмы—св. Ипполита (Fragmenta), св. Кирилла Ал. (explanatio неполное), св. Амвросія (enarrationes). (См. Вигуру т. 2, стр. 4, 7; 46, 1; 69, 2; 132, 1; 249, 8; 405, § 662). Нѣкоторыя выдержки изъ сихъ непереведенныхъ твореній свв. Ефрема С. и Амвросія Медіол. мы приводимъ здѣсь, для большей полноты святоотеческихъ толкованій на Мессіанскія мѣста, пользуясь вышеупомянутымъ сочиненіемъ о. С. К. Смирнова.

[2]) Такъ твор. св. Златоуста—при Петерб. Академіи, свв. Аθанасія В., Василія В., Григорія Б., Григорія Н., Ефрема С., Кирилла Ал. и Исидора П.—при Московской, св. Кипріана Карθ.—при Кіевской и св. Ипполита Р.—при Казанской.

[3]) Къ сожалѣнію, мы не воспользовались толкованіями на весь Ветх.

При этомъ нельзя пройти молчаніемъ взглядъ кн. С. Трубецкого, коему избранный нами «старинный методъ истолкованія отдѣльныхъ священныхъ текстовъ Ветхаго Завѣта въ смыслѣ Мессіанскихъ предсказаній и прообразованій является искусственнымъ и неправильнымъ» [1]. Раздѣляющихъ такой взглядъ отсылаемъ къ 1-ой главѣ 1-ой части нашего труда [2], изъ коей они увидятъ, что по ученію Самого І. Христа и Его Апостоловъ, не «только весь Ветхій Завѣтъ, въ своемъ цѣломъ, былъ проникнутъ (Мессіанической) вѣрой въ Царство Божіе», но и «въ отдѣльныхъ частяхъ» [3]; затѣмъ—ко 2-ой главѣ той же части указаннаго труда (стр. 32—42), изъ коей они увидятъ, что мы руководимся не «средневѣковой экзегезой,—по словамъ кн. Трубецкого,—всего болѣе способствовавшей затемненію смысла и ложной оцѣнкѣ Ветхаго Завѣта», а экзегезой первыхъ и особеннаго «золотого» вѣка и притомъ не одного «Александрійскаго толкованія», обвиняемаго имъ въ «произвольномъ (будто бы) отрываніи текстовъ отъ цѣлаго и вкладываніи въ нихъ (яко бы) чуждаго имъ смысла путемъ всевозможныхъ ухищреній и натяжекъ», а и Антіохійскаго и Восточно-Сирійскаго (или Эдесско-Низибійскаго), одинаково усматривавшихъ въ ветхозавѣтныхъ библ. книгахъ Мессіанскій элементъ [4]; далѣе—къ 3-ей главѣ (стр. 43—61), въ коей устанавливается святоотеческій взглядъ на Мессіанскія пророчества и прообразы, не «препятствующій правильному историческому и нравственному пониманію великой книги», какъ этого опасается кн. Трубецкой, и, наконецъ,—къ 4-ой главѣ (стр. 62—89), изъ коей они увидятъ, что и мы, и при «искусственномъ и неправильномъ, — на его взглядъ, — методѣ истолкованія

Завѣтъ «оригинальнаго во многихъ отношеніяхъ» (ib. стр. 231, 2) бл. Августина, переведенными въ тѣхъ же «Трудахъ К. Ак.». Труды же «одного изъ самыхъ изумительныхъ и плодовитыхъ геніевъ» (ib. стр. 226—227) Оригена доселѣ не переведены, а именно: «Selecta» и «Homiliae» на 5-книжіе, Судей и 1 кн. Царствъ (ib. т. 1, стр. 318, 1; т. 2, стр. 46, 1; 69, 2); Eclecta» и «Homiliae» на кн. Іисуса Нав. (т. 2, 4, 1); «Selecta» на Псалмы (стр. 405, § 662), «Scholes» на Пѣснь Пѣсней (стр. 978, 2).

[1]) См. его статью: «Мессіанскій идеалъ Евреевъ въ его отношеніи къ ученію о Логосѣ» («Вопр. филос. и психол.» кн. 43, стр. 468).

[2]) «Предъизображеніе Іисуса Христа» стр. 17—31.

[3]) См. спеціальное изслѣдованіе объ этомъ Ив. Корсунскаго: «Новозавѣтное толкованіе Ветхаго Завѣта» М. 1885 г.

[4]) См. подробнѣе въ соч. П. Соколова: «Исторія ветхозавѣтныхъ Писаній въ христіанской Церкви» (Москва. 1866 г.).

отдѣльныхъ священныхъ текстовъ Ветхаго Завѣта», однако согласны съ нимъ въ томъ, что, «чтобы понять мессіаническій смыслъ В. З. и его отношеніе къ христіанству—новозавѣтному мессіанизму, выросшему на его почвѣ, необходимо разсматривать религ. исторію Израиля въ ея цѣломъ», на чемъ,—добавимъ,—въ основѣ своей, и зиждется весь нашъ трудъ, ибо и свв. Отцы и Учители Церкви, толкованіями коихъ мы пользовались, изъясняли все Свящ. Писаніе, какъ «проникнутое Мессіанической вѣрой» [1]), на чемъ такъ настаиваетъ кн. С. Трубецкой,—а не отдѣльные только тексты изъ него. Правда, значительное большинство Мессіанскихъ библ. мѣстъ (оказывается) частнаго—единоличнаго святоотеческаго пониманія и толкованія. Но есть много такихъ мѣстъ, по признанію двоихъ Отцовъ и притомъ иногда разныхъ школъ; не мало мѣстъ, признанныхъ за Мессіанскія троими свв. Отцами и—болѣе чѣмъ троими [2]). Впрочемъ, по словамъ Викентія Лиринскаго, «для узнанія согласнаго ученія Отцевъ нѣтъ нужды собирать свидѣтельства многихъ изъ нихъ» [3]); «и нельзя не согласиться съ такимъ замѣчаніемъ,— добавляетъ къ этому Преосв. М. М. Макарій,—ибо не всѣ Отцы имѣли случай писать о каждой откровенной истинѣ, и многія ихъ писанія не дошли до насъ» [4]). Тѣмъ болѣе нельзя не согласиться съ замѣчаніемъ Викентія Л.,—добавимъ мы отъ себя,—что, какъ видно изъ обзора святоотеческой экзегетической литературы,—далеко не всѣ свв. Отцы занимались спеціальнымъ экзегезисомъ ветхозавѣтно-библ. книгъ [5]), а многіе изъ нихъ такъ сказать случайно приводили Мессіанскія изъясненія тѣхъ или другихъ мѣстъ изъ нихъ [6]); другіе же, можетъ быть, были и согласны съ ними въ этомъ, но не имѣли повода высказать такое свое пониманіе.

---

[1]) См. въ нашей книгѣ стр. 38—39.

[2]) Вотъ почему мы и старались тщательно отмѣчать всѣ согласныя между собою святоотеческія толкованія того или иного Мессіанскаго библ. мѣста.

[3]) Въ подтвержденіе своей мысли онъ указываетъ на примѣръ вселенскаго собора Ефесскаго, который призналъ за единодушное согласіе всѣхъ Отцевъ свидѣтельства только 10 знаменитѣйшихъ между ними какъ представителей всей Церкви (См. Трулльск. соб. прав. 2-е).

[4]) Пр. Макарія «Введеніе»... стр. 380, § 141, III.

[5]) А именно: по трое Отцевъ изъяснили пятокнижіе, Псалтирь и кн. пр. Даніила; четверо—кн. пр. Исаіи и двое—книги малыхъ пророковъ (См. въ нашей книгѣ—стр. 33—35).

[6]) См. въ нашей книгѣ—стр. 35—36.

какъ-то: св. Іустинъ Муч. и св. Ефремъ С., а въ нашемъ трудѣ кромѣ нихъ еще св. Ириней Ліонскій. Въ виду этого мы приводимъ въ своемъ трудѣ какъ славянскій (переводъ съ греческаго), такъ и русскій (—съ еврейскаго) тексты и для удобства пользованія книгой, и чтобы показать преимущества перваго предъ вторымъ въ святоотеческихъ экзегетическихъ трудахъ [1]).

Изученіе святоотеческихъ толкованій Мессіанскихъ пророчествъ и прообразовъ имѣетъ еще важное значеніе библейско-историческое, въ частности—ветхозавѣтно-библейское, такъ какъ и Церковію [2]), и свв. Отцами ея [3]), и частными какъ православными [4]), такъ и инославными [5]) богословами, и даже еврейской синагогой [6]) при-

---

вамъ, этотъ переводъ «вслѣдствіе широкаго распространенія и употребленія какъ подготовлявшій въ Ветхомъ Завѣтѣ почву для Новаго Завѣта, пріобрѣлъ пророчественное, даже болѣе того—евангельское значеніе» въ томъ смыслѣ, что Новый Завѣтъ говоритъ языкомъ Ветхаго и именно по переводу 70-ти (стр. 608. 606. 590). Изъ знаменитой записки Моск. Митроп. Филарета «о догматическомъ достоинствѣ и охранительномъ употребленіи» этого и славянскаго переводовъ Св. Писанія напомнимъ, что «текстъ перевода есть древнѣйшій переводъ еврейскихъ священныхъ книгъ, сдѣланный просвѣщенными мужами евр. народа далеко за 200 л. до Р. Хр., когда онъ еще не пересталъ быть народомъ Божіимъ, когда языкъ еврейскій былъ еще живымъ языкомъ, и когда Іудеи не имѣли еще побудительныхъ причинъ превращать истинный смыслъ свящ. книгъ неправильнымъ переводомъ», какъ это случилось впослѣдствіи, «въ началѣ временъ христіанства, когда текстъ евр. былъ въ рукахъ враговъ христіанъ, и потому могъ подвергаться даже намѣренному повреждению, какъ о семъ говоритъ св. Іустинъ Муч. въ «Разг. съ Триф. Іуд.» (ibid. стр. 23. 83). См. еще у Проф.-Прот. А. В. Смирнова: «Мессіанскія ожиданія и вѣрованія Іудеевъ около временъ І. Христа» стр. 120. 121. (Казань 1899 г.).

[1]) Что утверждается какъ въ Семин. учебникѣ Аѳанасьева (вып. 1, стр. 13. 17. 21), такъ и въ «Руководствѣ» Вигуру (т. 1, стр. 131, § 104, 2; стр. 160, § 138).

[2]) «Простр. катих. правосл. каѳолич. Церкви»—«О Свящ. Пис.» стр. 10 (М. 1857 г.).

[3]) См. въ нашей книгѣ «Предъизображеніе І. Хр.» стр. 5—6. 38—39.

[4]) Напр. Проф.-Свящ. Свѣтлова «Опытъ Аполог.» т. 2, стр. 251. 255. Проф.-Прот. А. В. Смирнова «Мессіанскія ожиданія»... стр. 98. 99. Прот. Ковальницкій «Рожд. І. Хр. какъ доказ. Его Божеств.» стр. 12 (изд. 2. СПБ. 1893 г.).

[5]) Прессансэ «Іисусъ Хр. и Его время» стр. 50—51; Лютардъ «Богочеловѣкъ» («Труды Кіев. Дух. Акад.» 1869 г., т. I, стр. 8); Эдершеймъ «Жизнь и время Іисуса Мессіи» (пер. Свящ. Ѳивейскаго, стр. 204—208; М. 1900 г).

[6]) Изреченія талмуда: а) «всѣ пророки пророчествовали только о дняхъ Мессіи» (у Эдершейма—стр. 208), такъ что, по убѣжденію Евреевъ, и «все, о

знается, что сущность и главный смыслъ ветхозавѣтной исторіи Еврейскаго народа заключается въ Мессіанской идеѣ [1]).

Наконецъ, если не прямо, то косвеннымъ путемъ изученіе святоотеческихъ толкованій можетъ послужить духовной школѣ, а равно и обществу, въ апологетическомъ отношеніи. Къ сказанному объ этомъ нами во «вступленіи» къ нашей книгѣ («Предъизображеніе I. Хр.»... стр. 1—3) здѣсь добавимъ лишь слѣдующее. По справедливому замѣчанію Лютарда, «кто Іисусъ Христосъ—это вопросъ, волнующій міръ съ тѣхъ поръ, какъ Церковь вѣру въ Него сдѣлала своимъ исповѣданіемъ» [2]). Но этотъ старый богословскій вопросъ о лицѣ I. Христа не потерялъ своего интереса и въ настоящее время, когда, и по заявленію самой Церкви Русской, и ея пастырей, и другихъ высокопросвѣщенныхъ радѣтелей ея, «мы переживаемъ нелегкой формы религіозный кризисъ», касающійся именно этого вопроса. «Въ послѣднее время,—пишетъ одинъ изъ пастырей [3]), при содѣйствіи талантливо пишущаго пера и при усердномъ содѣйствіи печати, въ устномъ общественномъ обмѣнѣ мысли, и ко времени, и безъ времени, научно-серьезно, и дерзко-кощунственно вопросъ о Христѣ-Спасителѣ нашемъ подвергается (такому же) громкому обсужденію, критикѣ и иногда очень нещадной, (какъ и) всѣ вѣковые и основные вопросы вѣры и христіанской нравственности» [4]). Таковы у насъ такъ называемыя философско-богословскія сочиненія графа Л. Н. Толстого [5]), а на Западѣ—проф. Адольфа Гарнака [6]) и другія. Хотя христологическія заблужденія этихъ новѣйшихъ аріанствующихъ богослововъ

чемъ *только упоминается* въ Законѣ, *пророкахъ и писаніяхъ* (агіографахъ), указываетъ на Премудрость», т. е. на Христа (Преосв. Макарія «Введеніе»... стр. 120).

[1]) См. объ этомъ подробнѣе въ нашей книгѣ «Предъизображеніе I. Христа»... ч. 1, гл. 4-я: «Исторія Мессіанской идеи въ пророчествахъ и прообразахъ» (стр. 62—89).

[2]) «Богочеловѣкъ» въ «Трудахъ Кіев. Дух. Акад.» 1869 г., т. 1, стр. 3.

[3]) Писанное въ 1902 г., какъ всѣмъ извѣстно, къ протекшему десятилѣтію относится во всей своей и даже еще большей силѣ.

[4]) Прот. Ѳоменко: «Религ. кризисъ» («Приб. къ Церк. Вѣд.» 1902 г., стр. 608).

[5]) А именно: «Въ чемъ моя вѣра?» «Исповѣдь», «Царство Божіе внутрь васъ есть», «Мое Евангеліе».

[6]) Лекціи его «О сущности христіанства», чит. въ Берл. Универс. въ 1900 г.

уже нашли себѣ основательный критическій разборъ со стороны православныхъ богослововъ [1]); при всемъ томъ, думаемъ, не лишнимъ будетъ и нашъ трудъ, направленный противъ нихъ косвенно—путемъ положительнаго утвержденія отрицаемой ими истины. По изреченію бл. Августина, «Новый Завѣтъ скрывается въ Ветхомъ, а Ветхій открывается въ Новомъ». На этой тѣсной связи и полномъ взаимномъ согласіи обоихъ Завѣтовъ, вѣщавшихъ о Христѣ, и построено святоотеческое толкованіе Мессіанскихъ пророчествъ и прообразовъ, коимъ доказывается, что «Іисусъ Христосъ вчера, и сегодня, и во вѣки Тотъ же» (Евр. 13, 8), а слѣд. не простой человѣкъ, а вмѣстѣ и Богъ, т. е. Богочеловѣкъ, ибо «цѣль и отличительная черта Св. Писанія,—по справедливому замѣчанію св. Аѳанасія Вел.,—возвѣстить намъ о Спасителѣ двѣ истины: что Онъ всегда былъ Богъ... и что напослѣдокъ содѣлался человѣкомъ... и сіе дается разумѣть во всемъ богодухновенномъ Писаніи, (почему) читающій Божественное Писаніе (долженъ) изучать и ветхозавѣтныя изреченія и въ Евангеліяхъ усматривать Господа, содѣлавшагося человѣкомъ» [2]). Изученіе же ветхозавѣтныхъ Свящ. Писаній мы основываемъ исключительно на твореніяхъ свв. Отцовъ и Учителей Церкви, «глубокій взглядъ коихъ на духъ этихъ Писаній и духовное пониманіе ихъ столь отличны отъ современнаго Западнаго плотскаго и буквально-филологическаго, а не рѣдко—и раціоналистическаго пониманія ихъ» (Проф. Каз. Дух. Ак. П. А. Юнгеровъ). «Свв. Отцы, для которыхъ Христосъ и христіанство составляли постоянно личную жизнь, всецѣло проникались духомъ откровеннаго Писанія и понимали послѣднее совершеннѣйшимъ образомъ» [3]).

---

[1]) Проф. А. Ѳ. Гусевъ: «О сущности религ.-нравств. уч. Л. Н. Толстого». (Каз. 1902 г.). Критическій разборъ лекцій Ад. Гарнака въ прилож. къ «Страннику» за 1902 г.

[2]) Св. Аѳан. В. тв. ч. 2, стр. 422—423 (М. 1852 г.).

[3]) И. Григорьевъ: «Пророчества Исаіи о Мессіи»... стр. 62—63.—См. въ нашей книгѣ: «Предъизображеніе І. Христа»... стр. 8—9. Насколько *основательны* святоотеческія толкованія ветхозав. Свящ. Писанія въ Мессіанскомъ смыслѣ, можно видѣть изъ того, что, по вычисленію Эдершейма, основанному на 558 цитатахъ изъ Таргума, Талмуда и Мидраши, и Іудейскіе книжники находили въ Библіи не менѣе 456 указаній на Мессію (Прот. А. В Смирновъ, цит. соч. стр. 151, пр. 129) и изъ того, что лучшіе современные Христу Іудеи знали и понимали Мессіанскія пророчества (см. въ нашей книгѣ: «Предъизображеніе І. Хр.» стр. 321—323, а на сколько эти святоотеческія толкованія *убѣдительны*, свидѣтельствуетъ то обстоятельство, что, какъ

Но какъ «для самихъ Евреевъ,—по разуму свв. Отцовъ Церкви,—конечно, бо́льшее значеніе, чѣмъ прообразы, имѣли пророчества, которыя прямѣе и яснѣе раскрывали Мессіанскую идею» [1]),—такъ, по сознанію современныхъ богослововъ,—«они въ особенности приспособлены къ тому, чтобы служить (и) въ настоящемъ вѣкѣ обширныхъ познаній и просвѣщенныхъ изслѣдованій «свидѣтельствомъ объ І. Христѣ» [2]) и являются «самымъ сильнымъ доказательствомъ» о Немъ [3]).

Вообще же, по мнѣнію современныхъ непредубѣжденныхъ мыслителей, «пророчества о появленіи Мессіи, предсказанныя цѣлымъ сонмомъ ветхозавѣтныхъ пророковъ, и исполненіе ихъ рожденіемъ Христа и всею Его жизнью,—представляютъ такое многознаменательное событіе, которое не оставляетъ никакого сомнѣнія въ Божественномъ происхожденіи Богочеловѣка» [4]), ибо «если бы даже одинъ человѣкъ предсказалъ за сотни и тысячи лѣтъ впередъ о будущемъ рожденіи Мессіи, и предсказаніе его сбылось въ точности,—разсуждаетъ проф. Шилтовъ, отчасти повторяя, отчасти развивая подобныя же мысли Паскаля [5]),—то и этого было бы достаточно, чтобы считать подобное предсказаніе боговдохновеннымъ и увѣровать въ Божественность Христа. Между тѣмъ событіе это было предвозвѣщено цѣлымъ сонмомъ свв. пророковъ и съ та-

---

видно изъ «Разговора св. Іустина Муч. съ Трифономъ Іудеемъ», даже на предубѣжденныхъ противъ нихъ Іудеевъ они оказывали вліяніе и притомъ даже въ такомъ вопросѣ, служившемъ для нихъ камнемъ претыканія и соблазна, какъ необходимость искупительнаго страданія Мессіи по пророчествамъ (Прот. А. В. Смирновъ—цит. соч. стр. 504—511).

[1]) Проф.-Свящ. П. Свѣтловъ—«Апологетика» стр. 255. 257.

[2]) Кейтъ: «Доказат. истины христ. религіи» стр. 522.

[3]) Проф. Шилтовъ: «Мысли о Богочеловѣкѣ» стр. 7 (Харьковъ 1902 г.).

[4]) Проф. Шилтовъ—цит. соч. стр. 1. «Будучи чудомъ знанія,—говоритъ Кейтъ,—каждое содержащееся въ Свящ. Писаніи предсказаніе равняется любому чуду могущества и могло проистекать единственно отъ Божества» (его цит. соч. стр. 522). А по Юму, пророчества, какъ дѣйствительныя чудеса, только и могутъ быть принимаемы, какъ доказательства Откровенія (ibid. примѣч.).

[5]) «Если бы одинъ человѣкъ написалъ книгу пророчествъ объ Іисусѣ Христѣ, предсказалъ бы время и обстоятельства Его пришествія, и если бы Іисусъ Христосъ явился согласно этимъ предсказаніямъ, была бы и въ этомъ уже сила невѣроятная,—говоритъ онъ въ «Мысляхъ о религіи».—Но произошло болѣе того: цѣлый рядъ людей въ теченіи 4000 лѣтъ, постоянно и безъ измѣненія являясь одинъ вслѣдъ за другимъ, предсказалъ это самое событіе» (у проф. Шилтова ib. стр. 7).

кими мельчайшими подробностями о рожденіи, всей жизни, смерти и воскресеніи Мессіи [1]), что все написанное несомнѣнно относится къ личности Христа» [2]). «Будучи свободны отъ предубѣжденій Евреевъ, мы можемъ теперь соображать и сравнивать всѣ предшествовавшія пророчества относительно Мессіи съ повѣствованіями Новаго Завѣта, съ духомъ и исторіею христіанства, и усмотрѣвъ изъ всего, что уже исполнилось, что первыя суть копіи съ послѣднихъ, мы вправѣ вывести заключеніе, что пророчества дѣйствительно свидѣтельствуютъ объ Іисусѣ» [3]).

Эту-то именно работу, подъ руководствомъ свв. Отцовъ и Учителей Церкви, мы и намѣрены постепенно выполнить, предлагая теперь лишь 1-й выпускъ; и только по окончаніи всей этой работы можно будетъ судить о томъ, насколько нашъ трудъ оправдаетъ большія надежды и ожиданія одного Апологета, который свой «краткій обзоръ ветхозавѣтныхъ пророчествъ, свидѣтельствующихъ объ Евангеліи и Его Основателѣ», заключаетъ словами: «если и эти пророчества представляютъ какіе-либо слѣды перста Божьяго, то какъ сильно должно быть убѣжденіе, произведенное полнымъ обозрѣніемъ (ихъ) на умы тѣхъ, кои прилежно ищутъ въ Свящ. Писаніи и видятъ, какъ ясно они свидѣтельствуютъ объ І. Христѣ» [4]). Во всякомъ случаѣ, если «изслѣдованіе Мессіанскихъ пророчествъ (одного) пр. Исаіи приводитъ къ несомнѣнному выводу о Богочеловѣческомъ достоинствѣ Христа Спасителя», какъ вполнѣ справедливо заключаетъ авторъ этого изслѣдованія,—то тѣмъ болѣе къ этому должно приводить изслѣдованіе не только всѣхъ ветхозавѣтныхъ пророчествъ, но и всѣхъ прообразовъ, въ каковомъ еще болѣе и яснѣе «откровенная личность Мессіи и реальная личность Христа Іисуса являются единой личностью Искупителя», ибо дѣйствительно, «человѣческій разумъ отказывается признать случайностью это поразительное совпаденіе Откровенія съ дѣйствительностью», а, напротивъ, изъ того, что, при этомъ, «Личность Іисуса Христа открывается міру за нѣсколько вѣковъ до Его пришествія съ необычайной опредѣленностью», вынуждается признать, какъ непреложную

[1]) См. въ нашей книгѣ: «Предъизображеніе І Хр»... всю 2-ю часть.
[2]) Проф. Шилтовъ—цит. соч. стр. 1.
[3]) Кейтъ—цит. соч. стр. 46.
[4]) Кейтъ цит. соч. стр. 47.

истину, премірное или что то же вѣчное происхожденіе, а слѣдовательно и Божественное достоинство Его [1]). При всемъ томъ, однако, и по завершеніи начатаго нами полнаго обзора Мессіанскихъ пророчествъ и прообразовъ, мы сочтемъ себя,—по выраженію Кейта,—«не потерявшими своей награды, не вотще трудившимися, если хотя одинъ невѣрующій сдѣлаетъ первый шагъ къ полному и чистосердечному изслѣдованію истины, если одинъ сомнѣвающійся умъ убѣдится, если одинъ христіанинъ утвердится въ своей вѣрѣ, если хотя одинъ атомъ присоединится къ массѣ доказательствъ» [2]).

Въ заключеніе приводимъ сполна имена свв. Отцовъ и Учителей Церкви, твореніями коихъ мы пользовались при составленіи этого выпуска и имена коихъ, а равно и названія ихъ твореній большею частію сокращенно цитировали въ немъ.

1) «Ап. Варнавы посланіе»—см. «Писанія мужей Апостольскихъ», изд. св. П. Преображенскаго (1862 г.).

2) Св. Іустина Мученика и Философа—«1-ая Апологія» и «Разговоръ съ Трифономъ Іудеемъ» — см. его «Сочиненія», изд. св. П. Преображенскаго (1864 г.).

3) Св. Иринея Ліонскаго «Пять книгъ противъ ересей»—см его «Сочиненія», изд. того же (1871 г.).

4) Св. Кипріана Карѳагенскаго творенія т. 1 — 2 (1860—1862 гг.).

5) Св. Аѳанасія Великаго—ч. 1 (1851 г.), ч. 2 (1852 г.), ч. 3 (1853 г.), ч. 4 (1854 г.).

6) Св. Василія Великаго—ч. 5 (1844 г.), ч. 6 (1845 г.).

7) Св. Григорія Богослова—ч. 4 (1844 г.).

3) Св. Григорія Нисскаго—ч. 1 и 2 (1861 г.), ч. 5 (1863 г.), ч. 6 (1864 г.), ч. 8 (1871 г.).

9) Св. Ефрема Сирина—чч. 2 и 3 (М. 1849 г.), ч. 6 (1887 г.).

10) Св. Іоанна Златоуста—т. 1 (Спб. 1895 г.), т. 2 (1896 г.), т. 4 (1898 г.), т.. 6 (1900 г.); его же «Бесѣды на Ев. отъ Матѳея» ч. 1—3 (М. 1843 г.); его же «Бесѣды на Ев. Іоанна» (ч. 1—2; Спб. Дух. Ак. 1862 г.); его же «Толкованія на посл. къ Римл.» (изд. 1855 г.) и «Толкованія на посланіе къ Евреямъ» (изд. 1859 г.).

---

[1]) **Ив. Григорьевъ: «Пророчества Исаіи о Мессіи и Его царствѣ»**

[2]) **Кейтъ—цитов. соч. стр. 48.**

11) Св. Исидора Пелусіота—т. 1—3 (Москва. 1859—1860 гг.).

12) Св. Кирилла Александрійскаго—ч. 1—3 (Моск. Дух. Ак. 1880—1884 гг.); ч. 4—5 (1886—1887 гг.); ч. 6—8 (1887—1890 гг.); ч. 9 (1891 г.); ч. 10 (1897 г.) и ч. 11 (1898 г.).

13) Св. Кирилла Іерусалимскаго «Огласительныя и тайноводственныя поученія», въ переводѣ Ярославской Дух. Семинаріи, изд. 2-е (Москва. 1822 г.).

14) Св. Ипполита Римскаго — тв. вып. 1-й, изд. въ русск. пер. Каз. Дух. Академіей въ 1898 г.; его же «Противъ Іудеевъ» въ «Христ. Чт.» за 1841 г., ч. II-я.

15) Св. Климента Александрійскаго — «Педагогъ» и «Строматы»—въ переводѣ Н. Корсунскаго 1-е — 1890 г., 2-е — 1892 г. (Ярославль).

16) Св. Епифанія Кипрскаго — «Панарій» (или «Объ ересяхъ»—«Противъ ересей») тв.—ч. 1 (1863 г.); ч. 2 (1864 г.); ч. 3 (1872 г.); ч. 4 (1880 г.) и ч. 5 (1882 г.).

17) Препод. Нила Синайскаго—тв. ч. 1 и 2.

18) Блаж. Ѳеодорита Епископа Кирскаго творенія части 1 (1855 г.); 3 (1856 г.); 5 (1857 г.) и 6 (1859 г.); (Москва).

19) Блаж. Іеронима, Епископа Стридонскаго тв. т. 2 (1864 г.); т. 4 (1868 г.); части 7—8 (1882 г. Кіевъ); ч. 9—(1883 г.); ч. 10 (1886 г.); ч. 11 (1889 г.); ч. 12 (1894 г.); ч. 13 (1896 г.); ч. 14 (—1898 г.) и ч. 15 (1900 г.).

КНИГА БЫТІЯ.

Гл. 1, 26. И҆ речѐ бг҃ъ: сотвори́мъ человѣ́ка по ѡ҆́бразꙋ на́шемꙋ, и҆ по подо́бїю.

И сказалъ Богъ: сотворимъ человѣка по образу Нашему, (и) по подобію Нашему.

У Самарянъ было ожиданіе пришествія Христова (Ін. 4, 25) изъ писаній Моисея, (который) въ самомъ началѣ (ихъ) уже сообщаетъ откровеніе о Сынѣ, ибо слова: «сотворимъ человѣка по образу нашему и по подобію» сказаны къ Сыну (Св. Іоаннъ Злат. «Бес. на Ев. Ін.» ч. 1, стр. 385—386).

АДАМЪ.

Св. Кириллъ Ал., имѣя въ виду 1 Кор. 15, 21. 22. 45—49. и Рим. 5, 18—19, говоритъ: ясно, что въ первомъ Адамѣ прообразуемо было тогда таинство Христа, не во всемъ сходныя черты образа сохраняющее, но различныя и даже противоположныя (его твор. ч. 4, стр. 23) *).

2, 7. И҆ созда̀ бг҃ъ человѣ́ка, пе́рсть (взе́мъ) ѿ землѝ, и҆ вдꙋ́нꙋ въ лицѐ є҆гѡ̀ дыха́нїе жи́зни: и҆ бы́сть человѣ́къ въ дꙋ́шꙋ жи́вꙋ.

И создалъ Господь Богъ человѣка изъ праха земнаго и вдунулъ въ лице его дыханіе жизни; и сталъ человѣкъ душею живою.

Св. Ириней Л.: Какъ самъ первозданный Адамъ получилъ составъ свой изъ земли невоздѣланной и еще дѣвственной (ст. 5) и былъ созданъ рукою Божіею, т. е. Словомъ Божіимъ; такъ и Самъ Онъ Слово, возстановляя въ Себѣ Адама, справедливо получилъ рожденіе для возстановленія Адама отъ Маріи, которая была еще дѣвою (кн. III, XXI, 10, стр. 385—386).

Св. Амвросій М.: Адамъ произошелъ изъ дѣвственной земли: Христосъ отъ Дѣвы; оба произошли не отъ сѣмени мужескаго. Тотъ произошелъ отъ дѣвы (земли) неповрежденной, Сей — отъ неприкосновенной («Бес. на Ев. Лк.» кн. 4, гл. 4).

---

*) Прообразъ Христа въ Адамѣ видятъ: свв. Аѳанасій В. (тв. ч. 2, стр. 234. 519; ч. 3, стр. 362. 366), св. Василій В. (тв. т. 7, стр. 277), св. Григорій Б. (тв. ч. 4, стр. 203), св. Іоаннъ Злат. (тв. т. 2, стр. 434—435; «Толк. на посл. къ Римл.» стр. 207; — «къ Евр.» стр. 68).

Онъ же: Первый человѣкъ получаетъ жизнь отъ вдуновенія въ него жизни Божественной: Іисусъ Христосъ воплощается по наитію Св. Духа и осѣненію силы Вышняго (Лк. 1, 35); «тако и писано есть, — говоритъ Апостолъ, — бысть первый человѣкъ Адамъ въ душу живу, послѣдній Адамъ въ духъ животворящъ» (1 Кор. 15, 45). Первый человѣкъ отъ земли и неба, Второй—отъ неба и земли. Сей отъ Бога и Маріи земной; тотъ отъ земли и Духа небеснаго (Прот. К. Смирновъ, «Предъизображ. І. Хр.», стр. 47).

Св. Василій В.: Первый Адамъ получилъ бытіе не отъ сочетанія мужа и жены, но образованъ изъ земли; и послѣдній Адамъ, обновляющій поврежденное первымъ, пріялъ тѣло, образовавшееся въ дѣвической утробѣ, чтобы чрезъ плоть быть «въ подобіи плоти грѣха» (Рим. 8, 3) (тв. ч. 6, стр. 280) *).

2, 19. И҆ созда̀ бг҃ъ є҆щѐ ѿ землѝ всѧ̑ ѕвѣ̑ри се́лныѧ и҆ всѧ̑ пти̑цы небе́сныѧ, и҆ приведѐ ѧ҆̑ ко а҆да́мꙋ ви́дѣти, что̀ нарече́тъ ѧ҆̑: и҆ всѧ́ко є҆̀же а҆́ще нарečѐ а҆да́мъ дꙋ́шꙋ жи́вꙋ, сїѐ и҆́мѧ є҆мꙋ̀.

Господь Богъ образовалъ изъ земли всѣхъ животныхъ полевыхъ и всѣхъ птицъ небесныхъ, и привелъ (ихъ) къ человѣку, чтобы видѣть, ка́къ онъ назоветъ ихъ, и чтобы, ка́къ наречетъ человѣкъ всякую душу живую, та́къ и было имя ей.

По мнѣнію *св. Амвросія Медіол.*, «сіе владычество перваго человѣка надъ животными, данное ему предварительнымъ благословеніемъ Божіимъ (Быт. 1, 28) и выразившееся въ нареченіи именъ животнымъ, прообразовало духовное владычество Христа надъ всѣмъ міромъ, власть надъ небомъ и землею» (Мѳ. 28, 18; Евр. 1, 2) (Толк. па Ев. Лк.—у Прот. Смирнова, стр. 48—49).

2, 21. И҆ наложѝ бг҃ъ и҆звстꙋпле́нїе на а҆да́ма, и҆ ᲂу҆спе: и҆ взѧ̀ є҆ди́но ѿ ре́бръ є҆гѡ̀, и҆ и҆спо́лни пло́тїю вмѣ́стѡ є҆гѡ̀.

И навелъ Господь Богъ на человѣка крѣпкій сонъ; и, когда онъ уснулъ, взялъ одно изъ ребръ его, и закрылъ то мѣсто плотью.

По мнѣнію *св. Іоанна Злат.*, сонъ перваго Адама, наведенный на него Самимъ Богомъ, былъ прообразомъ происшедшей по

*) По словамъ преп. Нила Син., «Іудеямъ, готовымъ возражать и соплетать благовидныя нѣсколько умствованія противъ рожденія Дѣвы, будто бы природа не можетъ привести въ составъ зародышъ плода безъ вложенія оплодотворяющихъ сѣмянъ,—не дозволяетъ сего земля, въ началѣ безсѣменно произраствшая всякаго рода плоды, потому что въ обоихъ случаяхъ сѣменемъ было Божіе Слово (Быт. 1, 11)» (тв. ч. 1, стр. 128).

волѣ Отца (Ін. 10, 18; 14, 31; 18, 11) смерти Іисуса Христа—«послѣдняго Адама» (1 Кор. 15, 45), источившаго изъ ребра воду и кровь (Ін. 19,34). «Когда Адамъ уснулъ, было взято ребро; когда наступилъ сонъ для тѣла Христова, отверзлось ребро (говорю о снѣ на крестѣ)» (тв. ч. 6, стр. 797). Такъ же разсуждають и преп. Нилъ Син. (тв. ч. 2, стр. 269) и св. Епифаній Кипр. (тв. ч. 5, стр. 265—266).

2, 22. **И҆ созда̀ гдⷭ҇ь бг҃ъ ребро̀, є҆́же взѧ̀ ѿ а҆да́ма, въ женꙋ̀, и҆ приведѐ ю҆̀ ко а҆да́мꙋ.**

И создалъ Господь Богъ изъ ребра, взятаго у человѣка, жену, и привелъ ее къ человѣку.

Чудесное «созданіе жены (Евы) изъ ребра (Адамова),—по мнѣнію *св. Іоанна Злат.*,—какъ бы въ образѣ предвозвѣщало имѣвшее быть рожденіе отъ Дѣвы» (Бес. на Ев. Ін. ч. 1, стр. 303—304). Онъ же: «Какъ Адамъ безъ жены произвелъ жену; такъ и Дѣва безъ мужа родила мужа *). Какъ отъ Адама Богъ взялъ ребро и чрезъ это нисколько не уменьшилъ Адама, такъ и въ Дѣвѣ Онъ образовалъ одушевленный храмъ и не лишилъ Ея дѣвства; цѣлымъ остался Адамъ и по взятіи отъ него ребра; неповрежденною осталась Дѣва и по исшествіи изъ Нея Младенца» (тв. т. 6, стр. 696).

2, 25. **И҆ бѣ́ста ѻ҆́ба на̑га, а҆да́мъ же и҆ жена̀ є҆гѡ̀, и҆ не стыдѧ́стасѧ.**

И были оба наги, Адамъ и жена его, и не стыдились.

По мнѣнію *св. Амвросія Медіол.*, «Христосъ безъ одежды восходитъ на крестъ (именно потому, что) какъ первый человѣкъ нагъ обиталъ въ раю, такъ и второй человѣкъ (1 Кор. 15,47) вошелъ въ рай» (Бес. на Ев. Луки. кн. 4, гл. 4; у Прот. Смирнова «Предъизображ. І. Христа», стр. 48).

А *Св. Іоаннъ Злат.* находитъ, что «послѣ воскресенія Христа въ Немъ возстановляется древній образъ Адама, (ибо Онъ) былъ нагъ и нагимъ не казался» (Ін. 20, 6. 7. 14) (тв. т. 6, стр. 797).

---

*) Происхожденію Евы такое же Мессіански-прообразовательное значеніе придаетъ и св. Іустинъ Муч. («Разг. съ Триф. Іуд.» гл. 84, стр. 287), а также повидимому и св. Исидоръ Пелус., когда замѣчаетъ по этому случаю: «такъ какъ жена одолжена мужу тѣмъ, что безсѣменно произошла изъ ребра его, долгъ сей уплатила Матерь Господа, воздавъ Его намъ воплотившагося безъ сѣмени» (тв. ч. 1, стр. 96).—«Отъ ребръ убо Адамовыхъ созидается Ева, древнимъ богозданіемъ; отъ утробы Богородицы явися Христосъ, сый Богъ нашъ, вочеловѣчся непреложно»... (Октоихъ 3 гл. Субб. повеч. кан. п. 1, троп. 2).

3, 8. **И҆ ᲂу҆слы́шаста гла́съ гдⷭ҇а бг҃а ходѧ́ща въ ра́й по полꙋ́дни: и҆ скры́стасѧ а҆да́мъ же и҆ жена̀ є҆гѡ̀ ѿ лица̀ гдⷭ҇а бг҃а посредѣ̀ дре́ва ра́йскагѡ.**	И услышали голосъ Господа Бога, ходящаго во время прохлады дня; и скрылся Адамъ и жена его отъ лица Господа Бога между деревьями рая.

Св.Ириней Л.: «Писаніе, обозначая имѣвшее быть, говоритъ, что когда Адамъ скрылся вслѣдствіе непослушанія, Богъ пришелъ къ нему вечеромъ (слав. «пополудни»; рус. пер. «во время прохлады дня»), воззвалъ его и сказалъ ему: «гдѣ ты?» Это значитъ, что въ послѣднія времена тоже Слово Божіе пришло воззвать человѣка, напоминая ему о дѣяніяхъ, живя въ которыхъ, онъ скрылся отъ Господа. Ибо какъ тогда Богъ говорилъ Адаму вечеромъ, ища его, такъ въ послѣднія времена тѣмъ же голосомъ взыскалъ и посѣтилъ родъ его» (кн. V, гл. XV, 4; стр. 622) *).

А «гласъ стопъ, предшествовавшій Богу и возвѣщавшій осужденіе Адамово,—по мнѣнію св. Ефрема Сирина,—изображалъ тотъ гласъ Іоанновъ, который долженъ предшествовать Сыну Божію» (Мѳ. 3, 11) (тв. ч. 6, стр. 327).

3, 15. **И҆ вражду̀ положу̀ между̀ тобо́ю и҆ между̀ жено́ю, и҆ между̀ сѣ́менемъ твои́мъ и҆ между̀ сѣ́менемъ тоѧ̀: то́й твою̀ блюстѝ бу́детъ главу̀, и҆ ты̀ блюстѝ бу́деши є҆гѡ̀ пѧ́ту.**	И вражду положу между тобою и между женою, и между сѣменемъ твоимъ и между сѣменемъ ея; оно будетъ поражать тебя въ голову, а ты будешь жалить его въ пяту.

Въ смыслѣ «первоевангелія» объясняютъ эти слова свв. Климентъ Ал. («Увѣщаніе къ Эллинамъ» гл. 10, стр. 164), Кипріанъ Карѳаг. («Противъ Іудеевъ» кн. 2-я, 9; стр. 39—40), а также св. *Епифаній Кипрскій,* по словамъ коего, «тогда Онъ впервые предвозвѣщенъ былъ» (тв. ч. 5, стр. 264—265), «ибо Сѣмени жены нигдѣ не оказывается, поэтому не иначе, какъ иносказательно, къ Евѣ относится вражда между раждаемымъ отъ нея и зміемъ и бывшимъ въ зміѣ діаволомъ и завистію. Но все въ совершенствѣ не можетъ быть исполнено въ Евѣ, а истинно имѣло быть исполненнымъ въ Сѣмени святомъ, избранномъ, единственнѣйшемъ, явленномъ только отъ Маріи, а не отъ сопряженія съ мужемъ. Ибо Сынъ Ея пришелъ сокрушить силу дракона и изви-

*) Св. Аѳанасій В., относя къ этому времени паденіе Адама, сближаетъ съ нимъ время распятія І. Христа, говоря: «въ 6-й часъ распятъ Христосъ (Лк. 23, 44), ибо около вечера палъ Адамъ» (т. 2, къ Ант., стр. 392; у Пр. Смирнова, стр. 53).

вающагося змія, бѣгущаго и говорящаго, что онъ овладѣлъ всей вселенной».

Св. Ириней Л.: «Вражда между сѣменемъ жены и змія будетъ до тѣхъ поръ, пока не придетъ Сѣмя, предопредѣленное попрать главу его, Которое и родилось отъ Маріи» («Противъ ересей» кн. III, гл. XXIII, 7; стр. 395), ибо «эту вражду Господь сосредоточилъ въ Себѣ Самомъ, сдѣлавшись человѣкомъ отъ жены и поправъ его (змѣя)» (ibid. кн. IX, гл. XL, 3; стр. 570). «Съ этого времени (т. е. со времени «первоевангелія») проповѣдывалось объ имѣвшемъ родиться отъ жены Дѣвы по подобію Адамову какъ о блюдущемъ главу змѣя, т. е. о Сѣмени, о Которомъ говоритъ Апостолъ Гал. 3, 19, а еще яснѣе 4, 4» (ibid. кн. V, гл. XXI, 1, стр. 635) *).

«Умерщвленіе первѣе насадивый твари, звѣря злодѣйственнаго воображся въ естество, омрачается плотскимъ пришествіемъ, утру явльшуся приразився Владыцѣ, сокрушити свою враждебную главу», т. е. «Тотъ, кто изначала насадилъ смертность въ твари, облекшись въ естество коварнаго змѣя, самъ помрачается пришествіемъ (Христа) во плоти, приразившись къ явившемуся свѣту— Владыкѣ, для сокрушенія собственной враждебной головы» (2 кан. Богоявл. п. 3, т. 1).

ИСТОРІЯ ГРѢХОПАДЕНІЯ. (Гл. 3-я).

Св. Аѳанасій В.: «Въ саду началось страданіе Христово, ибо въ раю палъ Адамъ. Христосъ вкушаетъ желчь, дабы уврачевать сладость горькаго удовольствія Адамова; поражается копіемъ въ ребра, дабы исцѣлить ребро Адама» (у Прот. Смирнова, стр. 52).

Св. Григорій Б.: «Для сего и древо противъ древа и рýки— противъ рукѝ; рýки, говорю, мужественно простертыя, противъ рукѝ, простертой невоздержаніемъ. Для сего вознесеніе (на крестъ) про-

*) Такъ же разсуждаетъ и Святитель Московскій Филаретъ: «Благовѣстіе спасительнаго для насъ воплощенія Сына Божія начато Самимъ Богомъ въ раю, ибо тамъ провозглашено Божіе опредѣленіе о побѣдоносномъ Сѣмени Жены, т. е. о рожденіи Спасителя отъ Дѣвы, такъ какъ самымъ необычайнымъ наименованіемъ «Сѣменемъ Жены» указывается на чудесное рожденіе сына отъ жены безъ мужа, на рожденіе Христа-Богочеловѣка отъ Дѣвы. Что Адамъ уразумѣлъ тайну изреченія Господня о «Сѣмени Жены»,—замѣчаетъ Святитель,—сіе можно примѣчать изъ того, что вслѣдъ засимъ онъ далъ женѣ своей новое имя, которое было бы совсѣмъ неблаговременно и неумѣстно, если бы не относилось къ сей самой тайнѣ: «мати всѣхъ живущихъ» (Быт. 3, 20) не сама по себѣ, но потому что нѣкогда отъ Евы будетъ Дѣва и отъ Дѣвы родится Тотъ, Который есть истина и животъ (Ін. 14, 6; 11, 25) и Который имѣетъ силу и всѣхъ умирающихъ перерождать въ присноживущихъ» (Приб. къ твор. Свв. ОО. 1846 г., ч. 4, стр. 213—216). Поэтому то «имя первороднаго сына прародителей— Каинъ, означающее «пріобрѣтеніе» (Быт. 4, 1) выражаетъ Мессіанскую хотя и ошибочно приложенную къ этому лицу надежду» (Проф. П. А. Юнгеровъ «Правосл. Собес.» 1899 г., № 7, стр. 120).

тивъ паденія, желчь—противъ сладости, смерть—противъ смерти, воскресеніе—для воскресенія» (ibid).

Св. Амвросій Медіол.: «Каково таинство закона: первый человѣкъ палъ по совѣту жены: второй, рождшійся отъ Дѣвы, возставилъ падшаго. Зло отъ жены, и благо отъ жены. Евою преданы мы рабству, чрезъ Марію освобождены. Евою низведены до земли, Маріею возводимся къ небу. Ева подвергла насъ осужденію чрезъ плодъ древа: Марія избавила насъ даромъ древа, ибо Христосъ повѣшенъ на древѣ, какъ плодъ. Древомъ мы умерли, древомъ ожили. Древо открыло нашу наготу, древо же покрыло насъ листвіемъ всепрощенія. Древо породило тернія и волчцы, древо произвело упованіе и спасеніе» (ibid. стр. 52—53).

Св. Іоаннъ Злат.: «Чѣмъ побѣдилъ (человѣка) діаволъ, тѣмъ же преодолѣлъ его Христосъ; взявъ его орудія, Онъ ими и побѣдилъ его... Дѣва, древо и смерть были знаками нашего пораженія: дѣвою была Ева, такъ какъ тогда она еще не познала мужа; древомъ было древо рая; смертію было наказаніе Адама. Но вотъ, опять дѣва, древо и смерть; эти знаки пораженія сдѣлались знаками побѣды. Вмѣсто Евы—Марія; вмѣсто древа познанія добра и зла—древо креста; вмѣсто смерти Адама—смерть Христова. Чѣмъ побѣдилъ діаволъ, тѣмъ и самъ побѣждается. Чрезъ древо поразилъ діаволъ Адама; чрезъ крестъ преодолѣлъ діавола Христосъ; то древо низвергло въ адъ, это же древо и отшедшихъ извлекло оттуда. И опять то древо укрыло плѣнника обнаженнаго; это же древо съ высоты открыло всѣмъ Побѣдителя обнаженнаго. Также и смерть: на ту смерть осуждались тѣ, кто будутъ жить послѣ нея, эта же смерть воскресила и тѣхъ, кто жилъ прежде нея» (его твор. т. 2, стр. 434—435).

И въ церковныхъ пѣснопѣніяхъ встрѣчается подобная параллель: «Постити отвергійся Адамъ, вкушаетъ смертоноснаго древа первый: но сего грѣхъ потребляетъ Распныйся вторый», т. е. «Первый Адамъ, отказавшись отъ поста, вкушаетъ отъ смертоноснаго древа; но его грѣхъ заглаждаетъ распятіемъ вторый (Адамъ—Христосъ)». (Окт. гл. 2, Нед. Утр. кан. 2, п. 5, т. 1).

КАИНЪ И АВЕЛЬ.

4, 1. **А҆да́мъ же позна̀ є҆̑ѵ҄у жену̀ свою̀, и҆ зачє́нши роди̇̀ ка́їна и҆ речѐ: стяжа́хъ человѣ́ка бг҃омъ.**	Адамъ позналъ Еву, жену свою; и она зачала, и родила Каина, и сказала: пріобрѣла я человѣка отъ Господа.

Св. Кириллъ Ал.: «Отъ Адама родился Каинъ, который пусть представляетъ у насъ лицо Израиля, о которомъ написано: «Сынъ Мой первенецъ Израиль» (Исх. 4, 22) (его тв. ч. 4, стр. 32 и 34).

4, 2. И҆ приложѝ роди́ти бра́та є҆гѡ̀, а҆́вела. И҆ бы́сть а҆́вель па́стырь ѻ҆ве́цъ, ка́їнъ же бѣ̀ дѣ́лаѧй зе́млю.	И еще родила брата его, Авеля. И былъ Авель пастырь овецъ, а Каинъ былъ земледѣлецъ.

Онъ же: «Авель бысть пастырь овецъ, такъ Еммануилъ управляетъ словеснымъ стадомъ, и Самъ есть «Пастырь добрый» (Ін. 10, 11), Который „на мѣстѣ тучнѣмъ и на пажити хорошей“, какъ написано (Ис. 30, 23), пасетъ вышнія и земныя стада» (ibid. стр. 34).

4, 8. И҆ речѐ ка́їнъ ко а҆́велю бра́тꙋ своемꙋ̀: пої҆́демъ на по́ле. И҆ бы́сть внегда̀ бы́ти и҆̀мъ на по́ли, воста̀ ка́їнъ на а҆́вела бра́та своего̀ и҆ ᲂу҆бѝ є҆го̀.	И сказалъ Каинъ Авелю брату своему: (пойдемъ въ поле). И когда они были въ полѣ, возсталъ Каинъ на Авеля, брата своего, и убилъ его.

Св. Ефремъ С.: «Возбудивъ къ себѣ зависть добродѣтелію, онъ (Авель) смерть претерпѣлъ и, ставъ прообразомъ Владыки Христа, упоминается во вѣки вѣковъ» (его бес. на Ев. Іоанна; т. 4, стр. 354).

Св. Амвросій Медіол.: «Каинъ представляетъ народъ Іудейскій, Авель—Христа... Каинъ, водимый ненавистью за то, что Господь призрѣлъ на Авеля и на дары его, убилъ его: подобнымъ образомъ и Іудеи, видя знаменія, творимыя Христомъ, убили Того, Который былъ братомъ ихъ по плоти» (толк. на Апок. 3, 650; у Прот. С. К. Смирнова «Предъизобр. І. Хр»., стр. 55—56).

4, 10. И҆ речѐ гдⷭ҇ь: что̀ сотвори́лъ є҆сѝ сїѐ; гла́съ кро́ве бра́та твоегѡ̀ вопїе́тъ ко мнѣ̀ ѿ землѝ.	И сказалъ (Господь): что̀ ты сдѣлалъ? голосъ крови брата твоего вопіетъ ко Мнѣ отъ земли.

Св. Кириллъ Ал.: «Кровь Авеля, быть можетъ, вопіяла только противъ одного убійцы; честная же кровь Христова вопіяла противъ жестокости и неблагодарности Іудеевъ (Мѳ. 27, 25), но избавила міръ отъ грѣха, какъ проліянная за него. Поэтому Божественный Павелъ говоритъ, что мы, оправдываемые вѣрою, „приступили къ крови кропленія, говорящей лучше, нежели Авелева“ (Евр. 12, 24)» (его тв. ч. 4, стр. 38) *).

«Древле убо проклята бысть земля Авелевою очервленившися кровію, братоубійственною рукою: боготочною же Твоею кровію

*) Авель—прообразъ І. Христа и по мнѣнію св. Иринея Л. («Пр. ересей» кн. IV, гл. XXV, 2) и св. Іоанна Златоуста (тв. т. 6, стр. 797).

благословися окроплена». (Октоихъ 1-го гл. Нед. Утр. Канонъ крестовоскр. п. 7, троп. 1).

4, 4. И҆ а҆ве́ль принесѐ и҆ то́й ѿ перворо́дныхъ ѻ҆ве́цъ свои́хъ и҆ ѿ тꙋ́кѡвъ и҆́хъ. И҆ призрѣ̀ бг҃ъ на а҆ве́лѧ и҆ на да́ры є҆гѡ̀:	И Авель также принесъ отъ первородныхъ стада своего и отъ тука ихъ. И призрѣлъ Господь на Авеля и на даръ его;
4, 5. на ка́їна же и҆ на же́ртвы є҆гѡ̀ не внѧ́тъ. И҆ ѡ҆печа́лисѧ ка́їнъ ѕѣлѡ̀, и҆ и҆спадѐ лицѐ є҆гѡ̀.	а на Каина и на даръ его не призрѣлъ. Каинъ сильно огорчился, и поникло лице его.

Блаж. Іеронимъ: «Священная Исторія повѣствуетъ, что очень многіе старѣйшіе (дѣти) были отвержены Господомъ и избирались младшіе во образъ синагоги и Церкви. Старшій Каинъ отвергается, а младшій Авель избирается» (его тв. т. 10, стр. 380).

РОДОСЛОВІЕ АДАМА.

5, 3. Поживе́ же а҆да́мъ лѣ́тъ двѣ́стѣ три́десѧть и҆ родѝ сы́на по ви́дꙋ своемꙋ̀ и҆ по ѻ҆́бразꙋ своемꙋ̀, и҆ наречѐ и҆́мѧ є҆мꙋ̀ си́ѳъ.	Адамъ жилъ сто тридцать (230) лѣтъ, и родилъ (сына) по подобію своему (и) по образу своему, и нарекъ ему имя: Сиѳъ.

Св. Ефремъ С.: «Въ Сиѳѣ, который по всему подобенъ былъ Адаму, представлено намъ подобіе Сына Божія (Евр. 1, з), Который есть образъ родившаго Его Отца, какъ Сиѳъ есть образъ родившаго его Адама» (Толк. на кн. Бытія, гл. 5, тв. т. 8, стр. 309; М. 1853 г.) *).

5, 22. Ѹ҆годи́ же є҆нѡ́хъ бг҃ꙋ, и҆ поживѐ є҆нѡ́хъ, по є҆́же роди́ти є҆мꙋ̀ маѳꙋса́ла, лѣ́тъ двѣ́стѣ, и҆ родѝ сы́ны и҆ дщє́ри.	И ходилъ Енохъ предъ Богомъ, по рожденіи Маѳусала, триста (200) лѣтъ и родилъ сыновъ и дочерей.
5, 23. И҆ бы́ша всѝ днїе є҆нѡ́хѡвы лѣ́тъ три́ста шестьдесѧ́тъ пѧ́ть.	Всѣхъ же дней Еноха было триста шестьдесятъ пять лѣтъ.

---

*) Сиѳъ—прообразъ Христа и по мнѣнію свв. Аѳанасія В. и Григорія Б. (у Прот. Смирн., стр. 56) и св. Кирилла Ал. (его тв. ч. 4, стр. 38).

5, 24. И҆ оу҆годѝ є҆нѡ́хъ бг҃ꙋ, и҆ не ѡ҆брѣта́шесѧ, занѐ преложѝ є҆го̀ бг҃ъ.	И ходилъ Енохъ предъ Богомъ; и не стало его, потому что Богъ взялъ его.

Онъ же: «Въ Енохѣ увидѣлъ Адамъ образъ Спасителя нашего, Который отверзъ рай и ввелъ въ оный изгнаннаго, увидѣлъ тайну Вертоградаря, Который блюдетъ у Себя благодать—ключъ отъ рая» (твор. т. 6, стр. 417).

5, 28. И҆ пожи́ве ла́мехъ лѣ́тъ сто̀ ѻ҆смьдесѧ́тъ ѻ҆́смь и҆ роди̑ сы́на,	Ламехъ жилъ сто восемьдесятъ два (188) года и родилъ сына,
5, 29. и҆ наречѐ и҆́мѧ є҆мꙋ̀ нѡ́є, глаго́лѧ: се́й оу҆поко́итъ на́съ ѿ дѣ́лъ на́шихъ и҆ ѿ печа́ли рꙋ́къ на́шихъ, и҆ ѿ землѝ, ю҆́же проклѧ̀ гдⷭ҇ь бг҃ъ.	и нарекъ ему имя: Ной, сказавъ: онъ утѣшитъ насъ въ работѣ нашей и въ трудахъ рукъ нашихъ при *воздѣлываніи* земли, которую проклялъ Господь (Богъ).

Св. Епифаній Кипр.: «О Христѣ пророчествовалъ Ламехъ, дѣйствительно изъясняя пророчество, заключенное въ имени Ноя, которое значитъ упокоеніе, т. е. Христосъ, въ Которомъ почилъ Отецъ и Св. Духъ Его; въ Немъ обрѣли покой и всѣ святые человѣки, упокоившись отъ грѣховъ» (тв. ч. 1, стр. 270) *).

Св. Кириллъ Ал. также находитъ, что Ной прежде всего самымъ именемъ своимъ прообразовалъ Христа, Который «Самъ есть истинный Ной, т. е. правда и покой; такъ толкуется это имя» (Тит. 3, 5; Рим. 3, 21—26). Затѣмъ, «въ совершившемся относительно Ноя мы полагаемъ,—говоритъ онъ,—какъ бы какое изображеніе и прообразъ спасенія чрезъ Христа» (его тв. ч. 4, стр. 46. 57. 65; ср. св. Кипріанъ Карѳ. тв. ч. 1, стр. 339).

ВСЕМІРНЫЙ ПОТОПЪ.

7, 13. Въ де́нь то́й вни́де нѡ́є, си́мъ, ха́мъ, і҆а́федъ, сы́нове нѡ́-	Въ сей самый день вошелъ въ ковчегъ Ной, и Симъ, Хамъ

*) *Преп. Нилъ Син.* находитъ, что Ной представляетъ въ себѣ образъ Іисуса Христа, говорящаго: «пріидите ко Мнѣ вси... обремененніи, и Азъ упокою вы» (Мѳ. 11, 28), ибо и о немъ (Ноѣ), при его рожденіи, «прообразовательно и пророчественно было сказано» нѣчто подобное (твор. ч. 2, стр. 302).

ѐвы, и҆ жена̀ нѡ҆́ева, и҆ трѝ жены̀ сынѡ́въ є҆гѡ̀ съ ни́мъ въ ковче́гъ.

и Іафетъ, сыновья Ноевы, и жена Ноева, и три жены сыновъ его съ ними.

Св. Іустинъ Муч.: «Праведный Ной при потопѣ съ прочими людьми, т. е. съ женою своей, тремя сыновьями и женами ихъ, составляя числомъ 8 человѣкъ, были символомъ того дня, въ который нашъ Христосъ явился, возставши изъ мертвыхъ, и который есть по числу восьмой, но по силѣ всегда первый» («Разг. съ Триф. Іуд.» гл. 138, стр. 374).

7, 19. **Вода́ же возмога́ше ѕѣлѡ̀ ѕѣлѡ̀ на землѝ: и҆ покры̀ всѧ҄ го́ры высѡ́кїѧ, ꙗ҆̀же бѧ́хꙋ подъ небесе́мъ.**

И усилилась вода на землѣ чрезвычайно, такъ что покрылись всѣ высокія горы, какія есть подъ всѣмъ небомъ.

По мнѣнію *св. Ефрема С.*, «всюду разлившіяся и все потопившія собою воды потопа послужили образомъ неугасимаго огня, имѣющаго явиться по второмъ пришествіи Христа какъ Судіи и Мздовоздаятеля». «Когда Христосъ придетъ съ неба,—говоритъ онъ,—тотчасъ неугасимый огонь потечетъ всюду предъ Лицемъ Христовымъ и покроетъ все. Ибо потопъ, бывшій при Ноѣ, служилъ образомъ сего неугасимаго огня. Какъ потопъ покрылъ всѣ вершины горъ, такъ и огонь тогда покроетъ все» (твор. ч. 4, стр. 126).

7, 23. **И҆ потреби́сѧ всѧ́кое воста́нїе, є҆̀же бѧ́ше на лицы̀ всеѧ̀ землѝ, ѿ человѣ́ка да́же до скота̀ и҆ гадѡ́въ и҆ пти́цъ небе́сныхъ, и҆ потреби́шасѧ ѿ землѝ: и҆ ѡ҆ста̀ нѡ҆́е є҆ди́нъ, и҆ и҆̀же съ ни́мъ въ ковче́зѣ.**

Истребилось всякое существо, которое было на поверхности (всей) земли; отъ человѣка до скота, и гадовъ и птицъ небесныхъ, все истребилось съ земли: остался только Ной, и что̀ *было* съ нимъ въ ковчегѣ.

По мысли *св. Іустина Муч.*, Ной, какъ «начальникъ новаго рода» по потопѣ (Быт. 9, 19), прообразовалъ собою Іисуса Христа, явившагося начальникомъ новой Церкви и общества. «Христосъ, перворожденный всей твари, сдѣлался также началомъ новаго рода, возрожденнаго Имъ посредствомъ воды и вѣры и дерева, содержащаго таинство креста,—говоритъ онъ,—какъ Ной спасся на древѣ, плавая по водамъ съ семействомъ своимъ» («Разг. съ Триф. Іуд.» гл. 11, 19 и 138; стр. 150, 163 и 374).

9, 26. **Й речѐ: бл҃гве́нъ гдⷭ҇ь бг҃ъ си́мовъ: и҆ бꙋ́детъ ханаа́нъ ѻ҆́трокъ ра́бъ є҆мꙋ̀.**

Потомъ сказалъ: благословенъ Господь Богъ Симовъ; Ханаанъ же будетъ рабомъ ему.

Бл. Θеодоритъ: «Ной предсказалъ, что Богъ вселится въ селеніихъ Симовыхъ (по Библіи: «Благословенъ Господь Богъ Симовъ»). Опредѣленнымъ концомъ пророчество сіе имѣло таинство домостроительства, когда Самъ Богъ Слово, Единородный Сынъ Бога и Отца—воплотился и вочеловѣчился и храмомъ Своимъ нарекъ отъ сѣмени Давидова и Авраамова воспріятую плоть: ибо отъ Сима вели родъ Давидъ и Авраамъ» (тв. ч. 1, стр. 59).

МЕЛХИСЕДЕКЪ.

14, 18. **Й мелхїседе́къ цр҃ь салі́мскїй и҆знесѐ хлѣ́бы и҆ вїно̀: бѧ́ше же сщ҃е́нникъ бг҃а вы́шнѧгѡ.**

И Мелхиседекъ, царь Салимскій, вынесъ хлѣбъ и вино,—онъ былъ священникъ Бога Всевышняго.

Св. Іоаннъ Злат.: «Мелхиседекъ былъ вмѣстѣ и царь, и священникъ: ему надлежало быть образомъ Христа, и Писаніе (очевидно Евр. 7, 1—3) ясно упоминаетъ о немъ» (тв. т. 1, стр. 736).

Бл. Θеодоритъ: «Мелхиседекъ іерей и царь, потому что былъ образомъ истиннаго Іерея и Царя» (разумѣется Іисуса Христа) (его тв. т. 3, стр. 260).

Св. Кириллъ Ал. въ частности указываетъ, что «Мелхиседекъ есть образъ священства Христова. Для доказательства этого,—говоритъ онъ,—думаю, не нужно много говорить, такъ какъ для этого достаточно и одного Священнаго Писанія» (очевидно разумѣется Евр. 6, 20) (его тв. ч. 1, стр. 234; ч. 4, стр. 82. 105; ср. Злат. «Толк. на посл. къ Евр.» стр. 211; его же тв. т. 1, стр. 736).

Св. Епифаній Кипр., какъ бы продолжая и развивая эту мысль св. Кирилла Ал., говоритъ: «у сего св. Мелхиседека уже не было послѣ него преемства, а также и прекращенія священства; онъ пребывалъ священникомъ во все время своей жизни, и еще въ писаніи зовется священникомъ, потому что никто не былъ его преемникомъ, никто не нарушилъ его священства во время его служенія. Такъ и Господь нашъ (т. е. Іисусъ Христосъ) священствуетъ предъ Отцемъ, пріявъ человѣческое смѣшеніе, чтобы стать за насъ священникомъ по чину Мелхиседекову (Евр. 6, 20), т. е. по такому чину, который не имѣетъ преемства, принести Самого Себя на крестъ, чтобы разрушить всякую жертву Ветхаго Завѣта, и въ то же время священнодѣйствуя совершеннѣйшую и живую жертву за весь міръ,—Самъ жертва, Самъ заколеніе,

Самъ Священникъ, Самъ жертвенникъ, Самъ Первосвященникъ, Самъ овча, Самъ агнецъ» (его тв. ч. 2, стр. 441—442).

Бл. Өеодоритъ: «Мелхиседекъ имѣлъ на себѣ образъ Владычняго священства, почему, конечно, за даръ Аврааму далъ хлѣбъ и вино, потому что и въ этомъ надлежало ему показать въ себѣ образъ» (тв. т. 1, 64). «Сіе принесъ Аврааму, духовно провидя въ чреслахъ Патріарха Первообразъ собственнаго своего Первосвященства» (его же тв. т. 3, стр. 260). Да и вообще «Мелхиседекъ приноситъ Богу не безсловесныя жертвы, но хлѣбъ и вино, (ибо онъ) іерей не іудеевъ, но язычниковъ; такъ и Владыка Христосъ не за іудеевъ только, но за всѣхъ человѣковъ принесъ Себя въ жертву Богу» (ibid).

Св. Іоаннъ Злат.: «Отъ Мелхиседека (Авраамъ) принимаетъ (дары) справедливо, потому что это событіе было прообразованіемъ Христа, и даже то самое, что было принесено (Мелхиседекомъ), предзнаменовало нѣчто таинственное» (тв. т. 4, стр. 393). «Движимый пророческимъ Духомъ Мелхиседекъ почтилъ Бога хлѣбомъ и виномъ, подражая грядущему Христу, всегда приносящему въ хлѣбѣ и винѣ жертву приносящихъ» (тв. т. 6, стр. 560).

И по мнѣнію *св. Исидора Пелус.*, Мелхиседекъ «предъуказалъ тѣмъ образъ Божественныхъ таинъ» (тв. ч. 1, стр. 243).

Бл. Іеронимъ: «Мелхиседекъ, прообразуя Христа, предложилъ Аврааму хлѣбъ и вино,—во образъ христіанскаго таинства тѣла и крови Спасителя» (тв. т. 2, стр. 5).

Затѣмъ, основываясь на Евр. 7, з, свв. Отцы находятъ въ Мелхиседекѣ и другія Мессіански-прообразовательныя черты.

Бл. Өеодоритъ говоритъ: «Великій Архіерей Мелхиседекъ сдѣлался прообразомъ и сѣнію Того, Кто по самой истинѣ „безъ Отца, безъ Матери» (тв. т. 5, стр. 388), ибо и Мелхиседекъ, по неизвѣстности своей родословной и вообще всей исторіи своей жизни, былъ какъ бы „безъ отца, безъ матере («не потому,—замѣчаетъ *св. Епифаній Кипр.,*—что онъ не имѣлъ ихъ, но потому, что въ Бож. Писаніи они не поименованы со всею очевидностію» тв. ч. 2, стр. 436), безъ причта рода, ни начала днемъ, ни животу конца имѣя" (Евр. 7, з).

Св. Златоустъ: «Такъ какъ Мелхиседекъ былъ прообразомъ Господа, и носилъ образъ Христа, то посему Писаніе умолчало объ Его Отцѣ, чтобы въ немъ, какъ въ образѣ, мы созерцали Христа, Который поистинѣ „безъ Отца" и «безъ причта рода» («Бес. на разн. мѣста Свящ. Пис.» т. 3, стр. 199). «Какъ онъ (Мелхиседекъ), поскольку не помнилъ своихъ родителей, называется неимѣющимъ ни отца, ни матери, и поскольку не имѣлъ родословной—безродословнымъ,—такъ и Христосъ, поелику не имѣлъ ни матери на небесахъ, ни отца на землѣ, называется и есть безродословнымъ» (тв. т. 4, стр. 382). «Повѣствованіе о семъ какъ бы

изображаетъ предъ нами вѣчность и безначальность Христа, какъ Бога», говоритъ *св. Кириллъ Ал.*,—вотъ почему «Боговдохновенное Писаніе не поименовало намъ рода Мелхиседека или того, отъ какого отца онъ произошелъ, мы не находимъ сказанія и о томъ, до какого числа лѣтъ дожилъ онъ» (тв. ч. 4, стр. 108). Если же «Мелхиседекъ представляется не имѣющимъ ни начала дней своихъ, ни конца жизни, не потому, что онъ дѣйствительно не имѣлъ ихъ; но потому, что неизвѣстно его родословіе, а Іисусъ Христосъ не имѣетъ ни начала дней Своихъ, ни конца жизни не въ томъ смыслѣ, какъ Мелхиседекъ, но въ томъ, что Онъ совершенно не имѣетъ ни начала во времени, ни конца», то это,—говоритъ *св. Златоустъ*,—потому, что «то, что въ Мелхиседекѣ было, какъ тѣнь, на Іисусѣ Христѣ исполнилось, какъ истина» («Бес. на Пс.» т. 1, стр. 518; ср. его же «Толк. на посл. къ Евр.» стр. 208).

Мелхиседекъ—прообразъ Христа по признанію всей Церкви. «Священника Божія и Царя уединена, Христово подобіе въ мірѣ житія въ человѣцѣхъ, подражай», т. е. «Подражай Священнику Божію и Царю одинокому (Мелхиседеку), Христову образу жизни между людьми въ мірѣ» (Кан. Андрея Кр. Четв. п. 3, тр. 3).

АВРААМЪ И ИСААКЪ.

15, 4. И҆ а҆́біе гла́съ гдⷭ҇ень бы́сть къ немꙋ̀, гл҃ющій: не бꙋ́детъ се́й наслѣ́дникъ тво́й, но и҆́же и҆зы́детъ и҆з̾ тебѐ, то́й бꙋ́детъ наслѣ́дникъ тебѣ̀.	И было слово Господа къ нему, и сказано: не будетъ онъ твоимъ наслѣдникомъ; но тотъ, кто произойдетъ изъ чреслъ твоихъ, будетъ твоимъ наслѣдникомъ.
15, 6. И҆ вѣ́рова а҆вра́мъ бг҃ꙋ, и҆ вмѣни́ сѧ є҆мꙋ̀ въ пра́вдꙋ.	Аврамъ повѣрилъ Господу, и Онъ вмѣнилъ ему это въ праведность.

Св. Кириллъ Ал.: «Христосъ—сынъ отъ свободной, т. е. отъ Новаго Завѣта, во образъ Котораго Исаакъ разумѣется сыномъ по обѣтованію и чрезъ вѣру» (тв. ч. 1, стр. 236).

15, 10. Взѧ́ же ѻ҆́нъ всѧ̑ сїѧ̑ и҆ раздѣлѝ ѧ҆̀ на по́лы, и҆ положѝ ѧ҆̀ противоли́чна є҆ди́на ко дрꙋго́мꙋ: пти́цъ же не раздѣлѝ.	Онъ взялъ всѣхъ ихъ, разсѣкъ ихъ пополамъ и положилъ одну часть противъ другой: только птицъ не разсѣкъ.

Онъ же: «Пара птицъ остается неразсѣченною... Такъ и Іисусъ Христосъ, хотя рѣчь о Немъ и стала какъ бы двоякою

(разумѣются природы Божественная и человѣческая), однако Самъ Онъ есть одинъ и тотъ же во всякомъ случаѣ, нераздѣляемый надвое, послѣ соединенія съ плотію. Христосъ не разсѣкается на двоицу сыновъ: Христосъ единъ и нераздѣлимъ. Яснымъ образомъ сего служитъ то, что птицы не разсѣкались, ибо птицъ, сказано, не раздѣли» (тв. ч. 4, стр. 133—134).

17, 1. **Бы́сть же а̑вра́мꙋ лѣ́тъ девѧтьдесѧть де́вѧть: и̑ ꙗ̑ви́сѧ гдⷭ҇ь а̑вра́мꙋ и̑ речѐ є̑мꙋ̀: а̑́зъ є̑́смь бг҃ъ тво́й, благоꙋгожда́й предо мно́ю и̑ бꙋ́ди непоро́ченъ.**	Аврамъ былъ девяноста девяти лѣтъ, и Господь явился Авраму и сказалъ ему: Я Богъ Всемогущій; ходи предо Мною и будь непороченъ.

По мнѣнію *св. Климента Ал.*, именно Іисусъ Христосъ, именуемый у него то «Логосомъ», то «Педагогомъ», являлся патріарху Аврааму («Педагогъ» кн. 1, гл. 7, стр. 56—61).

Бл. Іеронимъ также говоритъ, что «Имѣющій родиться отъ Дѣвы тотъ, кто являлся Аврааму» (тв. ч. 7, стр. 135).

Св. Ириней Л. говоритъ: То, что Богъ «въ образѣ человѣческомъ говорилъ съ Авраамомъ,—это изначала предустроялъ Сынъ, Который есть Слово Божіе... Господь нашъ Іисусъ Христосъ» («Противъ ересей» кн. IV, гл. VII, 4, стр. 425; гл. IX, 1, стр. 430; гл. XII, 4, стр. 441; гл. XX, 9, стр. 480).

17, 14. **Неѡбрѣ́заный же мꙋ́жескїй по́лъ, и̑́же не ѡ̑брѣ́жетъ пло́ти кра́йнїѧ своеѧ̀ въ де́нь ѻ̑смы́й, погꙋби́тсѧ дꙋша̀ та̀ ѿ ро́да своегѡ̀: ꙗ̑́кѡ завѣ́тъ мо́й разорѝ.**	Необрѣзанный же мужескаго пола, который не обрѣжетъ крайней плоти своей (въ восьмый день), истребится душа та изъ народа своего; *ибо* онъ нарушилъ завѣтъ Мой.

По мнѣнію *св. Іустина Муч.*, заповѣдью объ обрѣзаніи младенцевъ именно въ восьмой день предвѣщается день воскресенія Іисуса Христа, такъ какъ «первый день недѣли, въ который воскресъ Христосъ, будучи первымъ изъ всѣхъ дней, однако въ счисленіи всѣхъ дней по ихъ кругообороту называется восьмымъ, хотя и остается первымъ» («Разг. съ Триф. Іуд.» гл. 41, стр. 210).

Св. Іоаннъ Злат. также говоритъ, что «дитя обрѣзывается въ восьмой день, потому что въ восьмой день (т. е. въ первый послѣ Субботы) надлежало быть воскресенію Господню, обрѣзанію всего міра» (тв. т. 2, стр. 875) или, какъ *св. Кипріанъ Карѳаг.* яснѣе говоритъ, «восьмому дню надлежало быть тѣмъ днемъ, въ который Господь воскресъ, оживотворилъ насъ и даровалъ намъ обрѣзаніе духовное» (Письмо 46; тв. ч. 1, стр. 189).

18, 1. Ꙗ҆ви́сѧ же є҆мꙋ̀ бг҃ъ ᲂу҆ дꙋ́ба мамврі́йска, сѣдѧ́щꙋ є҆мꙋ̀ пред̾ две́рми сѣ́ни своеѧ̀ въ полꙋ́дни.

И явился ему Господь у дубравы Мамре, когда онъ сидѣлъ при входѣ въ шатеръ (свой), во время зноя дневнаго.

18, 2. Воззрѣ́въ же ѻ҆чи́ма свои́ма, ви́дѣ, и҆ сѐ, трїѐ мꙋ́жїе стоѧ́хꙋ над̾ ни́мъ: и҆ ви́дѣвъ притечѐ въ срѣ́тенїе и҆̀мъ ѿ двере́й сѣ́ни своеѧ̀: и҆ поклони́сѧ до землѝ.

Онъ возвелъ очи свои и взглянулъ, и вотъ, три мужа стоятъ противъ него. Увидѣвъ, онъ побѣжалъ на встрѣчу имъ отъ входа въ шатеръ (свой) и поклонился до земли.

Св. Іустинъ Муч. въ «Разг. съ Триф. Іуд.» высказалъ мысль, что въ числѣ трехъ странниковъ, явившихся Аврааму, былъ именно Сынъ Божій и съ Нимъ два Ангела (гл. 56, стр. 223).

Св. Аѳанасій В. также утверждаетъ, что «Ему (т. е. Сыну Божію) поклоняется Авраамъ въ кущѣ» (тв. ч. 2, стр. 215), такъ что «если кто станетъ утверждать, что Авраамъ видѣлъ не Сына... анаѳема» (ч. 3, стр. 146).

Св. Іоаннъ Злат. также говоритъ: «бесѣдовавшій съ Авраамомъ въ кущѣ былъ Сынъ» (на Ев. Ін. ч. 1, стр. 386; его тв. т. 7, стр. 614 и 881).

Св. Ириней Л. говоритъ: «Авраамъ, наученный Откровеніемъ, что Сынъ Божій будетъ человѣкомъ среди людей и чрезъ Его пришествіе будетъ Сѣмя его какъ звѣзды небесныя, возжелалъ видѣть тотъ день, чтобы и самому обнять Христа; и увидѣвъ Его посредствомъ Духа пророчественнаго, онъ возрадовался» (Ін. 8, 56) («Противъ ересей» кн. IV, гл. VII, 1, стр. 423—424), ибо именно «Сынъ Божій бесѣдовалъ съ Авраамомъ, когда имѣлъ вкушать у него пищу» (ibid. гл. X, 1, стр. 434).

Такое пониманіе этого Богоявленія встрѣчается и въ церковныхъ пѣснопѣніяхъ:

а) «Въ сѣни Авраамъ узрѣ, еже въ Тебѣ, Богородице, таинство, *Сына бо* Твоего безплотнаго пріятъ»...

«Въ шатрѣ Авраамъ увидѣлъ совершившееся въ Тебѣ, Богородица, таинство; ибо онъ принялъ къ себѣ безплотнаго Сына Твоего»....

(гл. 4, Нед. Утр. к. Богор. п. 8, тр. 2).

б) «Иже къ праотцу Аврааму пришествіе Богъ соверши, Сынъ Твой бывъ: и сѣмя его во языки благослови» (гл. 5, Нед. повеч. к. п. 7, тр. 1).

в) «Авраамовъ кровъ да научитъ Тя нынѣ, Бога вмѣстивый, прообразующій издалеча, Дѣво, богопріятную Твою утробу» (Благов. мал. веч. 2 стих. на Г. в.).

Но на ряду съ этимъ и чаще въ церковныхъ пѣснопѣніяхъ здѣсь прославляется явленіе Св. Троицы:

а) «Ты древлѣ явѣ Аврааму яко явился еси Тріѵпостасный, единственъ же естествомъ Божества, Богословія истиннѣйшее образно явилъ еси»...

«Ты, Тріѵпостасный, но единый по естеству Божества, открыто явившись нѣкогда Аврааму, въ образѣ открылъ ему истиннѣйшій предметъ Богословія»....

(1 гл. Нед. Полун. п. 3, т. 1).

б) «Авраамъ добродѣтелію и страннолюбіемъ Троицу пріятъ, ангельски пришедшую»... (Ср. сырн. Утр. п. 4, т. 1).

в) «Явися Аврааму Богъ Тріѵпостасный у дуба древле Мамврійскаго»...

«Нѣкогда Тріѵпостасный Богъ явился Аврааму у дуба Мамврійскаго»...

(3 гл. Суб. полун. п. 7, «слава»; еще п. 6, т. 1).

г) «Патріарху Аврааму явилася еси во образѣ мужестѣ, Троичная единице»...

«Явившись патріарху Аврааму въ человѣческомъ образѣ, Ты, Тройственная Единица»...

(4 гл. Нед. полун. п. 3, т. 2).

д) «Да единаго открыеши древле явѣ господства Троичную ѵпостась, явился еси, Боже мой, во образѣ человѣковъ Аврааму»...

«Чтобы явно показать тройственную ѵпостась единаго Господа, Ты, Боже мой, нѣкогда въ образѣ людей явился Аврааму»...

(гл. 5, нед. полун. п. 8, т. 1).

е) «Пресельникъ сый Авраамъ, сподобися образно воспріяти единственнаго убо Господа въ тріехъ ѵпостасехъ, пресущественна, мужескими же зраки».

«Авраамъ, будучи переселенцемъ, удостоился въ образѣ (трехъ) мужей принять пресущественнаго, единаго въ трехъ ѵпостасяхъ Господа».

(гл. 3, Нед. Полун. п. 6, т. 1).

ж) «Священнотаинникъ Авраамъ бывъ священнообразно древле, Творца всѣхъ и Бога и Господа въ тріехъ убо ѵпостасехъ пріятъ радуяся, и тріехъ ѵпостасей державу единственную позна».

«Прообразовательно посвященный въ Божественныя таинства Авраамъ нѣкогда съ радостью принялъ Творца всѣхъ — Бога и Господа въ трехъ ѵпостасяхъ, и позналъ единую державу трехъ ѵпостасей».

(Окт. гл. 8, нед. полун. п. 1, т. 3).

18, 10. **Рече́ же: (се̑) возвраща́ѧсѧ пріидꙋ̀ къ тебѣ̀ во вре́мѧ сіе̑ въ часы̑, и҆ роди́тъ сы́на са́рра жена̀ твоѧ̀. Са́рра же ᲂу҆слы́ша пре́дъ две́рми сѣ́ни сꙋ́щи за ни́мъ.**

И сказалъ *одинъ изъ нихъ:* Я опять буду у тебя въ это же время (въ слѣдующемъ году), и будетъ сынъ у Сарры, жены твоей. А Сарра слушала у входа въ шатеръ, сзади его.

— 11. **А҆враа́мъ же и҆ са́рра ста̑ра (бѣ́ста,) заматерѣ́вшаѧ во дне́хъ: и҆ преста́ша са́ррѣ бы́вати же́нскаѧ.**

Авраамъ же и Сарра были стары и въ лѣтахъ преклонныхъ, и обыкновенное у женщинъ у Сарры прекратилось.

По мнѣнію *св. Іоанна Злат.*, «неплодство Сарры предвозвѣщало имѣвшее быть рожденіе отъ Дѣвы (Маріи). Такъ какъ не легко было бы повѣрить, что рождаетъ Дѣва,—разсуждаетъ онъ,—то сначала рождали неплодныя, и не только неплодныя, но и престарѣлыя жены; (этотъ) новый и недавній способъ рожденія именно отъ неплодныхъ послѣдовалъ, чтобы проложить путь къ вѣрѣ въ рожденіе отъ Дѣвы» (Бес. на Ев. Ін. т. I, стр. 303—304). «Сарра, Ревекка и Рахиль были неплодны, чтобы ты не впадалъ въ невѣріе, когда слышишь, что Дѣва рождаетъ общаго нашего Владыку. Пріучи свой умъ,—какъ бы такъ говоритъ писаніе,—примѣромъ неплодныхъ, и видя, какъ устарѣвшая и безплодная утроба разверзается благодатію Божіею для дѣторожденія, не удивляйся, когда потомъ слышишь, что родила Дѣва. Или лучше—удивляйся, изумляйся, но вѣрь чуду. Итакъ, когда говоритъ тебѣ Іудей: какимъ образомъ Дѣва родила, скажи и ты ему: а какъ родила безплодная и престарѣлая. Въ послѣднемъ случаѣ было два препятствія къ рожденію: несвоевременность возраста и неспособность природы, а для Дѣвы было одно только препятствіе то, что Она была непричастна браку. Итакъ безплодная жена предуготовляетъ путь Дѣвѣ» (его тв. т. 4, стр. 541—542). «Пресвятая Дѣва имѣла родить; дѣло было невѣроятное, какъ Дѣва родитъ вопреки закону природы? такое рожденіе не въ порядкѣ природы; кто отъ вѣка видалъ, чтобы родила дѣва? Поэтому, чтобы іудеи не впали въ великое невѣріе, Богъ предупреждаетъ и предначертываетъ эту истину въ Саррѣ, чтобы, когда у нихъ родится недоумѣніе, какъ родила Дѣва, они, вспомнивъ, сказали лучше, какъ родила Сарра. Ты не можешь изъяснить этого событія, но говоришь: такъ угодно было Богу; такимъ же образомъ разсуждай и о Дѣвѣ» (его тв. т. 2, стр. 790) *).

*) Св. Іоаннъ Златоустъ придаетъ этому событію и другой прообразовательный смыслъ, *когда говоритъ:* «Какъ Исаака воздвигъ Богъ отъ

Св. Ефремъ Сиринъ придаетъ такой же смыслъ этому событію, когда говоритъ: «не дѣломъ было естества, чтобы мертвая утроба зачала и сухіе сосцы (Сарры) снабжали младенца Исаака (18, 11; ср. 21, 7.); не дѣломъ было также естества, что Дѣва Марія зачала безъ мужа, и безъ растлѣнія родила Спасителя вселенной. Господь Сарру въ старости содѣлалъ матерію, а Марію по рожденіи показалъ дѣвою» (тв. ч. 3, стр. 135—136).

18, 12. **Разсмѣѧ́сѧ же са́рра въ себѣ̀, глаго́лющи: не ꙋ҆̀ бы́ло мѝ ꙋ҆́бѡ досе́лѣ, господи́нъ же мо́й ста́ръ.**	Сарра внутренно разсмѣялась, сказавши: мнѣ ли, когда я состарѣлась, имѣть сіе утѣшеніе? и господинъ мой старъ.
— 13. **И҆ речѐ гдⷭ҇ь ко а҆враа́мꙋ: что̀ ꙗ҆́кѡ разсмѣѧ́сѧ са́рра въ себѣ̀, глаго́лющи: є҆да̀ и҆́стиннѡ рождꙋ̀; а҆́зъ же состарѣ́хсѧ.**	И сказалъ Господь Аврааму: отчего это (сама въ себѣ) разсмѣялась Сарра, сказавши: неужели я дѣйствительно могу родить, когда я состарѣлась?
— 14. **Є҆да̀ и҆знемо́жетъ ꙋ҆ бг҃а сло́во; въ сїѐ вре́мѧ возвращꙋ́сѧ къ тебѣ̀ въ часы̀, и҆ бꙋ́детъ са́ррѣ сы́нъ.**	Есть ли что̀ трудное для Господа? Въ назначенный срокъ буду Я у тебя въ слѣдующемъ году, и (будетъ) у Сарры сынъ.

Тотъ же св. Отецъ здѣсь видитъ предъуказаніе на отдѣльныя черты благовѣщенія Дѣвѣ Маріи: «Ангелъ говорилъ патріарху въ сѣни его: въ сіе время будетъ Саррѣ сынъ (ст. 14). Ангелъ въ Виѳлеемѣ (вм. въ Назаретѣ) сказалъ Маріи: се родитъ Сына благодатная (Лк. I, 28, 31). Разсмѣялась Сарра, видя свое неплодство, смотря на омертвѣніе, не повѣря слову. Какъ этому быть,—говоритъ она, когда я и Авраамъ не способны уже къ плодоношенію (ст. 12). Недоумѣвала и Марія, видя свое дѣвство, и печати его храня нерушимыми: „како будетъ сіе мнѣ, которая мужа не знаю“ (Лк. I, 35), ибо обѣтованіе было странно для естества» (ibid. стр. 136) *).

21, 3. **И҆ наречѐ а҆враа́мъ и҆́мѧ сы́нꙋ своемꙋ̀ ро́ждшемꙋсѧ є҆мꙋ̀, є҆го́же родѝ є҆мꙋ̀ са́рра, і҆саа́къ.**	И нарекъ Авраамъ имя сыну своему, родившемуся у него, котораго родила ему Сарра: Исаакъ.

По толкованію *св. Амвросія Медіол.*, «Исаакъ самымъ име-

мертвыхъ тѣлъ (Авраама и Сарры), такъ воскресилъ и Сына Своего, бывшаго мертвымъ» («Бес. на разн. мѣста Св. Пис.» т. I, стр. 375).

*) Ср. тв. св. Іоанна Злат. т. 6, стр. 869.

немъ изображаетъ благодать; ибо Исаакъ означаетъ смѣхъ, а смѣхъ есть знакъ радованія. Кто же не знаетъ, что радость всѣмъ намъ даровалъ Тотъ, Который уничтожилъ страхъ смерти и для всѣхъ содѣлался очищеніемъ грѣховъ». Такъ же разсуждаютъ свв. Климентъ и Кириллъ Александр. (у Прот. Смирнова, стр. 73).

А *св. Ефремъ Сир.* говоритъ, что «Исаакъ во всемъ прообразовалъ собою Владыку» Христа (тв. ч. 3, стр. 135).

И по *св. Іоанну Злат.* «Исаакъ во всѣхъ отношеніяхъ былъ образомъ Спасителя» (тв. т. 6, стр. 611, 615, 869).

21, 6. Рече́ же са́рра: смѣ́хъ мнѣ̀ сотворѝ гдь: и҆́же бо а҆́ще ᲂу҆слы́шитъ, ѡ҆бра́дуетсѧ со мно́ю.	И сказала Сарра: смѣхъ сдѣлалъ мнѣ Богъ; кто ни услышитъ обо мнѣ, разсмѣется.
— 7. И҆ рече: кто̀ возвѣсти́тъ а҆враа́мꙋ, ꙗ҆́кѡ млеко́мъ пита́етъ ѻ҆́троча̀ са́рра, ꙗ҆́кѡ роди́хъ сы́на въ ста́рости мое́й;	И сказала: кто сказалъ бы Аврааму: Сарра будетъ кормить дѣтей грудью? ибо въ старости его я родила сына.
— 8. И҆ возрастѐ ѻ҆́троча̀, и҆ ѿдое́но бы́сть: и҆ сотворѝ а҆враа́мъ ᲂу҆чрежде́нїе ве́лїе, въ ѻ҆́ньже де́нь ѿдои́сѧ і҆саа́къ сы́нъ е҆гѡ̀.	Дитя выросло и отнято отъ груди; и Авраамъ сдѣлалъ большой пиръ въ тотъ день, когда Исаакъ (сынъ его) отнятъ былъ отъ груди.

Св. Ефремъ С.: «Обрадованы были Сарра и Авраамъ, когда родился Исаакъ, какъ сказалъ Богъ; обрадованы были Марія и Іосифъ, какъ сказалъ Гавріилъ» (тв. ч. 3, стр. 136).

— 10. И҆ речѐ (са́рра) а҆враа́мꙋ: и҆зженѝ рабꙋ̀ сїю̀ и҆ сы́на е҆ѧ̀: не наслѣ́дитъ бо сы́нъ рабы̀ сеѧ̀ съ сы́номъ мои́мъ і҆саа́комъ.	И сказала Аврааму: выгони эту рабыню и сына ея, ибо не наслѣдуетъ сынъ рабыни сей съ сыномъ моимъ Исаакомъ.
— 12. И҆ речѐ бгъ а҆враа́мꙋ: да не бꙋ́детъ жесто́ко пред̾ тобо́ю ѿ ѻ҆́троцѣ и҆ ѿ рабы́ни: всѧ̑ є҆ли̑ка а҆́ще рече́тъ тебѣ̀ са́рра, слꙋ́шай гла́са е҆ѧ̀: ꙗ҆́кѡ во і҆саа́цѣ нарече́тсѧ тебѣ̀ сѣ́мѧ.	Но Богъ сказалъ Аврааму: не огорчайся ради отрока и рабыни твоей; во всемъ, что̀ скажетъ тебѣ Сарра, слушайся голоса ея, ибо въ Исаакѣ наречется тебѣ сѣмя.

Бл. Іеронимъ: «Измаилъ, сынъ Авраама, былъ отчужденъ отцомъ, а младшій Исаакъ получилъ наслѣдство, ибо очень многіе старѣйшіе (дѣти) были отвержены Господомъ и избирались младшіе во образъ синагоги и Церкви» (тв. т. X, стр. 380—381).

22, 2. И҆ речѐ: поимѝ сы́на твоегѡ̀ возлю́бленнаго, є҆го́же возлюби́лъ є҆сѝ, і҆саа́ка, и҆ и҆дѝ на зе́млю высо́кꙋ и҆ вознесѝ є҆го̀ та́мѡ во всесожже́нїе, на є҆ди́нꙋ ѿ го́ръ, и҆̀хже тѝ рекꙋ̀.

Богъ сказалъ: возьми сына твоего, единственнаго твоего, котораго ты любишь, Исаака; и пойди въ землю Моріа и тамъ принеси его во всесожженіе на одной изъ горъ, о которой Я скажу тебѣ.

Св. Іоаннъ Злат. въ жертвоприношеніи Исаака видитъ прообразованіе креста Христова. «Потому и Христосъ говорилъ іудеямъ: „Авраамъ, отецъ вашъ, радъ былъ увидѣть день Мой: и увидѣлъ, и возрадовался (Ін. 8, 56). Какъ это видѣлъ человѣкъ, жившій за столько лѣтъ прежде? въ прообразѣ, въ тѣни, (ибо) истина должна была предъизобразиться въ тѣни. Тамъ сынъ единородный, и здѣсь Единородный. Тамъ возлюбленный и истинный (сынъ), и здѣсь возлюбленный и Единородный Сынъ (Мѳ. 3, 7). Исаакъ приносимъ былъ отцомъ во всесожженіе, и Христа „предалъ Отецъ за всѣхъ насъ“ (Римл. 8, 32) (его тв. т. 4, стр. 523—524 и еще ср. т. 6, стр. 893) *).

— 3. Воста́въ же а҆враа́мъ ѹ҆́трѡ, ѡ҆сѣдла̀ ѻ҆сла̀ своѐ: поѧ́тъ же съ собо́ю два̀ ѻ҆́трѡчища и҆ і҆саа́ка сы́на своегѡ̀: и҆ растни́въ дрова̀ во всесожже́нїе, воста́въ и҆́де, и҆ прїи́де на мѣ́сто, є҆́же речѐ є҆мꙋ̀ бг҃ъ, въ тре́тїй де́нь.

Авраамъ всталъ рано утромъ, осѣдлалъ осла своего, взялъ къ собою двоихъ изъ отроковъ своихъ и Исаака, сына своего; накололъ дровъ для всесожженія и вставъ пошелъ на мѣсто, о которомъ сказалъ ему Богъ.

Св.Ириней Л.: «Авраамъ съ готовностію предалъ въ жертву Богу единороднаго и возлюбленнаго сына своего, дабы и Богъ благоволилъ за все сѣмя его представить Своего Единороднаго и возлюбленнаго Сына въ жертву для нашего искупленія» («Противъ ересей» кн. IV, гл. V, 4; стр. 417).

Св. Ефремъ С.: «За Исаакомъ, идущимъ на закланіе, слѣдовали оселъ и рабы его. И Христосъ, когда шествовалъ на страданіе, возсѣлъ на жребя, предзнаменуя тѣмъ призваніе язычниковъ; слѣдовали же за Нимъ ученики Его» (тв. ч. 3, стр. 140) **).

---

*) И по толкованію *св. Ефрема С.* Авраамъ «видѣлъ день страданія (Спасителя) въ образѣ Исаака на горѣ святой» (тв. ч. 3, стр. 145); также и по *св. Иринею Л.*, «Авраамъ, какъ пророкъ, въ Духѣ видѣлъ день пришествія Господа и домостроительство страданія» («Противъ ересей» кн. IV, гл. V, 5; стр. 418).

**) Ср. св. Іоанна Злат. тв. т. 6, стр. 872.

22, 5. И҆ речѐ а҆враа́мъ ѻ҆трокѡ́мъ свои̑мъ: ся́дите здѣ̀ со ѻ҆слѧ́темъ: а҆́зъ же и҆ дѣ́тищь по́йдемъ до ѻ҆ндѣ̀, и҆ поклони́вшесѧ возврати́мсѧ къ ва́мъ.	И сказалъ Авраамъ отрокамъ своимъ: останьтесь вы здѣсь съ осломъ; а я и сынъ пойдемъ туда и поклонимся, и возвратимся къ вамъ.

Онъ же: «Восходя на гору для принятія смерти, Исаакъ разлученъ былъ съ своими отроками; разлученъ былъ и Христосъ со учениками, когда шелъ на закланіе за насъ» (ibid. стр. 141).

— 6. Взѧ́ же а҆враа́мъ дрова̀ всесожже́нїѧ и҆ возложѝ на ї҆саа́ка сы́на своего̀: взѧ́ же въ рꙋ́ки и҆ ѻ҆́гнь, и҆ но́жь, и҆ и҆до́ста ѻ҆́ба вкꙋ́пѣ.	И взялъ Авраамъ дрова для всесожженія и возложилъ на Исаака, сына своего; взялъ въ руки огонь и ножъ, и пошли оба вмѣстѣ.

Онъ же: «Возложилъ Авраамъ на сына полѣна дровъ, потому что и Спаситель несъ крестъ» (ibid. стр. 140). «Исаакъ несъ дрова, когда восходилъ на гору, чтобы тамъ быть закланнымъ подобно агнцу: и Спаситель, неся крестъ, шелъ на лобное мѣсто, чтобы тамъ подобно агнцу быть закланнымъ за насъ» (ibid. стр. 141).

Св. Кириллъ Ал.: «На Исаака отецъ своими руками возлагаетъ бремя дровъ, нужныхъ для всесожженія и отправляется до мѣста жертвоприношенія. Ибо и Христосъ, неся на плечахъ крестъ свой, „пострадалъ внѣ вратъ“ (Евр. 13, 12) по совѣту Бога и Отца» (ч. 4, стр. 147—148).

Св. Іоаннъ Злат.: «Авраамъ заставляетъ саму жертву нести дрова, чтобы она служила прообразомъ Христа Спасителя, несущаго крестъ» (тв. т. 2, стр. 789—790). «Тогда (іудеи) возложили на Него крестъ уже какъ на осужденнаго... Такъ было и въ прообразѣ: и Исаакъ (самъ на себѣ) несъ дрова. Только тогда все дѣло ограничилось произволеніемъ отца, такъ какъ то было прообразованіе, а теперь все исполнилось самымъ дѣломъ, потому что это была истина» (толк. на ев. Ін. т. 2, стр. 494).

Св. Климентъ Ал.: «Исаакъ несъ дрова для жертвоприношенія: подобно этому Господь несъ крестное древо» («Педагогъ» кн. I, гл. 5, стр. 20).

Бл. Іеронимъ: «Исаакъ былъ прообразомъ Христа, когда самъ несъ древо для своей будущей смерти» (тв. т. 12, стр. 302).

— 9. Прїидо́ста на мѣ́сто, є҆́же речѐ є҆мꙋ̀ бг҃ъ: и҆ созда̀ та́мѡ а҆враа́мъ же́ртвенникъ и҆ возложѝ	И пришли на мѣсто, о которомъ сказалъ ему Богъ; и устроилъ тамъ Авраамъ жертвен-

дрова̀: и҆ свѧза́въ і҆саа́ка сы́на своего̀, возложѝ е҆го̀ на же́ртвенникъ верхꙋ̀ дро́въ.

никъ, разложилъ дрова и, связавъ сына своего Исаака, положилъ его на жертвенникъ поверхъ дровъ.

— 10. И҆ прострѐ а҆враа́мъ рꙋ́кꙋ свою̀, взѧ́ти но́жь, закла́ти сы́на своего̀.

И простеръ Авраамъ руку свою и взялъ ножъ, чтобы заколоть сына своего.

Св. Григорій Б. замѣчаетъ: «Авраамъ принесъ необычайную жертву—образъ великой Жертвы» (ч. 3, стр. 34).

По мнѣнію *ап. Варнавы,* Исаакъ служилъ яснымъ прообразомъ страждущаго Христа именно, «когда былъ возложенъ на жертвенникъ» (посл. гл. 12, 47); и по мнѣнію *св. Кипріана Карѳаг.*, въ этомъ случаѣ Исаакъ «предъизобразилъ жертвоприношеніе Господа» (ч. 2, стр. 286); а по мнѣнію *св. Іоанна Злат.*—даже еще «ведомый на жертву» (тв. т. I, стр. 432), а тѣмъ болѣе, когда «приносимъ былъ въ жертву, (ибо) подъ этимъ дѣйствіемъ съ сыномъ разумѣемъ и нѣчто другое таинственное, именно крестъ» («Бес. на Пс.» т. I, стр. 370).

Св. Ефремъ С. въ подробностяхъ исторіи жертвоприношенія Исаака видитъ предъуказаніе подробностей крестной смерти Спасителя, когда говоритъ: «созерцая мысленно ножъ (т. е. подъятый Авраамомъ на Исаака), представляй себѣ копіе (т. е. которымъ прободены Христовы ребра); представляя жертвенникъ, имѣй въ мысляхъ лобное мѣсто; видя древо, представляй крестъ» (тв. ч. 3, стр. 141; ср. св. Іоаннъ Злат. тв. т. 6, стр. 872).

Св. Іоаннъ Злат. въ исторіи жертвоприношенія Исаака, показавшаго совершенную покорность отцу своему, видитъ образъ Іисуса Христа, Который въ исторіи Своихъ страданій представляется безпредѣльно преданнымъ волѣ Отца Своего (Мѳ. 26, 39), по Апостолу, „бывъ послушнымъ даже до смерти, и смерти крестной" (Филип. 2, 8). «И тому, и другому Исааку должно удивляться, говоритъ св. Отецъ. Смерть предъ глазами; но какъ Сей—Богу, такъ и тотъ отцу повиновался. И какъ Сей не спрашивалъ о причинѣ, почему Богъ повелѣлъ Ему идти на закланіе; такъ и тотъ, когда отецъ связалъ и возложилъ на жертвенникъ, не сказалъ: для чего это ты дѣлаешь?» (у Прот. К. Смирнова, стр. 75).

— 13. И҆ воззрѣ́въ а҆враа́мъ ѻ҆́чима свои́ма ви́дѣ, и҆ сѐ, ѻ҆ве́нъ є҆ди́нъ держи́мый рога́ма въ са́дѣ саве́къ: и҆ и҆́де а҆враа́мъ, и҆ взѧ̀ ѻ҆вна̀, и҆ вознесѐ е҆го̀ во все-

И возвелъ Авраамъ очи свои и увидѣлъ: и вотъ, назади овенъ, запутавшійся въ чащѣ рогами своими. Авраамъ пошелъ, взялъ овна и принесъ

сожжéніе вмѣ́стѡ і҆саáка сы́на своегѡ̀.	его во всесожженіе вмѣсто (Исаака) сына своего.

Св. Григорій Нис.: «Отецъ Исаака, не пощадившій сего возлюбленнаго сына своего, и единородный сынъ, сдѣлавшійся приношеніемъ и жертвою, и агнецъ, вмѣсто него закланный,—въ этой исторіи можно видѣть всю тайну благочестія (Тим. 3, 16). Агнецъ висѣлъ на древѣ, зацѣпившись рогами, и единородный несъ на себѣ дрова для всесожженія. Видишь ли, какъ здѣсь одинъ и тотъ же и несетъ бремя нашихъ дровъ, и на древо возносится, нося, какъ Богъ, и возносясь какъ агнецъ, потому что Св. Духъ прообразовательно такъ распредѣлилъ великую тайну между тѣмъ и другимъ, между возлюбленнымъ сыномъ и указаннымъ вмѣстѣ съ нимъ агнцемъ, что въ агнцѣ показано таинство смерти, а въ единородномъ — жизнь, непресѣкаемая смертью» («Слово на св. Пасху» стр. 5—6).

Св. Іоаннъ Злат.: «Авраамъ получаетъ повелѣніе принести сына во всесожженіе, и возноситъ его, но вмѣсто него закалается баранъ. Все это было прообразомъ домостроительства, имѣвшаго совершиться о насъ Христомъ» (тв. т. I, стр. стр. 432), ибо «принесеніемъ овна и Исаака Авраамъ прообразовалъ день креста» (т. е. страданій Христовыхъ) (его бес. на Ев. Ін. ч. 2, стр. 107), «предъизображая крестъ и имѣвшее совершиться закланіе за вселенную» не только тогда, когда возносилъ сына, но и когда закалалъ овна (тв. т. I, стр. 424), а именно: «какъ здѣсь овча принесено вмѣсто Исаака, такъ и словесный Агнецъ принесенъ въ жертву за весь міръ» (его тв. т. 4, стр. 523—524), причемъ «оставленный всѣми Христосъ былъ одинъ только, какъ бы висящій овенъ» (тв. т. 2, стр. 879). Какъ Исаакъ, «не сдѣлавъ никакого грѣха, имѣлъ быть закланъ, (такъ) и Сынъ Божій, не сдѣлавъ никакого грѣха, былъ распятъ. По намѣренію отца онъ (Исаакъ) умеръ, а по человѣколюбію Божію не умеръ, бывъ прообразомъ и подобіемъ Христа, (ибо) этотъ (Исаакъ) былъ закланъ и не закланъ, и Единородный Сынъ Божій закланъ, и не закланъ, и умеръ, и не умеръ; этотъ по намѣренію (отца), умеръ, а въ окончаніи событія не умеръ, и Сынъ Божій по плоти умеръ, а Божество Его осталось безстрастнымъ» (его тв. т. 2, стр. 789—790; «Толк. на посл. къ Евр.» стр. 387—388).

Св. Кириллъ Ал. придаетъ такой смыслъ ст. 13-му: «Бывъ положенъ на дрова, Исаакъ избѣгаетъ смерти и страданія; для жертвоприношенія же восходитъ на жертвенникъ данный Богомъ овенъ. И возсіявшее изъ существа Бога и Отца Слово поистинѣ было въ собственной храминѣ, т. е. воспринятой отъ Дѣвы и пригвожденной ко Кресту. Будучи же безстрастенъ и безсмертенъ какъ Богъ, Онъ избавляетъ Себя отъ смерти и страданія» (тв. ч. 4, стр.148).

Бл. Θеодоритъ кратко выражаетъ эту же мысль словами: «Исаакъ былъ образомъ Божества, а овецъ—образомъ человѣчества» (тв. т. 1, стр. 72).

Св. Ефремъ С., подобно св. Іоанну Злат., подробно выясняетъ Мессіански-прообразовательный смыслъ ст. 13. «Богъ Аврааму какъ другу показалъ великую и необычайную тайну,—говоритъ онъ,—открылъ ему, что и Самъ Онъ дастъ за міръ Единороднаго Сына, чтобы Богъ, вочеловѣчившись, спасъ родъ человѣческій отъ заблужденія. Ибо сіе назнаменовалъ, давъ овна изъ Савека для принесенія въ жертву вмѣсто Исаака», (ибо) «какъ овча было привязано въ саду, такъ и Единородный пригвожденъ ко кресту» (тв. ч. 3, 144). «Воззри на овча, держимое двумя рогами въ садѣ,—говоритъ св. Отецъ,—воззри и на Христа, Божія Агнца, двумя руками держимаго на крестѣ. (Только) овенъ, повисшій въ садѣ Савекъ, — замѣчаетъ тотъ же св. Отецъ, — таинственно избавилъ одного Исаака, Агнецъ Божій (Ін. 1, 29), вися на крестѣ, спасъ міръ отъ смерти и ада» (ibid. стр. 141) *). Кромѣ того, по мнѣнію того же св. Отца, при жертвоприношеніи Исаака «Богъ показываетъ Аврааму великое чудо (сверхъестественное) рожденіе Христово мгновеннымъ возращеніемъ въ садѣ Савекъ **). Поелику впослѣдствіи явились маловѣрные люди, которымъ трудно стало повѣрить рожденію св. Дѣвы, по невозможности, чтобъ, не коснувшись мужескаго ложа, могла она чревоносить сына,— поясняетъ свою мысль св. Отецъ,—то посему и Богъ произвелъ овна отъ камня, чтобы необычайное стало удобопріемлемымъ для вѣры, потому что немедленно совершается великое повелѣніе воли Самого Божества. Какъ тамъ словомъ произведено овча, такъ въ Дѣвѣ Слово стало плотію» (тв. ч. 3, стр. 233 и 144; ср. св. Іоаннъ Злат. тв. т. 6, стр. 874).

По объясненію *св. Климента Ал.*, Исаакъ «чрезъ то, что не былъ принесенъ въ жертву, символически изобразилъ Божество Господа, ибо послѣ погребенія Господь возсталъ, какъ если бы не страдалъ Онъ, оставшись подобно Исааку не тронутымъ смертью» («Педагогъ» кн. 1, гл. 5, стр. 20).

А въ избавленіи Исаака отъ смерти именно на 3-й день

---

*) Тотъ же св. Отецъ въ другомъ мѣстѣ говоритъ: «овенъ, повисшій на древѣ, и послѣ закланный вмѣсто сына Авраамова, прообразовалъ собою день Того, Кто, какъ овча, пригвожденъ былъ къ древу и вкусилъ смерть за весь міръ» (тв. ч. 6, стр. 395).

Въ этомъ именно смыслѣ и блаж. Іеронимъ говоритъ, что «народъ іудейскій былъ убѣждаемъ словами всѣхъ пророковъ взять и принести въ жертву барана, запутавшагося рогами въ кустарникѣ Сабекъ» (тв. т. 15, стр. 213).

**) «Что овна не было прежде, о томъ свидѣтельствуетъ вопросъ Исааковъ: а что не было и дерева тамъ, о томъ свидѣтельствуютъ дрова, возложенныя на рамена Исаака. Гора дала отъ себя дерево, а дерево овна» (тв. ч. 6, стр. 395).

(ср. ст. 4), по мнѣнію свв. Отцовъ Церкви, предоткрыто таинство воскресенія Христова именно въ 3-й день по смерти. «Тамъ и здѣсь,—говоритъ *св. Епифаній Кипрскій*,—одинаково число дней и ночей и воскресеніе послѣ того бывшее,—ибо Исаакъ, заколенный намѣреніемъ отца своего съ того времени, какъ щедродательный Богъ повелѣлъ сіе дѣлать, образно ожилъ въ 3-й день по гласу Того же человѣколюбиваго и милосердаго Бога» (у Прот. Смирнова, стр. 76). «Спасителя Церковь видитъ нетлѣннымъ чрезъ три дня» (по распятіи Его),—говоритъ и *св. Іоаннъ Златоустъ*,—такъ и «мать (Сарра) увидѣла Исаака живымъ чрезъ три дня послѣ жертвоприношенія» его (тв. т. 6, стр. 888).

И *блаж. Θеодоритъ* находитъ, что «сіе было сѣнію за насъ совершеннаго домостроительства», а потому «и самое время равночисленно, и здѣсь, и тамъ три дня и три ночи» (его тв. т. 1, стр. 72).

«Исаакъ на холмъ возведенъ бысть... страсть Твою, Спасе, образова... узы и заколеніе»... (Среда 2-ой седмицы по Пасхѣ. Утр. Сѣд. по 1 стихосл. стихъ 1).

«Исаака... разумѣвши новую жертву, тайно всесожженную Господеви, подражай его произволенію», т. е. «Зная, какъ Исаакъ принесенъ таинственно въ новую жертву всесожженія Господу, подражай его рѣшимости» (Кан. Андр. Кр. Среда п. 3, троп. 5).

«Да вообразитъ древле Исаакъ Твою страсть, связуется, Слове: разрѣшаетъ же связанное овча въ той же образъ, въ садѣ Савековѣ оставленія, и отпустися невольная тогда жертва воистинну»... (Октоихъ 2 гласъ. Пят. Утр. кан. Кресту, пѣснь 9, тропарь 1).

22, 18. **И҆ бл҃гвѧ́тсѧ ѿ сѣ́мени твое́мъ всѝ ꙗ҆зы́цы зе́мнїи, зане́же послꙋ́шалъ є҆сѝ гла́са моегѡ̀.**	И благословятся въ сѣмени твоемъ всѣ народы земли за то, что ты послушался гласа Моего.

По объясненію *св. Ефрема С.*, сказано: «благословятся о Сѣмени твоемъ», т. е. о Христѣ, «вси языцы земніи» (тв. ч. 6, стр. 395).

Св. Іоаннъ Злат., по примѣру Апостоловъ (Д. Ап. 3, 25 и Гал. 3, 8. 16), также объясняетъ эти слова въ смыслѣ обѣтованія о Христѣ (тв. т. 6, стр. 894; «Толк. на посл. къ Гал.» стр. 110. 113), при чемъ, по его мнѣнію, это обѣтованіе Божіе Аврааму ап. Павелъ разумѣетъ еще въ посл. къ Римл. гл. 15, ст. 8 (толк. на сіе посл.—стр. 642).

Бл. Іеронимъ, замѣчая въ одномъ мѣстѣ, что «патріархъ Авраамъ прежде всѣхъ получилъ обѣтованіе о Христѣ» (тв. т. 2, стр. 4), въ другомъ мѣстѣ ясно разумѣетъ именно это обѣтованіе,

когда говоритъ: «Богъ заключилъ договоръ съ Авраамомъ о томъ, что о сѣмени его, которое понимается какъ Христосъ, благословятся всѣ народы» (тв. т. 15, стр. 225), а въ третьемъ, вслѣдъ за Ап. Павломъ (Гал. 3, 16), говоритъ уже прямо объ исполненіи именно этого обѣтованія (Быт. 18, 22) во Христѣ (твор. т. 4, стр. 474) *).

Бл. Феодоритъ говоритъ, что «въ обѣтованіи объ Исаакѣ заключалось обѣтованіе и о рожденіи по плоти Господа и Спасителя нашего Іисуса Христа, почему съ обѣтованіемъ объ Исаакѣ соединено и благословеніе языческихъ народовъ» (тв. т. 6, стр. 376), ибо «концомъ обѣтованія, даннаго патріарху былъ Христосъ» (тв. т. 7, стр. 48 и 61).

Изъ канона Благовѣщ.—Ангелъ Дѣвѣ: «обѣщася Богъ Аврааму праотцу благословитися въ сѣмени его языкомъ, Чистая, Тобою же конецъ обѣщаніе пріемлетъ днесь» (п. 6, т. 4), т. е. «Богъ обѣтовалъ, Чистая, праотцу Аврааму, что въ сѣмени его благословятся народы; чрезъ Тебя это обѣтованіе нынѣ получаетъ исполненіе».

ПАТРІАРХЪ ІАКОВЪ **).

25, 26. И҆ посе́мъ и҆зы́де бра́тъ є҆гѡ̀, рꙋка́ же є҆гѡ̀ придержа́сѧ пѧтѣ̀ и҆са́ѵовѣ: и҆ наречѐ и҆́мѧ є҆мꙋ̀ і҆а́кѡвъ. І҆саа́къ же бѣ̀ шестьдесѧ́тъ лѣ́тъ, є҆гда̀ родѝ и҆̀хъ реве́кка.	Потомъ вышелъ братъ его, держась рукою своею за пяту Исава; и наречено ему имя: Іаковъ. Исаакъ же былъ шестидесяти лѣтъ, когда они родились (отъ Ревекки).

По словамъ *св. Иринея Л.*, «если кто вникнетъ въ дѣйствія Іакова, то найдетъ, что они не праздны, но исполнены значенія относительно распоряженій Божіихъ. И, во первыхъ, въ рожденіи то, что онъ схватилъ за пяту брата и получилъ имя Іаковъ, т. е. запинатель, который держитъ, но не держится, связываетъ ноги, но не связанъ, борется и побѣждаетъ, держитъ въ рукѣ пяту противника, т. е. побѣду. Ибо для того родился Христосъ, рожденіе Коего Онъ прообразовалъ и о Которомъ Іоаннъ въ Откровеніи говоритъ: „и вышелъ Онъ побѣждающій, чтобы побѣдить“ (Апок. 6, 2)» («Противъ ересей» кн. IV, гл. XXI, 3; стр. 487).

— 33. И҆ речѐ і҆а́кѡвъ є҆мꙋ̀: клени́сѧ мѝ дне́сь. И҆ клѧ́сѧ є҆мꙋ̀,	Іаковъ сказалъ (ему): поклянись мнѣ теперь же. Онъ по-

---

*) *Св. Ириней Л.* въ Гал. 3, 16 также видитъ ясное указаніе Апостола на то, что «увѣровавшіе во Христа получаютъ Христа, обѣтованіе Аврааму» («Противъ ересей» кн. V, гл. XXXII, 2, стр. 670); но Апостолъ ближе всего здѣсь имѣетъ въ виду (Быт. 12, 7).

**) Патр. Іаковъ былъ прообразомъ Іисуса Христа, по толкованію св. Іуст. Муч. («Разг. съ Триф. Іуд.» гл. 125 и 134, стр. 356 и 370), св. Григ. Нис. (тв. ч. 8, стр. 15) и св. Кирилла Ал. (тв. ч. 4, стр. 270 и 279).

и҆ ѿдадѐ и҆са́ѵъ і҆а́кѡвꙋ пе́рвенство своѐ.

клялся ему, и продалъ (Исавъ) первородство свое Іакову.

Онъ же говоритъ: «Іаковъ получилъ первородство, когда пренебрегъ имъ братъ; такъ и народъ младшій принялъ перворожденнаго Христа, когда Его отвергъ старшій народъ» (Ін. 19, 15) (ibid).

26, 3. И҆ ѡ҆бита́й въ землѝ то́й, и҆ бꙋ́дꙋ съ тобо́ю, и҆ бл҃гвлю̀ тѧ̀: тебѣ́ бо и҆ сѣ́мени твоемꙋ̀ да́мъ всю̀ зе́млю сїю̀ и҆ поста́влю клѧ́твꙋ мою̀, ѥ҆́юже клѧ́хсѧ а҆враа́мꙋ ѻ҆тцꙋ̀ твоемꙋ̀.

Странствуй по сей землѣ; и Я буду съ тобою и благословлю тебя, ибо тебѣ и потомству твоему дамъ всѣ земли сіи и исполню клятву (Мою), которою Я клялся Аврааму, отцу твоему.

Св. Іустинъ Муч. по поводу этого мѣста замѣчаетъ: «Богъ говоритъ это только тѣмъ (патріархамъ), отъ которыхъ имѣлъ произойти Христосъ по домостроительству чрезъ Дѣву Марію» («Разг. съ Триф. Іуд.» гл. 120, стр. 343).

И *бл. Іеронимъ*, очевидно, разумѣетъ это мѣсто, когда говоритъ: «Богъ заключилъ договоръ съ Исаакомъ о томъ, что о сѣмени его, которое понимается какъ Христосъ, благословятся всѣ народы» (тв. т. 15, стр. 225).

27, 22. Прибли́жисѧ же і҆а́кѡвъ ко і҆саа́кꙋ ѻ҆тцꙋ̀ своемꙋ̀, и҆ ѡ҆сѧза̀ є҆го̀ и҆ речѐ: гла́съ ᲂу҆́бѡ гла́съ і҆а́кѡвль, рꙋ́цѣ же рꙋ́цѣ и҆са́ѵѡвѣ.

Іаковъ подошелъ къ Исааку, отцу своему; и онъ ощупалъ его и сказалъ: голосъ, голосъ Іакова; а руки, руки Исавовы.

— 23. И҆ не позна̀ є҆гѡ̀: бѣ́стѣ бо рꙋ́цѣ є҆гѡ̀, ꙗ҆́кѡ рꙋ́цѣ и҆са́ѵа бра́та є҆гѡ̀ косма̑тѣ. И҆ бл҃гословѝ є҆го̀.

И не узналъ его, потому что руки его были, какъ руки Исава, брата его, косматыя. И благословилъ его.

По толкованію *бл. Іеронима*, «изъ сыновей Исаака старшій Исавъ отвергается, а младшій принимается Господомъ во образъ синагоги и Церкви» (тв. т. X, стр. 380—381), а именно: «благословеніе, предназначавшееся Іудеямъ (Рим. 3, 2; 9, 4), изображеннымъ старшимъ Исавомъ, передано младшему народу, предъизображенному Іаковомъ» (тв. т. 1, стр. 192).

— 28. И҆ да да́стъ тебѣ̀ бг҃ъ ѿ росы̀ небе́сныѧ и҆ ѿ тꙋ́ка землѝ, и҆ мно́жество пшени́цы и҆ вїна̀.

Да дастъ тебѣ Богъ отъ росы небесной и отъ тука земли, и множество хлѣба и вина.

По толкованію *бл. Ѳеодорита*, «Патріархъ (Исаакъ) говоритъ сіе, предвидя, (что) отъ Іакова имѣлъ произойти по плоти Владыка Христосъ, (потому то и) даетъ разумѣть въ Немъ подъ росою

Божество, а подъ тукомъ земли отъ насъ воспріятое человѣчество» (тв. т. 1, стр. 77).

27, 41. И҆ враждова́ше и҆са́ѵъ на і҆а́кѡва ѡ҆ бл҃гослове́нїи, и҆̀мже бл҃гословѝ є҆го̀ ѻ҆́тецъ є҆гѡ̀. Рече́ же и҆са́ѵъ во оу҆мѣ̀ свое́мъ: да прибли́жатсѧ днїе пла́ча ѻ҆тца̀ моегѡ̀, да бы́хъ оу҆би́лъ і҆а́кѡва бра́та моегѡ̀.	И возненавидѣлъ Исавъ Іакова за благословеніе, которымъ благословилъ его отецъ его; и сказалъ Исавъ въ сердцѣ своемъ: приближаются дни плача по отцѣ моемъ; и я убью Іакова, брата моего.

Св. Іустинъ Муч. находитъ, что «Іаковъ во все время былъ ненавидимъ своимъ братомъ (во образъ того, что) и Самъ Господь нашъ ненавидимъ всѣми другими людьми, хотя мы всѣ по природѣ братья» («Разг. съ Триф. Іуд.» гл. 134, стр. 370).

28, 5. Посла́ же і҆саа́къ і҆а́кѡва: и҆ ѿи́де въ месопота́мїю къ лава́нꙋ сы́нꙋ ваѳꙋи́ла сѵ́рїна, къ бра́тꙋ же реве́кки ма́тере і҆а́кѡвли и҆ и҆са́ѵли.	И отпустилъ Исаакъ Іакова, и онъ пошелъ въ Месопотамію къ Лавану, сыну Ваѳуила Арамеянина, къ брату Ревекки, матери Іакова и Исава.

По толкованію *блаж. Іеронима,* «Іаковъ носитъ образъ Церкви или Христа, (ибо) подобно тому, какъ Іаковъ, бѣжа отъ гнѣва братняго, удаляется въ Месопотамію,—такъ и Христосъ по причинѣ ожесточенія Іудеевъ отправляется въ Галилею, чтобы тамъ между язычниками взять себѣ невѣсту—Церковь» (твор. т. 1, стр. 191—192).

— 14. И҆ бꙋ́детъ сѣ́мѧ твоѐ ꙗ҆́кѡ песо́къ зе́мный, и҆ распространи́тсѧ на мо́ре, и҆ лі́вꙋ, и҆ сѣ́веръ, и҆ на восто́ки: и҆ благословѧ́тсѧ ѡ҆ тебѣ̀ всѧ̑ колѣ̑на зе́мнаѧ и҆ ѡ҆ сѣ́мени твое́мъ.	И будетъ потомство твое, какъ песокъ земный; и распространишься къ морю и къ востоку, и къ сѣверу и къ полудню; и благословятся въ тебѣ и въ сѣмени твоемъ всѣ племена земныя.

Тотъ же Учитель Церкви, очевидно, имѣетъ въ виду это мѣсто, когда говоритъ, что «Богъ заключилъ договоръ съ Іаковомъ о томъ, что о сѣмени его, которое понимается какъ Христосъ, благословятся всѣ народы» (тв. т. 15, стр. 225).

Св. Іустинъ Муч. замѣчаетъ по поводу этихъ словъ: «Онъ (Богъ) не говоритъ этого Исаву», а Іакову, отъ коего «Христосъ имѣлъ произойти по домостроительству чрезъ Дѣву Марію, ибо отдѣляется сѣмя отъ Іакова и проходитъ чрезъ Іуду, Фареса, Іессея и Давида» («Разг. съ Триф. Іуд.» гл. 120, стр. 343).

И *бл. Ѳеодоритъ* по поводу этихъ словъ замѣчаетъ: «далъ благословеніе и Іакову, какое было дано и отцу, и дѣду о плодородіи сѣмени и о Владыкѣ вселенной» (тв. т. 1, стр. 79) *).

А по мнѣнію *св. Климента Ал.*, «здѣсь Самъ Христосъ явился патріарху Іакову и говорилъ съ нимъ» («Педагогъ» кн. 1, гл. 7, стр. 56—61).

28, 18. **И҆ воста̀ і҆а́кѡвъ заѹ́тра, и҆ взѧ̀ ка́мень, є҆го́же положѝ та́мѡ въ возгла́віе себѣ̀: и҆ поста́ви є҆го̀ въ сто́лпъ, и҆ возлїѧ̀ є҆ле́й верхꙋ̀ є҆гѡ̀.**	И всталъ Іаковъ рано утромъ, и взялъ камень, который онъ положилъ себѣ изголовьемъ, и поставилъ его памятникомъ, и возлилъ елей на верхъ его.

По мнѣнію *св. Кирилла Ал.*, «камень поставленъ былъ въ столпъ» въ знакъ того, что «Христосъ воздвигнутъ изъ мертвыхъ», а «обливаемый елеемъ (онъ также) былъ какъ бы въ прообразѣ Христа, ибо помазанъ былъ отъ Бога и Отца Еммануилъ «елеемъ радости паче причастникъ своихъ" (Пс. 44, 8)» (его твор. ч. 4, стр. 201. 205. 269. 277. 306).

И по толкованію *св. Ефрема Сир.*, «елей, изліянный Іаковомъ на камень, изображалъ ему тайну сокрытаго въ немъ грядущаго Христа» (тв. ч. 6, стр. 402).

И по объясненію *св. Епифанія Кипр.*, Іаковъ «возлилъ на камень елей, таинствомъ помазанія знаменуя Христа-помазанника» (Ис. 61, 1—3; ср. Лк. 4, 16) (тв. ч. 2, стр. 47).

29, 1. **И҆ воста́въ і҆а́кѡвъ на но́зѣ, и҆́де въ зе́млю восто́чнꙋю къ лава́нꙋ сы́нꙋ ваѳꙋи́ла сѵ́рїна, бра́тꙋ же реве́кки ма́тере і҆а́кѡвли и҆ и҆са́ѵли.**	И всталъ Іаковъ и пошелъ въ землю сыновъ востока (къ Лавану, сыну Ваѳуила Арамеянина, къ брату Ревекки, матери Іакова и Исава).

Св. Кириллъ Ал. въ бѣгствѣ Іакова къ Лавану видитъ прообразъ сошествія Сына Божія на землю, когда, соединяя прообразы съ первообразами, говоритъ: «Іисусъ Христосъ, по подобію Іакова, едва не оставивъ какъ бы отцовскаго дома, неба, отправился къ Лавану, котораго можно уподобить міру, не знавшему нѣкогда, кто есть по природѣ Богъ, напротивъ даже какъ бы весьма недуговавшему заблужденіемъ многобожія, такъ какъ и Лаванъ былъ идолослужителемъ» (тв. ч. 4, стр. 247).

---

*) По мнѣнію *св. Аѳанасія В.*, объ этомъ то обѣтованіи Божіемъ Іакову впослѣдствіи вспоминалъ Псалмопѣвецъ, называя оное «милостью» ему (Пс. 97, 3) (тв. ч. 4, стр. 357).

29, 16. Оу̑ лава́на же бѣ́стѣ двѣ̀ дщє́ри: и҆́мѧ старѣ́йшей лі́а, и҆́мѧ же ю҆нѣ́йшей рахи́ль.

У Лавана же было двѣ дочери, имя старшей: Лія, имя младшей: Рахиль.

— 17. Ѻ҆́чи же лі́ины болѣ́зненны: рахи́ль же бѣ̀ добра̀ ви́домъ и҆ красна̀ взо́ромъ ѕѣлѡ̀.

Лія была слаба глазами, а Рахиль была красива станомъ и красива лицемъ.

По мысли *св. Кирилла Ал.*, двѣ жены Іакова служатъ образомъ двухъ народовъ — іудейскаго и языческаго, вошедшихъ въ составъ единаго новаго общества, подъ главенствомъ Христа, *образомъ Коего былъ* Іаковъ (тв. ч. 4, стр. 270. 279), а именно Лія—прообразъ синагоги Іудейской, а Рахиль—Церкви изъ язычниковъ (тв. ч. 1, стр. 111—112; ч. 2, стр. 148; ч. 4, стр. 222. 227. 318—319).

Бл. Іеронимъ вполнѣ съ этимъ согласенъ, когда говоритъ: «Іаковъ, женившійся на Ліи, больной глазами, и на прекрасной Рахили, былъ прообразомъ Христа, (ибо) подъ Ліею, которая была старшею, мы понимаемъ слѣпоту синагоги, а подъ Рахилью—красоту Церкви» (тв. т. 12, стр. 302).

— 30. И҆ вни́де (і҆а́кѡвъ) къ рахи́ли: возлюби́ же рахи́ль па́че, нє́жє лі́ю: и҆ рабо́та є҆мꙋ̀ се́дмь лѣ́тъ дрꙋгі́ѧ.

(Іаковъ) вошелъ и къ Рахили, и любилъ Рахиль больше, нежели Лію; и служилъ у него еще семь лѣтъ другихъ.

— 31. Ви́дѣвъ же гдⷭ҇ь бг҃ъ, ꙗ҆́кѡ ненави́дима бѧ́ше лі́а, ѿве́рзе ложесна̀ є҆ѧ̀: рахи́ль же бѧ́ше непло́ды.

Господь (Богъ) узрѣлъ, что Лія была нелюбима, и отверзъ утробу ея, а Рахиль была неплодна.

«Рахиль, бывшая сначала безплодною, означаетъ Церковь, а Лія съ гноящимися глазами и плодовитая служитъ таинственнымъ образомъ синагоги» (ibid. стр. 325).

Бл. Өеодоритъ также раздѣляетъ это толкованіе. «Богъ имѣлъ два народа,—говоритъ онъ,—старѣйшій, у котораго было покрывало на сердцѣ, и юнѣйшій, украшенный лѣпотою вѣры. И Іаковъ имѣлъ двѣ жены, Лію, имѣвшую очи болѣзненны, и Рахиль, „добрую видомъ и красную взоромъ зѣло"; и старшая была многочадна, а младшая—безплодна, ибо и Церковь изъ язычниковъ древле была безплодною, а послѣ того стала многочадна» (тв. т. 1, стр. 84).

30, 31. И҆ речѐ къ немꙋ̀ лава́нъ: что́ ти да́мъ; Рече́ же є҆мꙋ̀ і҆а́кѡвъ:

И сказалъ (ему Лаванъ): что̀ дать тебѣ? Іаковъ сказалъ (ему):

не да́си мѝ ничто́же: а҆́ще сотвори́ши мѝ глаго́лъ се́й, па́ки пастѝ и҆́мамъ ѻ҆вцы твоѧ̑, и҆ сохраню̀.

не давай мнѣ ничего. Если только сдѣлаешь мнѣ, что̀ я скажу, то я опять буду пасти и стеречь овецъ твоихъ.

По мнѣнію *св. Кирилла Ал.*, Іаковъ, пасшій стада у Лавана, прообразовалъ собою Іисуса Христа, какъ пастыря словесныхъ овецъ (Ін. 10, 11—15) (его тв. ч. 4, стр. 248. 279).

30, 32. Ѿ҆идѝ всѧ̑ ѻ҆вцы твоѧ̑ ны́нѣ и҆ разлꙋчѝ ѿтꙋ́дꙋ всѧ́кꙋю ѻ҆́вцꙋ пелесꙋ́ю во ѻ҆вца́хъ, и҆ всѧ́кꙋ бѣлова́тꙋю и҆ пе́стрꙋю въ коза́хъ, бꙋ́детъ мѝ мзда̀ (и҆ бꙋ́детъ моѐ).

Я пройду сегодня по всему *стаду* овецъ твоихъ; отдѣли изъ него всякій скотъ съ крапинами и съ пятнами, всякую скотину черную изъ овецъ, также съ пятнами и съ крапинами изъ козъ. *Такой скотъ* будетъ наградою мнѣ (и будетъ мой).

А то, что «Іаковъ служилъ Лавану за пестрый и многовидный скотъ», по мнѣнію *св. Іустина Муч.*, прообразовало собою то, что «и Христосъ потерпѣлъ рабство даже до креста за разнообразныхъ людей изъ всякаго народа, пріобрѣтши ихъ Своею кровію и таинствомъ крестнымъ» («Разг. съ Триф. Іуд.» гл. 134, стр. 370).

32, 1. И҆ і҆а́кѡвъ и҆́де въ пꙋ́ть сво́й. И҆ воззрѣ́въ ви́дѣ по́лкъ бж҃ій ѡ҆полчи́вшійсѧ: и҆ срѣто́ша є҆го̀ а҆́гг҃ли бж҃іи.

А Іаковъ пошелъ путемъ своимъ. (И взглянувъ, увидѣлъ ополченіе Божіе ополчившееся.) И встрѣтили его Ангелы Божіи.

— 2. Рече́ же і҆а́кѡвъ, є҆гда̀ ви́дѣ и҆̀хъ: по́лкъ бж҃ій се́й. И҆ прозва̀ и҆́мѧ мѣ́стꙋ томꙋ̀ по́лкѝ.

Іаковъ, увидѣвъ ихъ, сказалъ: это ополченіе Божіе. И нарекъ имя мѣсту тому: Маханаимъ.

По мнѣнію *св. Кирилла Ал.*, изъ этого «всякій можетъ узнать (то), что спасающему своихъ Христу Спасителю всѣхъ и выводящему ихъ изъ злобы, сущей въ мірѣ, будетъ предстоять въ служеніи множество ангеловъ (Мѳ. 4, 11; Мр. 1, 13), очевидно, также исполняющихъ и назначенную имъ работу» (тв. ч. 4, стр. 270).

— 24. Ѡ҆ста́сѧ же і҆а́кѡвъ є҆ди́нъ. И҆ борѧ́шесѧ съ ни́мъ чл҃вѣ́къ да́же до ᲂу҆́тра.

И остался Іаковъ одинъ. И боролся Нѣкто съ нимъ до появленія зари.

По мнѣнію того же св. Отца, «боровшійся св. ангелъ былъ образомъ Христа, содѣлавшагося подобнымъ намъ по человѣчеству» (ibid. стр. 290), «Коего пророческое слово наименовало „великаго совѣта Ангеломъ“ (Ис. 9, 6), а борьбою Іакова съ Ангеломъ предъуказывалось (то), что потомки Іакова будутъ упорно противиться Христу» (тв. ч. 2, стр. 285).

Первая мысль раздѣляется и въ богослужебныхъ книгахъ:

а) «Зряше въ нощи убо Іаковъ яко въ гаданіи Бога воплощенна, изъ Тебе же свѣтлостію явися» («Октоихъ» 2-го гл. Нед. Утр. кан. Богор. п. 7, троп. 1) *).

б) «Знаменія яже въ Тебѣ неизреченнаго проявляя снятія со Іаковомъ борется; имъ же волею соединися человѣкомъ, Чистая, пребожественный отцевъ Богъ и препрославленъ» (ibid. троп. 2) **).

32, 25. **Ви́дѣ же, ꙗ҆́кѡ не мо́жетъ проти́вꙋ є҆мꙋ̀: и҆ прикоснꙋ́сѧ широтѣ̀ стегна̀ є҆гѡ̀: и҆ ѿтерпѐ широта̀ стегна̀ і҆а́кѡвлѧ, є҆гда̀ борѧ́шесѧ съ ни́мъ.**	И увидѣвъ, что не одолѣваетъ его, коснулся состава бедра его и повредилъ составъ бедра у Іакова, когда онъ боролся съ Нимъ.

По мнѣнію *св. Іустина Муч.*, «чрезъ прикосновеніе къ стегну Іакова и чрезъ причиненіе ему онѣмѣнія сдѣлано предъуказаніе на то, что нашему Христу надлежало быть въ немощи, т. е. въ трудѣ и въ воспринятіи страданія, когда имѣлъ быть распятымъ» («Разг. съ Триф. Іуд.» гл. 125, стр. 356).

— 28. **И҆ речѐ є҆мꙋ̀: не прозове́тсѧ ктомꙋ̀ и҆́мѧ твоѐ і҆а́кѡвъ, но і҆сра́иль бꙋ́детъ и҆́мѧ твоѐ: поне́же ᲂу҆крѣпи́лсѧ є҆сѝ съ бг҃омъ и҆ съ человѣ̑ки си́ленъ бꙋ́деши.**	И сказалъ (ему): отнынѣ имя тебѣ будетъ не Іаковъ, а Израиль, ибо ты боролся съ Богомъ, и человѣковъ одолѣвать будешь.

«Таинствомъ борьбы, въ которой Іаковъ боролся съ тѣмъ, кто только явился какъ служитель воли Отца, а на самомъ дѣлѣ Богъ, Сынъ, рожденный прежде всѣхъ твореній, и послѣ которой Іаковъ переименованъ въ Израиля, что значитъ—„человѣкъ, побѣждающій силу“ (ибо «исра» значитъ человѣкъ побѣждающій, а «илъ» сила),—по объясненію того же св. Отца,—было предсказано то, что когда ко Христу пришелъ діаволъ, т. е. сила, называемая зміемъ и сатаною, искусить его и ниспровергнуть, требуя отъ Него поклоненія себѣ, Христосъ поразилъ его, обличая его въ томъ, что онъ лукавъ» (ibid.).

*) по-русски: «Ночью Іаковъ видѣлъ воплощеннаго Бога какъ бы гадательно; но изъ Тебя (Дѣва) Онъ явно явился»...

**) по-русски: «Пребожественный Богъ отцовъ и препрославленный борется съ Іаковомъ, предвозвѣщая въ ббразахъ о непостижимомъ соединеніи, Чистая, чрезъ которое Онъ добровольно соединился съ людьми».

32, 31. Возсїѧ же ємꙋ солнце, єгда прейде видъ бжїй: Онъ же хромаше стегномъ своимъ.

И взошло солнце, когда онъ проходилъ Пенуелъ; и хромалъ онъ на бедро свое.

«Исчезъ видъ Божій (боровшійся съ Іаковомъ),—говоритъ *св. Кириллъ Ал.*—т. е. возшелъ на небеса Христосъ» (прообразомъ Коего онъ былъ) (тв. ч. 4, стр. 299).

Бл. Өеодоритъ замѣчаетъ: «Здѣсь явился Іакову Единородный Божій Сынъ и Богъ» (тв. т. 1, стр. 85).

ІОСИФЪ.

37, 3. Іаковъ же любляше Іѡсифа паче всѣхъ сынѡвъ своихъ, ꙗкѡ сынъ въ старости ємꙋ бысть: и сотвори ємꙋ ризꙋ пестрꙋ.

Израиль любилъ Іосифа болѣе всѣхъ сыновей своихъ, потому что онъ былъ сынъ старости его,—и сдѣлалъ ему разноцвѣтную одежду.

Іосифъ былъ прообразомъ Спасителя, по мнѣнію *свв. Иринея Л.* («Отрывокъ» XVII, стр. 701), *Кипріана Карфаг.* (тв. ч. 2, стр. 25), *Кирилла Ал.* (тв. ч. 4, стр. 322—323, 330—332, 327—328) *и бл. Іеронима* (тв. ч. 14, стр. 192).

Св. Ефремъ С. считаетъ Іосифа «истиннымъ образомъ Сына Божія»—Христа (тв. ч. 2, стр. 119) между прочимъ потому, что «какъ Іаковъ вмѣсто первенца своего Рувима (его) имѣлъ опорою; такъ вмѣсто первороднаго Адама, который преогорчилъ Бога (разумѣется—какъ Рувимъ Іакова), Сынъ старости (т. е. воплотившійся Сынъ Божій) сталъ опорою міра въ концѣ его... Іосифъ послужилъ стѣною братьямъ, насытивъ ихъ во время голода; Господь нашъ сталъ мысленною стѣною для міра, предавшагося заблужденію... Тотъ и другой покорили себѣ враговъ своихъ... не изощряли и не метали стрѣлъ въ братій своихъ» (тв. ч. 6, стр. 451 и 600); вообще же, по замѣчанію сего св. Отца, «отрокъ Іосифъ съ юнаго возраста изображалъ собою два пришествія Христова»... (тв. ч. 2, стр. 116).

И по мнѣнію *св. Іоанна Злат.*, «въ событіяхъ (съ Іосифомъ), какъ на тѣни, предъизображались событія (Евангельской) истины» (т. е. изъ жизни Спасителя) (тв. т. 4, стр. 655).

По мнѣнію *св. Кирилла Ал.*, какъ Іосифъ былъ сынъ старости Іакова, такъ и «Еммануилъ рожденъ у Бога и Отца какъ бы сыномъ старости въ томъ смыслѣ, что явился въ послѣднія времена вѣка, т. е. настоящаго, и поелику послѣ него уже нѣтъ никого другого, потому что мы не ожидаемъ въ другомъ спасенія» (тв. ч. 4, стр. 326—327). А «разноцвѣтная одежда (Іосифа) служитъ гадательнымъ указаніемъ на многообразную славу, которою Богъ и

Отецъ облекъ Сына, содѣлавшагося подобнымъ намъ по человѣчеству» (ibid.).

37, 8. Рѣ́ша же є҆мꙋ̀ бра́тїѧ є҆гѡ̀: є҆да̀ ца́рствꙋѧ ца́рствовати бꙋ́деши на́дъ на́ми, и҆лѝ госпо́дствꙋѧ госпо́дствовати бꙋ́деши на́дъ на́ми; И҆ приложи́ша є҆щѐ ненави́дѣти є҆го̀ сно́въ ра́ди є҆гѡ̀ и҆ ра́ди слове́съ є҆гѡ̀.

И сказали ему братья его: неужели ты будешь царствовать надъ нами? неужели будешь владѣть нами? И возненавидѣли его еще болѣе за сны его и за слова его.

Онъ же: «Какъ родившіеся отъ служанки дѣти Іакова возненавидѣли Іосифа за сны и приняли рѣшеніе убить его, такъ и Іудеи, по слову притчи Самого Іисуса Христа, говорили: „это наслѣдникъ, пойдемъ, убьемъ его и завладѣемъ наслѣдствомъ его“ (Мѳ. 21, 38)» (ibid. стр. 328—329).

— 14. Рече́ же є҆мꙋ̀ і҆и҃ль: ше́дъ, ви́ждь, а҆́ще здра́вствꙋютъ бра́тїѧ твоѧ҆ и҆ ѻ҆́вцы, и҆ повѣ́ждь мнѣ̀. И҆ посла̀ є҆го̀ ѿ ю҆до́ли хеврѡ́ни. И҆ прїи́де въ сꙋхе́мъ.

(Израиль) сказалъ ему: пойди, посмотри, здоровы ли братья твои и цѣлъ ли скотъ, и принеси мнѣ отвѣтъ. И послалъ его изъ долины Хевронской. И онъ пришелъ въ Сихемъ.

Св. Ефремъ С.: «Какъ Господь изъ Отчаго нѣдра посланъ къ намъ спасти всѣхъ насъ; такъ и отрокъ Іосифъ съ отеческаго Іаковлева лона посланъ былъ къ братьямъ своимъ» (тв. ч. 2, стр. 117).

— 17. Рече́ же є҆мꙋ̀ человѣ́къ: ѿидо́ша ѿсю́дꙋ: слы́шахъ бо и҆̀хъ глаго́лющихъ: по́йдемъ въ дѡѳаі́мъ. И҆ и҆́де і҆ѡ́сифъ вслѣ́дъ бра́тїи своеѧ̀ и҆ ѡ҆брѣ́те ѧ҆̀ въ дѡѳаі́мѣ.

И сказалъ тотъ человѣкъ: они ушли отсюда, ибо я слышалъ, какъ они говорили: пойдемъ въ Доѳанъ. И пошелъ Іосифъ за братьями своими и нашелъ ихъ въ Доѳанѣ.

«Іосифъ нашелъ братьевъ своихъ къ Доѳаимѣ, что значитъ (согласно съ Филономъ) „великій недостатокъ“; такъ и Израильтяне (въ пришествіе Іисуса Христа) изобличены были въ великомъ недостаткѣ очевидно по отношенію къ правдѣ и всякой честности» (*св. Кириллъ Ал.* тв. ч. 4, стр. 330—331).

— 18. Предꙋзрѣ́ша же є҆го̀ и҆здале́че, пре́жде приближе́нїѧ є҆гѡ̀

И увидѣли они его издали, и прежде нежели онъ приблизил-

къ ни́мъ, и҆ ѕлѣ̀ оу҆мы́слиша оу҆би́ти є҆го̀: — ся къ нимъ, стали умышлять противъ него, чтобы убить его.

37, 19. рече́ же кі́йждо къ бра́тꙋ своемꙋ̀: сѐ, сновидецъ ѻ҆́ный и҆детъ: — И сказали другъ другу: вотъ, идетъ сновидецъ;

— 20. нн҃ѣ оу҆̀бо пріиди́те, оу҆бі́емъ є҆го̀ и҆ вве́ржимъ є҆го̀ во є҆ди́нъ ѿ рвѡ́въ, и҆ рече́мъ: ѕвѣ́рь лю́тъ снѣдѐ є҆го̀: и҆ оу҆́зримъ, что̀ бꙋ́дꙋтъ сѡ́нїа є҆гѡ̀. — пойдемъ теперь, и убьемъ его, и бросимъ его въ какой-нибудь ровъ, и скажемъ, что хищный звѣрь съѣлъ его; и увидимъ, что̀ будетъ изъ его сновъ.

«Какъ жестокіе Іосифовы братья, когда увидѣли приближающагося Іосифа, начали замышлять противъ него лукавство, хотя несъ онъ имъ миръ отъ отца,—такъ и жестокосердые всегда Іудеи, увидѣвъ Спасителя, говорили: „это наслѣдникъ; пойдемъ, убьемъ его, и наслѣдство будетъ наше“ (Мр. 12, 7; Мѳ. 21, 38)» (*св. Ефремъ С.* тв. ч. 2, стр. 117; ср. *св. Кирилла Ал.* тв. ч. 4, стр. 328).

— 24. И҆ поє́мше є҆го̀ вве́ргоша въ ро́въ: ро́въ же то́щь, воды̀ не и҆мѧ́ше. — И взяли его и бросили его въ ровъ; ровъ же тотъ былъ пустъ; воды въ немъ не было.

По мнѣнію *св. Кирилла Ал.*, Іосифъ, брошенный въ ровъ, является прообразомъ Христа, сошедшаго въ адъ, ибо „ровъ тощъ, воды не имяше“, «чрезъ что ясно и наглядно изображается предъ нами адъ, какъ домъ и мѣсто пребыванія лишенныхъ жизни, (ибо) вода, которой не было во рвѣ, какъ животворящая, можетъ быть символомъ жизни» (ibid. стр. 331—332).

Съ этимъ согласенъ и бл. Іеронимъ (тв. т. 15, стр. 107).

— 28. И҆ мимои́доша человѣ́цы мадїа́мстїи кꙋпцы̀: и҆ и҆звлеко́ша и҆ возведо́ша і҆ѡ́сифа и҆з̾ ро́ва, и҆ прода́ша і҆ѡ́сифа і҆смаи́лтѧнѡмъ на два́десѧть ѕла́тницъ. И҆ поведо́ша і҆ѡ́сифа во є҆гѵ́петъ. — И, когда проходили купцы Мадіамскіе, вытащили Іосифа изо рва и продали Іосифа Измаильтянамъ за двадцать сребрениковъ; а они отвели Іосифа въ Египетъ.

«На Іосифа возстали родоначальники колѣнъ: на Господа же нашего возстали князи народные» (*св. Ефремъ С.* тв. ч. 6, стр. 451).

«Какъ Іосифъ пришелъ посѣтить братьевъ своихъ, а они, не уваживъ ни братства, ни причины его посѣщенія, сперва хотѣли было убить его, а потомъ продали иноземцамъ,—такъ и Господь нашъ, по человѣколюбію Своему, пришелъ посѣтить человѣческій родъ, принявъ намъ свойственную плоть и благоволивъ стать

нашимъ братомъ (Евр. 2, 11—17). Но неблагодарные іудеи замыслили умертвить (Господа), Врача душъ и тѣлесъ, Который ежедневно творилъ безчисленныя чудеса, и привели въ исполненіе свой убійственный замыслъ, и распяли Того, Кто ради нашего спасенія благоволилъ принять зракъ раба. Но эти, предавъ Господа распятію, исполнили свое намѣреніе, а братья Іосифа, хотя и имѣли замыслъ, но не привели его въ дѣло»; это потому, замѣчаетъ св. Отецъ, что «образу надлежало заключать въ себѣ менѣе истины (прообразуемой); иначе это не было бы образомъ будущаго. Поэтому здѣсь будущее предначертано было только какъ бы въ тѣни». При этомъ «Христа предалъ ученикъ Іуда, какъ Іосифа—братъ Іуда, а купили Его—ненавидѣвшіе Его первосвященники и старѣйшины, какъ Іосифа—Измаильтяне-,,богоненавистники"». Точно также и то «чудное дѣло», что «они не убили, а продали (Іосифа) и принесли отцу его одежду, омочивъ ее кровію козла, желая убѣдить (отца), что юноша растерзанъ,—все это происходило такъ, чтобы какъ въ тѣни былъ одинъ образъ вещей и сохранялась истина» (тв. т. 4, стр. 655—656; т. 6, стр. 953). «Іосифовы братья, вкушая вмѣстѣ пищу, предали брата (ст. 25—28), заклавъ его въ своемъ произволеніи: такимъ же точно образомъ и мерзкіе іудеи, вкушая Пасху, заклали Спасителя» (тв. ч. 2, стр. 117).

«Отрокъ (Іосифъ) выведенъ былъ изъ рва. И Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ, потому что не могъ быть держимъ во рвѣ. Не остался Христосъ и во адѣ» (*св. Кириллъ Ал.* тв. ч. 4, стр. 332).

39, 1. **Ї҆ѡ́сифъ же приведе́нъ бы́сть во є҆гѷпетъ. И҆ кꙋпѝ є҆го̀ пентефрі́й є҆ѵнꙋ́хъ фараѡ́новъ а҆рхімагі́ръ, мꙋ́жъ є҆гѷптѧнинъ, ѿ рꙋ́къ ї҆сма́илтѧнъ, и҆̀же приведо́ша є҆го̀ та́мѡ.**	Іосифъ же отведенъ былъ въ Египетъ. И купилъ его изъ рукъ Измаильтянъ, приведшихъ его туда, Египтянинъ Потифаръ, царедворецъ фараоновъ, начальникъ тѣлохранителей.

«Пришествіе Іосифа въ Египетъ означаетъ сошествіе Спасителя нашего на землю» (*св. Ефремъ С.* тв. ч. 2, стр. 217).

— 7. **И҆ бы́сть по словесѣ́хъ си́хъ, и҆ возложѝ жена̀ господи́на є҆гѡ̀ ѻ҆́чи своѧ̑ на ї҆ѡ́сифа и҆ речѐ: пребꙋ́ди со мно́ю.**	И обратила взоры на Іосифа жена господина его и сказала: спи со мною.
— 12. **И҆ ᲂу҆хватѝ є҆го̀ за ри̑зы, глаго́лющи: лѧ́зи со мно́ю. И҆ ѡ҆ста́вивъ ри̑зы своѧ̑**	Она схватила его за одежду его и сказала: ложись со мною. Но онъ, оставивъ одежду свою

въ рꙋ́кꙋ є҆ѧ̀, оу҆бѣжѐ, и҆ и҆зы́де во́нъ.

въ рукахъ ея, побѣжалъ и выбѣжалъ вонъ.

«Какъ Іосифъ въ чертогѣ (Пентефрія) попралъ всю силу грѣха, пріобрѣтя себѣ свѣтлый вѣнецъ за побѣду надъ госпожою своею Египтянкою; такъ и Господь нашъ, Спаситель душъ нашихъ, сошедши во адъ, десницею Своею разсыпалъ тамъ все могущество самаго несноснаго и неодолимаго мучителя» (ibid.).

— 20. И҆ взе́мъ господи́нъ і҆ѡ́сифа, вве́рже є҆го̀ въ темни́цꙋ, въ мѣ́сто, и҆дѣ́же оу҆́зники царе́вы держа́тсѧ та́мѡ въ тверды́ни.

И взялъ Іосифа господинъ его и отдалъ его въ темницу, гдѣ заключены узники царя. И былъ онъ тамъ въ темницѣ.

«Іосифъ, когда побѣдилъ грѣхъ (сей), заключается въ темницу до времени принятія имъ вѣнца: такъ и Господь нашъ, чтобы взять на Себя весь грѣхъ міра, полагается во гробъ» (ibid.).

«Іосифъ молчитъ и такъ же осуждается, какъ и Іисусъ Христосъ, потому что случившееся съ Іосифомъ служитъ образомъ того, что произошло съ Іисусомъ Христомъ» (*св. Іоаннъ Злат.* «Бес. на Ев. Матѳ.» ч. 3, стр. 454).

41, 1. Бы́сть же по двою̀ лѣ́тꙋ дні́й, фараѡ́нъ ви́дѣ со́нъ: мнѧ́шесѧ стоѧ́ти при рѣцѣ̀.

По прошествіи двухъ лѣтъ фараону снилось: вотъ, онъ стои́тъ у рѣки.

«Іосифъ въ темницѣ провелъ двухлѣтнее время, живя тамъ въ великой безопасности; и Господь нашъ три дня пребывалъ во адѣ, какъ сильный, не потерпѣвъ истлѣнія» (*св. Ефремъ С.* тв. ч. 2, стр. 118).

— 14. Посла́въ же фараѡ́нъ, призва̀ і҆ѡ́сифа: и҆ и҆зведо́ша є҆го̀ и҆з̾ тверды́ни, и҆ ѡ҆стриго́ша є҆го̀, и҆ и҆змѣни́ша ри́зы є҆мꙋ̀, и҆ прі́иде къ фараѡ́нꙋ.

И послалъ фараонъ и позвалъ Іосифа. И поспѣшно вывели его изъ темницы. Онъ остригся и перемѣнилъ одежду свою и пришелъ къ фараону.

«Іосифъ милостиво изводится изъ темницы по приказу фараонову, и какъ истинный образъ Христовъ, безъ труда толкуетъ значеніе сновъ, и предвѣщаетъ будущее обиліе; Господь же нашъ Іисусъ Христосъ возбужденъ изъ мертвыхъ собственною Своею силою, расхитивъ адъ, въ даръ Отцу Своему приноситъ наше избавленіе, проповѣдуетъ воскресеніе и вѣчную жизнь» (ibid.).

— 43. И҆ всадѝ є҆го̀ на колесни́цꙋ свою̀ вторꙋ́ю, и҆ проповѣ́да

Велѣлъ везти его на второй изъ своихъ колесницъ и про-

прє́д ни́мъ пропов҄ѣ́дникъ: и҆ поста́ви є҆го̀ на́д все́ю землє́ю є҆гѵ́петскою.	возглашать предъ нимъ: преклоняйтесь! И поставилъ его надъ всею землею Египетскою.

«Іосифъ возсѣдалъ на фараоновой колесницѣ, принявъ власть надъ всѣмъ Египтомъ,—и Господь нашъ, Царь прежде вѣковъ, на свѣтозарномъ облакѣ восшедши на небеса, со славою возсѣдаетъ одесную Отца, превыше Херувимовъ, какъ Единородный Сынъ» (ibid.).

41, 56. И҆ гла́дъ бѣ́ше на лицы̀ всеѧ̀ земли̇̀. Ѿве́рзе же і҆ѡ́сифъ всѧ̑ жи̑тницы, и҆ продаѧ́ше всѣ̑мъ є҆гѵ́птѧнѡмъ:	И былъ голодъ по всей землѣ; и отворилъ Іосифъ всѣ житницы и сталъ продавать хлѣбъ Египтянамъ. Голодъ же усиливался въ землѣ Египетской.
— 57. и҆ всѧ̑ страны̑ прихожда́хꙋ во є҆гѵ́петъ, кꙋпова́ти ко і҆ѡ́сифꙋ: ѡ҆бдержа́ше бо гла́дъ всю̀ зе́млю.	И изъ всѣхъ странъ приходили въ Египетъ покупать хлѣбъ у Іосифа, ибо голодъ усилился по всей землѣ.

«Іосифъ внушаетъ мысль о Спасителѣ міра, потому что и Іосифъ доставилъ хлѣбъ страдавшему отъ голода народу, и Господь Своимъ пребываніемъ на землѣ утолилъ гладъ міра» (*бл. Іеронимъ* тв. ч. 15, стр. 120).

42, 6. І҆ѡ́сифъ же бѣ́ше кнѧ́зь земли̇̀: се́й продаѧ́ше всѣ̑мъ лю́демъ земли̇̀ (тоѧ̀). Прише́дше же бра́тїѧ і҆ѡ́сифѡвы, поклони́шасѧ є҆мꙋ̀ лице́мъ до земли̇̀.	Іосифъ же былъ начальникомъ въ землѣ той: онъ и продавалъ хлѣбъ всему народу земли. Братья Іосифа пришли и поклонились ему лицемъ до земли.

По мнѣнію *св. Ефрема С.*, здѣсь Іосифъ является прообразомъ І. Христа, какъ Судіи міра, ибо какъ «къ престолу Іосифа, обреченнаго ими къ смерти, когда онъ царствовалъ въ Египтѣ, принявъ власть надъ врагами своими, добровольно приводятся братья его, чтобъ со страхомъ и трепетомъ поклониться тому, кого продали они на смерть, и въ страхѣ поклоняются Іосифу, котораго не хотѣли имѣть царемъ надъ собою (ст. 7), (при чемъ) Іосифъ, узнавъ (ихъ), однимъ словомъ показалъ убійцъ, они же, узнавъ его, стояли изумленные въ великомъ стыдѣ, не осмѣливаясь говорить и вовсе не имѣя ничего въ свое оправданіе, вполнѣ сознавъ свой грѣхъ, совершенный въ то время, какъ продали его (ст. 21—22), (такъ что) тотъ, кого представляли они сотлѣвшимъ во адѣ, внезапно оказался царствующимъ надъ ними,—такъ,—говоритъ св.

Отецъ,—и въ тотъ страшный день, когда Господь (Іисусъ Христосъ) прійдетъ на облакахъ воздушныхъ, сядетъ Онъ на престолѣ царства Своего, и связанные страшными Ангелами приведутся къ престолу Его всѣ враги Его, которые не хотѣли, чтобы Онъ царствовалъ надъ ними, не вѣрили, что Онъ Богъ, пришедшій для спасенія, и разсуждали, что если будетъ распятъ, то умретъ какъ человѣкъ» (тв. ч. 2, стр. 118).

45, 3. **Рече́ же і҆ѡ́сифъ бра́тїи свое́й: а҆́зъ є҆́смь і҆ѡ́сифъ: є҆щѐ ли ѻ҆те́цъ мо́й жи́въ є҆́сть; И҆ не могѡ́ша бра́тїѧ ѿвѣща́ти є҆мꙋ̀: смꙋти́шасѧ бо.**

И сказалъ Іосифъ братьямъ своимъ: я—Іосифъ, живъ ли еще отецъ мой? Но братья его не могли отвѣчать ему, потому что они смутились предъ нимъ.

«Какъ Іосифъ свободно сказалъ братьямъ своимъ, приведя ихъ въ страхъ и трепетъ: я—Іосифъ, котораго вы отдали въ рабство, теперь царствую надъ вами, нежелавшими того,—такъ и Господь въ свѣтозарномъ видѣ покажетъ крестъ распявшимъ Его, и узнаютъ они крестъ и Сына Божія, распятаго ими» (ч. 2, стр. 118—119).

Въ богослужебныхъ книгахъ отмѣчаются слѣдующія Мессіански-прообразовательныя черты изъ жизни патріарха Іосифа.

а) «Аще и въ ровѣ поживе иногда Іосифъ, Владыко Господи, но во образъ погребенія и востанія Твоего» (Канонъ Андрея Критск. Понед. п. 5, троп. 6) *).

б) «Образъ Владыченъ подписуя, Іосифъ въ ровъ верженъ бываетъ, продается отъ сродникъ, вся терпитъ приснопамятный, во образъ по истинѣ Христовъ» (Въ нед. Ваій веч. на повеч. кан. п. 1, троп. 3), ибо «Іосифъ великій бысть подобіе воистинну Христово» (ibid. п. 9, троп. 1).

в) «Во образъ (же) страстей Господа нашего Іисуса Христа (онъ) первѣе пріемлется. Сей убо... отъ своихъ братій позавидѣнъ бывъ... прежде убо во ископаніе рова сокрывается... таже на тридесятихъ сребренницѣхъ проданъ бываетъ... и узы и темница горькая сего пріемлетъ. Таже... изводится... и господинъ всея земли Египетскія поставляется.. Образъ же сей Христовъ: зане и Христосъ отъ единоплеменныхъ іудей завиствуемъ бываетъ, и отъ ученика на тридесятихъ сребренницѣхъ продается, и во мрачный и темный ровъ, гробъ, заключается и оттуду самовластно восторгнувся, царствуетъ надъ Египтомъ... міромъ всѣмъ обладаетъ» («Синаксарій» Великаго Понед.).

*) О немъ же говорится: «отъ сродниковъ праведная душа связася (предана), продася въ работу (въ рабство) сладкій (возлюбленный), во образъ Господенъ (прообразуя Господа) «(ibid. троп. 4).

48, 14. **Просте́ръ же і҆и҃ль рꙋ́кꙋ деснꙋ́ю, возложѝ на главꙋ̀ е҆фре́млю, се́й же бѧ́ше ме́ншїй, а҆ лѣ́вꙋю на главꙋ̀ манассі́инꙋ, премѣни́въ рꙋ́цѣ.**

Но Израиль простеръ правую руку свою и положилъ на голову Ефрему, хотя сей былъ меньшій, а лѣвую на голову Манассіи. Съ намѣреніемъ положилъ онъ такъ руки свои. хотя Манассія былъ первенецъ.

По объясненію *св. Ефрема С.*, «симъ явно (Израиль, т. е. Іаковъ) начерталъ крестъ во образъ той тайны, что первенецъ Израиль будетъ умаленъ, какъ первородный Манассія (разумѣется— при благословеніи Іаковомъ), а языческіе народы будутъ возвеличены, какъ младшій Ефремъ» (тв. ч. 6, стр. 436).

Св. Исидоръ Пелусіотъ (тв. ч. 1, стр. 207) и *Преп. Нилъ Син.* (тв. ч. 2, стр. 305) также видятъ въ премѣненіи рукъ патр. Іаковомъ при благословеніи Ефрема и Манассіи прообразъ креста Христова.

И по замѣчанію *блаж. Іеронима*, «въ таинственный образъ креста руки (патр. Іакова при этомъ) были сложены на крестъ» (тв. ч. 4, стр. 487).

Эта же мысль неоднократно повторяется въ богослужебныхъ пѣснопѣніяхъ:

а) «Внучата древле Іаковъ благословляя, преображаше свѣтло крестъ честный»... (Понед. 4-ой седм. Вел. поста. Утр. кан. п. 9, троп. 1).

б) «Воображая знаменіе креста, руцѣ простираше премѣненіемъ, внучата древле Іаковъ славный благословляя»... (Среда той же нед. Утр. кан. п. 4, т. 1).

в) «Предзнаменова издалеча тебе, кресте всечестный, въ благословеніихъ Іаковъ явленнѣе»... (Пятн. той же нед. Утрен. кан. п. 8, троп. 2).

г) «На юныя главы положъ длани иногда Іаковъ, крестъ прописоваше, на немъ же, Слове, распростерлъ еси длани»... (Октоихъ 2-го гл. Среда Утр. кан. п. 6, тр. 1).

д) «Священно во премѣненіи руками приснославный, благословляя внуки иногда, образъ являя священнаго древа, имъ же благословеніе всѣмъ даровася»... (Окт. 8-го гл., Пят. Утр. кан. 1, п. 8, тр. 2).

е) «Премѣняя руцѣ древле Іаковъ прообразоваше крестъ, благословляя отроки»... (Окт. гл. 6, Пятн. Утр. кан. 1, п. 6, тр. 1).

ж) «Древле Іаковъ благословляя отроки, сыны сыновъ своихъ, руцѣ премѣняя простираше, знаменая Твой крестъ, Спасе»... (гл. 8, Ср. Лит. Блаж. ст. 3).

з) *Андрей Кр.:* «Прообразуя крестъ Твой, Христе, патріархъ

Іаковъ, внукомъ благословеніе даруя, на главахъ премѣнены руки сотвори».

и) *Кипріаново:* «Рукъ премѣненіе патріарха Іакова на благословеніе чадъ державное креста Твоего предъявляше знаменіе»... («Служба Воздвиженію» 3-я и 4-я стихиры на Литіи).

і) «Старостію преклонився и недугомъ отягченъ, исправися Іаковъ руцѣ премѣнивъ, дѣйствіе являя жизноноснаго креста»...	«Удрученный старостію и отягченный болѣзнію Іаковъ укрѣпился, когда переложилъ руки (на сынахъ Іосифовыхъ), выразивъ тѣмъ силу животворящаго креста»...
к) На юныя возложивъ длани божественный Израиль крестовидно главы, являше, яко старѣйшая слава законослужители людіе: тѣмже подмнѣвся тако испрельститися, не измѣни жизноноснаго образа: предвзыдутъ бо людіе Христовы Божіи новоутвержденніи, вопіяше, крестомъ ограждаеми».	«Божественный Израиль, крестообразно положивъ руки на юныхъ головахъ, показалъ, что почитаемый старшимъ (означаетъ) народъ, служащій Богу подъ закономъ; когда же вмѣнили ему сіе (положеніе рукъ) въ ошибку, онъ не измѣнилъ живоноснаго знаменія: новонасажденный народъ, воскликнулъ онъ, Христа Бога, ограждаемый крестомъ, будетъ имѣть преимущество».

(Той же службы кан. п. 6, троп. 1 и 2).

ПРОРОЧЕСКОЕ БЛАГОСЛОВЕНІЕ ІАКОВОМЪ СЫНОВЕЙ.

49, 3. **Рꙋви́мъ, пе́рвенецъ мо́й, ты̀ крѣ́пость моѧ̀ и҆ нача́ло ча̑дъ мои́хъ: жє́стокъ терпѣ́ти и҆ жє́стокъ ᲂу҆по́рникъ.**	Рувимъ, первенецъ мой! ты —крѣпость моя и начатокъ силы моей, верхъ достоинства и верхъ могущества.

«ПосредствомъРувима по справедливости обозначается Израиль, первородный по времени, но жестокій, упорный и оскорбитель» (*св. Кириллъ Ал.* тв. ч. 4, стр. 257).

— 5. **Сѷмеѡ́нъ и҆ леві́й бра́тїѧ соверши́ста ѡ҆би́дꙋ ѿ во́ли своеѧ̀:**	Симеонъ и Левій братья, орудія жестокости мечи ихъ;
— 6. **въ совѣ́тъ и҆́хъ да не прїи́детъ дꙋша̀ моѧ̀, и҆ къ собра́нїю и҆́хъ да не прилѣпѧ́тсѧ внꙋ̑трен-**	въ совѣтъ ихъ да не внидетъ душа моя, и къ собранію ихъ да не пріобщится слава моя;

ни҄а моѧ̑: ꙗ҆́кѡ во гнѣ́вѣ свое́мъ и҆збі́ста человѣ́ки, и҆ въ по́хоти свое́й пререѣ́заста жи҆́лы ю҆нца̀.

ибо они во гнѣвѣ своемъ убили мужа и по прихоти своей перерѣзали жилы тельца.

«И посредствомъ Симеона, къ которому присоединился и Левій, обозначается онъ же (Израиль), какъ готовый къ скверноубійству, какъ бы перерѣзавшій сверхъ того жилы юнца, который есть Христосъ, потому что не одно только племя Іудеевъ уличается въ дерзости противъ Христа, но съ нимъ сошелся и Левій, т. е. священный родъ, присѣдящіе алтарю книжники и фарисеи» (онъ же ibid.; ср. тв. ч. 4, стр. 378).

49, 8. **І҆ꙋ́до, тебѐ похва́лѧтъ бра́тїѧ твоѧ̑, рꙋ́цѣ твои̑ на пле́щꙋ̑ вра̑гъ твои́хъ: поклони́тсѧ тебѣ̀ сы́нове ѻ҆тца̀ твоегѡ̀.**

Іуда! тебя восхвалятъ братья твои. Рука твоя на хребтѣ враговъ твоихъ; поклонятся тебѣ сыны отца твоего.

Св. Іоаннъ Злат. говоритъ, что «благословеніе, данное Іудѣ, предзнаменовало все то, что относится ко Христу. Такъ какъ, по устроенію Божію, Онъ (Христосъ) имѣлъ произойти изъ этого колѣна, то поэтому движимый Духомъ Святымъ, въ словахъ, обращенныхъ къ Іудѣ, предвѣщаетъ не только нисшествіе Господа къ людямъ, но и таинство (воплощенія), и крестъ, и погребеніе, и воскресеніе, словомъ сказать: все» (тв. т. 4, стр. 718; т. 6, стр. 25; «Бес. на Ев. Ін.» т. 1, стр. 386).

Св. Кириллъ Ал. въ частности находитъ, что «лице Іуды можетъ указывать намъ на славу царскаго достоинства въ сошедшемъ съ небесъ Словѣ Божіемъ, потому что значеніе имени его (Іуды) есть „похвала" или „прославленіе" (тв. ч. 4, стр. 340—341). А словами: *„руцѣ твои на плещу врагъ твоихъ"*, по его же объясненію, «Іаковъ провозвѣщалъ, что Еммануилъ (т. е. Іисусъ Христосъ) легко превозможетъ надъ всѣми противовостающими и побѣдитъ враговъ» (ibid. стр. 383).

И по объясненію *бл. Іеронима,* здѣсь говорится о Христѣ (тв. т. 9, стр. 197; т. 14, стр. 7; т. 15, стр. 96).

— 9. **Скі́менъ льво́въ і҆ꙋ́да: ѿ лѣ́торасли, сы́не мо́й, возше́лъ є҆сѝ: возле́гъ ᲂу҆снꙋ́лъ є҆сѝ ꙗ҆́кѡ ле́въ и҆ ꙗ҆́кѡ скі́менъ: ктѐ возбꙋ́дитъ є҆го̀;**

Молодой левъ Іуда, съ добычи, сынъ мой, поднимается. Преклонился онъ, легъ, какъ левъ и какъ львица: кто подниметъ его?

Словами „*скименъ львовъ Іуда*", по объясненію *св. Іоанна Злат.,* — патр. Іаковъ «предрекаетъ о царствѣ Его (т. е. Іисуса Христа), потому что въ Священномъ Писаніи подъ образомъ этого

животнаго (льва) изображается обыкновенно царское самодержавіе» (его тв. т. 4, стр. 718) *).

И по объясненію *бл. Θеодорита*, «назвалъ Его (т. е. Іисуса Христа) и львомъ, и скимномъ львинымъ какъ Царя и Сына Царева, какъ Бога и Сына Божія, потому что по человѣчеству произошелъ отъ Давида, а какъ Богъ прежде вѣковъ рожденъ отъ Отца» (тв. т. 1, стр. 96; ср. т. 3, стр. 10), такъ что здѣсь «левъ есть Господь, царствующій надъ народами» (тв. т. 6, стр. 625).

И *бл. Іеронимъ* говоритъ, что «Іаковъ именемъ льва таинственно называетъ Христа» (тв. т. 7, стр. 375; т. 14, стр. 83).

„*Отъ лѣторасли, сыне мой, возшелъ еси*". По замѣчанію *бл. Θеодорита*, «въ точности предреченіе сіе получило исполненіе на Владыкѣ Христѣ» и равносильно пророчеству Ис. 11, 1 (тв. т. 1, стр. 96).

По объясненію *св. Епифанія Кипр.*, оно означаетъ именно то, что «рожденіе Христово хотя по естеству возъимѣло вочеловѣченіе отъ жены, Дѣвы Маріи, однакоже сверхъестественно было отлучено отъ обычнаго по человѣчеству порядка» (тв. ч. 1, стр. 265—266; ср. св. Ипполита Р. тв. вып. 2, стр. 14).

И Церковь поетъ: «Патріархъ Іаковъ, провидѣвъ, Спасе, величія ясно строенія Твоего, вопіяше духомъ, ко Іудѣ глаголя тайно: отъ лѣторасли возшелъ еси, Сыне мой, возвѣщая Тя отъ Дѣвы Бога», т. е. «Патр. Іаковъ ясно предвидѣвъ великія дѣла домостроительства Твоего, Спаситель, взывалъ Духомъ и говорилъ таинственно Іудѣ: отъ отрасли Моей происшелъ Ты, Сынъ Мой, возвѣщая о Тебѣ, Богѣ (родившемся) отъ Дѣвы». (Служба Рожд. Богор. Канонъ 2, пѣснь 4, тропарь 1).

„*Возлегъ уснулъ еси, яко левъ и яко скименъ: кто возбудитъ его*". По объясненію *св. Іоанна Злат.*, «здѣсь разумѣется крестъ и погребеніе Его (т. е. Іисуса Христа). Какъ спящаго льва или скимена никто не осмѣлится разбудить, такъ и І. Христосъ говоритъ о Себѣ: „*никтоже возметъ ю*" (жизнь) „*отъ Мене, но Азъ полагаю ю о Себѣ*" (Ін. 10, 18)» (тв. т. 4, стр. 718).

И по мнѣнію *св. Ипполита Р.*, здѣсь «обозначено трехдневное успеніе Христово» (тв. вып. 2, стр. 15).

Св. Кириллъ Іерус. также приводитъ эти слова какъ предсказаніе о погребеніи І. Христа («Огл. поуч.» XIV, 3, стр. 279—280).

Св. Іоаннъ Злат. въ этихъ же словахъ видитъ еще пророчество о воскресеніи Спасителя («Бес. на Ев. Ін.» ч. 2, стр. 279—280).

А *св. Кириллъ Ал.* при такомъ пониманіи видитъ въ нихъ еще «ясное указаніе Писанія на то, что никто не былъ для сего

---

*) И *св. Ипполитъ Р.* говоритъ: «за Его царское и славное достоинство предвозвѣщенъ былъ какъ левъ» («О Христѣ и антихр.» VI; тв. в. 2, стр. 13—14).

споспѣшникомъ Ему, но достаточно было одного Его Самого, какъ силы Родителя, могущей оживотворить и весьма легко храмъ Свой (Ін. 2, 19), ибо это подобно тому, какъ если бы кто сказалъ: Онъ легъ добровольно, но только не будетъ нуждаться въ содѣйствіи другого кого-либо для востанія» (тв. ч. 4, стр. 386).

Церковь также поетъ: «Пріидите днесь иже изъ Іуды спяща зряще, пророчески Ему возопіимъ: возлегъ уснулъ еси яко левъ, кто воздвигнетъ Тя, Царю»... (Вел. Субб. Утр. стих. на хвал. 3).

И еще: «Якоже левъ, Спасе, уснувъ плотію, яко нѣкій скименъ мертвъ востаеши, отложивъ старость плотскую» (Вел. Субб. Утр. Непор. статія 1, стихъ 38).

49, 10. **Не ѿоскꙋдѣ́етъ кнѧ́зь ѿ Їꙋ́ды и҆ во́ждь ѿ чре́слъ є҆гѡ̀, до́ндеже прїи́дꙋтъ ѿложє́наѧ є҆мꙋ̀, и҆ то́й ча́ѧнїе ꙗ҆зы́кѡвъ.**	Не отойдетъ скипетръ отъ Іуды и законодатель отъ чреслъ его, доколѣ не пріидетъ Примиритель, и Ему покорность народовъ.

Свв. Отцы и Учители Церкви объясняютъ и всѣ эти слова въ смыслѣ пророчества о Христѣ Спасителѣ (*св. Ириней Л.* «Противъ ересей» IV, гл. X, 2, стр. 434—435; *св. Іоаннъ Злат.* тв. т. 1, стр. 441; «Бес. на Ев. Ін.» т. 1, стр. 385); разумѣютъ Его подъ „*отложеннымъ*" (*св. Ефремъ С.* тв. ч. 2, стр. 153; ч. 6, стр. 441) и подъ „*чаяніемъ языковъ*" (онъ же тв. ч. 6, стр. 187; *св. Ипполитъ Р.* тв. вып. 2, стр. 15; *св. Іоаннъ Злат.* т. 1, стр. 620; т. 4, стр. 718; т. 6, стр. 25; *св. Кириллъ Ал.* тв. ч. 4, стр. 387; тв. ч. 7, стр. 343. 378; ч. 11, стр. 27; *св. Кипріанъ Каре.* тв. ч. 1, стр. 341; *бл. Өеодоритъ* т. I, стр. 77) и видятъ въ нихъ указаніе пришествія Его (Мессіи).

Такъ, по замѣчанію *св. Ипполита Р.*, здѣсь «указано на преемственное продолженіе царскаго рода отъ Іуды до Христа» (тв. вып. 2, стр. 15).

И *св. Кириллъ Іерус.* замѣчаетъ по поводу этого пророчества, что патріархъ Іаковъ «прекращеніе власти у Іудеевъ поставилъ знакомъ пришествія Христова» («Оглас. поуч.» XII, 17; стр. 221).

И по мысли *св. Аөанасія В.*, здѣсь патр. «Іаковъ пророчествуетъ, что (только) до Него (Христа) будетъ стоять Іудейское царство» (тв. ч. 1, стр. 136).

Вотъ почему *св. Іустинъ Муч.* приводитъ это пророчество при рѣшеніи вопроса о томъ, «наступило ли время пришествія Мессіи или нѣтъ», предоставляя Іудею «тщательно изслѣдовать и узнать, до котораго времени былъ у Іудеевъ собственный ихъ князь и царь» («1-я Апологія» гл. 32, стр. 69).

Св. Іоаннъ Злат. также понимаетъ это пророчество въ смыслѣ

«предсказанія о времени, въ которое, по устроенію Божію, имѣлъ придти Христосъ, такъ какъ Іуда не былъ *„чаяніемъ языковъ“*, и не тогда прославилось колѣно его, когда *„оскудѣло“* ихъ (Іудеевъ) государство, но все это произошло, когда пришелъ Христосъ» (тв. т. 6, стр. 25); почему въ другомъ мѣстѣ онъ дѣлаетъ такой перифразъ сего пророчества: «дотолѣ, говоритъ, іудейскія установленія и князья изъ Іудеевъ будутъ продолжаться, пока придетъ Онъ (т. е. Мессія)», а объ Іудеяхъ справедливо замѣчаетъ: «если бы они слушали (эти) слова патріарха и если бы внимательно изслѣдовали времена его (Мессіи) пришествія,—то не отпали бы отъ Христа» (стр. 394).

И по толкованію *бл. Θеодорита*, «патріархъ (Іаковъ) предрекаетъ время Его (Христова) пришествія словами: *„пріидетъ Ему же отложено и Той чаяніе языковъ“*, (ибо) это самый ясный признакъ Его пришествія. У Іудеевъ оскудѣли не только Цари, но и архіереи и пророки въ доказательство исполненія сего предсказанія. Когда надлежало родиться Спасителю нашему, возобладали Іудеями цари иноплеменные, а симъ указанъ Царь вѣчный—чаяніе языковъ» (тв. т. 1, стр. 96—97; т. 4, стр. 718). «Господь дѣйствительно пришелъ тогда,—замѣчаетъ онъ въ другомъ мѣстѣ, имѣя въ виду, однако, то же пророчество,—когда Іудейскіе правители уже потеряли самовластіе и были подчинены скипетру Римскому» (тв. т. 1, стр. 620). «Римляне поставляли надъ ними своихъ начальниковъ, потому что власть уже отнята была у Іудеевъ по пророчеству» («Бесѣды на Ев. Матθея» ч. 3, стр. 381).

А *св. Кириллъ Ал.* нарочито приводитъ историческія данныя въ подтвержденіе того, что это пророчество Іакова, понимаемое въ указанномъ смыслѣ, вполнѣ исполнилось. «Правили страною Іудеи, и вожди у нихъ были изъ племени Израиля,—говоритъ онъ,—доколѣ Иродъ палестинянинъ (Аскалонянинъ) не наименованъ былъ четвертовластникомъ и не получилъ власть въ руки свои. При немъ-то и родился Самъ Христосъ—„Чаяніе языковъ“ *) (тв. ч. 4, стр. 386—387; ч. 9, стр. 44; ч. 11, стр. 160—161).

Бл. Іеронимъ, замѣчая, что «благословеніе сѣмени Христова съ первенца Рувима переносится на Іуду, отъ сѣмени котораго произошелъ Христосъ» (тв. т. 7, стр. 10. 34), въ другомъ мѣстѣ разсуждаетъ по поводу сего пророчества: «когда оскудѣлъ князь отъ Іуды и вождь изъ чреслъ его (непосредственно по рожденіи Господа), и власть получилъ иноплеменникъ и прозелитъ Иродъ, то

*) «Съ прекращеніемъ князей отъ Іуды, и поставленіемъ Ирода изъ язычниковъ, хотя и прозелита, Іудея окончательно предана римлянамъ и сдѣлалась ихъ данницею. Потомъ Христосъ родился; при этомъ исполнилось пророчество Іакова» (Быт. 49, 10),—разсуждаетъ и *св. Епифаній Кипрскій* (тв. ч. 2, стр. 388), ибо «въ пришествіе Христово прекратились до Самаго Христа бывшіе по преемству вождями князи отъ Іуды» (ч. 1, стр. 204—205).

мы понимаемъ, что пришелъ Тотъ, для Кого отложено царство (скипетръ), и что Онъ былъ чаяніемъ народовъ» (твор. т. 12, стр. 192. 221; т. 14, стр. 33).

Наконецъ, *св. Іустинъ Муч.* объясняетъ эти слова патр. Іакова въ смыслѣ пророчества о второмъ пришествіи Іисуса Христа, ибо слова: *„Онъ будетъ чаяніе народовъ“*, по его мнѣнію, «ясно доказываютъ, что это сказано не объ Іудѣ, а о Христѣ, ибо всѣ мы изъ всѣхъ народовъ ожидаемъ не Іуду, но Іисуса» («Разг. съ Триф. Іуд.» гл. 120, стр. 344), какъ этими словами и указывается, «что люди изъ всѣхъ народовъ будутъ ожидать второго пришествія Его» («1-я Апологія» гл. 32, стр. 70).

Это мнѣніе раздѣляетъ *св. Ипполитъ Р.*, объясняя наименованіе Іисуса Христа *„чаяніемъ языковъ“* въ томъ смыслѣ, что «мы ожидаемъ Его, грядущаго съ небеси въ силѣ» (тв. вып. 2, стр. 15).

Тогда какъ *св. Кириллъ Ал.* объясняетъ это пророчество Іакова о Христѣ какъ *„чаяніи языковъ“* лишь въ томъ смыслѣ, «что благодать спасенія во Христѣ предлагается живущимъ по всей поднебесной» (тв. ч. 9, стр. 371; ч. 4, стр. 387; ч. 7, стр. 343 и 378; ч. 11, стр. 27 и др.).

И *св. Іоаннъ Злат.*—«что Господь пришедши привлекъ къ Себѣ всѣ народы» (тв. т. 1, стр. 620; т. 4, стр. 718 и т. 6, стр. 25).

Согласно съ этими толкованіями и св. Церковь поетъ:

а) «Се нынѣ оскудѣ явѣ отъ Іудина племене князь и вождь. Ты бо, Всенепорочная, родила еси прежде обѣщанное чаяніе языковъ Христа Бога» (Среда 4-й седм. по Пасцѣ. Утр. кан. 1, п. 8, Богород.).

б) «Оскудѣвшимъ княземъ отъ колѣна Іудова, Пречистая, Сынъ Твой и Богъ, прошедъ вождь надъ концы земными нынѣ воистинну воцарися».

Когда прекратились правители изъ колѣна Іудова, пришелъ Вождь—Сынъ Твой и Богъ, Чистая, и нынѣ поистинѣ воцарился надъ предѣлами земли.

(Октоихъ 6-го гл. Утр. кан. Богор. п. 1, троп. 4).

в) «Оскудѣ князь отъ Іуды, время наста прочее, въ неже явится языковъ надежда Христосъ».

Не стало князя отъ (племени) Іуды, и уже настало время, въ которое явится чаяніе народовъ— Христосъ.

(Канонъ Благовѣщ. п. 3, троп. 1).

г) «Пріиде чаяніе языковъ, пришедъ спасѐ насъ отъ работы вражія» (1 стих. на Литіи въ Рожд. Хр.).

д) «Его же древле Іаковъ прорече языковъ ожиданіе, Христе, отъ колѣна Іудова возсіялъ еси, и силу Дамаскову, Самарій-

Христе, Котораго въ древности Іаковъ преднарекъ чаяніемъ народовъ, Ты возсіялъ отъ племени Іудова и пришелъ отнять

скую же корысть пришелъ еси испроврещи».	могущество Дамаска и добычи Самаріи.

(Кан. Рожд. Хр. п. 4 троп. 1).

е) «Языковъ чаяніе, Іаковъ изъ Тебе воплощаемаго предзряше тайно умныма очима Бога»...	Іаковъ духовными очами предузрѣлъ чаяніе народовъ — изъ Тебя таинственно воплощаемаго Бога...

(Окт. гл. 6, Утр. кан. Богор. п. 1, троп. 3).

49, 11. **Привѧзꙋѧй къ лозѣ жребѧ̀ своѐ и҆ къ вінничїю жребца̀ ѻ҆слѧ́те своегѡ̀, и҆сперетъ вїно́мъ ѻ҆де́ждꙋ свою̀ и҆ кро́вїю гро́здїѧ ѡ҆дѣѧ́нїе своѐ.**	Онъ привязываетъ къ виноградной лозѣ осленка своего и къ лозѣ лучшаго винограда сына ослицы своей; моетъ въ винѣ одежду свою и въ крови гроздовъ одѣяніе свое.

По объясненію *св. Іустина Муч.*, слова: „привяжетъ къ лозѣ своего осленка“ «были символомъ, указывающимъ на событія, которыя имѣли случиться со Христомъ, и на дѣла, которыя должны были совершиться Имъ (а именно): ослиный жеребенокъ стоялъ тогда при входѣ въ одно село привязанный къ лозѣ; Христосъ велѣлъ привести его къ Себѣ, и когда онъ приведенъ былъ, Онъ сѣлъ на него и вошелъ въ Іерусалимъ (Мѳ. 21, 7)» (1-я Апологія гл. 32, стр. 70). Въ свою очередь это обстоятельство, какъ и пророчество о немъ, по его мнѣнію, «было предуказаніемъ имѣющихъ увѣровать въ Него людей какъ изъ синагоги (іудейской), такъ и изъ язычниковъ» («Разг. съ Триф. Іуд.» гл. 53, стр. 228—230), «ибо какъ осленокъ, не носившій ярма, былъ символомъ язычниковъ, такъ, — поясняетъ онъ Трифону Іудею, — подъяремная ослица указываетъ на людей изъ вашего народа, потому что вы имѣете законъ, который былъ наложенъ на васъ чрезъ пророковъ» (ibid.; ср. гл. 88, стр. 296).

И по мнѣнію *св. Ипполита Р.*, сими словами пророчества патріархъ Іаковъ «призываетъ къ единой вѣрѣ какъ обрѣзаніе, такъ и необрѣзаніе, говоря: *„привязуяй къ лозѣ жребя свое“*, т.е. народъ обрѣзанный къ званію своему (ибо Онъ и самъ былъ «лоза» Ін. 15, 1), *„и къ винничію жребца осляте своего“*, ибо это значитъ, что и народъ языческій Онъ привлекаетъ къ Себѣ, какъ молодого жеребенка» (тв. вып. 2, стр. 15; ср. *св. Іоан. Зл.* тв. ч. 6, стр. 29).

Св. Ефремъ С. въ объясняемыхъ словахъ патр. Іакова видитъ двоякое пророчество, относящееся, впрочемъ, къ одному и тому же событію изъ жизни Мессіи Христа, а именно: «когда Господь входилъ во храмъ во Іерусалимѣ, внѣ храма была виноградная лоза, къ которой Онъ привязалъ жребя Свое, или въ той веси,

изъ которой пришелъ Онъ, жребя привязано было къ лозѣ, какъ Самъ сказалъ ученикамъ Своимъ (Мр. 11, 2. 3)» (тв. ч. 6. стр. 443).

Нo такъ какъ первое обстоятельство ни въ одномъ изъ Евангелій не отмѣчено, то *св. Кириллъ Ал.* относитъ пророчество это къ послѣднему (тв. ч. 11, стр. 123).

Св. Кириллъ Іерус. по поводу этихъ словъ патр. Іакова лишь замѣчаетъ, что упоминаемое здѣсь есть «то (самое) жребя, о которомъ (впослѣдствіи болѣе) ясно возвѣстилъ Захарія (9, 9)» («Огл. Поуч.» XII, 17, стр. 222).

По толкованію *бл. Іеронима*, здѣсь «говорится, что Спаситель привязалъ къ виноградной лозѣ того осла, который понесъ Его въ Іерусалимъ» (тв. ч. 15, стр. 186).

По объясненію *бл. Ѳеодорита*, патр. Іаковъ здѣсь «указуетъ на составленный изъ язычниковъ и Іудеевъ народъ. Что виноградною лозою именовался Израиль, — говоритъ онъ, — научаютъ сему всѣ пророки (Пс. 79, 8; Ис. 5, 1; Іер. 2, 21; Лк. 20, 9). А жребцомъ Іаковъ именуетъ народъ изъ язычниковъ, какъ еще неукрощенный и неимѣвшій укротителя» (тв. т. 1, стр. 97).

„*Исперетъ виномъ одежду Свою*“, т. е. кровію Своею омоетъ тѣло Свое, „*и кровію гроздія одѣяніе Свое*“, т. е. кровію Своею омоетъ плоть, которая была покровомъ Божества Его» (*св. Ефремъ С.* тв. ч. 6, стр. 443).

По объясненію *св. Кирилла Ал.* изъ этихъ словъ ясно, «что Іисусъ Христосъ имѣлъ Своею Собственною кровію окрасить плоть, пригвождаемый къ древу и копіемъ прободаемый» (тв. ч. 4, стр. 387; ч. 8, стр. 448).

И по мнѣнію *св. Епифанія Кипр.*, здѣсь разумѣется Іисусъ Христосъ, «окропившій Собственною кровію тѣло Свое» (тв. ч. 1, стр. 93; ср. *св. Кипріана К.* ч. 1, стр. 341; ч. 2, стр. 15).

Также и по мнѣнію *св. Климента Ал.*, здѣсь «подъ образомъ вина иносказательно говорится о крови Господа»; причемъ, по его свидѣтельству, и *Тертулліанъ* подъ „одеждой“ и „одѣяніемъ“ разумѣлъ плоть, а подъ виномъ кровь Его» («Педагогъ» кн. 1, гл. 6, стр. 46)

Въ словахъ: „*исперетъ виномъ одежду свою*“ «подъ одеждою, я думаю, — говоритъ и *св. Іоаннъ Злат.*, — разумѣется тѣло, которое для совершенія удостоилъ носить (Христосъ). Потомъ, чтобы въ точности показать, что онъ назвалъ „виномъ“, Іаковъ присовокупляетъ: „*и кровію гроздія одѣяніе свое*“, (ибо) наименованіемъ крови означилъ закланіе, и крестъ, и все строеніе таинъ» (тв. т. 4, стр. 719; ср. т. 6, стр. 370—372).

И по толкованію *бл. Ѳеодорита*, патр. Іаковъ, «предсказывая о страданіяхъ І. Христа, тѣло Его именуетъ одеждою, а кровь — виномъ» (тв. т. 1, стр. 98) *).

---

*) И *бл. Іеронимъ* говоритъ, «что патр. Іаковъ одеждою и одѣяніемъ назвалъ плоть Владычнюю» (тв. т. 9, стр. 156).

Наконецъ, и по мнѣнію *св. Іустина Муч.*, слова эти предвозвѣщали страданіе, которое имѣлъ Онъ (І. Христосъ) претерпѣть, очищая Своею кровію вѣрующихъ Ему» («1-я Апол.» гл. 32, стр. 70; «Разг. съ Триф. Іуд.» гл. 52 и 54, стр. 227 и 230), а «въ словахъ: „*кровію гроздія одѣяніе свое*" намекается на то, что имѣющій явиться хотя будетъ имѣть кровь, но не отъ человѣческаго сѣмени, а отъ Божіей силы, какъ кровь виноградной лозы не человѣкъ сотворилъ, но Богъ» (ibid).

Только *св. Ипполитъ Р.* находитъ, что патр. Іаковъ, предрекая о Христѣ, въ словахъ „*иcперетъ виномъ одежду свою*" «разумѣетъ Отчую благодать Св. Духа, снизшедшую на Него при Іорданѣ» (тв. вып. 2, стр. 15).

49, 12. **Радостотвóрны óчи егѡ̀ пáче вїнà, и҆ бѣ́лы зꙋ́бы егѡ̀ пáче млекà.**	Блестящи очи (его) отъ вина, и бѣлы зубы (его) отъ молока.

„*Радостотворны очи его паче вина*", «потому что истина помышленія Его (І. Христа) свѣтлѣе чистаго вина; „*и бѣлы зубы его паче млека*", потому что прекрасно и чисто ученіе устъ Его» (*св. Ефремъ С.* тв. ч. 6, стр. 443).

По толкованію *св. Кирилла Ал.*, подъ первыми словами «можетъ разумѣться, такъ сказать, пріятность, какъ бы всегдашнее благодушіе и веселость Божества Его, ибо у испившихъ вина душа какъ бы всегда весела и наиболѣе удаляется отъ всего огорчающаго». Вторыя же слова относятся ко Христу въ томъ смыслѣ, что «отнюдь не погрѣшителенъ въ словѣ Христосъ, напротивъ—истиненъ и откровененъ, и все, что̀ бы Онъ ни произнесъ, есть святолѣпно и величайшую свѣтлость вноситъ въ душу и умъ слушателей» подобно тому, какъ «когда сквозь зубы какъ бы проходитъ слово, то и они сами, сказано, являются „бѣлы", какъ испускающіе отъ языка чистое и убѣленное слово» (ч. 4, стр. 388).

И по изъясненію *св. Ипполита Р.* этими словами «Писаніе обозначило исходящія изъ святыхъ устъ Христа заповѣди чистыя, какъ молоко» (ч. 2, стр. 16).

Также и по толкованію *бл. Θеодорита* «патр. Іаковъ самымъ бѣлымъ зубамъ уподобилъ ясность и чистоту ученія Христова» (тв. ч. 1, стр. 99).

По мнѣнію *бл. Іеронима*, здѣсь патр. Іаковъ «вино и молоко относитъ къ страданію Христа» (тв. ч. 9, стр. 25).

А по толкованію *св. Іоанна Злат.*, «здѣсь подъ образомъ вина и очей онъ хочетъ показать намъ Его прославленіе, а подъ образомъ зубовъ и молока не что другое хотѣлъ означить, какъ праведность и славу Судіи, то, что судъ будетъ такъ же чистъ и свѣтелъ, каково свойство молока и зубовъ» (тв. т. 4, стр. 719).

49, 18. И҆ паде́тъ ко́нникъ вспѧ́ть, сп҃нїѧ жды́й гд҃нѧ.	На помощь Твою надѣюсь, Господи!

По мнѣнію *св. Ефрема С.* здѣсь «Іаковъ разумѣетъ весь Израиль, научая симъ, что всѣ бывшіе ихъ спасителями служили только образомъ того великаго избавленія, какое для всѣхъ народовъ совершится истиннымъ Спасителемъ Іисусомъ» (тв. ч. 6, стр. 445).

— 19. Га́дъ, и҆скꙋше́нїе и҆скꙋ́ситъ є҆го̀: ѻ҆́нъ же и҆скꙋ́ситъ того̀ при нога́хъ.	Гадъ, — толпа будетъ тѣснить его, но онъ оттѣснитъ ее по пятамъ.

Тотъ же св. Отецъ переводитъ этотъ стихъ: «Гадъ выйдетъ со множествомъ» и, по его объясненію, «въ самой дѣйствительности это 12 Апостоловъ, которые пошли впереди всѣхъ народовъ, чтобы всѣмъ множествомъ напасть на разбойника и исхитить у него народы, бывшіе у него въ рабствѣ» (ib. стр. 450).

А по объясненію *св. Кирилла Ал.*, «Гадъ означаетъ искушеніе» и «таковъ былъ народъ іудейскій, ибо одни изъ нихъ искушали Его вмѣстѣ съ Иродіанами (Мѳ. 22, 16—17)», такъ что «Гадъ — всегда искушающіе (Христа) фарисеи» (ч. 4, стр. 231, 399, 401).

— 20. Нефѳалі́мъ сте́бль распꙋща́ющаѧсѧ, и҆зда́ѧй во ѿра́сли добро́тꙋ.	Нефѳалимъ—теревинѳъ рослый, распускающій прекрасныя вѣтви.

«Не безъ основанія думаю,—говоритъ тотъ же св. Отецъ,—всякій можетъ примѣнить сказанное въ благословеніе Нефѳалиму къ самому Еммануилу. О семъ можно слышать ясныя слова Самого Христа (Ін. 15, 1. 2). Ибо какъ бы корнемъ нѣкимъ и стеблемъ лозы виноградной, изобилующей таковымъ множествомъ виноградныхъ ягодъ, приводящихъ къ обновленію жизни, является, Господь нашъ І. Христосъ» (ib. стр. 404).

— 22. Сы́нъ возраще́нъ і҆ѡ́сифъ, сы́нъ возраще́нъ мо́й ре́вностный, сы́нъ мо́й ю҆нѣ́йшїй, ко мнѣ̀ ѡ҆брати́сѧ:	Іосифъ—отрасль плодоноснаго *дерева* надъ источникомъ; вѣтви его простираются надъ стѣною;
— 23. на него́же совѣ́тꙋюще ᲂу҆кора́хꙋ и҆ налѧца́хꙋ на́нь господі́е стрѣлѧ́нїй,	огорчали его, и стрѣляли и враждовали на него стрѣльцы;
— 24. и҆ сотро́шасѧ съ крѣ́постїю лꙋ́ки и҆́хъ, и҆ разслабѣ́ша жи́лы мы́шцей рꙋ́къ и҆́хъ, рꙋко́ю си́льнагѡ і҆а́кѡва: ѿтꙋ́дꙋ ᲂу҆крѣпи́сѧ і҆и҃ль ѿ бг҃а ѻ҆тца̀ твоегѡ̀.	но твердъ остался лукъ его, и крѣпки мышцы рукъ его, отъ рукъ мощнаго *Бога* Іаковлева. Оттуда Пастырь и твердыня Израилева.

«Какъ Іаковъ, вмѣсто первенца своего Рувима, имѣлъ опорою Іосифа; такъ вмѣсто первороднаго Адама, который преогорчилъ Бога, Сынъ старости сталъ опорою міра въ концѣ его... Іосифъ послужилъ стѣною братьямъ, насытивъ ихъ во время голода; Господь нашъ сталъ мысленною стѣною для міра, предавшагося заблужденію» (*св. Ефремъ С.* тв. ч. 6, стр. 451).

„Обратился лукъ его въ крѣпости“ (Рус. Библ.: «но твердъ остался лукъ его, и крѣпки мышцы рукъ его»), по объясненію того же св. Отца, въ томъ смыслѣ, что «и Іосифъ, и Господь нашъ покорили себѣ враговъ своихъ; и тотъ, и другой не изощряли и не метали стрѣлъ въ братій своихъ». *„Рукою Сильнаго“*, т. е. ради имени Самого Сына, Который у Апостола названъ камнемъ (1 Кор. 10, 4) (ibid.).

КНИГА ИСХОДЪ.

ПРОРОКЪ МОИСЕЙ.

2, 1. **Бѣ́ше же нѣ́кто ѿ пле́мене леvі́ина, и҆́же поѧ̀ ѿ дще́рей леvі́иныхъ и҆ и҆мѧ́ше ю҆̀.**	Нѣкто изъ племени Левіина пошелъ и взялъ себѣ жену изъ того же племени.

По мнѣнію *св. Кирилла Ал.*, здѣсь «съ намѣреніемъ умолчано объ отцѣ Моисея. Слѣдовало бы,—говоритъ онъ,—сказать: такой-то *„поя отъ дщерей Левіиныхъ“*, а тамъ сказано: *„бяше нѣкто“*, поелику чрезъ это косвенно указывается на то, что Христосъ по плоти не имѣлъ отца, и Іосифъ, сыномъ котораго Онъ считался, былъ только вмѣсто отца» (тв. ч. 5, стр. 15).

— 2. **И҆ зачѧ̀ во чре́вѣ и҆ родѝ мꙋ́жескїй по́лъ. Ви́дѣвше же є҆го̀ лѣ́па, кры́ша є҆го̀ трѝ мцⷭ҇ы.**	Жена зачала и родила сына, и видя, что онъ очень красивъ, скрывала его три мѣсяца.

«Дитя (Моисей) было *„лѣпо“*, сказано,—замѣчаетъ тотъ же св. Отецъ.—И Христосъ наименованъ и есть *„красенъ добротою паче всѣхъ сыновъ человѣческихъ“* (Пс. 44, 3). Но никто не можетъ сомнѣваться въ томъ, что подъ красотою должно разумѣть красоту въ славѣ, говорю, и въ естествѣ превышающаго все Божества, потому что не плотскія же красы приписывать станетъ кто-либо Самому Христу и вмѣнять ихъ Ему въ славу, да не будетъ» (ibid.).

— 12. **Ѡ҆бозрѣ́всѧ же сѣ́мѡ и҆ ѻ҆ва́мѡ, ни когѡ́же ви́дѣ: и҆ пора-**	Посмотрѣвъ туда и сюда и видя, что нѣтъ ни кого, онъ

зйвъ єгѵптѧнина, скры єго въ песцѣ.	убилъ Египтянина и скрылъ его въ песцѣ.

«Сокрытіе умершаго (вм. убитаго) Египтянина въ пескѣ, полагаю, — говоритъ тотъ же св. Отецъ,—означаетъ то, что, убивъ нѣкоторымъ образомъ восхотѣвшаго обижать людей, (Іисусъ Христосъ) скрылъ его (діавола) въ землю, т. е. помѣстилъ въ преисподнихъ частяхъ ея, заключивъ въ адъ» (ibid. стр. 22. 25).

2, 14. **Онъ же рече: кто тѧ постави кнѧзѧ и сѹдїю надъ нами; єда ѹбити мѧ ты хощеши, имже образомъ ѹбилъ єси вчера єгѵптѧнина; Ѹбоѧсѧ же мѡѵсей и рече: аще сице ѩвленъ бысть глаголъ сей;**	А тотъ сказалъ: кто поставилъ тебя начальникомъ и судьею надъ нами? не думаешь ли убить меня, какъ убилъ (вчера) Египтянина? Моисей испугался и сказалъ: вѣрно, узнали объ этомъ дѣлѣ.

По мнѣнію *св. Ефрема С.*, здѣсь Моисей является прообразомъ Іисуса Христа, непризнаннаго и гонимаго Іудеями, ибо какъ Моисей, убившій Египтянина и склонявшій ссорившихся Евреевъ къ миру, подвергся укоризнамъ, услышавъ отъ нихъ: „*кто тя постави князя и судію надъ нами;*“—такъ и Іисусъ Христосъ, примиритель и сокрушитель власти діавола—не похвалу и удивленіе заслужилъ отъ Іудеевъ, но возбудилъ въ нихъ ненависть и гоненіе противъ Себя, ибо они говорили: „*кто даде Ему власть сію? не хощемъ сему, да царствуетъ надъ нами*“ (Лк. 19, 14)» (тв. ч. 5, стр. 23—24).

— 15. **Ѹслыша же фараѡнъ глаголъ сей и искаше ѹбити мѡѵсеа. Ѿиде же мѡѵсей ѿ лица фараѡнова и вселисѧ въ земли мадїамстѣй: пришедъ же въ землю мадїамскѹю сѣде при кладѧзѣ.**	И услышалъ фараонъ объ этомъ дѣлѣ и хотѣлъ убить Моисея; но Моисей убѣжалъ отъ фараона и остановился въ землѣ Мадіамской и (пришедъ въ землю Мадіамскую) сѣлъ у колодезя.

«Переправился изъ земли Египетской въ Мадіамскую Моисей;—равнымъ образомъ и Христосъ перешелъ изъ Іудеи въ Галилею» (*Св. Кириллъ Ал.* тв. ч. 5, стр. 27).

— 16. **Свѧщеннику же мадїамскомѹ бѣша седмь дщерей, пасѹщихъ ѡвцы ѡтца своегѡ їоѳора: пришедшѧ же черпахѹ, дон-**	У священника Мадіамскаго (было) семь дочерей, (которыя пасли овецъ отца своего Іоѳора). Онѣ пришли, начерпали *воды* и

деже напо́лниша кѡры́та, напои́ти ѻ҆вцы ѻ҆тца̀ своегѡ̀ і҆оѳо́ра.

— 17. Прише́дше же па́стырїе ѝзгна́ша а҆̀. Воста́въ же мѡѷсе́й ѝзба́ви ѝхъ, и҆ налїѧ̀ и҆̀мъ и҆ напоѝ ѻ҆вцы ѝхъ.

наполнили корыта, чтобы напоить овецъ отца своего (Іоѳора).

И пришли пастухи и отогнали ихъ. Тогда всталъ Моисей и защитилъ ихъ, (и начерпалъ имъ воды) и напоилъ овецъ ихъ.

«Какъ Моисей защитилъ дщерей Іоѳора отъ обиды пастуховъ и напоилъ ихъ стада, такъ и Христосъ отогналъ беззаконныхъ лжепастырей и напоилъ водою живою, т. е. Божественною Своею и небесною проповѣдію» (Ін. 7, 37; 4, 10. 14) (ibid. стр. 29).

— 21. Всели́сѧ же мѡѷсе́й оу҆ человѣ́ка: и҆ дадѐ сепфѡ́рꙋ дще́рь свою̀ мѡѷсе́ю въ женꙋ̀.

Моисею понравилось жить у сего человѣка; и онъ выдалъ за Моисея дочь свою Сепфору.

«Моисей женился на иноплеменницѣ, (потомучто) онъ былъ образомъ Владыки Христа, Который, произшедши по плоти отъ Іудеевъ, въ невѣсту Себѣ наименовалъ Церковь изъ язычниковъ» (*Бл. Ѳеодоритъ* тв. т. 1, стр. 104).

3, 1. Мѡѷсе́й же бѧ́ше пасы́й ѻ҆́вцы і҆оѳо́ра те́стѧ своегѡ̀, свѧще́нника мадїа́мска: и҆ гна́ше ѻ҆́вцы въ пꙋсты́ню, и҆ прїи́де въ го́рꙋ бж҃їю хѡри́въ.

Моисей пасъ овецъ у Іоѳора, тестя своего, священника Мадіамскаго. Однажды провелъ онъ стадо далеко въ пустыню и пришелъ къ горѣ Божіей, Хориву.

«Моисей, пасшій стада Іоѳора, — по объясненію *св. Кирилла Ал.*, — предъизображалъ собою Іисуса Христа, какъ пастыря словесныхъ овецъ (Ін. 10, 11—15)» (тв. ч. 4, стр. 279).

— 2. Ꙗ҆ви́сѧ же є҆мꙋ̀ а҆́гг҃лъ гдⷭ҇нь въ пла́мени ѻ҆́гненнѣ и҆з̾ кꙋпины̀: и҆ ви́дитъ, ꙗ҆́кѡ кꙋпина̀ гори́тъ ѻ҆гне́мъ, кꙋпина́ же не сгара́ше.

И явился ему Ангелъ Господень въ пламени огня изъ среды терноваго куста. И увидѣлъ онъ, что терновый кустъ горитъ огнемъ, но кустъ не сгараетъ.

«Моисей назвалъ (явившагося ему Бога) Ангеломъ и симъ, по объясненію *блаж. Ѳеодорита,* даетъ намъ знать, что явившійся есть не Богъ Отецъ (ибо чьимъ Ангеломъ будетъ Отецъ?), но Единородный Сынъ, великаго совѣта Ангелъ» (тв. т. 1, стр. 104). «Единородное Божественное Слово освободило Израиля отъ Египетскаго рабства; Оно же, бесѣдуя съ Моисеемъ, изрекло: „*Азъ есмь сый*“ (ст. 14)» (тв. т. 6, стр. 239).

И по мнѣнію *св. Иринея Ліонскаго*, «Сынъ Божій, Слово

Божіе, Господь нашъ Іисусъ Христосъ говорилъ съ Моисеемъ въ купинѣ» («Противъ ересей» кн. IV, гл. V, 2; VII, 4; IX, 1; X, 1; XII, 4; XX, 9; стр. 417, 425, 430, 434, 441 и 480).

Блаж. Іеронимъ также находитъ, что «имѣющій родиться отъ Дѣвы Тотъ, Кто говорилъ съ Моисеемъ» (тв. т. 7, стр. 135).

Эта же мысль многократно встрѣчается и въ церковныхъ пѣснопѣніяхъ:

а) «Моисею въ купинѣ яко явился еси въ видѣніи огненнѣ, Ангелъ нареклся еси, Отчее Слово, еже къ намъ Твое предъявляя пришествіе».	«Явившись Моисею въ купинѣ въ видѣ огня, Ты, Слово Отца, назвалъ Себя Ангеломъ, предвозвѣщая Свое къ намъ пришествіе»...

(Октоихъ 2 гл. Суб. полун. п. 5, троп. 2).

б) «Явился еси Моисею въ купинѣ, яко Ангелъ совѣта великаго Вседержителева, Твое еже отъ Дѣвы проявляя воплощеніе, Божій Слове».	«Ты, Божіе Слово, явился Моисею въ купинѣ какъ Ангелъ великаго совѣта Вседержителя, предвозвѣщая Свое воплощеніе отъ Дѣвы»...

(ibid. гл. 5 нед. полун. п. 3, Богор.).

в) «Явился еси при купинѣ Моисею, Божій Слове, яко огнь чистительный»...	«Ты, Божіе Слово, явился Моисею въ купинѣ въ образѣ очистительнаго огня».

(гл. 7, Нед. полун. п. 1, Богор.).

г) «Иже съ Моисеомъ глаголавый древле, на горѣ Синайстѣй образы, глаголя: Азъ есмь Богъ сый. Днесь на горѣ Ѳаворстѣй преображся»... (Преображ. Мал. веч. 1 стих. на «Господи, воззвахъ»).

д) «Возвѣщаху исходъ Твой крестомъ на Ѳаворъ пришедше, иже во огни Тя и купинѣ древле предвидѣвый Моисей».	«О кончинѣ Твоей на крестѣ возвѣщали представшіе на Ѳаворѣ,—Моисей, провидѣвшій нѣкогда Тебя, Христе, въ огнѣ и купинѣ»...

(Преобр. Утр. кан. 1, п. 4, т. 4).

3, 2. (2-я половина). «Какъ огонь нестерпимъ для тернія,—говоритъ *св. Кириллъ Ал.*,—такъ и Божество для человѣчества. Во Христѣ оно стало стерпимо (Кол. 2, 9) и „*во свѣтѣ живый неприступнѣмъ*“ (1 Тим. 6, 16), т. е. Богъ вселился въ храмѣ Дѣвы, снисшедши до кротости досточудной и какъ бы смягчая непобѣдимое могущество естества своего, чтобы доступнымъ быть для насъ, какъ сталъ доступенъ огонь тернію... Огонь щадилъ терніе, и пламень былъ стерпимъ для малаго и весьма слабаго древа, потому что доступно стало человѣчеству Божество» (твор. ч. 5, стр. 36—37).

Церковныя пѣснопѣнія раздѣляютъ такое толкованіе:

а) «Иже купину сохранивый невреждену, прикоснувшуюся огню, Моисею богосіянную плоть показалъ еси, Владыко»...

«Ты, Владыка, сохранившій невредимою купину, объятую огнемъ, показалъ блистающею Божественнымъ свѣтомъ плоть (Свою) Моисею»...

(2 кан. Преобр. п. 4, т. 1).

б) «Тайно научимь Твоему боговиднѣ Моисей образу, предзряше купину неопалимую огнемъ, Дѣво всенепорочная: въ Тя бо Создатель вселься, не опали Тя высшую всѣхъ твореній, Богоневѣстная» (Окт. гл. 6, Пят. Утр. кан. 2, п. 5, троп. 3).

в) «Явился еси при купинѣ Моисею, Божій Слове, яко огнь чистительный, не опаляя же отнюдъ, еже отъ Дѣвы прообразуя Твое воплощеніе»...

«Предъизображая Свое отъ Дѣвы воплощеніе, Ты, Божіе Слово, явился Моисею въ купинѣ въ образѣ очистительнаго, но нисколько не опалявшаго огня»...

гл. 7, Нед. полун. п. 1, Богор.).

г) «Бога, зачениши во чревѣ, Дѣво, Духомъ Пресвятымъ, пребыла еси неопалима, понеже Тя купина законоположнику Моисею, палимую нежегомо, явѣ предвозвѣсти, огнь нестерпимый пріемшую».

«Всесвятымъ Духомъ во чревѣ зачавши Бога, Ты, Дѣва, осталась неопалимою: ибо Тебя, воспринявшую нестерпимый огонь и горѣвшую несгараемо, купина ясно предъизобразила законодателю Моисею».

(гл. 1, нед. Утр. к. 1, п. 3, т. 3).

д) «Въ купинѣ Моисей Твое образно таинство древле, Чистая, видѣ: якоже бо оныя пламень, огнь Божества Твою утробу не опали»... (Нед. 3 седм. В. П. Утр. п. 3, Богор.).

е) «Образоваше купина тайну паче ума Твоего рождества, Дѣво всенепорочная: яко же бо она пребыла еси неопально огнь рождшая Христа Спаса»... (Ср. 4 седм. В. П. Утр. 2 кан., п. 8, Богор.).

ж) «Купина въ горѣ огненеопальная... явѣ предписа Тя, Богоневѣсто: Божественный бо невещественный въ вещественнѣмъ чревѣ огнь неопально пріяла еси»...

«Купина, пылавшая огнемъ на горѣ, ясно прообразовала Тебя, Богоневѣста; ибо Ты неопалимо приняла Божественный невещественный огонь въ вещественное чрево»...

(Рожд. Богор. кан. 1, п. 7, ирмосъ).

з) «На Синайстѣй горѣ видя Тя въ купинѣ Моисей, неопально огнь Божества заченшую во чревѣ»... (Окт. гл. 3, п. 9, ирмосъ).

и) «Купина Тя воображаше, Богородительнице: огнь бо носила еси воистинну непостоянный, пребывши неопальна»... (Окт. 1 гл., Ср. повеч. п. 1, троп. 1).

і) «Купина иногда неопальная, всенепорочная, Твое воображаше чрево, ибо не опали Тя отнюдъ огнь Божества»... (1 гл., Вт. веч. п. 7, «слава»).

к) «Дѣво всепѣтая, юже въ Тебѣ тайну Моисей пророческима видѣ очима купину горящу и неопаляему: Божества бо огнь утробу Твою, Чистая, не опали»... (ibid. Понед. веч., на стих. Богор).

По толкованію *св. Григорія Нисскаго*, «симъ научаемся таинству, явленному въ Дѣвѣ, отъ которой въ рожденіи возсіявшій человѣческой жизни свѣтъ Божества сохранилъ воспламененную купину несгараемою, такъ что и по рожденіи не увялъ стебль дѣвства» (тв. ч. 1, стр. 265).

И по объясненію *блаж. Ѳеодорита* «тѣмъ, что купина горѣла и не сгарала, изображалось то, что Единородный, вочеловѣчившись и вселившись въ дѣвическую утробу, сохранитъ дѣвство неприкосновеннымъ» (тв. т. 1, стр. 105) *).

И такое толкованіе встрѣчается въ церковныхъ пѣснопѣніяхъ.

а) «Моисей уразумѣ въ купинѣ великое таинство рождества Твоего... Нетлѣнная святая Дѣво»... (Субб. Акаѳиста; утро п. 8, троп. 2).

б) «Образъ чистаго рождества Твоего огнепалимая купина показа неопальная»... (1 гл. Вт. веч. п. 9, ирм.).

в) «Сокровенно тайнѣ являше Тя купину Моисей неопалимую, Богородице Владычице, вещественная бо Твоя ложесна не опалишася Божествомъ» (1 гл. Понед. повеч. кан. п. 5, троп. 1).

г) «Тебе древле прообразующая купина въ Синаи не опалися: Дѣво, огню присовокупльшися: Дѣва бо родила еси и Дѣва пребыла еси паче смысла, Мати Дѣво».

«Нѣкогда прообразовавшая Тебя, Дѣва, купина, объятая пламенемъ при Синаѣ, не сгорала; ибо Ты, Матерь Дѣва, непостижимо для ума родила, будучи Дѣвою, и осталась Дѣвою».

(гл. 5, нед. Утр. кан. Богор. п. 1, троп. 3).

д) «Купина въ Синаи преображаше Твое, Дѣво, преславное рождества: ибо огнемъ Божества не опалися, въ ложеснахъ пріимши, Чистая» (гл. 2, Понед. повеч. п. 3, «и нынѣ»).

е) «Купина и пламень сообразнѣ совокупльшеся, и нетлѣнна обоя явльшеся, Тя, Дѣво, ясно проявляютъ: ибо родила еси Бога, и дѣвствуеши» (гл. 3, Субб. повеч. кан. п. 7, троп. 1).

---

*) Кажется, и *св. Іоаннъ Златоустъ* склоняется къ такому пониманію этого прообразовательнаго явленія, когда изображаетъ Бога говорящимъ Архангелу Гавріилу: «если бы огонь въ пустынѣ причинилъ вредъ купинѣ, то несомнѣнно повредило бы и Маріи Мое присутствіе: если же тотъ огонь, изображавшій явленіе съ неба божескаго огня, только оросилъ купину, а не сжегъ, то что ты могъ бы сказать объ истинѣ, нисходящей не въ пламенномъ огнѣ, но въ видѣ дождя» (тв. т. 2, стр. 857; изд. 96 г.).

ж) «Прейде сѣнь законная, благодати пришедши: якоже бо купина не сгараше опаляема, тако Дѣва родила еси и дѣва пребыла еси»...

«Съ пришествіемъ благодати прошла тѣнь закона (Моисеева); ибо какъ горѣвшая купина не сгорала, такъ и Ты, Дѣва, родила и осталась Дѣвою»...

(Богор. Догм. 2 гл.).

з) «Тебе присно Дѣву истинную Богородицу вси славимъ, Юже прообразоваше Боговидцу Моисею неопально, Пречистая, купина, огню примѣсившися».

«Всѣ мы прославляемъ Тебя, Пречистая, Приснодѣву и истинную Богородицу, Которую прообразовала Боговидцу Моисею горѣвшая огнемъ, но несгоравшая купина».

(Окт. гл. 4, Нед. Утр. кан. 2, п. 4, т. 3).

и) «Увѣдѣхомъ Моисею купиною явленная, гряди странными уставы содѣланная: яко бо спасеся огнь носящи, Дѣва свѣтоносна рождши Благодѣтеля»...

«Показанное Моисею въ купинѣ мы познаемъ здѣсь дивнымъ образомъ исполнившимся: ибо, какъ она огненосная, сохранилась и Дѣва, родившая свѣтоноснаго Благодѣтеля»...

(2 кан. Богояв. п. 9, т. 1).

і) «Яже о Тебѣ пророчествія исполнишася, Дѣво чистая: овъ убо отъ пророкъ Тя прорече купину огнемъ жегому, яко въ Тебѣ обита огнь Божества, и неопалима пребысть»...

«Исполнились бывшія о Тебѣ пророчества, Дѣва чистая: одинъ изъ пророковъ назвалъ Тебя—пылавшею огнемъ купиною, ибо въ Тебя вселился Божественный огнь и Ты осталась неопалимою»...

(Окт. гл. 5, М. веч. Богор. Догм.).

к) «Явила есть купина, неопальна пребывши, пріемши пламень, обрадованная Всепѣтая, на Тебѣ таинства преславное: по рождествѣ бо пребудеши, Чистая, Приснодѣва».

«Купина, объятая пламенемъ и оставшаяся несгараемою, назнаменовала совершающееся на Тебѣ чудное таинство, Благодатная всепрославленная; ибо и по рожденіи Ты, Чистая, пребудешь Приснодѣвою»

(Кан. Благов. п. 4, т. 2).

л) «Чудное священноявленному Моисею купина и огнь показа чудо: ищай же конца въ прехожденіи временъ, во Отроковицѣ чистѣй, рече, узрю»...

«Купина и огонь показали священнозрителю Моисею дивное знаменіе: ища исполненія (его) въ послѣдствіи времени, онъ сказалъ: провижу (это) въ чистой Дѣвѣ».

(ibid. п. 9, т. 4).

«Удивися Іосифъ, еже паче естества зря, и внимаше мыслію...

«Удивился Іосифъ, видя сверхъестественное, и уразумѣлъ въ

въ безсѣменнѣмъ зачатіи Твоемъ, Богородице, купину огнемъ неопалимую»...	Твоемъ безсѣменномъ зачатіи, Богородица, несгорѣвшую въ огнѣ купину»...

(Окт. гл. 4, Нед. утр. сѣд. воскр. 3 по 1 стихосл.).

3, 10. **И҆ нн҃ѣ грѧдѝ, да послю̀ тѧ̀ къ фараѡ́нꙋ царю̀ є҆гѷпетскомꙋ, и҆ и҆зведе́ши лю́ди моѧ̑, сы́ны і҆и҃левы и҆з̾ землѝ є҆гѷпетскїѧ.**	Итакъ пойди: Я пошлю тебя къ фараону (царю Египетскому); и выведи изъ Египта народъ Мой, сыновъ Израилевыхъ.

«Посредничество Моисея,—по толкованію *св. Кирилла Ал.*,—есть образъ и притомъ весьма ясный посредничества Христова» (тв. ч. 1, стр. 86).

«Для Іудеевъ былъ спасителемъ Моисей: а для насъ Іисусъ—и Спаситель и Вождь», замѣчаетъ *св. Іаковъ Низиб.* («Слово о Пасхѣ»—Хр. Чт. 1839 г., ч. II, стр. 36).

Согласно съ этимъ и Церковь поетъ: «вмѣсто Моисея Христосъ спасеніе душъ нашихъ» (Богор. Догм. 2 гл.).

4, 2. **И҆ речѐ къ немꙋ̀ гдⷭ҇ь: что̀ сїѐ є҆́сть въ рꙋцѣ̀ твое́й; О҆́нъ же речѐ: же́злъ.**	И сказалъ ему Господь: что̀ это въ рукѣ у тебя? Онъ отвѣчалъ: жезлъ.
— 3. **И҆ речѐ: пове́рзи є҆го̀ на зе́млю. И҆ ве́рже и҆̀ на зе́млю, и҆ бы́сть ѕмі́й: и҆ ѿбѣжѐ мѡѷсе́й ѿ негѡ̀.**	*Господь* сказалъ: брось его на землю. Онъ бросилъ его на землю, и жезлъ превратился въ змѣя, и Моисей побѣжалъ отъ него.
— 4. **И҆ речѐ гдⷭ҇ь къ мѡѷсе́ю: простри̑ рꙋ́кꙋ и҆ и҆мѝ за хво́стъ. Просте́ръ ᲂу҆̀бо рꙋ́кꙋ, взѧ̀ за хво́стъ, и҆ бы́сть же́злъ въ рꙋцѣ̀ є҆гѡ̀.**	И сказалъ Господь Моисею: простри руку твою и возьми его за хвостъ. Онъ простеръ руку свою и взялъ его (за хвостъ); и онъ сталъ жезломъ въ рукѣ его.

«Чудо Моисея съ жезломъ, брошеннымъ на землю и превращеннымъ въ змія,—по объясненію *св. Кирилла Ал.*,—прообразовало сошествіе Сына Божія на землю для поднятія лежащаго на землѣ рода человѣческаго» (тв. ч. 1, стр. 118—119).

Въ частности, «снисшествіе Слова на землю въ подобномъ нашему видѣ знаменуется чрезъ паденіе жезла на землю. Мы даже утверждаемъ,—говоритъ св. Отецъ,—что Онъ какъ бы превратился въ змѣя по той причинѣ, что сдѣлался подобенъ намъ и явился

въ одинаковомъ съ нами видѣ. Человѣкъ лукавъ, если сравнивать съ благостностью Божіею (ср. Мѳ. 7, 11). Итакъ, жезлъ перешелъ въ змія, потому что Единородный содѣлался человѣкомъ и „*со беззаконными вмѣнися*“ (Ис. 53, 12), и Еммануилъ наименóванъ былъ лукавымъ, хотя по естеству и есть благій, даже болѣе того—есть самоблагость» (тв. ч. 5, стр. 100) *).

«Что содѣлавшагося подобнымъ намъ Единороднаго Іудеи не возлюбили (они какъ бы убѣжали отъ Него), это можетъ быть ясно,—говоритъ *св. Кириллъ Ал.*,—изъ Св. Писаній, ибо „*отбѣже*, сказано, *Моисей отъ него*“ (т. е. змія)» (ibid).

«Моисей взялъ змія за хвостъ, т. е. за послѣднія и конечныя его части,—замѣчаетъ тотъ же св. Отецъ,—ибо Христосъ пришелъ въ послѣднія времена вѣка» (тв. ч. 1, стр. 120). При этомъ «хотя Моисей взялъ змія за хвостъ, однако преобразованіе достигло самой головы, ибо весь змій превратился въ жезлъ; такимъ же образомъ, хотя Христосъ взялъ за послѣднія части, но преобразованіе чрезъ благодать простирается на весь родъ и достигаетъ самой головы, т. е. Адама» (ibid.).

— 6. **Рече́ же є҆мꙋ̀ гдⷭ҇ь па́ки: вложѝ рꙋ́кꙋ твою̀ въ нѣ́дро твоѐ. И҆ вложѝ рꙋ́кꙋ въ нѣ́дро своѐ, и҆ и҆зѧ́тъ ю҆̀ ѿ нѣ́дра своегѡ̀, и҆ бы́сть рꙋка̀ є҆гѡ̀ прокаже́на ꙗ҆́кѡ снѣ́гъ.**	Еще сказалъ ему Господь: положи руку твою къ себѣ въ пазуху. И онъ положилъ руку свою къ себѣ въ пазуху, вынулъ ее (изъ пазухи своей), и вотъ, рука его побѣлѣла отъ проказы, какъ снѣгъ.
— 7. **И҆ речѐ па́ки є҆мꙋ̀ гдⷭ҇ь: вложѝ рꙋ́кꙋ твою̀ въ нѣ́дро твоѐ. И҆ вложѝ рꙋ́кꙋ свою̀ въ нѣ́дро своѐ, и҆ и҆зѧ́тъ ю҆̀ ѿ нѣ́дра своегѡ̀,**	(Еще) сказалъ (ему Господь): положи опять руку твою къ себѣ въ пазуху. И онъ положилъ руку свою къ

*) *Св. Григорій Н.*, придавая этому знаменію такое же Мессіански-прообразовательное значеніе, между прочимъ замѣчаетъ: «пре-вращеніе жезла въ змія да не смущаетъ Христолюбцевъ тѣмъ, что понятіе о таинствѣ приспособляемъ къ животному противнаго вида, ибо Сама Истина не отвергаетъ сего изображенія (Ін. 3, 14). Слово сіе ясно: ибо если отецъ грѣха въ Бож. Писаніи наименованъ зміемъ, и рожденное зміемъ безъ сомнѣнія есть змій, то слѣдуетъ, что грѣхъ соименeнъ съ родившимъ его. Апостольское же слово свидѣтельствуетъ, что Господь ради насъ содѣлался грѣхомъ (2 Кор, 5, 21)., воспріявъ на Себя грѣховное наше естество. Слѣдовательно, гаданіе сіе справедливо прилагать къ Господу. Ибо, если грѣхъ есть змій, и Господь содѣлался грѣхомъ; тотъ, кто есть грѣхъ, содѣлывается для насъ и зміемъ, чтобы поглощать и истреблять Египетскихъ зміевъ, оживотворяемыхъ волхвами, а по совершеніи сего снова обращаться въ жезлъ» (его тв. ч. 1, стр. 268—269).

И҆ бы́сть па́ки въ ржа́нствѣ | себѣ въ пазуху; и вынулъ ее
пло́ти свое́ѧ. | изъ пазухи своей, и вотъ, она опять стала такою же, ка́къ тѣло его.

По мнѣнію *св. Григорія Н.* «измѣненной десницей Моисея загадочно изображается тайна во плоти Господней явившагося человѣкомъ Божества, ибо,—замѣчаетъ св. Отецъ, — и тамъ рука Законодателя, вложенная въ нѣдро, измѣнила цвѣтъ въ противоестественный и опять, бывъ въ нѣдрѣ, возвратила себѣ собственную природную красоту. И Единородный Богъ, сый въ нѣдрахъ Отчихъ, Онъ есть десница Вышняго; когда явился намъ изъ нѣдръ, — измѣнился въ подобное намъ» (тв. ч. 1, стр. 267 — 268). Такое же толкованіе даетъ этому чуду и *св. Кириллъ Ал.* *).

4, 9. И҆ бꙋ́детъ а҆́ще не ᲂу҆вѣ́рꙋютъ тебѣ̀ двѣма̀ зна́меніѧми си́ми, нижѐ послꙋ́шаютъ гла́са твоегѡ̀, да во́змеши ѿ воды̀ рѣ́чныѧ, и҆ проліе́ши на сꙋ́хо: и҆ бꙋ́детъ вода̀, ю҆́же во́змеши ѿ рѣкѝ, кро́вію на сꙋ́сѣ.

Если же не повѣрятъ и двумъ симъ знаменіямъ и не послушаютъ голоса твоего, то возьми воды̀ *изъ* рѣки и вылей на сушу; и вода, взятая изъ рѣки, сдѣлается кровью на сушѣ.

„*Да возмеши*, сказано, *отъ воды рѣчныя*“. «Затѣмъ повелѣвалось ее излить на землю. А это,—по толкованію *св. Кирилла Ал.*,— и есть, иносказательно, таинство вочеловѣченія, потому что Единородный, будучи жизнь и рожденный какъ бы чрезъ изліяніе отъ жизни Бога и Отца, нѣкоторымъ образомъ смѣсился съ происшедшимъ отъ земли человѣчествомъ, какъ несомнѣнно и вода съ землею» (тв. ч. 5, стр. 108).

„*И будетъ вода, юже возмеши отъ рѣки, кровію на сусѣ*“. Это третье знаменіе,—по объясненію того же св. Отца,—«весьма ясно гласитъ о таинствѣ Христа, ибо послѣднимъ знаменіемъ для міра содѣлалась смерть Христа и очищеніе водою и кровію съ присоединеніемъ, безъ сомнѣнія, и святаго тѣла, которое обозначается сушею; о томъ же, что кровь и вода истекла намъ изъ

---

*) «Рукою обыкновенно Писаніе называетъ Сына (т. е. Божія; Ис. 53, 1; 48, 13; 41, 10), — разсуждаетъ св. Отецъ... Сынъ былъ въ нѣдрахъ Бога и Отца, и чрезъ Него Отецъ все сотворилъ, потому что Онъ есть мышца высокая, всесильная рука и досточудная десница. Когда же Онъ нѣкоторымъ образомъ вышелъ изъ Своего мѣста, содѣлавшись человѣкомъ, и принялъ на Себя немощи наши, по слову пророка (Ис. 53, 4), то подвергся подозрѣнію и нечистотѣ, ибо нечисто предъ Богомъ естество человѣческое (64, 6) и подлинно такъ заблуждались несчастные Іудеи» (Мѳ. 11, 19; 14, 48; 9, 24) (тв. ч. 5, стр. 104).

святыхъ ребръ, когда они прободены были копіемъ (Ін. 19, 34),—замѣчаетъ св. Отецъ,—я не стану и говорить, потому что это весьма хорошо всѣмъ извѣстно» (тв. ч. 1, стр. 123). «Вода превратилась въ кровь, — говоритъ тотъ же св. Отецъ въ другомъ мѣстѣ,—потому что жизнь по естеству, т. е. происшедшее отъ Бога Отца Слово, по богоопредѣленному соединенію съ плотію, говорю, или съ всецѣлымъ человѣчествомъ и естествомъ нашимъ (чтò прообразовано изліяніемъ воды на землю), казалось, претерпѣла и самую смерть. Разумѣемъ то, что Христосъ и умеръ за насъ, не въ Собственномъ Своемъ естествѣ потерпѣвъ сіе, но какъ бы усвоивъ Себѣ смерть собственной плоти» (тв. ч. 5, стр. 109).

—, 10. **Рече́ же мѡѷсе́й ко гдⷭ҇у: молю́ся ти̑, гдⷭ҇и: недоброрѣ́чивъ є҆́смь пре́жде вчера́шнѧгѡ и҆ тре́тїѧгѡ днѐ, нижѐ ѿнелѣ́же нача́лъ є҆сѝ гл҃ати рабꙋ̀ твоемꙋ̀: хꙋдогла́сенъ и҆ косноѧзы́ченъ а҆́зъ є҆́смь.**	И сказалъ Моисей Господу: о, Господи! человѣкъ я не рѣчистый, *и таковъ былъ* и вчера и третьяго дня, и когда Ты началъ говорить съ рабомъ Твоимъ: я тяжело говорю и косноязыченъ.

«Примѣръ Моисея, который не вѣровалъ описаннымъ чудесамъ,—по мнѣнію того же св. Отца,—могъ предуказывать на то, что Израиль имѣлъ невѣровать и самымъ чрезъ Христа совершаемымъ Божественнымъ знаменіямъ» (ibid. стр. 113).

4, 13. **Рече́ же мѡѷсе́й: молю́ся ти̑, гдⷭ҇и, и҆збери̑ могꙋ́щаго и҆но́го, є҆го́же по́слеши.**	(Моисей) сказалъ: Господи! пошли другаго, кого можешь послать.

По толкованію того же св. Отца, «Божественный Моисей говоритъ (здѣсь), провидя имѣющаго достаточно силы для точнаго и совершеннаго изложенія слушателямъ ученія о Богѣ и для того, чтобы легко проповѣдать его всей землѣ, т. е. Христа, ибо истинно могущій есть Христосъ; и что въ Свое время Онъ будетъ избранъ на это по благословенію Бога и Отца,—это предвозвѣщено и Закономъ» (тв. ч. 1, стр. 126).

И по толкованію *св. Василія В.*, Моисей здѣсь какъ бы такъ говоритъ: «да пріидетъ истинный Законоположникъ, всемощный Спаситель, имѣющій власть отпущати грѣхи (Мр. 2, 10)» (тв. ч. 6, стр. 258—259).

—, 14. **И҆ разгнѣ́вавсѧ ꙗ҆́ростїю гдⷭ҇ь на мѡѷсе́а, речѐ: не се́ ли бра́тъ тво́й а҆арѡ́нъ леѵі́тинъ; вѣ́мъ, ꙗ҆́кѡ глаго́лѧ возглаго́летъ**	И возгорѣлся гнѣвъ Господень на Моисея, и Онъ сказалъ: развѣ нѣтъ у тебя Аарона брата, Левитянина? Я знаю,

Ѻнъ вмѣстѡ тебѐ: и҆ сѐ, то́й и҆зы́детъ во срѣ́тенїе тебѣ̀, и҆ оу҆зрѣ́въ тѧ̀, возра́дꙋетсѧ въ себѣ̀: | что онъ можетъ говорить (вмѣсто тебя), и вотъ, онъ выйдетъ на встрѣчу тебѣ и, увидѣвъ тебя, возрадуется въ сердцѣ своемъ;

— 15. *И҆ рече́ши къ немꙋ̀, и҆ вда́си словеса̀ моѧ̑ во оу҆ста̀ є҆гѡ̀: а҆́зъ же ѿве́рзꙋ оу҆ста̀ твоѧ̑ и҆ оу҆ста̀ є҆гѡ̀, и҆ оу҆стро́ю ва́мъ ꙗ҆̀же и҆́мате твори́ти:* | *ты будешь ему говорить* и влагать слова (Мои) въ уста его, а Я буду при устахъ твоихъ и при устахъ его и буду учить васъ, что̀ вамъ дѣлать;

— 16. и҆ то́й возглаго́летъ ѿ тебѐ къ лю́демъ, и҆ то́й бꙋ́детъ оу҆ста̀ твоѧ̑: ты́ же бꙋ́деши є҆мꙋ̀ въ тѣ́хъ, ꙗ҆̀же къ бг҃ꙋ. | и будетъ говорить онъ вмѣсто тебя къ народу; итакъ онъ будетъ твоими устами, а ты будешь ему вмѣсто Бога.

«Ааронъ въ качествѣ пророка при братѣ Моисеѣ,—по мнѣнію *св. Кирилла Ал.*,—прообразъ Іисуса Христа, наставляемаго Отцомъ въ качествѣ Пророка (Второз. 18, 18)» (тв. ч. 1, стр. 127).

«Моисей говорилъ, Ааронъ же изъяснялъ его рѣчь, потому что,—толкуетъ тотъ же св. Отецъ,—если бы Законъ не былъ понимаемъ духовно, при чемъ сокровенное въ немъ открываетъ намъ Христосъ, то для слушателей оставалось бы темнымъ и неяснымъ означенное имъ. Такъ и Іудеи, не имѣя того, кто изъяснялъ бы имъ Моисеевы Писанія, т. е. Христа, пребыли въ незнаніи (2 Кор. 3, 14—17)» (ч. 5, стр. 112).

„*Ты же* (т. е. Моисей) *будеши ему* (т. е. Аарону) *въ тѣхъ, яже къ Богу*". По мнѣнію того же св. Отца, это говорится въ томъ смыслѣ, что «Христосъ какъ человѣкъ былъ подъ закономъ и соблюдалъ *заповѣди Моисеевы:* Онъ обрѣзанъ былъ въ восьмой день по рожденіи и сдѣлалъ взносъ дидрахмы вмѣстѣ съ другими... Онъ вкушалъ также и Пасху» (ibid. стр. 113).

«Моисей и Ааронъ,—по замѣчанію того же св. Отца,—были для древнихъ прекраснымъ прообразомъ Христа, дабы ты,—говоритъ св. Отецъ,—представлялъ себѣ Еммануила, Который, по премудрому устроенію, въ одномъ и томъ же лицѣ есть и Законодатель, и Первосвященникъ» (тв. ч. 1, стр. 72. 213. 230).

«Въ Моисеѣ мы должны,—говоритъ онъ же,—видѣть Христа какъ Законодателя, а въ Ааронѣ — какъ Первосвященника, такъ какъ Онъ содѣлался для насъ и Законодателемъ, и вмѣстѣ „*Архіереемъ преподобнымъ и незлобивымъ*" (Евр. 7, 26)» (тв. ч. 1, стр. 187).

5, 1. И҆ по си́хъ вни́де мѡѷсе́й и҆ а҆арѡ́нъ къ фараѡ́нꙋ и҆ рѣ́ша є҆мꙋ̀: сїѧ̀ гл҃етъ гдⷭ҇ь бг҃ъ і҆и҃левъ: ѿпꙋсти́ лю́ди моѧ̑, да пра́здникъ сотворѧ́тъ мнѣ̀ въ пꙋсты́ни.

Послѣ сего Моисей и Ааронъ пришли къ фараону и сказали (ему): та́къ говоритъ Господь, Богъ Израилевъ: отпусти народъ Мой, чтобъ онъ совершилъ Мнѣ праздникъ въ пустынѣ.

Св. Кириллъ Iерус., «переходя отъ вещей древнихъ къ новымъ, отъ прообразованія къ истинѣ»,—говоритъ: «тамо Моисей, по повелѣнію Божію, въ Египетъ пришедшій; здѣсь Христосъ, отъ Отца въ міръ посылаемый. Тамо пророкъ, да изведетъ изъ Египта народъ угнетаемый; здѣсь Христосъ, да избавитъ человѣковъ, грѣхомъ отягощаемыхъ въ мірѣ» («Тайнов. поуч.» 1, 3; стр. 437—8).

6, 23. Поѧ́ же а҆арѡ́нъ є҆лїсаве́тꙋ, дщерь а҆мїнада́вовꙋ, сестрꙋ̀ наассѡ́новꙋ, себѣ̀ въ женꙋ̀, и҆ роди̑ є҆мꙋ̀ нада́ва и҆ а҆вї́ꙋда, и҆ є҆леаза́ра и҆ і҆ѳама́ра.

Ааронъ взялъ себѣ въ жену Елисавету, дочь Аминадава, сестру Наассона, и она родила ему Надава и Авiуда, Елеазара и Иѳамара.

По объясненію *блаж. Ѳеодорита*, «Моисей, сдѣлавъ намъ извѣстнымъ не только отца, но и брата жены Аароновой, указуетъ соединеніе колѣнъ царскаго и священническаго и (тѣмъ) показываетъ, что Владыка Христосъ происшелъ отъ обоихъ колѣнъ, ставъ по человѣчеству и Царемъ, и Священникомъ» (тв. т. 1, стр. 115).

7, 20. И҆ сотвори́ша та́кѡ мѡѷсе́й и҆ а҆арѡ́нъ, ꙗ҆́коже заповѣ́да и҆̀мъ гдⷭ҇ь: и҆ взе́мъ а҆арѡ́нъ же́злъ сво́й, ᲂу҆да́ри во́дꙋ рѣ́чнꙋю пред̾ фараѡ́номъ и҆ пред̾ рабы̑ є҆гѡ̀, и҆ преложи̑ всю̀ во́дꙋ рѣ́чнꙋю въ кро́вь.

И сдѣлали Моисей и Ааронъ, ка́къ повелѣлъ (имъ) Господь. И поднялъ (Ааронъ) жезлъ (свой) и ударилъ по водѣ рѣчной предъ глазами фараона и предъ глазами рабовъ его, и вся вода въ рѣкѣ превратилась въ кровь.

«Начало знаменій Моисеевыхъ кровь и вода, — замѣчаетъ *св. Кириллъ Iерус.*,—и то же самое было окончаніемъ всѣхъ знаменій Iисусовыхъ. Прежде всего Моисей превратилъ рѣку въ кровь, а Iисусъ послѣ всего испустилъ изъ ребра воду съ кровію (Iн. 19, 34)» («Оглас. поуч.» XIII, 21; стр. 258). Причемъ, «въ жезлѣ Аарона,—по мнѣнію *св. Ефрема Сир.*,—видѣнъ образъ креста» (тв. ч. 6, стр. 476), а по мнѣнію *св. Кирилла Ал.*, онъ означаетъ Самого Христа (тв. ч. 2, стр. 206).

АГНЕЦЪ ПАСХАЛЬНЫЙ.

«Подзаконная Пасха (осмѣливаюсь сказать и говорю),—пишетъ *св. Григорій Б.*,—была неяснымъ прообразованіемъ прообразованія» (тв. ч. 4, стр. 176).

«Случившееся въ Египтѣ,—говоритъ и *св. Іоаннъ Злат.*,—когда надлежало совершить Пасху, было образомъ настоящихъ событій» («Бес. на Ев. Мѳ.» ч. 3, стр. 498), а именно: «Іудейская Пасха есть образъ, а христіанская—истина. Та избавляла отъ тѣлесной смерти, а эта прекратила гнѣвъ (Божій), которому подпала вся вселенная; та избавляла нѣкогда отъ Египта, эта освободила отъ идолослуженія; та—погубила фараона, эта—діавола; послѣ той—Палестина, послѣ этой—небо» (тв. т. 1, стр. 677—678).

И по мнѣнію *св. Кирилла Ал.*, «сѣннописуемо было древнимъ таинство Христово въ то время, когда приносимъ былъ въ жертву агнецъ, по образу котораго и Самъ Еммануилъ истинно претерпѣлъ закланіе ради жизни всѣхъ. Такъ и Божественный Павелъ пишетъ: „*Пасха наша за ны пожренъ бысть Христосъ*“ (1 Кор. 5, 7)» (тв. ч. 3, стр. 252).

12. 2. **Мцⷭ҇ъ се́й ва́мъ нача́ло мцⷭ҇е́й, пе́рвый бꙋ́детъ ва́мъ въ мцⷭ҇ѣхъ лѣ́та.**	Мѣсяцъ сей *да будетъ* у васъ началомъ мѣсяцевъ, первымъ *да будетъ* онъ у васъ между мѣсяцами года.

«Въ началѣ года и въ первомъ мѣсяцѣ является таинство Христово,—говоритъ тотъ же св. Отецъ, разумѣя пасхальнаго агнца, какъ прообразъ Его,—потому что для насъ служитъ новымъ вѣкомъ время пришествія Спасителя нашего, измѣнившее все къ лучшему, а обветшающее и старѣющееся и близкое къ исчезновенію премѣняющее въ обновленіе твари (2 Кор. 5, 17)» (твор. ч. 3, стр. 238—239).

— 3. **Рцы̀ ко всемꙋ̀ со́нмꙋ сынѡ́въ ї҆и҃левыхъ, глаго́лѧ: въ десѧ́тый мцⷭ҇а сегѡ̀ да во́зметъ кі́йждо ѻ҆вча̀ по домѡ́мъ ѻ҆те́чествъ, кі́йждо ѻ҆вча̀ по до́мꙋ.**	Скажите всему обществу (сыновъ) Израилевыхъ: въ десятый *день* сего мѣсяца пусть возьмутъ себѣ каждый одного агнца по семействамъ, по агнцу на семейство.

«Агнецъ (пасхальный) есть образъ Господа нашего, Который въ десятый день мѣсяца Низана низшелъ въ утробу Дѣвы,—замѣчаетъ *св. Ефремъ С.* по поводу повелѣнія Божія объ избраніи въ этотъ день пасхальнаго агнца и разъясняетъ,—поелику отъ 10-го дня 7-го мѣсяца, въ который Захарія пріялъ благовѣство-

ваніе о рожденіи Іоанна, до 10-го дня 1-го мѣсяца, въ который Ангелъ благовѣствовалъ Маріи, протекло шесть мѣсяцевъ, то Ангелъ сказалъ Маріи: „*сей мѣсяцъ шестый есть ей нарицаемѣй неплоды*" (Лук. 1, 36). Итакъ въ 10-й день агнецъ заключенъ, а Господь зачатъ» (ч. 6, стр. 483).

А *св. Епифаній Кипр.* говоритъ, что «веземлемъ овча съ 10-го дня, по іотѣ (которою изображается греческая цифра 10) узнавая имя Іисусово» (тв. ч. 2, стр. 336).

12, 5. Ѻвча̀ соверше́нно, му̀жескъ по́лъ, непоро́чно и҆ є҆дінолѣ́тно бꙋ́детъ ва́мъ, ѿ а҆́гнецъ и҆ ѿ ко́злищъ прїи́мете.	Агнецъ у васъ долженъ быть безъ порока, мужескаго пола, однолѣтній; возьмите его отъ овецъ, или отъ козъ.

«Берется овча „*совершенно*",—говоритъ *св. Григорій Б.*, разумѣя прообразуемаго пасхальнымъ! агнцемъ Іисуса Христа,—не только по Божеству, но и по воспринятому естеству, которое помазано Божествомъ; „*мужескъ полъ*", потому что не имѣетъ въ Себѣ ничего женскаго не свойственнаго мужу, а напротивъ того, по великой власти, силою расторгаетъ дѣвственныя и матернія узы, и раждается отъ пророчицы мужескъ полъ, какъ благовѣствовалъ Исаія (8, 3); „*непорочно и нескверно*", ибо хотя воспринялъ на Себя наши грѣхи и понесъ болѣзни, но Самъ не подвергся ничему, требующему уврачеванія (Евр. 4, 15). Избирается же не отъ агнецъ только, но и изъ худшей природы, отъ козлищъ, потому что закалается не за праведниковъ только, но и за грѣшныхъ» (тв. ч. 4, стр. 165—167).

Св. Іаковъ Низибійскій говоритъ: «Животворящій Спаситель нашъ есть истинный агнецъ, единолѣтный, непорочный и неимѣющій никакого недостатка или несовершенства въ своей наружности, какъ и пророкъ богодухновенно предсказалъ о Немъ (Ис. 53, 9). Онъ называется единолѣтнымъ агнцемъ, потому что по Своей невинности, непорочности и незлобію былъ подобенъ младенцу (Мѳ. 18, 3; Ис. 65, 20)» («о Пасхѣ» стр. 30—31).

Св. Кириллъ Ал. также объясняетъ: «„*овча*, сказано, *совершенно да будетъ*", потому что во Христѣ соединены всѣ признаки боголѣпнаго достоинства» (ч. 5, стр. 50).

— 6. И҆ бꙋ́детъ ва́мъ соблюде́но да́же до четвертагѡна́десѧть днѐ мⷭ҇ца сегѡ̀: и҆ заколю́тъ то̀ всѐ мно́жество собо́ра сынѡ́въ і҆и҃левыхъ къ ве́черꙋ.	И пусть онъ хранится у васъ до четырнадцатаго дня сего мѣсяца: тогда пусть заколетъ его все собраніе общества Израильскаго вечеромъ.

„Да снѣстся агнецъ къ вечеру".—«И Христосъ, разрушая грѣховную тьму, вечеромъ пріобщаетъ учениковъ таинству», гово-

ритъ *св. Григорій Б.*, и еще «потому что при концѣ вѣковъ страданіе Христово» (тв. ч. 4, стр. 168).

Точно такъ же, и по объясненію *св. Кирилла Ал.*, «законъ Моисеевъ предписалъ заклать агнца къ вечеру 14-го дня 1-го мѣсяца для того, чтобы выраженіемъ „къ вечеру" указать на то, что закланіе Спасителя будетъ въ концѣ вѣка» (тв. ч. 1, стр. 140). А «закалается всѣмъ обществомъ, ибо Онъ (І. Христосъ) умеръ за всѣхъ, чтобы они, приводя агнца на закланіе ради своего спасенія, знали, что они „куплены цѣною" (1 Кор. 6, 20; 2 Кор. 5, 15)» (тв. ч. 3, стр. 240). Вообще же «сыны Израилевы заклали агнца во образъ Христа» (тв. ч. 1, стр. 80. 135; ч. 5, стр. 175).

И по мнѣнію *св. Епифанія Кипрскаго,* «съ симъ соединено указаніе на первообразное» (тв. ч. 2, стр. 335), ибо «тамъ было приносимо въ жертву безсловесное овча, указующее намъ путь къ великому и небесному Агнцу, закланному за насъ и за цѣлый міръ» (тв. ч. 1, стр. 51); и Самъ «Спаситель, — замѣчаетъ св. Отецъ,—показываетъ (Лк. 22, 15), что пасха по закону до Его страданія была прообразовательною, и служила подтвержденіемъ Его страданія» (тв. ч. 2, стр. 203), ибо «дѣйствительному закланію совершеннѣйшаго и дѣйствительнаго овчати—Христа въ древнія времена предшествовало закланіе другими чувственной овцы, первообразомъ коей и былъ Христосъ» (ibid. стр. 221).

И по мнѣнію *св. Кипріана Карѳагенскаго,* ветхозавѣтный пасхальный «агнецъ закалался во образъ Христа» (тв. ч. 2, стр. 45. 177).

Такого же мнѣнія *св. Ефремъ Сиринъ,* который говоритъ: «въ 14-й день агнецъ закланъ во образъ Господа распятаго на крестѣ» (тв. ч. 6, стр. 483).

Бл. Ѳеодоритъ: «заклать пасхальнаго агнца въ 14-й день къ вечеру, ибо въ сей вечеръ и Владыка Христосъ преданъ былъ Іудеямъ» (тв. ч. 1, стр. 120).

12, 7. **И҆ прїи́мꙋтъ ѿ кро́ве є҆ѧ̀ и҆ пома́жꙋтъ на ѻ҆боѝ подвѡ́ю и҆ на пра́гахъ въ домѣ́хъ, въ ни́хже снѣдѧ́тъ то́е.**

И пусть возьмутъ отъ крови *его* и помажутъ на обоихъ косякахъ и на перекладинѣ дверей въ домахъ, гдѣ будутъ ѣсть его.

«Что кропленіе крови (пасхальнаго агнца) спасаетъ помазанныхъ,—это Онъ тотчасъ показалъ, повелѣвъ помазать кровію входы домовъ, разумѣю косяки и пороги дверей, ибо Христово тàинство какъ бы заграждаетъ и дѣлаетъ неприступнымъ для смерти входъ» (*Св. Кириллъ Ал.* тв. ч. 3, стр. 241).

— 8. **И҆ снѣдѧ́тъ мѧса̀ въ нощѝ то́й печє́на ѻ҆гнє́мъ и҆ ѻ҆прѣ-**

Пусть съѣдятъ мясо его въ сію самую ночь, испеченное

снѡ́ки съ го́рькими зе́лїемъ снѣ-да́тъ.	на огнѣ,—съ прѣснымъ хлѣбомъ и съ горькими *травами* пусть съѣдятъ его.

«Говорится, что мясо агнца должно съѣсть въ одну ночь, ибо поистинѣ одно есть время спасительнаго страданія и однажды умершій (разумѣется Іисусъ Христосъ) *„ктому уже не умираетъ“* (Рим. 6, 9. 10)» (ibid.).

12, 9. **Не снѣ́сте ѿ ни́хъ сꙋ́-рово, нижѐ варе́но въ водѣ̀, но пече́ное ѻгне́мъ, главꙋ̀ съ нога́ми и҆ со ᲂу҆тро́бою.**	Не ѣшьте отъ него недопеченаго, или свареннаго въ водѣ, но ѣшьте испеченное на огнѣ, голову съ ногами и внутренностями.

Св. Кириллъ Іерус., восходя мыслію отъ прообраза къ Первообразу, говоритъ: «удостоившись вкушать мясо духовнаго Агнца, вкусимъ отъ главы и вмѣстѣ отъ ногъ, подъ главою разумѣя Божество, а подъ именемъ ногъ пріемля человѣчество» («Оглас. поуч.» XII, 1; стр. 207).

Св. Іустинъ Муч. говоритъ, что «агнецъ, котораго велѣно было изжарить всего, былъ символомъ страданія крестнаго, которымъ имѣлъ пострадать Христосъ, ибо когда жарятъ ягненка, то его располагаютъ на подобіе фигуры креста: одинъ вертелъ проходитъ чрезъ него прямо отъ нижнихъ оконечностей къ головѣ, а второй поперегъ плечныхъ лопатокъ, на которомъ держатся переднія ноги ягненка» («Разг. съ Триф. Іуд.» гл. 40, стр. 208).

И по объясненію *св. Кирилла Ал.*, «печеніе (пасхальнаго агнца) указываетъ какъ бы на совершеніе Еммануила чрезъ страданія: *„подобаше бо,* сказано, *начальника спасенія* нашего *страданьми совершити“* (Евр. 2, 10)» (тв. ч. 3, стр. 241).

— 10. **Не ѡ҆ста́вите ѿ негѡ̀ до ᲂу҆́трїѧ и҆ ко́сти не сокрꙋши́те ѿ негѡ̀, ѡ҆ста́нки же ѿ негѡ̀ до ᲂу҆́тра ѻгне́мъ сожже́те.**	Не оставляйте отъ него до утра (и кости его не сокрушайте); но оставшееся отъ него до утра сожгите на огнѣ.

«Іудеямъ предписано было: *„кости да не сокрушите отъ него“*. Это исполнилось на крестѣ,—говоритъ *св. Іаковъ Низиб.*,—когда Спасителю *„не пребили голеній“* (Ін. 19, 36)» («Слово о Пасхѣ» стр. 38). Такъ же понимаютъ это мѣсто и другіе св. Отцы:

Св. Ефремъ С.: „кости не сокрушите отъ него“, «ибо, хотя руки и ноги у Господа нашего пронзены были гвоздями и ребро прободено копіемъ, но кость не сокрушена у Него» (тв. ч. 6, стр. 484).

Св. Григорій Б.: «кости Іисуса не сокрушены въ историческомъ смыслѣ, хотя распинатели и желали ускорить смерть по причинѣ субботы» (тв. ч. 4, стр. 169).

Св. Кириллъ Ал.: «запрещеніе сокрушать кости (пасх. агнца) приводитъ насъ къ мысли о Христѣ, и убѣждаетъ слѣдовать глаголамъ благовѣстителей: ибо божественный Евангелистъ, принимая то изреченіе въ тѣлесномъ смыслѣ о Христѣ, говоритъ (Ін. 19, 36)» (тв. ч. 3, стр. 245—246).

И *св. Іоаннъ Златоустъ* по этому случаю замѣчаетъ: «хотя это было сказано объ агнцѣ іудейскомъ, но въ прообразѣ такъ было напередъ ради истины, и совершеннѣе это исполнилось въ настоящемъ случаѣ. Поэтому-то Евангелистъ и представилъ на видъ слова пророка. Такъ какъ, непрестанно указывая на собственное свое свидѣтельство, онъ могъ показаться недостойнымъ вѣры, то онъ представляетъ во свидѣтельство Моисея, говоря, что и это совершилось не случайно, но уже издревле было преднаписано. Съ другой стороны, своимъ свидѣтельствомъ онъ подтверждаетъ слова пророка. „Я, говоритъ, сказалъ объ этомъ для того, чтобы вы узнали, что между прообразомъ и истиною находится большое сходство“» (тв. т. 2, стр. 503).

12, 13. **Ѝ бꙋ́детъ кро́вь ва́мъ въ зна́меніе на домѣ́хъ, въ ни́хже вы̀ бꙋ́дете та́мѡ, ѝ ѹ҆зрю̀ кро́вь ѝ покры́ю вы̀, ѝ не бꙋ́детъ въ ва́съ ꙗ҆́звы, є҆́же поги́бнꙋти, є҆гда̀ поражꙋ̀ зе́млю є҆гѵ́петскꙋю.**

И будетъ у васъ кровь знаменіемъ на домахъ, гдѣ вы находитесь, и увижу кровь и пройду мимо васъ, и не будетъ между вами язвы губительной, когда буду поражать землю Египетскую.

«Тамо кровь агнца отвратила губителя,—говоритъ *св. Кириллъ Ierус.*,—здѣсь кровь Агнца пречистаго (1 Петр. 1, 19) Іисуса Христа содѣлалась прогнаніемъ бѣсовъ» («Тайнов. поуч.» I, 3; стр. 438).

«Спасенъ Израиль, помазанный кровію агнца, что было прообразомъ Христа, Который ради насъ былъ въ мертвыхъ, дабы упразднить смерть, потому что,—разсуждаетъ *св. Кириллъ Ал.*,—скажи мнѣ, какимъ образомъ смерть могла бы убояться закланія овцы? Но это дѣло было прообразомъ таинства (того, что) Христосъ Своею кровію избавляетъ освященныхъ въ вѣрѣ и являетъ побѣдителями тлѣнія смерти» (тв. ч. 5, стр. 62. 72).

Въ этомъ смыслѣ, и по объясненію *св. Іустина Муч.*, «таинство агнца, котораго Богъ повелѣлъ закалать, какъ Пасху, было прообразомъ Христа, кровію Коего вѣрующіе, по мѣрѣ своей вѣры въ Него, помазываютъ дома свои, т. е. самихъ себя» («Разг. съ Триф. Іуд.» гл. 40, стр. 207; ср. *св. Ириней Л.* IV, 23).

12, 21. **Созва́ же мѡѷсе́й вся̀ ста́рцы сынѡ́въ і҆и҃левыхъ и҆ речѐ и҆̀мъ: ше́дше поими́те себѣ̀ о҆́вча̀ по сродствѡ́мъ ва́шымъ и҆ пожри́те па́сху.**

И созвалъ Моисей всѣхъ старѣйшинъ (сыновъ) Израилевыхъ и сказалъ имъ: выберите и возьмите себѣ агнцевъ по семействамъ вашимъ и заколите пасху.

«Возьмите овча по домамъ и принесите въ жертву, какъ повелѣлъ Законоположникъ», перефразируетъ такъ этотъ стихъ *св. Іоаннъ Злат.* и, сопоставляя прообразъ съ Первообразомъ, продолжаетъ: «но Христосъ не такъ сдѣлалъ; Онъ не повелѣваетъ этого, а Самъ становится, какъ овча, принося Отцу Себя Самого въ жертву и приношеніе» («Бес. на Ев. Ін.» т. 1, стр. 166).

— 22. **Возми́те же ки́сть ѵ҆ссѡ́па, и҆ ѡ҆мочи́вше въ кро́вь, ꙗ҆̀же бли́з̾ две́рїй, пома́жите пра́ги, и҆ на о҆бою̀ подвѡ́ю, ѿ кро́ве, ꙗ҆́же є҆́сть бли́з̾ две́рїй: вы́ же да не и҆зы́дете кі́йждо и҆з̾ две́рїй до́му своегѡ̀ до заѹ́трїѧ.**

И возьмите пучокъ иссопа, и обмочите въ кровь, которая въ сосудѣ, и помажьте перекладину и оба косяка дверей кровью, которая въ сосудѣ; а вы никто не выходите за двери дома своего до утра.

«Съ иссопомъ соединяется кровь: этотъ образъ,—по объясненію *св. Кирилла Ал.*,—косвенно показываетъ намъ, что честная кровь Христова избавляетъ насъ не только отъ гибели, но и отъ всякой нечистоты, сокрытой внутри насъ» (тв. ч. 3, стр. 250—251).

— 23. **И҆ ми́мѡ про́йдетъ гдⷭ҇ь и҆зби́ти є҆гѵ́птѧны, и҆ ѹ҆́зритъ кро́вь на пра́зѣ и҆ на о҆бою̀ подвѡ́ю, и҆ мине́тъ гдⷭ҇ь две́ри, и҆ не попѹ́ститъ погѹблѧ́ющемѹ вни́ти въ до́мы ва́шѧ ѹ҆бива́ти.**

И пойдетъ Господь поражать Египетъ, и увидитъ кровь на перекладинѣ и на обоихъ косякахъ, и пройдетъ Господь мимо дверей, и не попуститъ губителю войти въ домы ваши для пораженія.

«Если агнецъ при Моисеѣ удалялъ погублявшаго Ангела,—замѣчаетъ *св. Кириллъ Іерус.*,—то Агнецъ Божій, вземлющій грѣхъ міра, не паче ли освободитъ отъ грѣховъ? (Ін. 1, 29)» («Оглас. поуч.» XIII, 3; стр. 240).

«Іудеи заклали агнца изъ стада овецъ и кровію его избавились отъ Ангела истребителя; а мы, — разсуждаетъ *св. Іаковъ Низиб.*, — кровію Агнца, избраннаго Сына, исхищены отъ дѣлъ грѣха, совершенныхъ нами» («Слово о Пасхѣ» стр. 35).

Уясняя прообразовательный смыслъ пасхальнаго агнца, и *св. Григорій Нис.* говоритъ въ томъ же духѣ: «назначается пищею для насъ содѣлаться тому тѣлу, изъ котораго излита кровь, и показуемая на дверяхъ удаляетъ отъ насъ губителя Египтянъ» (тв. ч. 1, стр. 292).

«Все это (разумѣется агнецъ пасхальный и его кровь) происходило не просто,—разсуждаетъ и *св. Іоаннъ Злат.*, но такъ какъ мы имѣемъ спасаться чрезъ кровь и древо, то поэтому Богъ сказалъ, что каждый помажетъ кровью двери, потому что они не имѣли быть спасаемы иначе, какъ чрезъ посредство древа» (тв. т. 2, стр. 932). «Вселенной надлежало освободиться и избавиться отъ клятвы кровію Христовою,—разсуждаетъ тотъ же Святитель въ другомъ мѣстѣ,—такъ какъ это опять чудо великое и невѣроятное для несмысленной души Іудеевъ, то Богъ предустрояетъ и прообразуетъ посредствомъ агнца... Проходящій ангелъ, если не ради людей, то ради образа этой крови, пощадилъ (еврейскихъ первенцевъ *)... Итакъ, когда Іудей станетъ укорять тебя, какъ ты надѣешься на кровь, то и ты скажи ему: ты былъ спасенъ кровію агнца, и я ли не спасусь кровію Господа?» (ibid. стр. 792—793).

«Тѣхъ, которые спаслись въ Египтѣ, когда истребляемы были первенцы Египетскіе, спасла кровь пасхальная, которою помазаны были съ обоихъ сторонъ косяки дверей и перекладины; чрезъ это, — говоритъ Іудею *св. Іустинъ Муч.*, — Онъ предвозвѣстилъ имѣющее быть посредствомъ крови Христовой спасеніе для рода человѣческаго. Ибо Пасха былъ Христосъ, Который послѣ былъ принесенъ въ жертву, какъ и Исаія говоритъ (53, 7). Даже написано и о томъ, что вы взяли Его въ день пасхи и распяли также во время пасхи. И какъ бывшихъ въ Египтѣ спасла кровь пасхальная, такъ и кровь Христова избавитъ отъ смерти увѣровавшихъ въ Него» («Разг. съ Триф. Іуд.» гл. 111, стр. 329—330).

12, 31. **И҆ призва̀ фараѡ́нъ мѡѷсе́а и҆ а҆арѡ́на въ нощѝ и҆ речѐ и҆̀мъ: воста́ните и҆ ѿиди́те ѿ люді́й мои́хъ, и҆ вы̀, и҆ сы́нове і҆и҃левы: и҆ди́те и҆ послꙋжи́те гдⷭ҇ꙋ бг҃ꙋ ва́шемꙋ, ꙗ҆́коже глаго́лете.**	И призвалъ (фараонъ) Моисея и Аарона ночью и сказалъ (имъ): встаньте, выйдите изъ среды народа моего, ка́къ вы, та́къ и сыны Израилевы, и пойдите, совершите служеніе Господу (Богу вашему), ка́къ говорили вы.

«Іудеи во время Пасхи освободились изъ-подъ рабства фарао-

*) «Ангелъ убоялся крови (пасх. агнца),—говоритъ св. Отецъ въ другомъ мѣстѣ,—ибо зналъ, что она была прообразомъ; онъ убоялся, уразумѣвъ смерть Господа» («Толк. на посл. къ Евр.» стр. 413).

нова, а мы,—говоритъ *св. Іаковъ Низиб.,*—въ день распятія нашего Господа освобождены отъ плѣна и рабства сатаны» («Слово о Пасхѣ» стр. 35).

Мессіанско-прообразовательное значеніе пасхальнаго агнца отмѣчается и въ церковныхъ пѣснопѣніяхъ:

а) «Тайно убо древле жрется агнецъ: Ты же явѣ жренъ бывъ, Незлобиве, всю тварь очистилъ еси, Спасе» («Вел. суб. утр., Непор. статія 1, стихъ 41).

б) «Заклався на крестѣ яко же агнецъ, праги назнаменуя душъ нашихъ божественною Твоею кровію, Владыко»... (Окт. гл. 5, Пятн. кан. 1, п. 3, тр. 2).

в) «Яко единолѣтный агнецъ, благословенный намъ вѣнецъ Христосъ волею за всѣхъ закланъ бысть, Пасха чистительная»... т. е. «Благословляемый нами вѣнецъ—Христосъ, какъ однолѣтный агнецъ, добровольно заклался за всѣхъ въ очистительную Пасху».

г) «Мужескій убо полъ, яко разверзый дѣвственную утробу, явися Христосъ, яко человѣкъ же, агнецъ наречеся, непороченъ же, яко невкусенъ скверны, наша Пасха, и яко Богъ истиненъ, совершенъ речеся», т. е. «Наша Пасха—Христосъ явился мужескимъ поломъ, какъ (сынъ) разверзшій дѣвственную утробу; названъ агнцемъ, какъ предлагаемый въ снѣдь,—непорочнымъ, какъ непричастный нечистоты (грѣха), а какъ истинный Богъ—нареченъ совершеннымъ» (Пасх. кан. п. 4, т. 2 и 1).

13, 2. Ѡ҆свѧтѝ мѝ всѧ́кагѡ пе́рвенца перворожде́ннагѡ, разверза́ющаго всѧ̑кал ложесна̀ въ сынѣ́хъ і҆и҃левыхъ ѿ человѣ́ка до скота̀, ꙗ҆́кѡ мнѣ̀ є҆́сть.	Освяти Мнѣ каждаго первенца, разверзающаго всякія ложесна между сынами Израилевыми, отъ человѣка до скота, (потому что) Мои они.

Св. Іоаннъ Златоустъ въ законѣ о „разверзающемъ ложесна“ усматриваетъ пророчество о сверхъестественномъ рожденіи Христа отъ Дѣвы, находя, что «это слово и весь законъ, и причина закона,—все полагалось ради имѣвшаго „разверзати ложесна“, (ибо) всѣ перворождныя существа изъ животныхъ и людей никогда не „разверзали ложеснъ“, но были только перворожденными; одинъ только рожденный Дѣвою (Маріею Іисусъ Христосъ) „разверзъ ложесна“» (тв. т. 2, стр. 876).

Такое толкованіе раздѣляютъ и *св. Исидоръ Пелус.* (тв. ч. 1, стр. 16) и *св. Епифаній Кипр.* (тв. ч. 5, стр. 265).

Согласно съ этимъ и Церковь поетъ:

«Въ законѣ сѣни и писаній образъ видимъ, вѣрніи, всякъ мужескій полъ ложесна разверзая святъ Богу. Тѣмъ перворожден-

ное Слово Отца Безначальна Сына, первородящася Матерію неискусомужно, величаемъ» (Кан. Срѣт. Госп. п. 9, ирмосъ).

«Мужескій убо полъ, яко разверзый дѣвственную утробу, явися Христосъ»... (Пасх. кан. п. 4, тр. 1).

13, 13. **Вса́кое разверза́ющее ѹ҆тро́бꙋ ѿ ѻ҆сла̀ю преме́ниши ѻ҆вце́ю: а҆́ще же не преме́ниши, и҆скꙋ́пиши ѐ: и҆ вса́каго пе́рвенца человѣ́ча сынѡ́въ твои́хъ да и҆скꙋ́пиши.**	А всякаго изъ ословъ, разверзающаго (утробу), замѣняй агнцемъ; а если не замѣнишь, выкупи его; и каждаго первенца человѣческаго изъ сыновъ твоихъ выкупай.

Выкупомъ, установленнымъ Богомъ за всякаго первенца отъ человѣка до скота, по объясненію *св. Кирилла Ал.*, былъ прообразуемъ Христосъ, предавшій Себя въ выкупъ за всѣхъ насъ (тв. ч. 5, стр. 65—66).

— 21. **Бг҃ъ же вожда́ше и҆̀хъ, во дне́нь ѹ҆́бѡ столпо́мъ ѻ҆́блачнымъ, показа́ти и҆̀мъ пꙋ́ть, но́щїю же столпо́мъ ѻ҆́гненнымъ, свѣти́ти и҆̀мъ.**	Господь же шелъ предъ ними днемъ въ столпѣ облачномъ, показывая имъ путь, а ночью въ столпѣ огненномъ, свѣтя имъ, дабы идти имъ и днемъ и ночью.

Столпами облачнымъ и огненнымъ, по объясненію того же св. Отца, изображался также Іисусъ Христосъ, Который, какъ Пророкъ и Учитель, по Апостолу, есть *„столпъ и утвержденіе истины“* (1 Тим. 3, 15) тв. ч. 1, стр. 141).

а) «Вмѣсто столпа огненнаго Праведное возсія Солнце», поетъ Церковь» (Богор. Догм. 2-го гл.).

б) «Столпомъ огнезрачнымъ и облакомъ древле иже въ пустыни Израиля ведый, днесь на горѣ Ѳаворстѣй неизреченно во свѣтѣ Христосъ просія».	Христосъ, огневиднымъ столпомъ и облакомъ водившій въ древности Израиля въ пустынѣ, неизреченно возсіялъ нынѣ на горѣ Ѳаворѣ свѣтомъ.

(Преображ. Госп. кан. 1, п. 3, троп. 2).

в) «Моисей на морѣ пророчески видѣвъ облакомъ и столпомъ древле огненнымъ славу Господню, вопіяше»...	Моисей, въ древности пророчески видя славу Господа въ морѣ, въ облакѣ и столпѣ огненномъ, восклицалъ...

(Преображ. Госп. кан. 2, п. 1, троп. 1).

г) «Столпъ огненный Христа преобразующася, облакъ же явѣ	Столпъ огненный весьма ясно предуказалъ Христа преобразив-

благодать Духа, осѣнившую на Ѳаворѣ, предсказаша явленнѣйше».	шагося, а облако—явственно—благодать Духа, осѣнившую на Ѳаворѣ.

(ibid. п. 6, троп. 3).

14, 19. **Вз҃ятсѧ же а҆́гг҃лъ б҃жїй ходѧ́й пре́дъ полко́мъ сынѡ́въ і҆и҃левыхъ и҆ по́йде созади̑ и҆́хъ, вз҃ятсѧ же и҆ сто́лпъ ѻ҆́блачный ѿ лица̀ и҆́хъ и҆ ста̀ созади̑ и҆́хъ.**	И двинулся Ангелъ Божій, шедшій предъ станомъ (сыновъ) Израилевыхъ, и пошелъ позади ихъ; двинулся и столпъ облачный отъ лица ихъ и сталъ позади ихъ.

«И въ Ангелѣ, какъ въ столпѣ облачномъ, — по мнѣнію *св. Кирилла Ал.*,—изображается Христосъ, ибо *„нарицается имя Его велика совѣта Ангелъ“* (Ис. 9, 6)» (тв. ч. 1, стр. 145—146).

— 21. **Простре́ же мѡѷсе́й ру́кꙋ на мо́ре, и҆ возгна̀ гдⷭ҇ь мо́ре вѣ́тромъ ю҆́жнымъ си́льнымъ всю̀ но́щь, и҆ сотвори̑ мо́ре сꙋ́шꙋ, и҆ разстꙋпи́сѧ вода̀.**	И простеръ Моисей руку свою на море, и гналъ Господь море сильнымъ восточнымъ вѣтромъ всю ночь и сдѣлалъ море сушею; и разступились вóды.
— 22. **И҆ внидо́ша сы́нове і҆и҃левы посредѣ̀ мо́рѧ по сꙋ́хꙋ, и҆ вода̀ и҆́мъ стѣна̀ бы́сть ѡ҆десну́ю и҆ стѣна̀ ѡ҆шꙋ́юю.**	И пошли сыны Израилевы среди моря по сушѣ: вóды же были имъ стѣною по правую и по лѣвую сторону.

«Для іудеевъ Моисей раздѣлилъ море и перевелъ ихъ чрезъ оное, а нашъ Спаситель,—говоритъ *св. Іаковъ Низиб.*,—раздѣлилъ преисподнюю, сокрушилъ врата ея, когда Самъ Своимъ вшествіемъ въ оныя отверзъ ихъ и всѣмъ вѣрнымъ очистилъ путь» («О Пасхѣ» стр. 36). «Израиль крестился въ морѣ въ ночь пасхальную въ день спасенія; и Спаситель нашъ умылъ ученикамъ ноги также въ ночь пасхальную» (ib. стр. 39).

При этомъ «море повиновалось и покорилось изъ благоговѣнія не къ сухому дереву (жезлу Моисея),—говоритъ *св. Іоаннъ Злат.*,—но къ Тому, Кто имѣлъ быть распятъ на древѣ; оно увидѣло образъ и тотчасъ уразумѣло истину и отступило» (тв. т. 2, стр. 792).

Съ нимъ согласно и *бл. Ѳеодоритъ* по поводу всей этой исторіи замѣчаетъ: «ветхозавѣтное было образомъ новозавѣтнаго: Моисей—Спасителя Христа, жезлъ есть образъ креста, фараонъ—діавола, Египтяне—демоновъ» (тв. т. 1, стр. 124).

Мессіански-прообразовательный смыслъ этого событія воспѣвается и во многихъ церковныхъ пѣснопѣніяхъ:

1) «Крестъ начертавъ Моисей впрямо жезломъ, Чермное пресѣче Израилю пѣшеходящу, той же обратно фараоновымъ колесницамъ ударивъ совокупи, вопреки написавъ непобѣдимое оружіе»...	Моисей жезломъ разсѣкъ Чермное (море) для пѣшествовавшаго Израиля, изобразивъ (чрезъ это) крестъ въ прямоту, а ударомъ противъ фараоновыхъ колесницъ соединилъ то же (море), изобразивъ въ широту непобѣдимое оружіе...

(Кан. на Воздвиж. п. 1, ирм.).

2) «Колесницегонителя фараоня погрузи чудотворяй иногда Моисейскій жезлъ, крестообразно поразивъ и раздѣливъ море»...	Нѣкогда чудодѣйственный жезлъ Моисея, крестообразнымъ ударомъ раздѣливъ (Чермное) море, потопилъ ѣхавшаго на колесницахъ фараона...

(Окт. гл. 8, п. 1, ирмосъ).

3) «Волны морскія жезломъ огустивъ, и провелъ еси люди, прообразуя крестъ Твой»... (гл. 3, Пят. Утр. к. Кр. п. 1, т. 1).

4) «Моисеевъ жезлъ воображай (т. е. представляй), душе, ударяющій (поражающій) море, и огустѣвающій глубину (пучину) во образъ (въ знаменіе) Креста Божественнаго» (Кан. Андр. Кр. Вт. п. 5, тр. 5).

5) «Божественнѣйшій прообрази древле Моисей въ Чермнѣмъ мори проведъ Израиля крестомъ Твоимъ, воду жезломъ пресѣкъ» (Нед. 3 Вел. Поста Утр. п. 1, катав.).

6) «Жезлъ проображаше креста побѣду море сѣкущій, имъ же мы вѣрою непотопленно преплаваемъ житія воду непостоянную» (Пятн. 4 седм. В. П. Утр. п. 1, тр. 4).

7) «Жезломъ Моисей крестъ воображая, раздѣляше глубину»... (Окт. гл. 8. Среда на Лит. блаж. ст. 2).

8) «Моисеевъ жезлъ проображаше крестъ Твой, Спасе нашъ: тѣмъ бо спасаеши яко изъ глубины морскія люди Твоя, Человѣколюбче»... (гл. 8, Ср. Утр. на стих. стих. 1).

А прообразовательный смыслъ самаго перехода евреевъ чрезъ Чермное море воспѣвается въ Богородичномъ Догматикѣ 5-го гласа такъ:

«Въ Чермнѣмъ мори Неискусобрачныя Невѣсты образъ написася иногда... тогда глубину шествова немокренно Израиль: нынѣ же Христа роди безсѣменно Дѣва. Море по прошествіи Израилевѣ пребысть непроходно: Непорочная по рождествѣ Еммануилевѣ пребысть нетлѣнна»... т. е. «Нѣкогда въ Чермномъ морѣ былъ начертанъ образъ непознавшей брака Невѣсты.. Тогда Израиль (морскую) глубину прошелъ немокрыми стопами; нынѣ Дѣва родила Христа безсѣменно. Море послѣ прохода Израилева оста-

лось непроходимымъ; непорочная (Дѣва) послѣ рожденія Еммануила осталась неповрежденною»...

15, 2. Помо́щникъ и҆ покрови́тель бы́сть мнѣ̀ во сп҃нїе: се́й мо́й бг҃ъ и҆ просла́влю є҆го̀, бг҃ъ ѻ҆ц҃а̀ моегѡ̀ и҆ вознесꙋ̀ є҆го̀.	Господь крѣпость моя и слава моя, Онъ былъ мнѣ спасеніемъ. Онъ Богъ мой, и прославлю Его; Богъ отца моего, и превознесу Его.

«Христосъ *„помощникъ и покровитель бысть намъ во спасеніе»“*, замѣчаетъ *св. Кириллъ Ал.* (тв. ч. 1, стр. 267).

— 25. Возопі́ же мѡѷсе́й ко гдⷭ҇ꙋ, и҆ показа̀ є҆мꙋ̀ гдⷭ҇ь дре́во, и҆ вложѝ є҆̀ въ во́дꙋ, и҆ ᲂу҆слади́сѧ вода̀: та́мѡ положѝ є҆мꙋ̀ ѡ҆правда̑нїѧ и҆ сꙋдьбы̑, и҆ та́мѡ є҆го̀ и҆скꙋсѝ.	(Моисей) возопилъ къ Господу, и Господь показалъ ему дерево, и онъ бросилъ его въ воду, и вода сдѣлалась сладкою. Тамъ *Богъ* далъ *народу* уставъ и законъ и тамъ испытывалъ его.

«Христосъ называется и есть древо жизни (Лк. 23, 31),—говоритъ тотъ же св. Отецъ,—ибо во Христѣ горькое становится сладкимъ, неудобоносимое—выносимымъ, то, что̀ по своей природѣ вредоносно,—необходимымъ для жизни» (ib. стр. 261). По другому объясненію того же св. Отца, «древо (при Меррѣ) означаетъ крестъ Спасителя, или таинство Его; и если оно принято будетъ послѣдователями закона, то они и горькое найдутъ сладкимъ» (тв. ч. 5, стр. 74).

Это второе объясненіе раздѣляется и другими св. Отцами:

а) «Древо сіе есть образъ креста Господня, который долженъ былъ усладить горечь языческихъ народовъ» (*св. Ефремъ С.* тв. ч. 6, стр. 490—491).

б) «Слыша о древѣ, конечно, будешь разумѣть крестъ» (*св. Григорій Нис.* тв. ч. 1, стр. 303).

в) «Древомъ горькая вода преложена въ сладкую, ибо симъ предъизображается наше спасеніе. Спасительное древо креста усладило горькое море язычества» (*бл. Θеодоритъ* тв. ч. 1, стр. 124).

г) «Въ горькую воду опускается древо крестное, и горькое превращается въ сладкое» (*бл. Іеронимъ* тв. ч. XI, стр. 326).

Кажется, съ такимъ толкованіемъ согласны *св. Кириллъ Іерус.* («Огл. поуч.» XIII, 20, стр. 253) и *преп. Нилъ Син.* (тв. ч. 2, стр. 313; письмо 103-е къ діакону Капитону).

Это объясненіе раздѣляется и Церковію.

а) Спа́се, истинная сладосте, горькія Мерры древле во́ды усладивый образомъ тогда древа Божественнаго креста»... (Четв. 3 седм. В. П. веч. стих. на Госп. воз. 1).

б) «Ты воображаемый Меррскія струи древле услаждаеши, всечестное древо» (Четв. 4 седм. Вел. П. Утр. кан. 2, п. 9, тр. 1).

в) «Проображаше благодать твою, кресте, услаждаяй Моисей воды горчайшія древомъ, ибо горести страстей избавихомся Твоею силою» (—Пятн. Утр. п. 7, т. 4).

г) «Древо услади иногда горесть водъ Мерры, прообразующе креста дѣйство»...	«Нѣкогда дерево уничтожило горечь водъ Мерры, предъизображая силу креста»...

(Кан. Воздвиж. п. 9, т. 3).

д) «Горькородныя преложи древомъ Моисей источники въ пустыни древле, крестомъ ко благочестію языковъ проявляя преложеніе».	«Въ древности Моисей древомъ измѣнилъ горькіе источники въ пустынѣ, предъизобразивъ обращеніе язычниковъ къ благочестію посредствомъ креста»...

(ibid. п. 4, т. 1).

е) «Древле горесть ослаждая Моисей избави Израиля, образомъ крестъ прописуя» (ib. Мал. веч. 3 стих. Госп. воз.).

ж) «Яже отъ Мерры горчайшія воды, яко во образѣ проначертая пречистый крестъ Твой, Блаже, грѣховное умерщвляющій вкушеніе, древомъ усладилъ еси», т. е. «Предъизображая въ образѣ Свой пречистый крестъ, заглаждающій грѣховное вкушеніе, Ты, Благій, древомъ усладилъ горчайшіе источники Мерры» (Окт. гл. 6, Нед. утр. к. 1, п. 4, т. 1).

15, 27. **И҆ пріидо́ша во е҆лі́мъ, и҆ бѧ́хꙋ та́мѡ дванадесѧть и҆сто́чникѡвъ во́дъ, и҆ се́дмьдесѧть сте́блїй фі́нїковыхъ: и҆ ѡ҆полчи́шасѧ та́мѡ при вода́хъ.**	И пришли въ Елимъ; тамъ было двѣнадцать источниковъ воды и семьдесятъ финиковыхъ деревъ, и расположились тамъ станомъ при водахъ.

«Оные 12 источниковъ,—говоритъ *св. Кириллъ Ал.*, — изображаютъ намъ ликъ св. Апостоловъ. 70 же Апостоловъ (Лк. 10, 1) изображаютъ семьдесятъ финиковыхъ стеблей» (тв. ч. 5, стр. 75).

И по мнѣнію *св. Григорія Нис.*, «12 источниковъ—12 Апостоловъ, а семидесятью финиковыми деревами,—говоритъ онъ,—пусть будутъ, кромѣ двѣнадцати учениковъ, для цѣлой вселенной поставленные Апостолы, которыхъ столько же было числомъ, сколько, по сказанію исторіи, и финиковыхъ деревъ» (тв. т. 1, стр. 303—304).

МАННА ВЪ ПУСТЫНѢ.

16, 4. **Рече́ же гдь къ мѡѷсе́ю: сѐ, а҆́зъ ѡ҆дождю̀ ва́мъ хлѣ́бы съ небесѐ: и҆ и҆зы́дꙋтъ лю́дїе,**	И сказалъ Господь Моисею: вотъ, Я одождю вамъ хлѣбъ съ неба, и пусть народъ

и҆ соберꙋ́тъ довольное дню̀, на (всѧ́къ) де́нь, ꙗ҆́кѡ да и҆скꙋшꙋ̀ и҆̀хъ, а҆́ще пойдꙋ́тъ въ зако́нѣ мое́мъ, и҆лѝ ни҆̀.	выходитъ и собираетъ ежедневно, сколько нужно на день, чтобы Мнѣ испытать его, будетъ ли онъ поступать по закону Моему, или нѣтъ.

Сходившая съ неба манна, по толкованію *св. Григорія Нис.*, согласному съ словами Самого Спасителя (Ін. 6, 31—50), предъизображала сошедшаго съ неба Сына Божія Іисуса Христа (тв. ч. 1, стр. 305) *).

16, 19. И҆ речѐ мѡѷсе́й къ ни̑мъ: никто́же да ѡ҆ста́витъ на ᲂу҆́тріе ѿ негѡ̀.	И сказалъ имъ Моисей: никто не оставляй сего до утра.

Богъ повелѣлъ *„не оставлять манны на утріе“*,—по мнѣнію *св. Кирилла Ал.*, — для того, «чтобы подъ утромъ ты разумѣлъ время, въ которое явилось пришествіе Христово» (тв. ч. 5, стр. 87).

— 33. И҆ речѐ мѡѷсе́й ко а҆арѡ́нꙋ: возмѝ ста́мнꙋ златꙋ́ю є҆ди́нꙋ и҆ вложѝ въ ню̀ гомо́ръ по́лный ѿ ма́нны, и҆ положи́ши тꙋ́ю пред̾ гдⷭ҇омъ въ соблюде́ніе въ ро́ды ва̑шѧ.	И сказалъ Моисей Аарону: возьми одинъ сосудъ (золотой), и положи въ него полный гоморъ манны, и поставь его предъ Господомъ, для храненія въ роды ваши.

«Златая стамна, заключавшая въ себѣ чувственную манну,— по объясненію того же св. Отца,—являетъ намъ свыше, т. е. отъ Отца, сшедшее и животворящее Слово какъ бы въ священномъ и нескверномъ тѣлѣ», причемъ въ прообразѣ того, что *„въ Томъ живетъ всяко исполненіе Божества тѣлеснѣ“* (Кол. 2, 9), стамна была полна манны (тв. ч. 2, стр. 205—206).

— 35. Сы́нове же і҆и҃лєвы ꙗ҆до́ша ма́ннꙋ лѣ́тъ четы́редесѧть, до́ндеже пріидо́ша въ зе́млю ѡ҆бита́емꙋю, и҆ ꙗ҆до́ша ма́ннꙋ, до́ндеже пріидо́ша въ странꙋ̀ фінікі́йскꙋю.	Сыны Израилевы ѣли манну сорокъ лѣтъ, доколѣ не пришли въ землю обитаемую; манну ѣли они, доколѣ не пришли къ предѣламъ земли Ханаанской.

Какъ Моисей, такъ и всѣ Израильтяне, когда вкушали небесную манну, предварительно научаемы были чрезъ сіе, — по мнѣнію *св. Григорія Нис.*,—«таинству Дѣвы, ибо тѣло хлѣба сего не воздѣлывало ни ораніе, ни сѣяніе, но земля, оставаясь такою, какова она есть, оказывалась исполненной сей Божественной

*) «Самъ Онъ и чрезъ Себя есть манна Божественная и истинно животворная», замѣчаетъ и *св. Кириллъ Ал.* (тв. ч. 5, стр. 85).

пищи» (тв. ч. 1, стр. 306), по образу чего и Дѣва Марія „безъ сѣмене зачала Сына“ (9 п. кан Вел. Суб.), „давшаго намъ ѣсть плоть Свою“ (Ін. 6, 52).

Прообразъ Іисуса Христа въ маннѣ видятъ также *св. Василій Вел.* (тв. т. 7, стр. 278), *Кипріанъ Карѳ.* (тв. ч. 1, стр. 322), *Епифаній Кипр.* (тв. ч. 4, стр. 155) и *св. Іоаннъ Злат.*, который потому то и говоритъ, что «мы получили вмѣсто манны тѣло Господне» («Толк. на 2 Кор.» стр. 157—158; ср. «Бес. на Ев. Ін». ч. 1, стр. 532). Въ этомъ смыслѣ и *бл. Ѳеодоритъ* говоритъ, что «ветхозавѣтное было образомъ новозавѣтнаго... манна—божественной пищи» (тв. т. 1, стр. 124).

Изведеніе воды изъ скалы въ Хоривѣ.

17, 6. **А҆́зъ же ста́нꙋ та́мѡ пре́жде прише́ствїѧ твоегѡ̀ ᲂу҆ ка́мене въ хори́вѣ: и҆ ᲂу҆да́риши въ ка́мень, и҆ и҆зы́детъ и҆з̾ негѡ̀ вода̀, и҆ да пїю́тъ лю́дїе. Сотвори́ же мѡѷсе́й та́кѡ пред̾ сн҃ы і҆и҃левыми.**	Вотъ, Я стану предъ тобою тамъ на скалѣ въ Хоривѣ, и ты ударишь въ скалу, и пойдетъ изъ нея вода, и будетъ пить народъ. И сдѣлалъ та́къ Моисей въ глазахъ старѣйшинъ Израильскихъ.

«Для іудеевъ Моисей извелъ воду изъ камня,—замѣчаетъ *св. Іаковъ Низиб.*,—а для насъ Спаситель источилъ живоносную воду изъ Своего чрева (Ін. 7, 38)» («О Пасхѣ» стр. 36).

А по *Златоусту*, «кровь изъ ребръ (Спасителя) — вмѣсто воды изъ камня» («Толк. на 2 Кор.» стр. 157—158).

Бл. Ѳеодоритъ замѣчаетъ, что сей камень «названъ Христомъ (1 Кор. 10, 2–4), какъ содѣлавшійся образомъ Владыки Христа, а вода изъ камня была образомъ спасительной крови» (тв. т. 1, стр. 124).

Въ нѣкоторыхъ церковныхъ пѣснопѣніяхъ Самъ Іисусъ Христосъ изображается совершителемъ сего чуда:

а) «Иже древле Израилю источивый воду изъ камене, всесильне Христе...» (Окт. гл. 1, Четв. утр. кан. Апост. п. 6, тр. 3).

б) «Иже источивый изъ камене древле людемъ непокоривымъ, Христе, и прерѣкающимъ воду жажды исцѣленія» (гл. 3, Вт. Утр. к. Спас. п. 4, тр. 1).

Въ другихъ—дается толкованіе сему чуду, согласное съ св. Златоустомъ и бл. Ѳеодоритомъ:

а) «Яко испусти ударяемь воду краесѣкомый непокоривымъ людемъ и жестосердымъ, богозванныя проявляше Церкве таин-	«Скала, источивъ отъ удара воду народу непокорному и жестокосердому, проявила таинство богособранной Церкви, для кото-

ство, ея же крестъ держава и утвержденіе».

рой крестъ есть сила и утвержденіе».

(Кан. Воздвиж. п. 3, т. 1).

б) «Яко удари Моисей рабъ Твой жезломъ камень, образно животворивая ребра Твоя прообразоваше, изъ нихъ же вси питіе жизни, Спасе, почерпаемъ».

«Моисей, рабъ Твой, ударивъ жезломъ въ камень, таинственно предъизобразилъ животворный бокъ Твой, изъ котораго всѣ мы почерпаемъ питіе жизни, Спаситель».

(Кан. Андр. Кр. Вт. п. 6, тр. 5).

Въ иныхъ пѣснопѣніяхъ объединяются то и другое толкованія.

а) «Се Той есть, иже изъ камене источивый въ пустыни воду и намъ источаяй отъ ребръ Своихъ безсмертіе».

«Это Тотъ, Который въ пустынѣ изъ скалы произвелъ воду и изъ Своихъ ребръ источилъ намъ безсмертіе...»

(Окт. гл. 7, Нед. Утр. стих. на хвал. 8).

б) «Точащій краесѣкомый повелѣніемъ Твоимъ, твердый ссаша камень Израильтестіи людіе: камень же Ты еси, Христе, и жизнь, на немъ же утвердися Церковь».

«Народъ Израильскій пилъ отъ усѣченнаго въ край твердаго камня, источившаго (воду) по Твоему велѣнію: но этотъ камень и жизнь—Ты, Христе, на которомъ утверждена Церковь»...

(Нед. ваій кан. п. 3, ирмосъ).

Наконецъ, въ пасхальномъ канонѣ придается особый Мессіански-прообразовательный смыслъ этому чуду. «Пріидите, пиво піемъ новое, не отъ камене неплодна чудодѣемое, но нетлѣнія источникъ изъ гроба одождивша Христа», т. е. «Пріидите, станемъ пить питіе новое, чудесно изводимое не изъ камня безплоднаго, но изъ произведшаго источникъ нетлѣнія гроба Христа» (п. 3, ирмосъ).

Молитва Моисея на горѣ.

17, 9. **Рече́ же мѡѷсе́й ко і҆исꙋ́сꙋ: и҆збери̂ себѣ̀ мꙋ́жы си́льны и҆ и҆зше́дъ ѿполчи́сѧ на а҆мали́ка за́ꙋтра: и҆ сѐ, а҆́зъ ста́нꙋ на верхꙋ̀ горы̀, и҆ же́злъ бж҃ій въ рꙋцѣ̀ мое́й.**

Моисей сказалъ Іисусу: выбери намъ мужей (сильныхъ) и пойди, сразись съ Амаликитянами; завтра я стану на вершинѣ холма; и жезлъ Божій будетъ въ рукѣ моей.

«Жезлъ Божій Моисей имѣлъ въ рукахъ только тогда, когда творилъ знаменія и чудеса, чтобы уразумѣлъ ты,—говоритъ *св. Ефремъ С.*—тайну креста, силою котораго Моисей совершалъ всѣ чудеса» (ч. 6, стр. 493).

Съ нимъ согласенъ и *св. Златоустъ*, говоря: «мы получили вмѣсто жезла Моисеева или Ааронова крестъ» («Толк. на 2 Кор.» стр. 157).

При этомъ «Моисей былъ повелѣвавшимъ (Іисусу Навину ополчиться на Амалика), ибо подъ закономъ былъ Сынъ (Гал. 4, 4), хотя и Законоположникомъ пребывая какъ Богъ», объясняетъ *св. Кириллъ Ал.* (тв. ч. 2, стр. 188).

— 11. И҆ бы́сть є҆гда̀ воздвиза́ше мѡѷсе́й рꙋ́цѣ, ѡ҆долѣва́ше і҆и҃ль: є҆гда́ же ѡ҆пꙋска́ше рꙋ́цѣ, ѡ҆долѣва́ше а҆мали́къ:	И когда Моисей поднималъ руки свои, одолѣвалъ Израиль, а когда опускалъ руки свои, одолѣвалъ Амаликъ;
— 12. рꙋ́цѣ же мѡѷсе́ωвы тѧ́жки бѣ́ша: и҆ взе́мше ка́мень, подложи́ша є҆мꙋ̀, и҆ сѣдѧ́ше на не́мъ: а҆арѡ́нъ же и҆ ѡ҆́ръ поддержа́ста рꙋ́цѣ є҆мꙋ̀, є҆ди́нъ ѿсю́дꙋ, а҆ дрꙋгі́й ѿтꙋ́дꙋ: и҆ бы́ша мѡѷсе́ови рꙋ́цѣ ᲂу҆крѣплє́ны до захожде́нїѧ со́лнца.	но руки Моисеевы отяжелѣли, и тогда взяли камень и подложили подъ него, и онъ сѣлъ на немъ, Ааронъ же и Оръ поддерживали руки его, одинъ съ одной, а другой съ другой *стороны.* И были руки его подняты до захожденія солнца.

По мнѣнію *св. Іустина М.*, раздѣляемому многими свв. Отцами Церкви *), Моисей, когда, во время сраженія Іисуса Навина съ Амаликитянами, «молился Богу, распростерши руки свои на обѣ стороны» (или—по *св. Кипріану Карѳ.*—«поднявъ руки вверхъ»), представлялъ собою «образъ креста Христова» (или—по св. Кипріану Карѳ.—«знаменіе и таинство» его), почему, *„егда воздвизаше Моисей руцѣ, одолѣваше Израиль: егда же опускаше руцѣ, одолѣваше Амаликъ“*; «не потому народъ одерживалъ побѣду, — поясняетъ св. Отецъ,—что Моисей такъ молился, но потому, что онъ дѣлалъ знаменіе креста, (такъ что) если онъ что-нибудь опускалъ изъ этого знаменія, то народъ былъ побѣждаемъ; если же онъ оставался въ этомъ положеніи, то Амаликъ былъ побѣждаемъ, ибо сильный имѣлъ силу отъ креста» («Разг. съ Триф. Іуд.» гл. 90 и 111; стр. 299. 328—329).

---

*) Такъ, по объясненію *Ап. Варнавы* (посл. гл. XII, стр. 61), «Моисей положилъ оружіе одно на другое среди возвышенія и, ставши выше всѣхъ простеръ свои руки, дѣлая образъ креста, (почему) тогда Израиль и одерживалъ побѣду, а когда (онъ) опускалъ руки внизъ, Израильтяне были побиваемы для того, чтобы они познали, что имъ нельзя спастись, если не будутъ уповать на крестъ», «непобѣдимое знаменіе» коего изобразилъ молившійся Моисей, и по мнѣнію *св. Григорія Богослова* (тв. ч. 4, стр. 174—175), именно—«распростертіемъ» или «воздѣяніемъ рукъ», по объясненію *св. Григорія Нисскаго* (тв. ч. 8, стр. 28; тв. т. 1, стр. 310—312), *св. Ефрема Сирина* (тв. ч. 3, стр. 205; ч. 6, стр. 493), *св. Іоанна Златоуста* (тв. т. 6, стр. 623), *св. Амвросія М.* (Хр. Чт. 1841 г., ч. 3, стр. 389) и *св. Кирилла Александрійскаго*, «ибо руки, во всю длину распростертыя въ воздухѣ»,—замѣчаетъ послѣдній св. Отецъ,—«ясно изображаютъ внѣшній видъ креста» (Его тв. ч. 1, стр. 150; *Св. Кипр. Карѳ.* тв. ч. 2, стр. 51. 322).

«Вообрази простертыя руки (Моисея),—говоритъ и *св. Златоустъ,*—и ты увидишь сіяющій образъ креста» (тв. т. 6, стр. 623. 823).

И по объясненію *бл. Іеронима,* «когда Моисей, поднимая руки къ небу, молится, чтобы Іисусъ побѣдилъ Амалика, этимъ изображаетъ таинство креста» (тв. ч. 12, стр. 322; ч. 13, стр. 177), такъ что «Моисей побѣдилъ Амалика знаменіемъ креста своего» (тв. ч. X, стр. 31; XIII, стр. 177).

По толкованію *св. Григорія Нис.,* Моисей «чрезъ простертіе рукъ (даетъ познать) Простершаго руки на крестѣ» (*тв. ч. 1, стр. 283*).

И по *св. Златоусту,* «чрезъ Моисея, распростертыя руки коего были поддерживаемы Аарономъ и Оромъ, данъ былъ образъ, а истина совершилась чрезъ Іисуса Христа, Который Самъ Собою держалъ Свои руки распростертыми на крестѣ» («Бес. на Ев. Іоанна», ч. 1, стр. 166; *преп. Нилъ Син.* тв. ч. 2, стр. 303).

И по толкованію *бл. Ѳеодорита,* «воздвизая руки, Моисей представлялъ образъ Распятаго за насъ, ибо,—поясняетъ онъ,—какъ падалъ Амаликъ, когда воздвизалъ руки Божій рабъ; такъ, когда воздвигъ руки Владыка, разсыпалось полчище діавольское» (тв. т. 1, стр. 126).

По выраженію *св. Иринея Л.,* Самъ Іисусъ Христосъ «чрезъ простертіе рукъ поражалъ Амалика...» («Противъ ересей» кн. IV, гл. XXIV, I; стр. 493).

Точно также *св. Іустинъ муч.* говоритъ Трифону Іудею: «вамъ дано было знаменіе имѣвшаго распяться и чрезъ образъ распростертыхъ рукъ Моисея, и чрезъ того, который, будучи переименованъ Іисусомъ, воевалъ съ Амаликомъ *). Не напрасно было и то,—замѣчаетъ онъ,—что пророкъ Моисей, когда Оръ и Ааронъ поддерживали руки его, до вечера оставался въ такомъ положеніи, ибо и Господь почти до вечера пробылъ на деревѣ, и къ вечеру погребли Его» («Разг.» гл. 131 и 97; стр. 365 и 308).

Въ церковныхъ пѣснопѣніяхъ это событіе прославляется какъ прообразъ и Креста, и Распятаго.

---

*) И по мнѣнію *св. Климента Ал.,* «чрезъ Іисуса, сына Навинова (Богъ) указывалъ на Іисуса, Сына Божія, (ибо) имя „Іисусъ", предвозвѣщенное въ Законѣ, было именно предъизображеніемъ Господа»... («Педагогъ» кн. 1, гл. 7, стр. 63). А то, что «І. Навинъ побѣждаетъ Амалика при помощи мужей сильныхъ (ст. 9) и такимъ образомъ освободилъ Израильскій народъ отъ врага»,—по объясненію *св. Кирилла Ал.,*—знаменовало собою то, что «І. Христосъ былъ Спасителемъ и Искупителемъ всего народа, ибо, избравши изъ всего народа Израильскаго и изъ всѣхъ языковъ мужей сильныхъ, т. е. св. Апостоловъ, Онъ противостоялъ вмѣстѣ съ ними князю вѣка сего (Ін. 12, 31)» (тв. ч. 1, стр. 149; ч. 2, стр. 188). Съ этимъ согласенъ и *св. Кипріанъ Карѳ.,* по которому «Амаликъ побѣжденъ отъ Іисуса, т. е. діаволъ побѣжденъ Христомъ, таинствомъ камня и твердостію сидѣнія на немъ (Моисея), (ибо) тотъ камень, на которомъ возсѣдалъ Моисей, взошедши на верхъ холма, когда Іисусъ Навинъ сражался противъ Амалика, означалъ Христа» (тв. ч. 2, стр. 47); а по другому его объясненію, «Іисусъ Навинъ знаменіемъ креста побѣдилъ Амалика чрезъ Моисея» (ibid. стр. 51), ибо «Моисей, для одержанія побѣды надъ Амаликомъ, изображавшимъ діавола, поднималъ вверхъ руки» (стр. 322).

а) «На горѣ Моисей руцѣ распростеръ, прообразоваше Крестъ, Амалика побѣдивый»... (Окт. 3 гл. Нед. стих. на Лит. бл. 6).

б) «Господи, при Моисеи иногда пророцѣ точію воображеніе Креста Твоего являяся, побѣждаше враги Твоя» (гл. 5, Четв. веч. на стих. стих. 1).

в) «Распростеръ руцѣ Моисей, воображаше Крестъ честный, егоже мы нынѣ воображающе благомудреннѣ, полки иноплеменныя вся бѣсовскія побѣждаемъ» (гл. 8, Пят. Утр. к. I, п. 3, тр. 2).

г) «Древле егоже прообразоваше Моисей дланма Крестъ Твой нынѣ лобызающе, умнаго Амалика побѣждаемъ» (3 седм. В. П. Нед. Утр. п. 3, тр. 3).

д) «На горѣ древле Тебе Моисей прообрази, руцѣ возвысивъ и Амалика побѣждая, Кресте всечестный» (4 седм. Понед. Утр. п. 8, тр. 2).

е) «Егоже древле Моисей прображъ дланма своима, побѣждаше Амалика, великій Крестъ днесь предъ очима нашима зряще»... (—Вт. веч. стих. на Госп. воз. 3).

ж) «Тя Моисей великій прообразова, Кресте, намъ, руцѣ распростеръ и побѣдивъ Амалика»... (—Утр. к. 2, п. 2, тр. 4).

з) «Образоваше Моисей тя на горѣ враговъ на убіеніе, Кресте»... (—Среда Утр. п. 3, тр. 3).

и) «Сѣннописавъ Крестъ, Моисей распростеръ руцѣ Амалика побѣди»... (—Четв. Утр. п. 1, тр. 1).

і) «Израиль крестообразныма Моисеовыма рукама Амаликову силу въ пустыни побѣдилъ есть», т. е. «Израиль при помощи крестообразно сложенныхъ рукъ Моисея въ пустынѣ обратилъ въ бѣгство войско Амаликитянъ» (гл. 4, п. 1, ирмосъ).

к) «Егоже древле Моисей прообразивъ собою, Амалика низложивъ побѣди... Честному Кресту Твоему, Христе Боже, днесь грѣшніи кланяемся» (Воздвиж. Вел. веч. стих. на стих. и нынѣ).

л) «Честнаго Креста, Христе, дѣйство прообразивъ Моисей, побѣди противнаго Амалика... Егда бо простираше руцѣ, Креста образъ творя, укрѣпляхуся людіе» (ibid. стих. на Литіи и нынѣ).

Въ другихъ—прославляется прообразъ Распятаго:

а) «Моисей предъизобрази Тя, руки простеръ на высоту и побѣждаше Амалика мучителя» (ib. 2 стих. на Госп. воз.).

б) «Егда Амалика Моисей побѣждаше, на высоту руцѣ имѣя крестоявленно, образоваше Христову страсть пречистую» (ib. Мал. веч. 3 стих. на стих.).

в) «Крестоявленно Моисей длани возводя горѣ, враги побѣждаше: Ты же, Спасе, на крестѣ руцѣ простеръ, умертвилъ еси всепагубное ада мучительство» (Ср. Сырн. Утр. Трип. п. 8, тр. 1).

г) «Егда Моисей руцѣ воздѣвъ на высоту Твою страсть вображаше простершаго на древѣ длани и лукаваго разрушивша державу пагубную» (Окт. 1 гл. Ср. Утр. п. 6, тр. 1).

д) «Образъ древле Моисей пречистыя страсти въ себѣ самомъ

прообрази, священныхъ средѣ стоя: Крестъ же вообразивъ простертыми побѣду дланми воздвиже, державу погубивъ Амалика всегубителя», т. е. «Моисей въ древности предъявилъ на себѣ образъ пречистаго страданія (Христова), стоя среди священниковъ; представивъ образъ креста, распростертыми руками онъ воздвигъ знамя побѣды и сокрушилъ силу Амалика всегубителя» (Служба воздвиж. Утр. кан. п. 1, т. 1).

17, 15. **Ӥ созда̀ мѡѷсе́й ѻлта́рь гдⷭ҇ꙋ ӥ прозва̀ ӥ҆мѧ ѐмꙋ̀: гдⷭ҇ь прибѣ́жище моѐ.**	И устроилъ Моисей жертвенникъ (Господу) и нарекъ ему имя: Іегова Нисси.

«Жертвенникъ, воздвигнутый послѣ побѣды надъ Амаликомъ, которому дается названіе: „Господь мой прибѣжище мое“,—по мнѣнію *св. Кирилла Ал.*,—былъ образомъ Христа, ибо Онъ содѣлался для насъ Господомъ и прибѣжищемъ, побѣдивъ князя вѣка сего (Ін. 12, 31), поправъ державу смерти и принесши Себя за насъ какъ бы чистую жертву въ благоуханіе пріятное Богу и Отцу (Еф. 5, 2)» (тв. ч. 1, стр. 152).

Синайское законодательство.

19, 11. **Ӥ да бꙋ́дꙋтъ готѡ́вы въ де́нь тре́тїй: въ тре́тїй бо де́нь сни́детъ гдⷭ҇ь на го́рꙋ сїна́йскꙋю прѐдъ всѣ́ми людьмѝ** *).	...Чтобъ быть готовыми къ третьему дню: ибо въ третій день сойдетъ Господь предъ глазами всего народа на гору Синай.

Повелѣніемъ: „быть готовыми къ третьему дню“, по мнѣнію *св. Исидора Пелус.*, Евреи «руководятся къ тридневному Господню воскресенію» (тв. ч. 1, стр. 204).

*) По мнѣнію *св. Климента Ал.*, здѣсь какъ всему народу Еврейскому, такъ въ частности Моисею являлся Іисусъ Христосъ, какъ Сынъ Божій, именуемый у св. Отца то «Логосомъ», то «Педагогомъ» («Педагогъ» кн. 1, гл. 7, стр. 56). *Св. Григорій Богословъ* прямо говоритъ, что не иной кто, какъ «Христосъ возсіялъ съ вершины горы (Синая) и писалъ на скрижаляхъ Моисею законъ» (тв. ч. 4, стр. 215). По мнѣнію *Св. Аѳанасія В.*, Самъ «Сынъ Божій и Христосъ самолично далъ законъ» (тв. ч. 3, стр. 142). Что «Единородный Сынъ Божій далъ законъ»,—это, по мнѣнію *св. Іоанна Злат.*,—ясно можно видѣть изъ Іер. 31, 31, 32, гдѣ пророкъ «выражаетъ, что Сынъ Божій былъ законодателемъ обоихъ законовъ» (тв. т. 6, стр. 29). Точно также и по мнѣнію *св. Григорія Нис.*, «бесѣдовавшій съ Моисеемъ есть Самъ Единородный Сынъ» (тв. ч. 4, стр. 394; ч. 5, стр. 349; ч. 6, стр. 203).

Эта святоотеческая мысль встрѣчается и въ церковныхъ пѣснопѣніяхъ:

1) «Явльшемуся Богу на горѣ Синайстѣй, и законъ давшему боговидцу Моисею, отъ горы Елеонскія вознесшемуся плотію, Тому вси воспоимъ»...	Богу, явившемуся на горѣ Синайской и давшему законъ боговидцу Моисею, съ горы же Елеонской вознесшемуся плотію,—Ему всѣ мы воспоемъ»...

2) «Пріими, Симеоне, Егоже подъ мракомъ Моисей законополагающа провидѣ въ Синаи... Сей есть закономъ глаголавый» (Срѣт. Г. 2 стих. на Г. в.).

3) «Ветхій денми, иже законъ древле въ Синаи давъ Моисею, днесь Младенецъ видится» (1 стих. на Лит. Срѣт. Госп.).

4) «Днесь древле Моисею въ Синаи законъ подавый законнымъ повинуется велѣніемъ» (2 стих. ibid.).

Съ нимъ согласенъ въ этомъ и *св. Кипріанъ Каре.* (тв., ч. 2, стр. 53).

19, 16. **Бы́сть же въ тре́тїй де́нь бы́вшꙋ ко ꙋ҆́трꙋ, и҆ бы́ша гла́си и҆ млⷭ҇нїѧ и҆ ѻ҆́блакъ мра́ченъ на горѣ̀ сїна́йстѣй, гла́съ трꙋ́бный глаша́ше ѕѣлѡ̀: и҆ ᲂу҆бо́ѧшасѧ всѝ лю́дїе, и҆̀же въ полцѣ̀**

На третій день, при наступленіи утра, были громы и молніи, и густое облако надъ горою (Синайскою) и трубный звукъ весьма сильный; и вострепеталъ весь народъ, бывшій въ станѣ.

„*Въ третій день бывшу ко утру*“... потому что,—объясняетъ *св. Кириллъ Ал.*,—«пришелъ и сошелъ съ небесъ Единородный не въ первое время и не въ началѣ вѣка сего, а также и не во второе или среднее время; но какъ бы въ третье и въ послѣднее и какъ бы утромъ и въ началѣ дня, т. е. уже по отгнаніи мысленной тьмы, присущей намъ и какъ бы по прошествіи ночи и исчезновеніи мрака» (тв. ч. 5, стр. 137). При этомъ, «когда Богъ сошелъ въ видѣ огня, то явился дымъ, какъ бы вылетавшій изъ печи и къ верху сильно кружившійся, ибо,—замѣчаетъ онъ,—снизошло къ намъ ради насъ съ неба Слово Божіе „*яко огнь горнила*“ (Мал. 3, 2)» (ibid. стр. 141).

— 24. **И҆ речѐ є҆мꙋ̀ гдⷭ҇ь: и҆дѝ, сни́ди и҆ взы́ди ты̀ и҆ а҆арѡ́нъ съ тобо́ю: жерцы́ же и҆ лю́дїе да не нꙋ́дѧтсѧ взы́ти къ бг҃ꙋ, да не когда̀ погꙋби́тъ ѿ ни́хъ гдⷭ҇ь.**

И Господь сказалъ ему: пойди, сойди, потомъ взойди ты и съ тобою Ааронъ; а священники и народъ да не порываются восходить къ Господу, чтобы (Господь) не поразилъ ихъ.

«Восходитъ Моисей (олицетвореніе закона) не безъ Аарона, который былъ образомъ Христа, ибо честенъ законъ во Христѣ и связанъ со Христомъ духовнымъ созерцаніемъ», — говоритъ *св.*

---

5) Како беззаконнѣйшій соборъ дерзну осудити Тя, Судію безсмертнаго, законъ давшаго въ пустыни древле Моисею Боговидцу» (гл. 4, Четв. веч. 2 стих. на Госп. возв.).

6) «Законъ въ Синаи Писаніемъ воображая, Христе Боже, во облацѣ, и огни, и мрацѣ, и въ вихрѣ явился еси носимь»...

«Начертывая въ письмени законъ на Синаѣ, Ты, Христе Боже, явился сопровождаемый облакомъ, огнемъ мракомъ и вихремъ»...

7) «Соглаголюще предстояху раболѣпно Тебѣ, Владыцѣ Христу, къ нимъ же парою огня и мрака и тонкимъ хладомъ бесѣдовалъ еси»...

«Предстали и раболѣпно бесѣдовали съ Тобою, Владыкою Христомъ, тѣ, съ которыми Ты (нѣкогда) бесѣдовалъ въ огнѣ и дымѣ и babakѣ и въ тонкомъ вѣтрѣ».

(Преобр. кан. 1, п. 4, т. 1 и 3).

Кириллъ Ал.,—такъ что нельзя «отдѣлять законъ отъ созерцанія во Христѣ, прилепляясь только къ одной тѣни и не принимая истину за первообразъ прообразовъ» (тв. ч. 2, стр. 17—18).

20, 8. **По́мни де́нь сꙋббѡ́тный, є҆́же свѧти́ти є҆гѡ̀.**	Помни день субботній, чтобы святить его.

«Суббота, какъ послѣдній день седмицы, можетъ означать,—по мнѣнію того же св. Отца,—время пришествія Спасителя нашего, Который явился при скончаніи и едва уже не при самомъ исходѣ настоящаго вѣка» (ibid. стр. 21).

— 19. **И҆ реко́ша мѡѷсе́ю: гла-го́ли ты̀ съ на́ми, и҆ да не гл҃етъ къ на́мъ бг҃ъ, да не когда̀ ᲂу҆мре́мъ.**	И сказали Моисею: говори ты съ нами, и мы будемъ слушать, но чтобы не говорилъ съ нами Богъ, дабы намъ не умереть.

«Предстательствуя предъ Богомъ отъ лица Израиля при горѣ Синаѣ и будучи посредникомъ между Богомъ и людьми —по его же мнѣнію,—Моисей ходатайствуетъ во образъ Христа—,,*ходатая Бога и человѣковъ*" (1 Тим. 2, 5)» (тв. ч. 10, стр. 21).

— 24. **Ѻлта́рь и҆з̾ землѝ со-твори́те мѝ и҆ пожре́те на не́мъ всесожже́нїѧ ва̑ша и҆ спаси́тел-наѧ ва̑шѧ, и҆ ѡ҆́вцы и҆ тельцы̀ ва́шѧ, на всѧ́комъ мѣ́стѣ, и҆дѣ́же нарекꙋ̀ и҆́мѧ моѐ та́мѡ, и҆ прїидꙋ̀ къ тебѣ̀ и҆ бл҃гвлю́ тѧ.**	Сдѣлай Мнѣ жертвенникъ изъ земли и приноси на немъ всесожженія твои и мирныя жертвы твои, овецъ твоихъ и воловъ твоихъ; на всякомъ мѣстѣ, гдѣ Я положу память имени Моего, Я приду къ тебѣ и благословлю тебя.

«Землянымъ алтаремъ, — по его же толкованію,—называетъ онъ Еммануила, ибо ,,*Слово плоть бысть*" (Ін. 1, 14); земля же отъ земли есть естество плоти» (ibid. стр. 125).

— 25. **А҆́ще же ѻлта́рь ѿ ка́-менїй сотвори́ши мѝ, да не ᲂу҆-стро́иши и҆̀хъ те́саныхъ: сѣ́чиво бо твоѐ а҆́ще возложи́ши на ни́хъ, тò ѡ҆скверни́тсѧ.**	Если же будешь дѣлать Мнѣ жертвенникъ изъ камней, то не сооружай его изъ тесаныхъ, ибо какъ скоро наложишь на нихъ тесло твое, то осквернишь ихъ.

«Не позволяетъ обсѣкать желѣзомъ камни, посвященные Богу (для алтаря),—по его же объясненію,—потому что Христосъ (прообразомъ коего былъ алтарь) былъ камень избранный, краеугольный, честный (1 П. 2, 4. 6), не уязвленный грѣхами, не могшій потерпѣть ударовъ отъ діавола» (ib. стр. 126).

23, 21. Вонмѝ себѣ̀ и҆ послꙋ́шай є҆гѡ̀, и҆ не ѻ҆слꙋ́шайсѧ є҆гѡ̀: не ѿвине́тсѧ бо тебѐ, и҆́мѧ бо моѐ є҆́сть на не́мъ.

Блюди себя предъ лицемъ Его и слушай гласа Его; не упорствуй противъ Него, потому что Онъ не проститъ грѣха вашего, ибо имя Мое въ Немъ.

По замѣчанію *св. Іустина Муч.*, именно объ Іисусѣ Навинѣ. какъ носителѣ имени Мессіи, Богъ сказалъ: „*имя Мое на немъ*“. («Разг. съ Триф. Іуд.» гл. 75, 106, 113 и 132; стр. 271, 322, 332 и 366).

24, 5. И҆ посла̀ ю҆́ноши сынѡ́въ і҆и҃левыхъ, и҆ принесо́ша всесожже́нїѧ, и҆ пожро́ша же́ртвꙋ сп҃нїѧ гд҃ꙋ бг҃ꙋ тельцы̀.

И послалъ юношей изъ сыновъ Израилевыхъ, и принесли они всесожженія и заклали тельцовъ въ мирную жертву Господу (Богу).

«Какъ въ агнцахъ, такъ и въ тельцахъ (приносимыхъ въ жертву) сохраняется образъ незлобія, что наиболѣе приложимо къ лицу Іисуса Христа», говоритъ *св. Кириллъ Ал.* (тв. ч. 3, стр. 289).

— 8. Взе́мъ же мѡѷсе́й кро́вь, ѿкропѝ лю́ди и҆ речѐ: сѐ, кро́вь завѣ́та, є҆го́же завѣща̀ гд҃ь къ ва́мъ ѡ҆ всѣ́хъ словесѣ́хъ си́хъ.

И взялъ Моисей крови и окропилъ народъ, говоря: вотъ кровь завѣта, который Господь заключилъ съ вами о всѣхъ словахъ сихъ.

По мнѣнію того же св. Отца, «кровь, кропленная премудрымъ Моисеемъ на древнихъ, была прообразомъ крови изъ ребръ Спасителя» (тв. ч. 11, стр. 125).

А по мнѣнію *св. Ефрема С.*, «сею кровію Завѣта предъизображена тайна Евангелія, которое смертію Христовою даруется всѣмъ народамъ» (тв. ч. 6, стр. 499).

Скинія и ея принадлежности.

25, 9. И҆ сотвори́ши мѝ по всемꙋ̀, є҆ли̑ка а҆́зъ покажꙋ̀ тебѣ̀ на горѣ̀, ѻ҆́бразъ ски́нїи и҆ ѻ҆́бразъ всѣ́хъ сосꙋ́дѡвъ є҆ѧ̀: си́це да сотвори́ши.

Все (сдѣлайте), ка́къ Я показываю тебѣ, и образецъ скиніи и образецъ всѣхъ сосудовъ ея; та́къ и сдѣлайте.

«Моисей поставилъ скинію свидѣнія и научилъ Іудеевъ молитвамъ и преподалъ имъ жертвы для очищенія грѣховъ ихъ,—

говоритъ *св. Іаковъ Низиб.*,—а Іисусъ (Христосъ) воздвигъ скинію Давидову и укрѣпилъ ее, ибо Онъ Самъ такъ сказалъ Іудеямъ (Ін. 2, 19); въ сей самой скиніи Онъ обѣщалъ намъ животъ, и чрезъ нее очищаются грѣхи наши» («О Пасхѣ» стр. 36—37).

А по мнѣнію *св. Григорія Нис.*, скинія тѣмъ, что «она нерукотворенна по собственному своему естеству, допускаетъ же устроеніе, когда должно стало скиніи сей быть водруженною въ насъ, такъ что нѣкоторымъ образомъ она есть и несозданная, какъ предсуществующая, и созданная, какъ пріявшая сей вещественный составъ», прообразовала Іисуса Христа, какъ Богочеловѣка, какъ «единое изъ всего и что было прежде вѣковъ, и что произошло напослѣдокъ вѣковъ, что не имѣло нужды во временномъ происхожденіи и ради насъ пришло въ бытіе, подобно намъ», словомъ—какъ «Единороднаго Бога, въ Себѣ все объемлющаго, но и въ насъ водрузившаго Свою скинію» (тв. ч. 1, стр. 321).

По мнѣнію *св. Кирилла Ал.*, «въ пустынѣ Онъ поставилъ св. скинію, дабы воспитываемый посредствомъ жертвоприношеній, совершаемыхъ по закону, и посредствомъ прообразовательнаго богослуженія постепенно научился уразумѣвать таинство Христа» (тв. ч. 5, стр. 296), ибо «Христосъ предъизображаемъ былъ какъ бы въ различныхъ сосудахъ въ св. скиніи, какъ золотой кадильникъ, какъ ковчегъ, какъ свѣтильникъ, а равно и какъ трапеза и бывшее на ней» (ч. 2, стр. 190).

И по словамъ *св. Ипполита Римскаго*, «то, что написано было Моисеемъ касательно скиніи въ древности, въ пустынѣ, служило образомъ и подобіемъ духовныхъ таинствъ, исполнившихся въ послѣдокъ дній сихъ съ пришествіемъ самой истины, т. е. Христа» (тв. вып. 1, стр. 133).

По церковнымъ пѣснопѣніямъ скинія съ ея принадлежностями является прообразомъ Божіей Матери.

а) «Яже къ Богу нашего примиренія предопредѣленная скинія еже быти нынѣ начинаетъ, роимущи родити Слова намъ, дебелствомъ плоти явлшася...».	«Предопредѣленная скинія примиренія нашего съ Богомъ начинаетъ нынѣ бытіе, имѣя родить намъ Слово, явившееся въ вещественной плоти».

(1 кан. Рожд. Богор. п. 8, т. 1).

б) «Скинія святая и пространнѣйшая небесъ, яко Иже во всей твари невмѣстимаго Слова Божія пріемши, едина явилася еси, Приснодѣво».	«Ты, Приснодѣва, одна содѣлалась святою и обширнѣйшею небесъ скиніею, какъ принявшая (въ Свою утробу) во всемъ мірѣ невмѣстимое Слово Божіе».

(Окт. гл. 3, нед. Утр. кан. 1, п. 5, т. 3).

в) «Божественная скинія Владыцѣ была еси, яко зачениш во чревѣ и рождши сего плотію» (—гл. 1, Кан. въ нед. на повеч. п. 7, т. 1).

г) «Богодѣланная скиніе, сущая святаго святыхъ, показав-

шаго древнія скиніи образъ, архіереа велика внутрь имущи» (—гл. 2, Кан. въ нед. на повеч. п. 8, т. 1).

д) «Великій преднаписа во проро́цѣхъ Моисей Тя ковчегъ и трапезу, и свѣщникъ, и ручку, образно назнаменуя воплощеніе еже изъ Тебе Вышняго, Мати Дѣво».

«Великій между пророками Моисей предъизобразилъ Тебя, Матерь Дѣва, ковчегомъ, трапезою, свѣтильникомъ и сосудомъ, въ видимыхъ образахъ представляя воплощеніе отъ Тебя Всевышняго».

(—гл. 6, Утр. кан. Богор. п. 6, тр. 1).

е) «Преславно прообразоваше, Чистая, законъ Тя скинію, и божественную стамну, страненъ кивотъ, и катапетасму, и жезлъ, храмъ неразрушимый, и дверь Божію...».

«Законъ дивно прообразовалъ Тебя, Чистая, (какъ) скинію и божественную стамну, чудный кивотъ, завѣсу и жезлъ, неразрушимый храмъ и дверь Божію»...

(1 кан. Введ. п. 9, т. 3).

ж) «Воистинну Тя яко свѣтелъ свѣщникъ невещественнаго свѣта, кадильницу златую божественнаго угля, во святая святыхъ всели, ручку и жезлъ, скрижаль богописанную, ковчегъ святый, трапезу Слова жизни, Дѣво, рождество Твое».

«Рождество Твое вселило Тебя, Дѣва, во Святомъ Святыхъ, какъ истинно свѣтлый свѣтильникъ съ огнемъ невещественнымъ, златую кадильницу съ углемъ божественнымъ, стамну и жезлъ, скрижаль богописанную, ковчегъ святый, трапезу Слова жизни».

(1 кан. Усп. п. 6, т. 2).

25, 10. **И҆ сотвори́ши кївѡ́тъ свидѣ́нїѧ ѿ дре́въ негнїю́щихъ, двою̀ ла́ктїй и҆ по́лъ въ долготꙋ̀, и҆ ла́ктѧ и҆ по́лъ въ широтꙋ̀, и҆ ла́ктѧ и҆ по́лъ въ высотꙋ̀.**

Сдѣлайте ковчегъ изъ дерева ситтимъ: длина ему два локтя съ половиною, и ширина ему полтора локтя, и высота ему полтора локтя.

«Въ кивотѣ завѣта подлинно предъизображенъ былъ Христосъ,—говоритъ *св. Кириллъ Ал.,*—ибо устроенъ былъ оный изъ деревъ негніющихъ и хранилъ въ себѣ Божественный законъ, который есть Слово Божіе. Соотвѣтствующее сему таинство ты можешь видѣть во Христѣ, потому что „*Богъ бѣ Слово*" (Ін. 1, 1) въ нетлѣнномъ храмѣ» (тв. ч. 1, стр. 265). «Дерева кивота были негніющія, потому что нетлѣнно тѣло Христа, ибо „*плоть Его не видѣ истлѣнія*" (Д. Ап. 13, 37)» (ib. стр. 153). «Слово, будучи Богъ, было какъ бы въ золотомъ и негніющемъ кивотѣ, въ воспринятомъ отъ Дѣвы храмѣ, ибо нетлѣнно и честно тѣло Христово» (ч. 2, стр. 196).

— 11. **И҆ позлати́ши є҆го̀ зла́томъ чи́стымъ, внꙋтрꙋ́дꙋ и҆ внѣ́ꙋдꙋ позлати́ши є҆го̀, и҆ сотвори́ши**

И обложи его чистымъ золотомъ, извнутри и снаружи покрой его; и сдѣлай наверху во-

верхꙋ̀ є҆гѡ̀ вѣнє́цъ зла́тъ виты́й ѡ҆́крестъ.	кругъ него золотой вѣнецъ (витый).

«Кивотъ завѣта есть образъ тѣла Христова чистаго и непорочнаго, ибо какъ кивотъ былъ внутри и снаружи позолоченъ чистымъ золотомъ,—говоритъ *св. Ириней Л.*,—и тѣло Христово чисто и блестяще, внутри будучи украшено Словомъ, а снаружи укрѣплено Духомъ, чтобы отъ обоихъ обнаруживалось сіяніе естествъ» («Отрывокъ» VIII и XLV; стр. 696. 712. 713).

А по толкованію *св. Кирилла Ал.*, «золото есть символъ Божества, какъ бы намастившагосв. тѣло и неизреченно вложившаго въ него свою собственную свѣтлость, такъ что величайшее и превосходящее умъ естество познается какъ бы единое и само по себѣ» (тв. ч. 2, стр. 153).

25, 16. **И҆ вложи́ши въ кївѡ́тъ свидѣ̑нїѧ, ꙗ҆̀же да́мъ тебѣ̀.**	И положи въ ковчегъ откровеніе, которое Я дамъ тебѣ.

«Кивотъ для насъ образъ и подобіе Христа,—говоритъ тотъ же св. Отецъ,—потому что, разсматривая образъ вочеловѣченія Единороднаго, увидимъ отъ Отца рожденное Слово пребывающимъ какъ бы въ кивотѣ, въ храмѣ, воспринятомъ отъ Дѣвы, ибо „*въ Томъ живетъ всяко исполненіе Божества тѣлеснѣ*“ (Кол. 2, 9). Слово же Божіе представляли собою заключавшіяся въ кивотѣ свидѣнія, т. е. законъ (написанный) на дскахъ (скрижаляхъ)» (тв. ч. 2, стр. 129—130. 153).

Въ церковныхъ пѣснопѣніяхъ кивотъ завѣта прославляется какъ прообразъ Дѣвы Маріи:

а) «Законный Тя древле ковчегъ прообразоваше, Чистая, не скрижали внутрь носящъ, но Христа Законодавца».	«Мы исповѣдуемъ Тебя, Чистая, мысленнымъ ковчегомъ, заключавшимъ написанныя Богомъ скрижали,—нашего Законодателя и Создателя».

(Окт. гл. 7, Ср. Утр. к. 1, п. 8, Богор.).

б) «Храмъ Божій явилася еси, вмѣстилище одушевленное и ковчегъ: Творца бо человѣкомъ, Богородительнице Пречистая, примирила еси»...	«Ты, Пречистая Богородительница, содѣлалась храмомъ Божіимъ, одушевленнымъ жилищемъ и кивотомъ, и примирила Творца съ людьми».

(—гл. 3, Нед. Утр. кан. 1, п. 8, т. 3).

в) «Ковчегъ Тя умный, Чистая, вѣмы, носящій скрижали Богописанныя, намъ же Законоположителя и Создателя» (—3 гл., Суб. Мал. веч. стих. на стих. 2).

г) «Закона и ковчега честнѣйшу Тя воспѣваемъ, Богородице Маріе, ибо всѣхъ Зиждителя и Бога яко скрижали носила еси, Пречистая»... (—гл. 2, Понед. кан. повеч. п. 1, тр. 1).

д) «Ковчегъ, позлащенный Божественнымъ Духомъ, Пречи-

стая, показася: не скрижали носящъ закона, но Христа Господа» (—гл. 4, Вт. Утр. к. Спас. п. 2, Богор.).

ѳ) «Постиже руцѣ досадительныя дерзкаго усѣченіе судъ нанесъ, Богу сохранщу честь одушевленному кивоту славою Божества, въ немъ же Слово плоть бысть».	«Злодѣйственныя руки дерзкаго не умедлило поразить отсѣченіемъ правосудіе Бога, оградившаго божественною славою честь одушевленнаго кивота, въ которомъ Слово сдѣлалось плотію».

(1 кан. Усп. п. 3, т. 2).

Только въ одномъ пѣснопѣніи ковчегъ мыслится какъ прообразъ Самого Христа: «Божественный ковчегъ носивши и скрижали завѣта, неописаннаго Сына Твоего Христа, Дѣво» (гл. 2, Нед. повеч. п. 8, т. 2).

25, 17. **И҆ да сотвори́ши ѡ҆чисти́лище покро́въ ѿ зла́та чи́ста, двою̀ ла́ктїй и҆ по́лъ въ долготꙋ̀, ла́ктѧ же и҆ по́лъ въ широтꙋ̀.**	Сдѣлай также крышку изъ чистаго золота: длина ея два локтя съ половиною, а ширина ея полтора локтя.

«Очистилище,—по объясненію *св. Кирилла Ал.,*—есть Содѣлавшійся насъ ради человѣкомъ, „*Его же предположи Богъ очищеніе вѣрою въ крови Его*“ (Рим. 3, 25) и „*Той очищеніе есть о грѣсѣхъ нашихъ и всего міра*“ (1 Ін. 2, 1—2)» (тв. ч. 2, стр. 133).

И *св. Григорій Нис.* говоритъ: «очистилище, думаю, не требуетъ истолкованія, такъ какъ сокровенное его значеніе раскрыто Апостоломъ» (Рим. 3, 25)» (тв. ч. 1, стр. 324).

И по мнѣнію *св. Ефрема С.,* «очистилище означаетъ Еммануила» (тв. ч. 6, стр. 508).

— 18. **И҆ сотвори́ши два̀ херꙋві́ма зла̑та и҆зва̑ѧнна, и҆ возложи́ши а҃ ѿ ѻ҆бои́хъ стра́нъ ѡ҆чисти́лища:**	И сдѣлай изъ золота двухъ херувимовъ: чеканной работы сдѣлай ихъ на обоихъ концахъ крышки;
— 19. **да сотворѧ́тсѧ херꙋві́ми, є҆ди́нъ ѿ страны̀ сеѧ̀ и҆ дрꙋгі́й ѿ страны̀ дрꙋгїѧ ѡ҆чисти́лища, и҆ сотвори́ши два̀ херꙋві̑ма на ѻ҆бои́хъ страна́хъ:**	сдѣлай одного херувима съ одного кра́я, а другаго херувима съ другаго кра́я; *выдавшимися* изъ крышки сдѣлайте херувимовъ на обоихъ краяхъ ея;
— 20. **да бꙋ́дꙋтъ херꙋві́ми распростира́юще крила верхꙋ̀, сѡсѣнѧ́юще крилами своими над ѡ҆чисти́лищемъ, и҆ лица и҆́хъ ко дрꙋ́гъ дрꙋ́гꙋ, на ѡ҆чисти́лище бꙋ́дꙋтъ лица херꙋві̑мска.**	и будутъ херувимы съ распростертыми вверхъ крыльями, покрывая крыльями своими крышку, а лицами своими *будутъ* другъ къ другу; къ крышкѣ будутъ лица херувимовъ.

«И Христосъ (прообразомъ Коего было очистилище съ херувимами), и воплотившись,—разсуждаетъ *св. Кириллъ Ал.*,—тѣмъ не менѣе естествомъ и истинно есть Богъ и Господь, имѣя раболѣпно стоящими вокругъ Его даже самыя высочайшія силы (ср. Мѳ. 4, 11; Ін. 1, 51)» (тв. ч. 2, стр. 135. 153).

А «поставленіе очистилища наверху кивота,—по его же мнѣнію,—было образомъ того, что, по Апостолу, *„Богъ Его* (Христа) *превознесе“* (Филип. 2, 8—9)» (ib. стр. 154).

25, 21. **И҆ да возложи́ши ѡ҆чисти́лище на кївѡ́тъ ве́рхꙋ, и҆ въ кївѡ́тъ да вложи́ши свидѣ́нїѧ, ꙗ҆̀же да́мъ тебѣ̀.**

И положи крышку на ковчегъ сверху, въ ковчегъ же положи откровеніе, которое Я дамъ тебѣ:

— 22. **И҆ позна́нъ бꙋ́дꙋ тебѣ̀ ѿтꙋ́дꙋ, и҆ возгл҃ю тебѣ̀ съ ве́рхꙋ ѡ҆чисти́лища междꙋ̀ двѣма̀ херꙋві́мы, и҆̀же сꙋ́ть на́дъ кївѡ́томъ свидѣ́нїѧ, и҆ по всѣ́мъ, є҆ли́ка а҆́ще заповѣ́мъ тебѣ̀ къ сынѡ́мъ і҆и҃левымъ.**

тамъ Я буду открываться тебѣ и говорить съ тобою надъ крышкою, посреди двухъ херувимовъ, которые надъ ковчегомъ откровенія, о всемъ, что̀ ни буду заповѣдывать чрезъ тебя сынамъ Израилевымъ.

«Мѣсто превыше херувимовъ въ св. скиніи едва не показываетъ намъ,—говоритъ онъ же,—и чувственно естество Божественное» (ibid. стр. 154).

Св. Ефремъ С. по этому поводу разсуждаетъ такъ: «Іудеи говорятъ: не вѣримъ, что Богъ жилъ съ человѣками какъ человѣкъ. Но вѣрятъ они, что Богъ заключался въ Божественномъ кивотѣ. А что больше: кивотъ или человѣкъ? Если вѣришь, что Богъ былъ въ кивотѣ, то почему не вѣришь, что Богъ пребывалъ на землѣ среди человѣковъ?» (тв. ч. 3, стр. 82).

— 30. **И҆ возлага́ти бꙋ́деши на трапе́зꙋ хлѣ́бы предложе́нїѧ предо мно́ю пр҇нѡ.**

И полагай на столъ хлѣбы предложенія предъ лицемъ Моимъ постоянно.

«Не очевидно ли,—говоритъ *св. Кириллъ Ал.*,—указываемъ здѣсь былъ намъ *„хлѣбъ съ небесе, даяй животъ міру“* (Ін. 6, 33)» (тв. ч. 2, стр. 137).

— 31. **И҆ да сотвори́ши свѣти́льникъ ѿ зла́та чи́ста, и҆зва́ѧнъ да сотвори́ши свѣти́льникъ: сте́бль є҆гѡ̀ и҆ вѣ́тви, и҆**

И сдѣлай свѣтильникъ изъ золота чистаго; чеканный долженъ быть сей свѣтильникъ; стебель его, вѣтви его, чашечки

ча́шы и҆ крѹ́зи и҆ кріны ѿ негѡ̀ да бѹ́дѹтъ:

— 32. ше́сть же вѣ́твїй и҆сходѧ́щихъ ѿ стра́нъ, трѝ вѣ̑тви свѣти́лника ѿ страны̀ є҆гѡ̀ є҆ди́ныѧ и҆ трѝ вѣ̑тви свѣти́лника ѿ страны̀ вторы́ѧ.

его, яблоки его и цвѣты его должны выходить изъ него;

шесть вѣтвей должны выходить изъ боковъ его: три вѣтви свѣтильника изъ одного бока его и три вѣтви свѣтильника изъ другаго бока его.

«Золотой свѣтильникъ,—по мнѣнію того же св. Отца,—представляетъ образъ Христа, ибо Сынъ естествомъ и истиною есть Богъ, между тѣмъ золоту должна быть уподобляема Божественная свѣтлость и превосходство... (И то,) что свѣтильникъ былъ изваянъ, очень хорошо указывало на отличный, т. е. боголѣпный видъ Еммануила» (ib. стр. 139—140). А стебли на свѣтильникѣ,—по его же объясненію,—означаютъ то, что Іисусъ Христосъ, «будучи единъ по естеству и простъ по существу, какъ Богъ, по различію дѣйствій кажется множественнымъ какъ свѣтъ, и жизнь, и сила, и нетлѣніе» (ib. стр. 140).

— 37. И҆ да сотвори́ши свѣти̑лъ є҆гѡ̀ се́дмь, и҆ поста́виши свѣти̑ла є҆гѡ̀, и҆ свѣти́ти бѹ́дѹтъ ѿ є҆ди́нагѡ лица̀ є҆гѡ̀.

И сдѣлай къ нему семь лампадъ и поставь на него лампады его, чтобы свѣтили на переднюю сторону его.

Такъ какъ «число 7 есть признакъ совершенства», то, по его же толкованію, седмеричное число лампадъ свѣтильника предъуказывало на то, что «всесовершенъ и по естеству Своему Еммануилъ, какъ Богъ, и въ раздѣленіи исходящихъ отъ Него дарованій совершенно предлагается достойнымъ принять ихъ» (ibid. стр. 141).

А по толкованію *св. Климента Ал.*, «золотой свѣтильникъ святилища не только внѣшнимъ своимъ устройствомъ, но и своимъ свѣтомъ предъизображалъ свѣтъ, принесенный на землю Христомъ» («Строматы» кн. 5, гл. 6, стр. 545).

«Златозарный Тя свѣщникъ предвообрази, пріемшую несказанно Свѣтъ неприступный, разумомъ Своимъ озаряющъ всяческая», т. е. «Сіяющій золотомъ свѣтильникъ предъизобразилъ Тебя, неизреченно воспринявшую неприступный Свѣтъ, Своею премудростію просвѣщающій все» (Окт. гл. 6, Нед. Утр. к. 3, п. 8, т. 4).

26, 1. Ски́нїю же да сотвори́ши ѿ десѧтѝ ѻ҆пѡ́нъ ѿ вѵ̈сѡ́на ска́нагѡ и҆ синеты̀, и҆ багрѧни́цы и҆ червлени́цы ска́ныѧ: хе-

Скинію же сдѣлай изъ десяти покрывалъ крученаго виссона, и изъ голубой, пурпуровой и червленой *шерсти,* и

рꙋві́мы дѣ́ломъ тка́нымъ да сотвори́ши ѧ҆̀.

херувимовъ сдѣлай **на нихъ** искусною работою.

Крученый виссонъ изъ голубой, пурпуровой и червленой шерсти,—по мнѣнію *св. Кирилла Ал.*,—предъуказывалъ на Христа, ибо, «будучи тонкимъ и безтѣлеснымъ по естеству, рожденное отъ Бога Отца Слово нѣкоторымъ образомъ скручено чрезъ сплетеніе какъ бы съ плотію. Итакъ Онъ есть и крученый виссонъ; но такъ же есть какъ бы и «синета» (гіацинтовый голубой цвѣтъ), потому что не отъ земли, а свыше и съ неба: ибо гіацинту уподобляется на высотѣ и вверху находящееся эфирное тѣло, достигающее и до самой тверди,—пурпуръ же, поелику не есть рабъ, какъ будто сотворенный, но отъ Бога Царь и Господь всяческихъ. Червленица же крученая, потому что умопредставляемый въ сплетеніи съ плотію и пребывая истинно Словомъ Божіимъ, Онъ далъ кровь Свою за насъ, такъ какъ червленица есть знаменіе крови» (тв. ч. 2, стр. 169—170).

26, 14. **И҆ да сотвори́ши покро́въ ски́нїи ѿ ко́жъ ѻ҆вни́хъ червле́ныхъ, и҆ прикрыва̑ла ѿ ко́жъ си́нихъ све́рхꙋ.**

И сдѣлай покрышку для покрова изъ кожъ бараньихъ красныхъ и еще покровъ верхній изъ кожъ синихъ.

«Покрышки изъ бараньихъ кожъ красныхъ,—по его же мнѣнію,—указываютъ на Христа чрезъ красный цвѣтъ, поелику Онъ явился во плоти, ибо таковъ нѣкоторымъ образомъ цвѣтъ кожи; а покрышки изъ кожъ синихъ указываютъ на Христа чрезъ гіацинтъ, ибо Онъ съ неба и свыше» (ibid. стр. 170).

— 33. **И҆ повѣ́сиши завѣ́сꙋ на столпѣ́хъ, и҆ внесе́ши та́мѡ внꙋ́трь завѣ́сы кївѡ́тъ свидѣ́нїѧ: и҆ раздѣлѧ́ти бꙋ́детъ завѣ́са ва́мъ посредѣ̀ свѧти́лища и҆ посредѣ̀ ст҃а́ѧ ст҃ы́хъ.**

И повѣсь завѣсу на крючкахъ и внеси туда за завѣсу ковчегъ откровенія; и будетъ завѣса отдѣлять вамъ святилище отъ Святаго-святыхъ.

Отдѣлявшая Святое-святыхъ отъ святилища завѣса,—по его же мнѣнію,—также «проявляла таинство Христа» въ томъ смыслѣ, что сокрытый за завѣсою ковчегъ завѣта предъизображалъ собою Христа, Который «едва не таился какъ бы за завѣсою, принявши плоть, ибо,—замѣчаетъ св. Отецъ,—развѣ не назвалъ для насъ завѣсою тѣло Христово мудрый (ап.) Павелъ (Евр. 10, 19, 20)» (ibid. стр. 196).

27, 20. **И҆ ты̀ заповѣ́ждь сынѡ́мъ ї҆и҃левымъ, и҆ да во́змꙋтъ**

И вели сынамъ Израилевымъ, чтобы они приносили тебѣ елей

тебѣ̀ е҆ле́й ѿ ма́сличїѧ безъ дро́ждей чи́стъ и҆зжа́тъ въ свѣтѣ́нїе, да гори́тъ свѣти́лникъ всегда̀.

чистый, выбитый изъ маслинъ, для освѣщенія, чтобы горѣлъ свѣтильникъ во всякое время.

По объясненію *св. Ефрема С.*, «симъ изображается ученіе Распятаго, ибо всякій другой елей не отъ масличія означаетъ ученія чуждыя» (тв. ч. 5, стр. 510).

28, 1. И҆ ты̀ приведѝ къ себѣ̀ а҆арѡ́на, бра́та твоего̀, и҆ сы́ны е҆гѡ̀ ѿ сынѡ́въ і҆и҃левыхъ, да свѧще́ннодѣ́йствꙋютъ мнѣ̀ а҆арѡ́нъ и҆ нада́въ, и҆ а҆вї́ꙋдъ и҆ е҆леаза́ръ и҆ і҆ѳа́маръ, сы́нове а҆арѡ̑ни.

И возьми къ себѣ Аарона, брата твоего, и сыновъ его съ нимъ, отъ среды сыновъ Израилевыхъ, чтобъ онъ былъ священникомъ Мнѣ, Аарона и Надава, Авіуда, Елеазара и Иѳамара, сыновъ Аароновыхъ.

Ааронъ—прообразъ Христа какъ Первосвященника, по мнѣнію *свв. Кирилла Іерус.* («Огл. поуч.» X, 11; стр. 174—175), *Аѳанасія В.* (тв. ч. 2, стр. 266—267), *Кирилла Ал.* (тв. ч. 1, стр. 72, 127 и др.; ч. 2, стр. 17 и др.; ч. 3, стр. 6 и др.; ч. 4, стр. 87 и др.; ч. 5, стр. 113). По *Златоусту* («Толк. на посл. къ Евр.» стр. 305), всякій ветхозавѣтный Первосвященникъ—прообразъ Христа. Назначеніе Аарона для священнодѣйствія Самимъ Богомъ, по мысли *св. Кирилла Ал.*, предъуказывало то, что и «Христосъ званъ какъ бы въ Первосвященника волею Отца» (тв. ч. 2, стр. 263).

— 2. И҆ да сотвори́ши ри́зꙋ свѧ́тꙋ а҆арѡ́нꙋ бра́тꙋ твоемꙋ̀ въ че́сть и҆ сла́вꙋ.

И сдѣлай священныя одежды Аарону, брату твоему, для славы и благолѣпія.

— 4. И҆ сїѧ̑ сꙋ́ть ри́зы, и҆̀хже сотворѧ́тъ: напе́рсникъ и҆ ри́зꙋ ве́рхнюю, и҆ до́лгꙋю ри́зꙋ и҆ ри́зꙋ тресня́вꙋ, и҆ наглá вїе и҆ по́ѧсъ: и҆ да сотворѧ́тъ ри́зы свѧ̑ты а҆арѡ́нꙋ и҆ сынѡ́мъ е҆гѡ̀, во є҆̀же свѧще́ннодѣ́йствовати мнѣ̀.

Вотъ одежды, которыя должны они сдѣлать: наперсникъ, ефодъ, верхняя риза, хитонъ стяжной, кидаръ и поясъ. Пусть сдѣлаютъ священныя одежды Аарону, брату твоему, и сынамъ его, чтобы онъ былъ священникомъ Мнѣ.

По его же мнѣнію, «Христосъ многократно былъ предъизображенъ въ украшеніи Аароновомъ» (ib. стр. 268).

И *св. Аѳанасій В.* въ одеждахъ его видитъ Мессіански-прообразовательное значеніе» (тв. т. 2, стр. 266).

28, 5. Ѝ сі́и да во́змꙋтъ зла́то ѝ синетꙋ̀, ѝ багрѧни́цꙋ ѝ червле-ни́цꙋ ѝ вѷссо́нъ,

— 6. ѝ да сотворѧ́тъ ри́зꙋ ве́рхнюю ѿ вѷссо́на ска́нагѡ, дѣ́ло тка́нно пестрѧ́щагѡ.

Пусть они возьмутъ золота, голубой и пурпуровой и червленой шерсти и виссона,

и сдѣлаютъ ефодъ изъ золота, изъ голубой, пурпуровой и червленой *шерсти*, и изъ крученаго виссона, искусною работою.

«Одежда первенствовавшаго въ священствѣ, — говоритъ *св. Кириллъ Ал.*,—заключала въ себѣ какъ бы въ образѣ и предначертаніяхъ славу Христа; въ золотѣ Онъ познается какъ Богъ; въ пурпурѣ—какъ имѣющій царское достоинство; въ тонкомъ виссонѣ—какъ Слово тонкое и безтѣлесное; въ червленицѣ—какъ явившійся во плоти; въ матеріи голубого цвѣта—воздуховидной—какъ явившійся свыше и съ неба, потому что развѣ родившееся отъ Бога Отца Слово не есть вмѣстѣ и Богъ и Царь» (тв. ч. 2, стр. 268 279).

Св. Ефремъ С. лишь кратко замѣчаетъ, что «ефодъ изображаетъ Еммануила» (тв. ч. 6, стр. 511).

— 29. Ѝ да во́зметъ а҆арѡ́нъ ѝмена̀ сынѡ́въ і҆и҃левыхъ на сло́вѣ сꙋ́днѣмъ на пе́рсехъ, входѧ́щь во ст҃о́е на па́мѧть пре́дъ бг҃омъ. Ѝ да положи́ши на словесѝ сꙋ́днѣмъ тре́сны: плете́нїѧ на ѻ҆́ба кра̂ѧ словесѐ возложи́ши, ѝ ѻ҆́ба щита̂ возложи́ши на ѻ҆́бѣ ра̂мѣ нара́мника на лицѐ.

И будетъ носить Ааронъ имена сыновъ Израилевыхъ на наперсникѣ судномъ у сердца своего, когда будетъ входить во святилище, для постоянной памяти предъ Господомъ. (И положи на наперсникъ судный витыя цѣпочки, положи на оба конца наперсника, и положи оба гнѣзда на обоихъ плечахъ на нарамникѣ съ лица.)

«Тѣмъ, что Первосвященникъ носилъ слово судное на персяхъ,—по мнѣнію *св. Ефрема С.*,—таинственно означается, что Еммануилъ есть Судія живыхъ и мертвыхъ» (ibid. стр. 513).

— 30. Ѝ да возложи́ши на сло́во сꙋ́дное ꙗ҆вле́нїе ѝ ѝстинꙋ: ѝ да бꙋ́детъ на пе́рсехъ а҆арѡ́нꙋ, є҆гда̀

На наперсникъ судный возложи уримъ и туммимъ, и они будутъ у сердца Ааронова,

внидетъ въ ст҃ое пред гд҃а: и да носитъ ааронъ суды сынѡвъ іилевыхъ на персехъ пред гд҃емъ всегда.

когда будетъ онъ входить (во святилище) предъ лице Господне; и будетъ Ааронъ всегда носить судъ сыновъ Израилевыхъ у сердца своего предъ лицемъ Господнимъ.

„Явленіе и истина“, украшавшія *„слово судное“* на груди первосвященника,—по мнѣнію *св. Кирилла Ал.* (тв. ч. 9, стр. 115—116),—были образомъ Самого Іисуса Христа, какъ открывшаго волю Бога Отца (Ін. 15, 15), ясно показавшаго путь спасенія и нарекшаго Себя истиной (—14, 6).

— 33. И да сотвориши на ѡметѣ ризнѣмъ снизу, ꙗки шипка цвѣтущагѡ, пугвицы из синеты и багрѧницы, и червленицы прѧденыѧ и вѷссона сканагѡ, на ѡметѣ ризы кругомъ: въ тойже ѡбразъ пугвицы златы, и звонцы между сими ѡкрестъ.

По подолу ея сдѣлай яблоки изъ *нитей* голубаго, яхонтоваго, пурпуроваго и червленаго *цвѣта* (и изъ крученаго виссона), вокругъ по подолу ея; (такого вида яблоки и) позвонки золотые между ними кругомъ.

„Звонцы“,—по его же мнѣнію,—означаютъ Апостоловъ; и еще въ звонцахъ узнаемъ,—говоритъ онъ,—что оглашающій Церковь Еммануилову гласъ Евангелистовъ и проповѣдниковъ есть самый чистый изъ всѣхъ чистыхъ гласовъ» (ibid.).

— 36. И да сотвориши дщицу злату чисту: и изѡбразиши на ней ѡбразъ печати ст҃ынѧ гд҃нѧ,

И сдѣлай полированную дощечку изъ чистаго золота, и вырѣжь на ней, какъ вырѣзываютъ на печати: «Святыня Господня»,

— 37. и да возложиши ю на синету сканую, и да будетъ на увѧслѣ, спереди увѧсла да будетъ:

и прикрѣпи ее шнуромъ голубаго цвѣта къ кидару, такъ чтобы она была на передней сторонѣ кидара;

— 38. и да будетъ на челѣ аарѡни: и ѿиметъ ааронъ согрѣшеніѧ свѧтыхъ, елика ѡсвѧтѧтъ сынове іилевы ѿ всѧкагѡ

и будетъ она на челѣ Аароновомъ, и понесетъ на себѣ Ааронъ недостатки приношеній, посвящаемыхъ отъ сыновъ

даѧ́нїѧ свѧты́хъ свои́хъ, и҆ да бꙋ́детъ на челѣ̀ а҆арѡ́ни всегда̀ прїѧ́то и҆̀мъ пред гдⷭ҇емъ.

Израилевыхъ, и всѣхъ даровъ, ими приносимыхъ; и будетъ она непрестанно на челѣ его, для благоволенія Господня къ нимъ.

Головная повязка (увясло) изъ матеріи синяго цвѣта и золотая дощечка съ вырѣзанной на ней надписью—«это таинство Христово,—замѣчаетъ *св. Кириллъ Ал.*,—и ясное предвозвѣщеніе посланія Его въ этотъ міръ, ибо „*святыня Господу*“, сказано; но развѣ не ясно сказалъ Еммануилъ о Самомъ Себѣ, что Онъ освященъ отъ Бога и Отца» (тв. ч. 2, стр. 282. 283).

28, 39. И҆ тре́сны ри́зъ ѿ вѵ́ссо́на: и҆ сотвори́ши клобꙋ́къ вѵ́ссо́нный, и҆ по́ѧсъ да сотвори́ши дѣ́ло пестрѧ́щагѡ.

И сдѣлай хитонъ изъ виссона и кидаръ изъ виссона и сдѣлай поясъ узорчатой работы.

«Поясъ и шлемъ придавали Аарону воинскій видъ, ибо такой видъ имѣлъ кидаръ,—замѣчаетъ тотъ же св. Отецъ и въ этомъ видитъ предуказаніе того, что «и за насъ Христосъ ратовалъ „*рукою тайною*“, по Писанію (Исх. 17, 16; Пс. 7, 13. 14), и низринулъ начала, восторжествовалъ надъ силами, потрясъ господство и освободилъ плѣнныхъ на землѣ. А что не видимая и не чувственная была у Него брань и не съ кровію и плотію, на это,—говоритъ св. Отецъ,—кажется прикровенно указываетъ то, что воинскіе доспѣхи—кидаръ и поясъ—были сдѣланы изъ одного очень тонкаго виссона» (ibid. стр. 284—285).

29, 10. И҆ да приведе́ши тельца̀ пред две́ри ски́нїи свидѣ́нїѧ, и҆ возложа́тъ а҆арѡ́нъ и҆ сы́нове е҆гѡ̀ рꙋ́цѣ свои̑ на главꙋ̀ тельца̀ пред гдⷭ҇емъ ᲂу҆ две́рїй ски́нїи свидѣ́нїѧ.

И приведи тельца предъ скинію собранія, и возложатъ Ааронъ и сыны его руки свои на голову тельца (предъ Господомъ у дверей скиніи собранія);

— 11. И҆ да заколе́ши тельца̀ пред гдⷭ҇емъ ᲂу҆ две́рїй ски́нїи свидѣ́нїѧ.

и заколи тельца предъ лицемъ Господнимъ при входѣ въ скинію собранія.

Приносимый въ жертву телецъ,—по мнѣнію того же св. Отца,—есть «Христосъ, какъ находящійся и внѣ ярма и подъ ярмомъ; ибо,—разъясняетъ онъ свою мысль,—будучи по естеству Богъ, Онъ былъ подъ закономъ по человѣчеству, потому что малый телецъ, непривычный къ ярму, по природѣ своей развѣ не способенъ быть подъ ярмомъ? Так. обр. Христосъ смотрительно былъ названъ тельцомъ, дабы въ одномъ и томъ же разумѣлось

нами какъ необычайность рабства для Божественнаго Слова, такъ и явленіе по человѣчеству въ естествѣ, которое было подъ игомъ» (тв. ч. 2, стр. 292).

29, 14. Мѧса́ же те́лча, и҆ ко́жꙋ, и҆ мѡты̑ла да сожже́ши на ѻ҆гни̑ внѣ̀ полка̀: за грѣ́хъ бо є҆́сть.

А мясо тельца и кожу его и нечистоты его сожги на огнѣ внѣ стана: это *жертва* за грѣхъ.

«Истребленіе тѣла (жертвеннаго тельца, прообразовавшаго Христа) огнемъ,—по его же объясненію,—тонко указываетъ на то, что Его (Христовы) страданія и смерть отнюдь не къ безславію послужатъ Ему, но окончатся свѣтлою и всѣмъ явною славою, ибо подъ видомъ огня разумѣется Божество (Исх. 19, 18). Намѣреваясь разрушить державу смерти, Христосъ смотрительно подвергся смерти, дабы прославиться прѐдъ нами какъ Богу. Так. обр. смерть переходитъ въ боголѣпную славу, имѣя концомъ своимъ свѣтлое воскресеніе, и *уничиженіе въ страданіи*, побѣждаемое высшимъ прославленіемъ, обращается въ ничто» (ibid. стр. 293). «Остающіяся части тѣла (жертвы) сожигаются внѣ стана, ибо „*внѣ вратъ пострадалъ*“ (Евр. 13, 12) Христосъ» (ibid.).

Съ этимъ послѣднимъ толкованіемъ соглашается и *бл. Θеодоритъ*, добавляя при этомъ, что так. обр. Христосъ «къ прообразованію приложилъ дѣйствительность» (тв. т. 1, стр. 146).

Съ этимъ согласенъ и *св. Златоустъ*, говоря: «какъ жертвы, приносимыя за грѣхи, были нѣкоторымъ прообразомъ и сожигались за станомъ: такъ и Іисусъ, принесшій Себя за грѣхи наши, пострадалъ за вратами» («Толк. на посл. къ Евр.» стр. 508 и 513).

— 15. И҆ ѻ҆вна̀ да по́ймеши є҆ди́наго, и҆ да возложа́тъ а҆арѡ́нъ и҆ сы́нове є҆гѡ̀ рꙋ́ки своѧ̑ на главꙋ̀ ѻ҆вню̀:

И возьми одного овна, и возложатъ Ааронъ и сыны его руки свои на голову овна;

— 16. и҆ заколе́ши є҆го̀, и҆ взе́мъ кро́вь проліе́ши ѹ҆ ѻ҆лтарѧ̀ ѡ҆кре́стъ:

и заколи овна, и возьми крови его, и покропи на жертвенникъ со всѣхъ сторонъ;

— 17. и҆ ѻ҆вна̀ да разсѣче́ши на ѹ҆́ды, и҆ и҆змы́еши внꙋ̑треннѧѧ и҆ но́ги въ водѣ̀, и҆ возложи́ши на разсѣ́ченныѧ ча̑сти со главо́ю.

разсѣки овна на части, вымой (въ водѣ) внутренности его и голени его, и положи *ихъ* на разсѣченныя части его и на голову его.

Въ жертвенномъ «овнѣ совершенномъ,—по толкованію *св. Кирилла Ал.*, — (также) изображается Христосъ совершенный,

имѣющій святую жизнь. Затѣмъ (то, что) Онъ святъ и священъ весь и не имѣетъ скверны и нечистоты, на это весьма ясно указываетъ омовеніе внутренностей» жертв. овна́ (тв. ч. 2, стр. 294).

Св. Іоаннъ Злат. также видитъ въ жертвенныхъ тельцѣ и овнѣ прообразъ страждущаго Христа, когда говоритъ: «какъ ветхій завѣтъ имѣлъ овновъ и тельцовъ, такъ и новый имѣетъ кровь Господню... Кровь ветхаго завѣта была изливаема во спасеніе первородныхъ, а сія Кровь изливается во оставленіе грѣховъ всего міра»... («Бес. на Ев. Мѳ.» ч. 3, стр. 410).

29, 38. **И҆ сї́ѧ сꙋ́ть, ꙗ҆̀же сотвори́ши на ѻ҆лтарѝ: а҆́гнца є҆динолѣ̑тна непоро́чна два̀ на всѧ́къ де́нь на ѻ҆лтарѝ прⷭ҇нѡ жє́ртвꙋ непреста́ннꙋю:**

Вотъ, что̀ будешь ты приносить на жертвенникѣ: двухъ агнцевъ однолѣтнихъ (безъ порока) каждый день постоянно (въ жертву всегдашнюю);

— 39. **А҆́гнца є҆ди́наго да сотвори́ши ра́нѡ, и҆ втора́го а҆́гнца да сотвори́ши къ ве́черꙋ.**

одного агнца приноси поутру, а другаго агнца приноси вечеромъ.

Повелѣніемъ „*приноситъ на жертвенникъ двухъ агнцевъ однолѣтнихъ*“, по мнѣнію *св. Ефрема С.*,—«указуетъ на закланнаго за насъ Агнца Божія, (ибо) тотъ и другой агнецъ изображаетъ Спасителя нашего» (тв. ч. 6, стр. 511—515).

По объясненію *св. Кирилла Ал.*, именно закланіе агнца вечеромъ предъизображало страданія Христовы, ибо,—говоритъ онъ,—«когда время приходило уже какъ бы къ самому западу и едва не сокращался настоящій вѣкъ, Единородное Слово Божіе содѣлался человѣкомъ и претерпѣлъ закланіе за всѣхъ» (тв. ч. 4, стр. 60).

— 40. **И҆ десѧ́тꙋю ча́сть мꙋкѝ пшени́чны съ є҆ле́емъ смѣ́шены, въ четве́ртꙋю ча́сть і҆̂на, и҆ возлїѧ́нїе четве́ртꙋю ча́сть мѣ́ры і҆̂на вїна̀ є҆ди́номꙋ ѻ҆внꙋ̀.**

И десятую *часть ефы* пшеничной муки, смѣшанной съ четвертью гина битаго елея, а для возліянія четверть гина вина, для одного агнца.

«Десятая часть пшеничной муки, смѣшанной съ елеемъ,—по толкованію *св. Ефрема С.*,—означаетъ плоть Еммануилову, потому что она непричастна грѣху, а подъ „четвертью гина вина“ разумѣются четыре стихіи въ плоти Его, изъ которой источено св. возліяніе, освящающее окропляемыхъ» (тв. ч. 6, стр. 515).

30, 1. **И҆ да сотвори́ши ѻ҆лта́рь кади́льный ѿ дре́въ негнїю́щихъ:**

И сдѣлай жертвенникъ для приношенія куреній, изъ дерева ситтимъ сдѣлай его:

— 2. И҆ сотвори́ши и҆ ла́кті въ долготꙋ̀ и҆ ла́кті въ широтꙋ̀, четвероꙋгѡ́ленъ да бꙋ́детъ, и҆ двою̀ ла́ктїй въ высотꙋ̀: ѿ негѡ̀ да бꙋ́дꙋтъ ро́ги є҆гѡ̀.

— 3. И҆ позлати́ши зла́томъ чи́стымъ ѻ҆гни́ще є҆гѡ̀, и҆ стѣ́ны є҆гѡ̀ ѡ҆́колѡ, и҆ ро́ги є҆гѡ̀: и҆ да сотвори́ши є҆мꙋ̀ вити́й вѣнє́цъ зла́тъ ѡ҆́колѡ.

длина ему локоть, и ширина ему локоть; онъ долженъ быть четыреугольный; а вышина ему два локтя; изъ него *должны выходить* роги его;

обложи его чистымъ золотомъ, верхъ его и бока его кругомъ и роги его; и сдѣлай къ нему золотой вѣнецъ вокругъ.

«Кадильный алтарь сдѣланъ былъ изъ деревъ негнiющихъ и весь покрытъ былъ золотомъ», по мысли *св. Кирилла Ал.*, въ прообразъ Iисуса Христа, «ибо нетлѣнно тѣло Христово и въ себѣ самомъ избыточествуетъ Божественнымъ естествомъ, потому что „*Слово плоть бысть и вселися въ ны*“ (Iн. 1, 14). Роги алтаря, распростертые какъ руки, предъизображаютъ видъ честнаго креста. Присоединяется къ художественному произведенiю относящееся до украшенiя—витой вѣнецъ: ибо и Еммануилъ истинно „*красенъ добротою паче всѣхъ сыновъ человѣческихъ*“ (Пс. 44, 3)» (тв. ч. 2, стр. 151—152. 161).

— 6. И҆ да положи́ши є҆го̀ прѧ́мѡ завѣ́сы, сꙋ́щїѧ ᲂу҆ кївѡ́та свидѣ́нїѧ, въ ни́хже позна́нъ бꙋ́дꙋ тебѣ̀ ѿтꙋ́дꙋ.

И поставь его предъ завѣсою, которая предъ ковчегомъ откровенiя, противъ крышки, которая на *ковчегѣ* откровенiя, гдѣ Я буду открываться тебѣ.

Поставленiе алтаря кадильнаго на землю, по его же объясненiю, знаменовало собою то, что и «Единородный былъ въ смиренiи и уничиженiи, ибо принялъ на Себя раболѣпный образъ (Филип. 2, 7)». «Повелѣлъ же поставить его противъ Того, Который превыше Херувимовъ и давалъ Откровенiя, указывая этимъ наше приведенiе во Христѣ къ лицезрѣнiю Бога и очамъ Отца, ибо бывшаго въ отдаленiи и оскорбившаго Бога чрезъ преступленiе и многiе грѣхи человѣка Христосъ въ Себѣ Самомъ и одномъ опять поставилъ предъ Лицемъ Отца (Евр. 6, 20; 9, 24; Еф. 2, 14)» (тв. ч. 2, стр. 153—154).

— 7. И҆ да кади́тъ над̾ ни́мъ а҆арѡ́нъ дꙋмїа́момъ сложе́нымъ благово́ннымъ ра́нѡ ра́нѡ: є҆гда̀

На немъ Ааронъ будетъ курить благовоннымъ куренiемъ; каждое утро, когда онъ при-

оу҆строѧ́етъ свѣти̑ла, да кади́тъ на́дъ ни́мъ.

готовляетъ лампады, будетъ курить имъ.

Что ѳиміамъ благовонный—Іисусъ Христосъ, объ этомъ свидѣтельствуетъ ап. Павелъ (2 Кор. 2, 14—16; Еф. 5, 1—2).

«Ѳиміамъ „*сложеный*“ (слав.), ибо Слово, будучи Богомъ, говоритъ тотъ же св. Отецъ,—содѣлалось плотію, и Еммануилъ у насъ какъ бы слагается изъ Божественнаго естества и человѣчества въ превышающее умъ единство, неизреченно составляемое» (ibid. стр. 155—156).

По объясненію *св. Климента Ал.*, «ту благовонную жертву куренія, которую приносилъ Богу великій Первосвященникъ Господь (т. е. Христосъ, Коего Іудейскій Первосвященникъ былъ прообразомъ Еф. 5, 2; Фил. 4, 8; Евр. 13, 16), нужно такъ понимать, что Господь возлагаетъ это на алтарь даръ любви (тѣло Свое), жертву благоуханія духовнаго» («Педагогъ» кн. 2, гл. 8, стр. 180).

— 10. И҆ да ѡ҆чи́ститъ на́дъ ни́мъ а҆арѡ́нъ оу҆ рогѡ́въ є҆гѡ̀ є҆ди́ною въ лѣ́то: ѿ кро́ве ѡ҆чище́нїѧ грѣхѡ́въ оу҆милостивле́нїѧ є҆ди́ною въ лѣ́то да ѡ҆чи́ститъ є҆го̀ въ ро́ды и҆́хъ: ст҃о́е ст҃ы́хъ є҆́сть гд҇у.

И будетъ совершать Ааронъ очищеніе надъ рогами его однажды въ годъ; кровью очистительной *жертвы* за грѣхъ онъ будетъ очищать его однажды въ годъ въ роды ваши. Это святыня великая у Господа.

«Божественный Ааронъ входитъ во святая святыхъ однажды въ годъ чрезъ кровь очищенія грѣховъ. И въ этомъ,—говоритъ *св. Кириллъ Ал.*,—опять усматривай Христа, Своею кровію какъ бы окропляющаго Свой крестъ ради жизни и спасенія всѣхъ, ибо образомъ креста служатъ роги (алтаря кадильнаго), на подобіе рукъ простирающіеся прямо съ обѣихъ сторонъ. Итакъ,—заключаетъ св. Отецъ,—разумѣй (здѣсь) Христа единожды умершаго, но Святаго Святыхъ по естеству какъ Бога (Евр. 9, 11—12; Рим. 6, 9—10)» (тв. ч. 2, стр. 159).

И по *Златоусту*, жертва Христова «принесена однажды (Евр. 9, 7), подобно той, которая была приносима во святомъ святыхъ однажды (въ годъ) съ кровію (Исх. 30, 10), (ибо) та была прообразомъ ея, и эта есть ея же образъ» («Толк. на посл. къ Евр.»—стр. 257. 287).

31, 2. Се̑, нарекохъ и҆́менемъ веселеи́ла сы́на оу҆рі́и, сы́на ѡ҆́рова, ѿ пле́мене і҆ꙋ́дина.

Смотри, Я назначаю именно Веселеила, сына Уріева, сына Орова, изъ колѣна Іудина.

По мнѣнію *св. Кирилла Ал.*, «Веселеилъ изъ колѣна Іудина есть ясный образъ явившагося намъ отъ племени Іудина по плоти

Христа, а какъ потомокъ Іуды—сына Іакова отъ свободной Ліи, а не отъ рабы—онъ есть ясный образъ явившагося отъ естества истинно свободнаго, т. е. Божественнаго и Высочайшаго» (тв. ч. 2, стр. 184).

32, 11. **И҆ помо́лисѧ мѡѷсе́й пред̾ гдⷭ҇емъ бг҃омъ и҆ речѐ: вскꙋ́ю, гдⷭ҇и, ꙗ҆ри́шисѧ гнѣ́вомъ на лю́ди твоѧ̑, ꙗ҆̀же и҆зве́лъ є҆сѝ и҆з̾ землѝ є҆гѵ́петскїѧ крѣ́постїю вели́кою и҆ мы́шцею твое́ю высо́кою;**

Но Моисей сталъ умолять Господа, Бога своего, и сказалъ: да не воспламеняется, Господи, гнѣвъ Твой на народъ Твой, который Ты вывелъ изъ земли Египетской силою великою и рукою крѣпкою.

— 14. **И҆ ᲂу҆млⷭ҇тивисѧ гдⷭ҇ь ѿ ѕлѣ̀, є҆̀же речѐ сотвори́ти лю́демъ свои̑мъ.**

И отмѣнилъ Господь зло, о которомъ сказалъ, что наведетъ его на народъ Свой.

«Моисей умолялъ Бога и просилъ Его пресѣчь гнѣвъ Свой» на народъ Израильскій, въ его отсутствіе впавшій въ грѣхъ идолопоклонства,—по объясненію того же св. Отца,—въ прообразъ Христа, «ибо должно,—говоритъ онъ,—поистинѣ должно было, чтобы тогдашній ходатай подражалъ истинному Ходатаю Христу, Который избавилъ насъ отъ гнѣва свыше, бывшаго на насъ за великіе грѣхи, какъ Сынъ даруя согрѣшившимъ оправданіе въ вѣрѣ. Такъ Божественный Моисей въ томъ, что своими молитвами отклонилъ ярость гнѣва Божія, былъ прообразомъ ходатайства Христова» (тв. ч. 5, стр. 167).

— 32. **И҆ нн҃ѣ, а҆́ще ᲂу҆́бѡ ѿста́виши и҆̀мъ грѣ́хъ и҆́хъ, ѿста́ви: а҆́ще же ни̑, и҆згла́ди мѧ̀ и҆з̾ кни́ги твоеѧ̀, въ ню́же вписа́лъ є҆сѝ.**

Прости имъ грѣхъ ихъ; а если нѣтъ, то изгладь и меня изъ книги Твоей, въ которую Ты вписалъ.

«Моисей, прося себѣ смерти за народъ (Израильскій),—по мнѣнію *св. Ефрема Сирина,*—изобразилъ тѣмъ смерть Сына Божія, воспріятую за всѣ народы» (тв. ч. 6, стр. 505).

33, 2. **И҆ послю̀ ку́пнѡ а҆́гг҃ла моего̀ пред̾ лице́мъ твои́мъ, и҆ и҆зжене́тъ ханане́а, а҆морре́а и҆ хетте́а, и҆ ферезе́а и҆ гергесе́а, и҆ є҆ѵе́а и҆ і҆евꙋсе́а.**

И пошлю предъ тобою Ангела (Моего) и прогоню Хананеевъ, Аморреевъ, Хеттеевъ, Ферезеевъ, (Гергесеевъ,) Евеевъ и Іевусеевъ.

По мнѣнію *св. Григорія Нис.,* здѣсь «Самъ Единородный Сынъ называется ангеломъ» (тв. ч. 6, стр. 203).

33, 13. А҆́ще оу҆̀бо ѡ҆брѣто́хъ бл҃го́дать пре́д тобо́ю, ꙗ҆ви́ ми тебѐ сама́го, да разꙋ́мнѡ ви́ждꙋ тѧ̀, ꙗ҆́кѡ да ѡ҆брѣ́тъ бꙋ́дꙋ бл҃го́дать пре́д тобо́ю и҆ да позна́ю, ꙗ҆́кѡ лю́дїе твоѝ ꙗ҆зы́къ вели́къ се́й.

Итакъ, если я пріобрѣлъ благоволеніе въ очахъ Твоихъ, то молю: открой мнѣ путь Твой, дабы я познадъ Тебя, чтобы пріобрѣсть благоволеніе въ очахъ Твоихъ; и помысли, что сіи люди Твой народъ.

По мнѣнію *св. Кирилла Іер.*, не иному кому-либо, какъ Самому Христу Моисей говоритъ: *„яви ми Тебе Самаго“*, ибо «пророки видѣли тогда Христа, сколько каждый могъ вмѣстить» («Оглас. поуч.» X, 7; стр. 170).

— 23. И҆ ѿимꙋ̀ рꙋ́кꙋ мою̀, и҆ тогда̀ оу҆̂зриши за̑днѧѧ моѧ̑: лице́ же моѐ не ꙗ҆ви́тсѧ тебѣ̀.

И когда сниму руку Мою, ты увидишь Меня сзади, а лице Мое не будетъ видимо (тебѣ).

„Узриши задняя Моя“. По мнѣнію *св. Ефрема С.*, «здѣсь говорится о вочеловѣченіи Еммануила и возвѣщается лицезрѣніе Того, Кто по Божеству Своему невидимъ» (тв. ч. 6, стр. 506).

По толкованію *св. Иринея Л.*, вчастности «здѣсь указывается, что по премудрости Божіей человѣкъ въ послѣднія времена, т. е. по пришествіи Его какъ человѣка, увидитъ Его на высотѣ скалы. (Это) древнее обѣщаніе (Богъ) исполнилъ»,—замѣчаетъ св. Отецъ,— когда Іисусъ Христосъ во время преображенія «лицемъ къ лицу бесѣдовалъ съ нимъ (Моисеемъ) на высотѣ горы въ присутствіи Иліи, какъ повѣствуетъ Евангеліе (Мѳ. 17, 3)» («Пр. ересей» кн. IV, гл. XX, 9; стр. 480) *).

Эта мысль содержится и въ канонѣ на праздникъ Преображенія. «Яко каменемъ тѣломъ покрывся обоженнымъ невидимаго зря, Моисей боговидецъ взываше...» т. е. «Боговидецъ Моисей, созерцая Невидимаго подъ прикрытіемъ обоженной (Его) плоти въ образѣ камня, восклицалъ...» (2 кан. Преобр. п. 1, т. 2).

«Осѣняющая слава въ сѣни первѣе, и Моисееви бесѣдующи Твоему угоднику, образъ бысть облиставшаго неизреченно на Ѳаворѣ, Владыко, Твоего преображенія», т. е. «Слава, осѣнявшая въ началѣ скинію и сообщавшаяся рабу Твоему Моисею, была прообразомъ неизреченно возсіявшаго на Ѳаворѣ преображенія Твоего, Владыка» (ibid. п. 3, т. 1).

---

*) По объясненію же *св. Григорія Богослова*, «все то есть *„задняя Божія“*, что послѣ Бога доставляетъ намъ познаніе о Немъ... А это, сколько я знаю, есть то величіе, которое видимо въ тваряхъ, Богомъ и созданныхъ, и управляемыхъ» (тв. ч. 3, стр. 19).

34, 4. И҆ и҆стеса̀ двѣ̀ скрижа̑ли ка́менны, ꙗ҆́коже и҆ пе́рвыѧ: и҆ ᲂу҆́тренневавъ мѡѷсе́й за́ѹтра, взы́де на го́рѹ сїна́йскѹю, ꙗ҆́коже завѣща̀ є҆мѹ̀ гдⷭ҇ь: и҆ взѧ̀ мѡѷсе́й съ собо́ю двѣ̀ скрижа̑ли ка́менныѧ.	И вытесалъ Моисей двѣ скрижали каменныя, подобныя прежнимъ, и, вставъ рано поутру, взошелъ на гору Синай, ка́къ повелѣлъ ему Господь; и взялъ въ руки свои двѣ скрижали каменныя.

То, что Христосъ по плоти не имѣлъ отца, это, по мнѣнію *св. Григорія Нисскаго,* Моисей предъизобразилъ тѣмъ, что во второй разъ по повелѣнію Божію самъ *„истеса двѣ скрижали каменны“* «изъ вещества дольнаго», какъ и «Истинный Законоположникъ, прообразомъ Коего онъ былъ, снова изъ земли нашей истесалъ Себѣ скрижали нашего естества, ибо—поясняетъ свою мысль и свое сравненіе св. Отецъ—не бракъ соорудилъ Ему Божественную плоть, но Самъ Онъ дѣлается каменосѣчцемъ собственной Своей плоти, исписуемой Божественнымъ перстомъ» (Лк. 1, 35) (тв. ч. 1, стр. 339).

— 28. И҆ бѣ̀ та́мѡ мѡѷсе́й пред̾ гдⷭ҇емъ четы́редесѧть дні́й и҆ четы́редесѧть нощі́й: хлѣ́ба не ꙗ҆дѐ и҆ воды̀ не пі́: и҆ написа̀ (мѡѷсе́й) на скрижа́лехъ словеса̀ сїѧ̀ завѣ́та, де́сѧть слове́съ.	И пробылъ тамъ (Моисей) у Господа сорокъ дней и сорокъ ночей, хлѣба не ѣлъ и воды не пилъ; и написалъ (Моисей) на скрижаляхъ слова̀ завѣта, десятословіе.

Бл. Іеронимъ замѣчаетъ, что какъ Моисей, такъ и І. Христосъ постились 40 дней (тв. т. 13, стр. 236).

— 29. Сходѧ́щѹ же мѡѷсе́ю съ горы̀ сїна́йскїѧ, и҆ ѻ҆бѣ̀ скрижа̑ли въ рѹкѹ̀ мѡѷсе́ѡвѹ: сходѧ́щѹ же є҆мѹ̀ съ горы̀, и҆ мѡѷсе́й не вѣ́дѧше, ꙗ҆́кѡ прослависѧ зра́къ пло́ти лица̀ є҆гѡ̀, є҆гда̀ глаго́лаше съ ни́мъ.	Когда сходилъ Моисей съ горы Синая, и двѣ скрижали откровенія были въ рукѣ у Моисея при сошествіи его съ горы, то Моисей не зналъ, что лице его стало сіять лучами отъ того, что *Богъ* говорилъ съ нимъ.

Св. Ефремъ С., сопоставляя прославившагося Моисея съ преобразившимся Господомъ, говоритъ о Христѣ: «не какъ Моисей благолѣпенъ былъ по внѣшности, но какъ Богъ сіялъ славою. У Моисея поверхность лица его покрыта была благолѣпіемъ, а Іисусъ во всемъ Своемъ тѣлѣ, какъ солнце лучами своими, сіялъ славою Божества Своего» (тв. ч. 2, стр. 154).

Согласно съ этимъ и въ службѣ Преображенію Господню

поется: «Божественнаго ради во мрацѣ явленія лице прославися иногда Моисеово: Христосъ же яко ризою свѣтомъ и славою одѣвается...» (кан. 1, п. 8, т. 4).

А по мнѣнію *св. Григорія Н.*,—«совершается въ такой степени и мѣрѣ претвореніе прославленія Моисеева, что дольнему оку стало невмѣстимо явленіе оной славы»—во образъ Іисуса Христа, «паки грядущаго со славою», «по превосходству» коей Онъ станетъ «непреступнымъ для взирающихъ на Него и невмѣстимымъ для взоровъ недостойныхъ» (Мѳ. 25, 31; Ис. 26, 10,) (тв. ч. 1, стр. 340) *).

34, 35. **И҆ ви́дѣша сы́нове і҆и҃левы лицѐ мѡѷсе́ово, ꙗ҆́кѡ просла́висѧ: и҆ возлага́ше мѡѷсе́й покро́въ на лицѐ своѐ, до́ндеже вни́детъ глаго́лати съ ни́мъ.**

И видѣли сыны Израилевы, что сіяетъ лице Моисеево, и Моисей опять полагалъ покрывало на лице свое, доколѣ не входилъ говорить съ Нимъ.

Тѣмъ, что «Моисей носилъ покрывало на лицѣ своемъ, отъ котораго сіяла такая неизреченная и дивная слава, что никто изъ народа не могъ къ нему приближаться, по мнѣнію *св. Іоанна Златоуста*, не только «предначертанъ былъ образъ истины», но и «предначисана была причина домостроительства Христова». «Такъ какъ нѣкоторые имѣли сказать: почему Христосъ пришелъ не съ обнаженнымъ Божествомъ, но облекся плотію,—разсуждаетъ Святитель,—то задолго прежде посредствомъ лица раба были предупреждены всѣ такія возраженія. Если славу раба, впослѣдствіи времени приданную ему, Іудеи не въ силахъ были видѣть, то какъ могли бы они потомъ смотрѣть на обнаженное Божество» (тв. т. 6, стр. 463).

35, 28. **И҆ на сложе́нїе, и҆ на ᲂу҆ле́й пома́занїѧ, и҆ на сложе́нїе ѳѷмїа́ма.**

Также и благовонія, и елей для свѣтильника и для *составленія* елея помазанія и для благовонныхъ куреній.

«Ѳиміамъ, сказано, былъ составной,—говоритъ *св. Кириллъ Ал.*,—потому что вѣдѣніе о Христѣ слагается изъ двухъ сторонъ, такъ какъ Онъ есть вмѣстѣ Богъ и человѣкъ, впрочемъ изъ обоихъ одинъ, Сынъ и Христосъ» (тв. ч. 1, стр. 223).

---

*) По объясненію *св. Іоанна Злат.*, «Моисеево покрывало указываетъ намъ на то, что и Іудеи испытываютъ то же въ отношеніи къ закону, что испытывали они тогда въ отношеніи къ лицу Моисея» (тв. т. 6, стр. 463). Такъ же разсуждаетъ и *преп. Нилъ Синайскій* (тв. ч. 2, стр. 320—321).

37, 1. **И҆ сотвори́ша завѣ́сꙋ ѿ сине́ты и҆ багрѧни́цы, и҆ червле́ницы спрѧде́ны и҆ ві́ссона ска́нагѡ, дѣ́ло шве́нно херꙋві́мы.**

36, 35. И сдѣлалъ завѣсу изъ голубой, пурпуровой и червленой *шерсти* и изъ крученаго виссона, и искусною работою сдѣлалъ на ней херувимовъ.

«Бывшія въ скиніи завѣсы *„отъ синеты, багряницы и червленицы спрядены и виссона сканаго“*, по объясненію *св. Ефрема С.,*—изображаютъ Еммануила» (тв. ч. 6, стр. 510).

«Повтореніемъ (въ главѣ 37-ой) повѣствованія о всѣхъ утваряхъ скиніи, объ устроеніи кивота, трапезы, свѣтильника и всего прочаго,—по объясненію того же св. Отца,—дается разумѣть, что когда Еммануилъ прійдетъ во славѣ Своей и сядетъ на престолѣ царства Своего, тогда откроется дѣло всякаго человѣка... и всякій по житію своему получитъ приличное ему мѣсто въ умопредставляемой скиніи» (ibid. стр. 513).

Вчастности описываемый въ стихахъ 17—24 (по русск. Библіи) «золотой свѣтильникъ,—по его же объясненію,—изображаетъ и показываетъ намъ тайну креста; шесть вѣтвей свѣтильника означаютъ власть Распятаго, простирающуюся во всѣ шесть странъ» (ibid. стр. 509).

40, 2. **Въ де́нь пе́рвый мц҃а пе́рвагѡ, въ новомⷭ҇чїе поста́виши ски́нїю свидѣ́нїѧ.**

Въ первый мѣсяцъ, въ первый день мѣсяца поставь скинію собранія.

«Св. скинію надлежало водрузить въ 1-й день и притомъ въ новомѣсячіе 1-го мѣсяца и во 2-й годъ (ст. 17), ибо,—говоритъ *св. Кириллъ Ал.,*—день 1-й указываетъ на то вожделѣнное для насъ время и спасительное, въ которое Единородный, содѣлавшись человѣкомъ, смертію Своей плоти стяжалъ Богу и Отцу сущихъ на землѣ... Это былъ день 1-й (въ недѣлѣ, слав.—по Субботѣ), въ который Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ, разрушивъ страшную державу смерти» (тв. ч. 2, стр. 189). Ибо «какъ начало мѣсяца есть первый изъ дней въ немъ, т. е. новомѣсячіе, такъ и какъ бы нѣкоторое начало новаго вѣка и наступленіе новости временъ есть время пришествія Христова (2 Кор. 5, 17; Гал. 6, 15)» (ibid. стр. 191).

Съ этимъ согласенъ и *св. Ефремъ Сир.* (тв. ч. 6, стр. 519—520).

— 5. **И҆ положи́ши ѻ҆лта́рь зла́тый, въ кажде́нїе пред̾ кївѡ-**

И поставь золотой жертвенникъ для куренія предъ ковче-

то́мъ свидѣ́нїѧ, и҆ возложи́ши покро́въ завѣ́сы на́дъ две́рїю ски́нїи свидѣ́нїѧ.

гомъ откровенія и повѣсь завѣсу у входа въ скинію (собранія).

Золотой алтарь кадильный тѣмъ, что «полагался предъ ковчегомъ, надъ которымъ была завѣса, а вокругъ—Серафимы и выше всего—Богъ, какъ бы принимающій несравненное благоуханіе Еммануила», по мнѣнію *св. Кирилла Ал.*,—предъизображалъ Іисуса Христа какъ Первосвященника (тв. ч. 2, стр. 198).

КНИГА ЛЕВИТЪ.

2, 14. А҆́ще же принесе́ши же́ртвꙋ ѿ нача́ткѡвъ жи́тъ гдⷭ҇ꙋ, нѡ́вы спрѧ́жены зеле́ны кла́сы и҆стла́чены гдⷭ҇ꙋ, и҆ принесе́ши же́ртвꙋ ѿ нача́ткѡвъ жи́тъ.

Если приносишь Господу приношеніе хлѣбное изъ первыхъ плодовъ, приноси въ даръ отъ первыхъ плодовъ твоихъ изъ колосьевъ, высушенныхъ на огнѣ, растолченныя зерна.

«„*Зелены класы*“, какъ прообразъ, по мнѣнію *св. Кирилла Ал.*, имѣютъ значеніе таинства Христова. Именно, Онъ есть жертва за насъ, перворожденіе духовное, т. е. начатокъ человѣчества, первенецъ изъ мертвыхъ, первый въ нетлѣніе, какъ бы начатокъ усопшихъ» (тв. ч. 5, стр. 179).

— 15. И҆ да возлїе́ши на ню̀ є҆ле́й, и҆ да возложи́ши на ню̀ лїва́нъ: же́ртва є҆́сть.

И влей на нихъ елея, и положи на нихъ ливана: это приношеніе хлѣбное.

«На жертву возливался елей,—по его же объясненію,—въ знаменіе того, что смерть Іисуса Христа не была въ слезы и плачъ, но скорѣе служила къ уничтоженію слезъ и плача и къ возбужденію радостной надежды, потому что елей символически означаетъ изобиліе и веселость» (ib. стр. 180).

А «что смерть Христова не была слѣдствіемъ какихъ-нибудь благословныхъ причинъ или проступковъ (съ Его стороны), но самою благознаменнѣйшею и совершенно безпорочною жертвою за насъ, это уразумѣешь ты,—говоритъ св. Отецъ,—отъ ладана (возлагаемаго на жертву), ибо ливанъ прекрасно назнаменуетъ священное и благоуханное» (ibid. стр. 180—181).

3, 1. Ѧ҆́ще же же́ртва спасе́нїѧ да́ръ є҆гѡ̀ гд҇ꙋ, а҆́ще ᲂу҆́бѡ ѿ говѧ́дъ є҆̀ принесе́тъ, а҆́ще мꙋ́жескъ по́лъ и҆лѝ же́нскъ, непоро́ченъ да принесе́тъ є҆̀ пре́дъ гд҇а.

Если жертва его жертва мирная, и если онъ приноситъ изъ крупнаго скота, мужескаго или женскаго пола, пусть принесетъ ее Господу, не имѣющую порока.

«Женскимъ поломъ жертва Онъ (Іисусъ Христосъ) прообразуется,—по мнѣнію того же святого Отца,—какъ бывшій подъ закономъ и управляемый, ибо женскій полъ всегда находится въ подчиненіи и занимаетъ второе мѣсто сравнительно съ мужескимъ, какъ по истинѣ обладающій меньшимъ и низшимъ достоинствомъ» (ibid. стр. 183).

— 3. И҆ да принесе́тъ ѿ же́ртвы спасе́нїѧ прино́съ гд҇ꙋ, тꙋ́къ покрыва́ющїй ᲂу҆тро́бꙋ, и҆ ве́сь тꙋ́къ и҆́же на ᲂу҆тро́бѣ,

И принесетъ онъ изъ мирной жертвы въ жертву Господу тукъ, покрывающій внутренности, и весь тукъ, который на внутренностяхъ,

— 4. и҆ ѻ҆бѣ̀ пѡ́чки, и҆ тꙋ́къ и҆́же на ни́хъ и҆ и҆́же на сте́гнахъ, и҆ препо́нкꙋ, ꙗ҆́же на пе́чени, съ по́чками ѿи́метъ.

и обѣ почки и тукъ, который на нихъ, который на стегнахъ, и сальникъ, который на печени; съ почками онъ отдѣлитъ это.

«Приношеніе или посвященіе внутренностей—жира, печени и почекъ,—по мнѣнію того же св. Отца,—указываетъ на то, что во Христѣ все свято, священно и благоуханно, ибо люди мудрые утверждаютъ, что въ печени находится сѣдалище всякихъ желаній и стремленій, а почка есть органъ тѣла, обладающій способностію различенія, отличающій безполезное отъ полезнаго. (А) что Еммануилъ исполненъ богоподобящаго совершенства, это показано въ образѣ тука, ибо какъ тукъ бываетъ у животныхъ, наилучшимъ образомъ откормленныхъ, такъ точно, думаю, обладаетъ совершенствомъ тотъ умъ, который питается небесною пищею» (ibid. стр. 185—186).

4, 3. И҆ да приведе́тъ ѡ҆ грѣсѣ̀ свое́мъ, и҆́мже согрѣши́лъ, тельца̀ ѿ говѧ́дъ непоро́чна гд҇ви ѡ҆ грѣсѣ̀.

За грѣхъ свой, которымъ согрѣшилъ, пусть представитъ изъ крупнаго скота тельца, безъ порока, Господу въ жертву о грѣхѣ.

«Телецъ берется непорочный и неимѣющій увѣчья во образъ Христа истинно непорочнаго и непопустившаго Себѣ потерпѣть

язву отъ грѣха (Ін. 14, 30; 1 Петр. 2, 22)» (*Св. Кириллъ Ал.* тв. ч. 2, стр. 222).

4, 4. **И҆ да приведе́тъ тельца̀ къ двере́мъ ски́нїи свидѣ́нїѧ предъ Гдⷭ҇а, и҆ да возложи́тъ ру́кꙋ свою̀ на главꙋ̀ тельца̀ предъ Гдⷭ҇емъ, и҆ да зако́летъ тельца̀ предъ Гдⷭ҇емъ.**

И приведетъ тельца къ дверямъ скиніи собранія предъ Господа, и возложитъ руки свои на голову тельца, и заколетъ тельца предъ Господомъ.

«Совершается заколеніе тельца, ибо Іисусъ Христосъ—образъ его (Ис. 53, 4)—претерпѣлъ за насъ заколеніе на честномъ крестѣ» (ibid. стр. 222—223).

«Въ тельцѣ какъ бы въ образѣ и предначертаніи сѣннописуется претерпѣнная ради насъ и за насъ смерть Христова. Законъ предвозвѣстилъ, что во Христѣ, и только въ Немъ одномъ, оправданы будутъ чрезъ вѣру держимые грѣхами, ибо Онъ на подобіе тельца за насъ закалается предъ дверями священной Божественной скиніи, дабы намъ открыть входъ внутрь. Онъ „*грѣхи нашаноситъ*“, по словамъ пророка (Ис. 53, 4), потому что это, я думаю, означаетъ возложеніе рукъ на тельца (Евр. 9, 12; 10, 14)» (ibid. ч. 3, стр. 128—129).

— 6. **И҆ да ѡ҆мо́читъ жре́цъ пе́рстъ въ кро́ви, и҆ да покропи́тъ ѿ кро́ве седми́жды пе́рстомъ предъ Гдⷭ҇емъ, ᲂу҆ завѣ́сы ст҃ы́ни.**

И омочитъ священникъ перстъ свой въ кровь и покропитъ кровью семь разъ предъ Господомъ предъ завѣсою святилища.

«Кропитъ завѣсу, имя же ей „очистилище“, ибо Іисусъ Христосъ есть „*очищеніе наше*“ (1 Ін. 2, 2; Рим. 3, 25) и при этомъ въ крови завѣта вѣчнаго Онъ намъ даруетъ совершеннѣйшее очищеніе, ибо это, я думаю,—говоритъ тотъ же св. Отецъ,—значитъ седмижды кропить кровію очистилище, такъ какъ число семь есть символъ совершенства» (тв. ч. 3, стр. 223).

— 7. **И҆ всю̀ кро́вь те́льчꙋ да и҆злїе́тъ ᲂу҆ стоѧ́ла ѻ҆лтарѧ̀ всесожже́нїй, и҆̀же є҆́сть ᲂу҆ две́рїй ски́нїи свидѣ́нїѧ.**

А остальную кровь тельца выльетъ къ подножію жертвенника всесожженій, который у входа скиніи собранія.

«Изливается остальная кровь у подножія алтаря приношеній въ первой скиніи, и кровь служитъ образомъ души. Положилъ же душу Свою Еммануилъ не за одну только Церковь изъ язычниковъ, но и за подзаконныхъ, т. е. Израильтянъ, ибо мы искуплены кровію Христа, всѣ совокупно, Еллины и Іудеи» (Рим. 3, 29—30)» (ibid. стр. 224).

4, 11. И҆ ко́жꙋ те́лчꙋ, и҆ всю̀ є҆гѡ̀ пло́ть со главо́ю, и҆ съ кра́йними частьмѝ, и҆ со ᲂу҆тро́бою, и҆ съ мѡты́лы:

А кожу тельца и все мясо его съ головою и съ ногами его, и внутренности его и нечистоту его,

— 12. и҆ да и҆знесꙋ́тъ всего̀ тельца̀ внѣ̀ полка̀ на мѣ́сто чи́сто, и҆дѣ́же и҆зсыпа́ютъ пе́пелъ, и҆ да сожгꙋ́тъ є҆го̀ на дрова́хъ ѻ҆гне́мъ.

всего тельца пусть вынесетъ внѣ стана на чистое мѣсто, гдѣ высыпается пепелъ, и сожжетъ его огнемъ на дровахъ.

«Кожа тельца и прочее сожигается внѣ вратъ (стана): такимъ образомъ,—замѣчаетъ тотъ же св. Отецъ,—даже и самое мѣсто страданія (Христова) не оставляетъ законъ неуказаннымъ намъ; посему и Божественный (Ап.) Павелъ сказалъ намъ: „*да исходимъ внѣ вратъ, поношеніе Его носяще*“ (Евр. 13, 13), т. е. за насъ и ради насъ понесенный крестъ» (*Св. Кириллъ Ал.* тв. ч. 2, стр. 224. 292; ч. 3, стр. 129).

Съ этимъ согласенъ и *св. Златоустъ*, говоря: «какъ жертвы, приносимыя за грѣхи, были нѣкоторымъ прообразомъ и сожигались за станомъ: такъ и Іисусъ, принесшій Себя за грѣхи наши, пострадалъ за вратами» («Толк. на посл. къ Евр.» стр. 508 и 513).

— 13. А҆́ще же ве́сь со́нмъ сынѡ́въ і҆и҃левыхъ согрѣши́тъ не хотѧ́щь, и҆ ᲂу҆та́итсѧ глаго́лъ ѿ лица̀ со́нма, и҆ сотворѧ́тъ є҆ди́нꙋ ѿ всѣ́хъ за́повѣдій гдⷭ҇нихъ, є҆ѧ́же не лѣ́ть є҆́сть твори́ти, и҆ согрѣша́тъ,

Если же все общество Израилево согрѣшитъ по ошибкѣ, и скрыто будетъ дѣло отъ глазъ собранія, и сдѣлаетъ что-нибудь противъ заповѣдей Господнихъ, чего не надлежало дѣлать, и будетъ виновно,

— 14. и҆ ᲂу҆вѣ́стсѧ и҆̀мъ грѣ́хъ, и҆̀мже согрѣши́ша въ не́мъ: и҆ да приведе́тъ со́нмъ тельца̀ ѿ волѡ́въ непоро́чна ѡ҆ грѣсѣ̀, и҆ приведе́тъ и҆̀ пре́дъ две́ри ски́ніи свидѣ́нїѧ.

то, когда узнанъ будетъ грѣхъ, которымъ они согрѣшили, пусть отъ всего общества представятъ они изъ крупнаго скота тельца въ жертву за грѣхъ и приведутъ его предъ скинію собранія.

«Созерцай,—говоритъ *св. Кириллъ Ал.*,—какъ бы въ тельцѣ опять Еммануила, закалаемаго за насъ, избавляющаго насъ отъ грѣха, изъемлющаго отъ суда и отводящаго отъ наказанія, входящаго „*большею и совершеннѣйшею скиніею*“ не съ помощію тельцовъ

и козловъ, но „*Своею кровію*“ (Евр. 9, 11. 12) и единожды вкусившаго смерть» (тв. ч. 2, стр. 160). «Приводится же телецъ и за грѣхи невѣдѣнія народа одинаково и безъ измѣненія, и способъ жертвоприношенія былъ во всемъ тотъ же самый: ибо равнымъ образомъ и Еммануилъ принесъ Себя за малыхъ и великихъ, за народъ и священниковъ» (ibid. стр. 224—230). «Телецъ приносимъ былъ за начальника *) и народъ общимъ какъ бы и однимъ и тѣмъ же грѣхомъ недуговавшихъ; ибо Себя Самого принесъ Христосъ за всѣхъ вмѣстѣ какъ бы въ образѣ тельца, въ жертву многоцѣнную и великую» (ч. 3, стр. 131).

— 22. А҆́ще же кнѧ́зь согрѣши́тъ, и҆ сотвори́тъ є҆ди́нꙋ ѿ всѣ́хъ за́повѣдїй гд҇а бг҃а своегѡ̀, не хотѧ̀, є҆́же не лѣ́ть є҆́сть твори́ти, и҆ согрѣши́тъ, и҆ престꙋ́питъ,

А если согрѣшитъ начальникъ, и сдѣлаетъ по ошибкѣ что-нибудь противъ заповѣдей Господа, Бога своего, чего не надлежало дѣлать, и будетъ виновенъ,

— 23. и҆ ᲂу҆вѣ́стсѧ є҆мꙋ̀ грѣ́хъ, и҆́мже согрѣшѝ въ не́мъ: да принесе́тъ да́ръ сво́й козла̀ ѿ ко́зъ мꙋ́жескъ по́лъ непоро́ченъ грѣха̀ ра́ди.

то, когда узнанъ будетъ имъ грѣхъ, которымъ онъ согрѣшилъ, пусть приведетъ онъ въ жертву козла безъ порока.

«На подобіе козла Себя Самого принесъ Христосъ за каждаго особо по причинѣ того, что уподобился подверженнымъ грѣху и „*со беззаконными вмѣнися*“ (Ис. 53, 12), по Писанію» (ibid. стр. 131—132; 239; 276; 294; ч. 5, 15. 188. 227 и др.).

И по мнѣнію *св. Ефрема С.*, «козелъ изображаетъ жертву Еммануила» (тв. ч. 6, стр. 521).

— 27. А҆́ще же дꙋша̀ є҆ди́на согрѣши́тъ не хотѧ́щи ѿ люді́й землѝ,

Если же кто изъ народа земли согрѣшитъ по ошибкѣ,

— 28. да принесе́тъ да́ръ сво́й ко́зꙋ ѿ ко́зъ же́нскъ по́лъ непоро́чнꙋ, да принесе́тъ грѣха̀ ра́ди.

то пусть приведетъ онъ въ жертву козу безъ порока за грѣхъ свой.

«Совершенно очищаетъ смерть Христа, за насъ пострадавшаго и на Себѣ Самомъ хрѣхи всѣхъ насъ несущаго, на подобіе всякаго рода кроткихъ животныхъ: тельца, а также овцы и козы»,

*) Вѣроятно, разумѣется Священникъ, ибо за начальника приносился козелъ (ст. 22—23).

говоритъ *св. Кириллъ Ал.* (тв. ч. 3, стр. 134) *). И по *св. Ефрему С.*, «коза есть образъ того, что Еммануилъ былъ „*по насъ клятва*“ (Гал. 3, 15), а овца напоминаетъ сказанное: „*яко овча на заколенiе ведеся*“ (Ис. 53, 7)» (тв. ч. 6, стр. 521).

4, 32. **А҆́ще же ѿ ѻ҆ве́цъ принесе́тъ да́ръ сво́й грѣха̀ ра́ди, же́нскъ по́лъ непоро́ченъ да принесе́тъ ю̀.**

А если изъ стада овецъ захочетъ онъ принести жертву за грѣхъ, пусть принесетъ женскаго пола, безъ порока.

5, 7. **А҆́ще же не мо́жетъ рꙋка̀ є҆гѡ̀ довѡ́лства и҆мѣ́ти на ѻ҆вцꙋ̀, да принесе́тъ грѣха̀ ра́ди своегѡ̀, и҆́мже согрѣшѝ, двѣ̀ гѡ́рлицы, и҆лѝ два̀ птенца̀ го́лꙋбина гдⷭ҇ꙋ, є҆ди́нъ грѣха̀ ра́ди и҆ є҆ди́нъ во всесожже́нїе.**

Если же онъ не въ состоянiи принести овцы, то въ повинность за грѣхъ свой пусть принесетъ Господу двухъ горлицъ или двухъ молодыхъ голубей, одного въ жертву за грѣхъ, а другаго во всесожженiе.

«Горлицѣ весьма легко можно уподобить Господа нашего Iисуса Христа,—говоритъ *св. Кириллъ Ал.*,—потому что она есть благо-звонкогласнѣйшая между птицами, ибо усладила всю вселенную евангельскою проповѣдiю оная вышняя и небесная горлица, какъ бы воспѣвая плѣнительную пѣснь и открывая волю Бога и Отца (Iн. 3, 34; 7, 46). Голубю же весьма легко можно уподобить Господа нашего Iисуса Христа, потому что онъ преимущественно предъ всѣми (птицами) достигаетъ высшей степени кротости, какъ и Христосъ о Себѣ говорилъ: „*кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ*“ (Мѳ. 11, 29) и какъ голубь простый, незлобивый и не имѣющiй коварства, (такъ) и о Христѣ написано: „*не обрѣтеся лесть во устѣхъ Его*“ (Ис. 53, 7)» (тв. ч. 3, стр. 135. 168. 186. 222; ч. 4, стр. 133).

— 8. **И҆ принесе́тъ ѧ҆̀ къ жерцꙋ̀, и҆ приведе́тъ жре́цъ є҆́же за грѣ́хъ пре́жде, и҆ да ѿто́ргнетъ жре́цъ главꙋ̀ є҆гѡ̀ созадѝ, но да не ѿлꙋчи́тъ.**

Пусть принесетъ ихъ къ священнику, и (священникъ) представитъ прежде ту *изъ сихъ птицъ*, которая за грѣхъ, и надломитъ голову ея отъ шеи ея, но не отдѣлитъ.

«Что смерть Христа сдѣлалась причиною не раздѣленiя, но единенiя между нами, на что,—по мнѣнiю того же св. Отца,—

*) Въ другомъ мѣстѣ тотъ же св. Отецъ говоритъ, что «въ тельцѣ, а также въ козѣ и овнѣ Онъ (Iисусъ Христосъ) знаменуемъ былъ, какъ сущiй отъ земли по человѣчеству» (тв. ч. 4, стр. 134).

косвенно указывало то, что хотя (жертвенная) птица закалалась, но не совершенно отдѣляема была ея голова отъ хребта» (тв. ч. 3, стр. 136).

5, 15. **Дꙋша̀ ꙗ҆́же а҆́ще забꙋ́детъ забве́нїемъ, и҆ согрѣши́тъ не хотѧ́щи ѿ ст҃ы́нь гдⷭ҇нихъ, и҆ да принесе́тъ ѡ҆ престꙋпле́нїи свое́мъ гдⷭ҇ꙋ ѻ҆вна̀ непоро́чна ѿ ѻ҆ве́цъ, є҆мꙋ́же цѣна̀ сребра̀ сі́клевъ, по сі́клю ст҃ы́хъ, ѡ҆ не́мже согрѣші̀.**

Если кто сдѣлаетъ преступленіе и по ошибкѣ согрѣшитъ противъ посвященнаго Господу, пусть за вину свою принесетъ Господу изъ стада овецъ овна безъ порока, по твоей оцѣнкѣ, серебряными сиклями по сиклю священному, въ жертву повинности.

«Купленный овенъ—это образъ Христа,—говоритъ тотъ же св. Отецъ,—Котораго начальники Іудейскіе нѣкоторымъ образомъ купили за тридцать динаріевъ, уплаченные ими ученику предателю» (ibid. стр. 139).

6, 9. **Сей зако́нъ всесожже́нїѧ: сїѐ всесожже́нїе на горѣ́нїи є҆гѡ̀ на ѻ҆лтари̑ всю̀ но́щь до заꙋ́тра, и҆ ѻ҆́гнь ѻ҆лтарѧ̀ да гори́тъ на не́мъ, и҆ не ᲂу҆гаса́етъ.**

Вотъ законъ всесожженія: всесожженіе пусть остается на мѣстѣ сожиганія на жертвенникѣ всю ночь до утра, и огонь жертвенника пусть горитъ на немъ (и не угасаетъ).

«Божественный алтарь,—по толкованію того же св. Отца,—какъ бы въ образѣ Еммануилъ. Въ видѣ огня (на алтарѣ) предъизображенъ былъ какъ бы въ тѣняхъ Духъ Святый, сходящій на Христа и всегда пребывающій на Немъ (Ін. 1, 32), ибо неусыпаемъ и совершенно непрекращаемъ огонь алтаря»... Вообще же жертва всесожженія,—по его же мнѣнію,—предъизображала безгрѣшность Іисуса Христа (1 Петр. 2, 22) (тв. ч. 2, стр. 361—362. 371).

— 25. **Сей зако́нъ согрѣше́нїѧ...**

Вотъ законъ о жертвѣ за грѣхъ...

«Жертва за грѣхъ,—по его же объясненію,—Еммануилъ, (какъ) „*агнецъ Божій, взявшій на Себя грѣхи всего міра*“ (Ін. 1, 29)» (ibid. стр. 371).

10, 10. Ѿлꙋчи́ти междꙋ̀ вещмѝ ст҃ы́ми и҆ междꙋ̀ скверна́выми, и҆ междꙋ̀ нечи́стыми и҆ междꙋ̀ чи́стыми,	Чтобы вы могли отличать священное отъ несвященнаго и нечистое отъ чистаго,
— 11. и҆ ᲂу҆стро́ити сынѡ́мъ і҆и҃левымъ всѧ̑ зако́ннаѧ, ꙗ҆̀же гл҃а гд҇ь къ ни̑мъ рꙋко́ю мѡѷсе́овою.	и научать сыновъ Израилевыхъ всѣмъ уставамъ, которые изрекъ имъ Господь чрезъ Моисея.

«Весьма хорошо сказано,—замѣчаетъ тотъ же св. Отецъ: „*устроити*“, т. е. разъяснить, такъ чтобы слушатели могли познать, что законъ пѣстунъ во Христа (Гал. 3, 24), и изрекаетъ таинство Христово» (ibid. стр. 384).

11, 24. Всѧ́къ прикаса́ѧйсѧ мертвечи́нѣ и҆́хъ нечи́стъ бꙋ́детъ до ве́чера.	Всякій, кто прикоснется къ трупу ихъ, нечистъ будетъ до вечера.

«„*Прикасаяйся къ мертвечинѣ*“ къ вечеру, говоритъ, будетъ чистъ,—по толкованію того же св. Отца,—весьма ясно открывая таинство Христа, чрезъ Котораго очищаемся, получая оставленіе грѣховъ чрезъ святое крещеніе, очевидно, со времени Его пришествія, бывшаго какъ бы къ вечеру, т. е. когда къ концу уже близился настоящій вѣкъ» (ibid. стр. 97).

14, 4. И҆ повели́тъ жре́цъ, да во́змꙋтсѧ ѡ҆чище́нномꙋ два̀ пти́чища жи̑ва чи̑ста и҆ дре́во ке́дрово, и҆ соска́на червлени́ца и҆ ѵ҆ссѡ́пъ.	Священникъ прикажетъ взять для очищаемаго двухъ птицъ живыхъ чистыхъ, кедроваго дерева, червленую нить и иссопа.

«„*Два птичища чиста*“,—по толкованію того же св. Отца,—были прообразомъ Христа, ибо птица есть существо, летающее по воздуху. Еммануилъ же сошелъ къ намъ свыше и съ небесъ (Ін. 3, 13. 31) и, будучи по естеству Богомъ, воспринялъ плоть отъ Пресвятой Дѣвы и неизреченно и непостижимо слагается какъ бы изъ двухъ, т. е. природы высочайшей и человѣческой; однако Господь Іисусъ Христосъ единъ. Итакъ слово это созерцаетъ соединеніе двухъ (естествъ) во едино. (При этомъ) „*птичища*“ (требовались) чистыя, ибо по истинѣ чистъ и непороченъ Господь какъ невѣдавшій грѣха» (тв. ч. 5, стр. 198—199; 215—217).

— 5. И҆ повели́тъ жре́цъ, да заколю́тъ пти́чище є҆ди́но въ со-	И прикажетъ священникъ заколоть одну птицу надъ гли-

сѫдѣ глинѧнѣ, надъ водою живою,	нянымъ сосудомъ, надъ живою водою;
— 6. И живое птичище да возметъ, и древо кедрово и соканѹ червленицѹ* и ѵссѡпъ, и да ѡмочитъ ихъ и птичище живое въ крови закланагѡ птичища надъ водою живою.	а самъ онъ возьметъ живую птицу, кедровое дерево, червленую нить и иссопъ, и омочитъ ихъ и живую птицу въ крови птицы заколотой надъ живою водою.

«Птица закалывается надъ водою живою, въ которой погружается вмѣстѣ съ прочимъ оставшаяся въ живыхъ и, наконецъ, совершенно невредимая отпускается на волю. За насъ же,—говоритъ тотъ же св. Отецъ,—и закланъ былъ Христосъ, но Онъ былъ и въ смерти и выше смерти (1 Петр. 3, 18—19). Поколику Онъ мыслится и былъ человѣкомъ, Онъ подъялъ смерть, а поколику Онъ есть истинная жизнь и изъ жизни,—явился выше смерти» (ibid. стр. 200).

И по объясненію *св. Ефрема С.*, «закланное у источника птичище есть Еммануилъ, и изображаетъ Его вочеловѣченіе», а именно: «птичище закалаемо было при источникѣ во образъ того источника крови, который источенъ Распятымъ Господомъ—источникомъ очищенія» (тв. ч. 6, стр. 530).

Также и по толкованію *бл. Θеодорита, „два птичища"*, приносимыя за очищаемаго отъ проказы, представляютъ собою образъ спасительнаго страданія. Ибо какъ одно изъ птичищъ было закалаемо, а другое, омоченное въ крови закланнаго, отпускаемо (ст. 5—7); такъ за прокаженное человѣчество распятъ Владыка Христосъ и плоть пріяла смерть, а Божество усвоило себѣ страданія человѣчества. Древо же кедровое служитъ назнаменованіемъ безстрастнаго Божества, потому что древо сіе есть негніющее, а *„червленица сосканая"*—человѣчества, состоящаго изъ души и тѣла» (тв. т. 1, стр. 172—173).

14, 53. И да ѿпѹститъ птичище живое внѣ града на поле.	И пуститъ живую птицу внѣ города въ поле.

«Тѣмъ, что птица отпускается внѣ града на поле,—по объясненію *св. Кирилла Ал.*,—законодатель указываетъ на удаленіе изъ міра и на восхожденіе на небо Христа» (тв. ч. 5, стр. 218).

---

*) *„Соскана червленица"*,—по объясненію того же св. Отца,—«собою знаменуетъ образъ вочеловѣченія Единороднаго. Слово, будучи Богомъ, какъ бы сплелось съ плотію и кровію, которыя изображаетъ червленица, ибо таковой она представляется взору и такова и на самомъ дѣлѣ есть» (ibid. стр. 199).—*„Древо кедрово"* было также «образомъ Его Святой плоти, непотерпѣвшей тлѣнія, поелику это древо не подвержено гніенію» (ibid).

15, 14. И҆ въ де́нь ѻ҆смы́й да во́зметъ себѣ̀ два̀ го́рличища и҆лѝ два̀ птенца̀ голꙋби̑на, и҆ да принесе́тъ ѧ҆̀ предъ гдⷭ҇а къ две́ремъ ски́нїи свидѣ́нїѧ, и҆ да́стъ ѧ҆̀ жерцꙋ̀.

И въ восьмый день возьметъ онъ себѣ двухъ горлицъ или двухъ молодыхъ голубей, и придетъ предъ лице Господне ко входу скиніи собранія, и отдастъ ихъ священнику.

«День восьмой,—по объясненію того же св. Отца,—можетъ означать время нашего домостроительства съ плотію», т. е. воплощеніе Сына Божія (тв. ч. 3, стр. 167. 168).

По его же объясненію, «весьма ясно указываетъ на время пришествія Христова то, что оскверненный (изліяніемъ сѣмени), по словамъ закона, нечистъ до вечера (ст. 16). Ибо при скончаніи и едва не при самомъ заходѣ временъ вѣка сего явился Христосъ, чрезъ Котораго и въ Которомъ мы омываемся отъ всякой нечистоты грѣховной, и будучи одержимы прегрѣшеніями, избавляемся отъ малыхъ и великихъ грѣховъ» (ib. 169—170).

16, 2. И҆ речѐ гдⷭ҇ь къ мѡѷсе́ю: глаго́ли а҆арѡ́нꙋ, бра́тꙋ твоемꙋ̀, да не вхо́дитъ по всѧ̑ часы̑ въ ст҃о́е внꙋ́трь завѣ́сы, предъ лицѐ ѡ҆чисти́лища, є҆́же є҆́сть надъ кївѡ́томъ свидѣ́нїѧ, и҆ да не ᲂу҆́мретъ: во ѡ҆́блацѣ бо ꙗ҆влю́сѧ надъ ѡ҆чисти́лищемъ:

И сказалъ Господь Моисею: скажи Аарону, брату твоему, чтобы онъ не во всякое время входилъ во святилище за завѣсу предъ крышку (очистилище), что̀ на ковчегѣ (откровенія), дабы ему не умереть, ибо надъ крышкою Я буду являться въ облакѣ.

— 3. си́це вни́детъ а҆арѡ́нъ во ст҃о́е: съ тельце́мъ ѿ гове́дъ грѣха̀ ра́ди, и҆ со ѻ҆вно́мъ на всесожже́нїе,

Вотъ, съ чѣмъ долженъ входить Ааронъ во святилище: съ тельцемъ въ жертву за грѣхъ и съ овномъ во всесожженіе;

16, 4. и҆ въ ри́зꙋ льнѧ̑нꙋ ѡ҆свѧще́нꙋ да ѡ҆блече́тсѧ, и҆ надра̑ги льнѧ̑ны да бꙋ́дꙋтъ на тѣ́лѣ є҆гѡ̀, и҆ по́ѧсомъ льнѧ́нымъ да ѡ҆поѧ́шетсѧ, и҆ клобꙋ́къ льнѧ́нъ да возложи́тъ, ри̑зы ст҃ы сꙋ́ть.

священный льняный хитонъ долженъ надѣвать онъ, нижнее платье льняное да будетъ на тѣлѣ его, и льнянымъ поясомъ пусть опоясывается и льняный кидаръ надѣваетъ: это священныя одежды.

Если во времена Авраама «образомъ (Христа—первосвященника) служилъ Мелхиседекъ, (то) во времена Моисеевы,—по словамъ *св. Кирилла Ал.*—Христа, Священника священниковъ, Начальника и Предстоятеля св. скиніи, т. е. Церкви, знаменовалъ собою увѣнчанный преимуществами первосвященства, получившій право входить во святое святыхъ и облачавшійся въ славную и достойную удивленія одежду Ааронъ», который во образъ этого поставленъ надъ скиніею (тв. ч. 3, стр. 6. 8; ч. 1, стр. 72. 151. 187. 213, 230; ч. 2, стр. 17. 150. 264. 355; ч. 4, стр. 87—89; ч. 10, стр. 22). Ибо «облаченіе наиболѣе приличествующее Первосвященнику и самый первосвященническій образъ,—по его объясненію,—знаменовали царское и вмѣстѣ первосвященническое достоинство нашего Спасителя» (тв. ч. 5, стр. 224—225).

По толкованію *св. Климента Ал.*, въ частности «золотой діадемой, надѣвавшейся на голову первосвященника, означалась царственная власть Господа, потому что Онъ есть глава Церкви (Еф. 5, 23)» („Строматы“ кн. 5, гл. 6, стр. 548).

По словамъ *св. Аѳанасія Ал.*, «изъ исторіи Аарона, (который), входя во Святое (святыхъ), приноситъ Богу жертву за народъ и служитъ въ семъ какъ бы посредникомъ между Божіимъ видѣніемъ и человѣческими жертвами, всякій хорошо можетъ видѣть совершенное (Іисусомъ Христомъ) Святительское служеніе» (тв. ч. 2, стр. 266).

16, 9. **И҆ да приведе́тъ а҆арѡ́нъ козла̀, на не́мже падѐ жре́бїй гдⷭ҇ꙋ, и҆ да принесе́тъ грѣха̀ ра́ди.**	И приведетъ Ааронъ козла, на котораго вышелъ жребій для Господа, и принесетъ его въ жертву за грѣхъ.

Апостолъ Варнава говоритъ, что «козелъ, принесенный во всесожженіе, прообразъ Іисуса, имѣвшаго пострадать» (посл. его гл. VII,—стр. 48—49; ср. *св. Ефрема С.* тв. ч. 6, стр. 532).

Можно думать, что этого мнѣнія Апостола держался и *св. Іустинъ Мученикъ* который, очевидно, поэтому и говорилъ своему собесѣднику—іудею такъ: «старцы вашего народа и священники вывели Его (Іисуса Христа) какъ козла отпущеннаго, наложили на Него руки и умертвили» („Разг. съ Триф. Іуд.“ гл. 40,—стр. 208).

— 10. **И҆ козла̀, на не́мже падѐ жре́бїй ѿпꙋще́нїѧ, да поста́витъ є҆го̀ жи́ва пре́дъ гдⷭ҇емъ, ꙗ҆́кѡ помоли́тисѧ на́дъ ни́мъ и҆ ꙗ҆́кѡ**	А козла, на котораго вышелъ жребій для отпущенія, поставитъ живаго предъ Господомъ, чтобы совершить надъ

ѿпꙋсти́ти є҆го̀ во ѿпꙋще́нїе, и҆ да ѿпꙋсти́тъ є҆го̀ въ пꙋсты́ню: и҆ во́зметъ козе́лъ на сѧ̀ беззако́нїѧ и҆́хъ въ зе́млю непроходи́мꙋ.

нимъ очищеніе и отослать его въ пустыню для отпущенія (и чтобы онъ понесъ на себѣ ихъ беззаконія въ землю непроходимую).

По объясненію *св. Ефрема С.*,—«козелъ, отпускаемый къ Азазаему, изображалъ Христа по Его распятіи и смерти, когда Онъ, взявъ на Себя грѣхи многихъ, изшелъ живымъ и безсмертнымъ» (тв. ч. 6, стр. 532).

«Какъ при очищеніи прокаженнаго одну птицу заколали въ жертву, а другую, омочивъ въ крови первой, пускали на свободу (Лев. 14, 5—7); такъ изъ двухъ козловъ, приносимыхъ о грѣхахъ народа, одного заколали, а другого отпускали. И это,—по толкованію *бл. Θеодорита,*—были также прообразованія Владыки Христа, и сихъ двухъ животныхъ должно принимать за образъ двухъ естествъ (во Христѣ). Поелику козелъ смертенъ, и невозможно было однимъ козломъ изобразить во Владыкѣ Христѣ и смертное, и безсмертное; то по необходимости законъ постановилъ приводить двухъ, чтобы заколаемый въ жертву прообразовалъ удобостраждущую плоть, а отпускаемый изображалъ безстрастіе Божества» (тв. т. 1, стр. 176—177).

16, 13. И҆ да возложи́тъ ѳѷмїа́мъ на ѻ҆́гнь пред̾ гдⷭ҇емъ, и҆ покры́етъ ды́мъ ѳѷмїа́мный ѡ҆чисти́лище є҆́же на свидѣ́нїихъ, и҆ не ᲂу҆́мретъ.

И положитъ куреніе на огонь предъ лицемъ Господнимъ, и облако куренія покроетъ крышку, которая надъ *ковчегомъ* откровенія, дабы ему не умереть.

«Въ этомъ,—по объясненію *св. Кирилла Ал.,*—изображался Христосъ, всю св. скинію, т. е. Церковь наполняющій духовнымъ благоуханіемъ» (тв. ч. 5, стр. 225).

— 34. И҆ бꙋ́детъ сїѐ ва́мъ зако́нное вѣ́чное, є҆́же моли́тисѧ ѡ҆ сынѣ́хъ і҆и҃левыхъ ѿ всѣ́хъ грѣсѣ́хъ и҆́хъ, є҆ди́ною въ лѣ́то да сотвори́тсѧ.

И да будетъ сіе для васъ вѣчнымъ постановленіемъ: очищать сыновъ Израилевыхъ отъ всѣхъ грѣховъ ихъ однажды въ году.

«И сіе прообразуетъ домостроительство по плоти Спасителя нашего,—замѣчаетъ *бл. Θеодоритъ,*—ибо какъ Архіерей, единою

въ лѣто входя во святое святыхъ, совершалъ сіе священнослуженіе; такъ, по слову Божественнаго Апостола, Владыка Христосъ, единожды претерпѣвъ спасительное страданіе, возшелъ на небо, „*вѣчное искупленіе обрѣтый*“ (Евр. 9, 12)» (тв. т. 1, стр. 179).

21, 11. **И҆ ко всѧ́кой дꙋші́ оу҆ме́ршей да не прїи́детъ: на́дъ ѻ҆тце́мъ свои́мъ и҆ на́дъ ма́терїю свое́ю да не ѡ҆скверни́тсѧ.**	И ни къ какому умершему не долженъ онъ приступать: даже *прикосновеніемъ къ умершему* отцу своему и матери своей онъ не долженъ оскверпять себя.

По объясненію *св. Кирилла Ал.*,—тѣмъ, что «Архіерей долженъ удаляться отъ мертвечины, не подходя ни къ чему мертвому, не заботясь при семъ о почтеніи къ отцу или матери, или братьямъ, косвенно указываетъ на то, что во Христѣ отнюдь нѣтъ ничего сквернаго» (тв. ч. 2, стр. 256—257).

— 13. **Сі́й въ женꙋ̀ дѣ́вꙋ ѿ ро́да своегѡ̀ да по́йметъ:**	Въ жену онъ долженъ брать дѣвицу (изъ народа своего):
— 14. **вдови́цы же и҆ и҆згна́нныѧ, и҆ ѡ҆скверне́нныѧ и҆ блꙋдни́цы, си́хъ да не по́йметъ: но дѣви́цꙋ ѿ пле́мене своегѡ̀ да по́йметъ въ женꙋ̀.**	вдову, или отверженную, или опороченную, (или) блудницу, не долженъ онъ брать, но дѣвицу изъ народа своего долженъ онъ брать въ жену.

По мысли того же св. Отца, жена ветхозавѣтнаго Первосвященника долженствовала быть дѣвою, а не отверженною во образъ Церкви Христовой изъ язычниковъ (тв. ч. 2, стр. 257).

Бл. Іеронимъ по поводу сихъ словъ замѣчаетъ: «знаю, что подъ Первосвященникомъ, которому даются въ настоящемъ разѣ заповѣди, многіе понимаютъ Христа, и то, что̀ здѣсь сказано, толкуютъ о дѣвственномъ зачатіи Маріи. Дѣйствительно, гораздо естественнѣе толковать все это въ отношеніи къ лицу Господа» (тв. т. 2, стр. 176—177).

22, 19. **Прїѧ́тны ва́мъ непоро́чны мꙋ́жескъ по́лъ ѿ ста́дъ волѡ́въ, и҆лѝ ѿ ѻ҆ве́цъ и҆ ѿ ко́зъ.**	Чтобы симъ пріобрѣсть благоволеніе *отъ Бога, жертва должна быть* безъ порока, мужескаго пола, изъ крупнаго скота, изъ овецъ и изъ козъ.

«Поелику изъ приносимыхъ жертвъ однѣ означали Христа, какъ за насъ закалаемаго, то посему и сказано, что онѣ должны быть непорочны и никоимъ образомъ не страдать увѣчьемъ, ибо непороченъ Христосъ; Онъ *„грѣха не сотвори“* (I Петр. 2, 22). Пріятно же крѣпкое, какъ бы живописуемое въ природѣ мужескаго пола, если имѣетъ присоединенную къ сему непорочность. Таковое служитъ для насъ яснымъ образомъ Христа; ибо Еммануилъ есть мужъ и вмѣстѣ непороченъ, такъ какъ Онъ есть истинно сила Божія и не вѣдалъ грѣха» (*св. Кириллъ Ал.* тв. ч. 3, стр. 316, 318; ср. тв. ч. 5, стр. 183).

23, 11. **И҆ вознесе́тъ сно́пъ пре́дъ гдⷭ҇а пріѧ́тенъ ва́мъ: на оу҆́тріе пе́рвагѡ днѐ сꙋббѡ́ты да вознесе́тъ є҆гѡ̀ жре́цъ.**

Онъ вознесетъ этотъ снопъ предъ Господомъ, чтобы вамъ пріобрѣсти благоволеніе; на другой день праздника вознесетъ его священникъ.

«Возносится снопъ предъ Господа,—замѣчаетъ тотъ же св. Отецъ,—ибо возставшій изъ мертвыхъ Еммануилъ, новый плодъ человѣческой природы и какъ бы плодъ въ нетлѣніи, возшелъ на небо, *„нынѣ да явится лицу Бога и Отца о насъ“* (Евр. 9, 24)». При этомъ «законъ, предъизображалъ намъ и приличествующее воскресенію время, т. е. третій день; ибо *„наутріе перваго дня“*,—говоритъ онъ,—*„да вознесетъ жрецъ снопъ предъ Господа“*... Христосъ же воскресъ въ третій день... и Своею силою возшелъ на небо, т. е. въ скинію истинную и во святая святыхъ» (тв. ч. 3, стр. 269; ч. 5, стр. 266).

Съ этимъ вполнѣ согласенъ и *св. Епифаній Кипрскій* (тв. ч. 2, стр. 410).

— 12. **И҆ сотвори́те въ де́нь, въ ѻ҆́ньже а҆́ще принесе́те сно́пъ, ѻ҆вча̀ непоро́чно є҆диноле́тно во всесожже́ніе гдⷭ҇у.**

И въ день возношенія снопа принесите во всесожженіе Господу агнца однолѣтняго, безъ порока.

«Христосъ есть овча единолѣтнее, т. е. совершенное, ибо Онъ всесовершенъ и свободенъ отъ недостатковъ по самому естеству Своему» (*св. Кириллъ Ал.* тв. ч. 5, стр. 266).

— 13. **И҆ же́ртвꙋ є҆гѡ̀ двѣ̀ десѧти̑ны мꙋкѝ пшени́чны спрѧ́жены въ є҆ле́и: же́ртва гдⷭ҇у, въ**

И съ нимъ хлѣбнаго приношенія двѣ десятыхъ части *ефы* пшеничной муки, смѣшан-

воню̀ благово́нїѧ гдⷭ҇ви: и҆ возлїѧ́нїе е҆гѡ̀ вїна̀ четве́ртꙋю ча́сть і҆́на.	ной съ елеемъ, въ жертву Господу, въ пріятное благоуханіе, и возліянія къ нему четверть гина вина.

«Принесеніе хлѣба въ святую скинію и предложеніе Богу во святомъ святыхъ,—по объясненію того же св. Отца—можетъ означать, и весьма естественно, восхожденіе Еммануила на небеса (Евр. 9, 24)» (ib. стр. 263).

23, 29. Вса́ка бо дꙋша̀, ꙗ҆́же не покори́тсѧ въ де́нь то́й, потреби́тсѧ ѿ люді́й свои́хъ.	А всякая душа, которая не смиритъ себя въ этотъ день, истребится изъ народа своего.

Заповѣдь о постѣ въ день очищенія,—по мнѣнію *Апостола Варнавы*,—указывала на смерть Христа (или, по его выраженію, на то, что «Самъ Онъ за наши грѣхи имѣлъ принести въ жертву сосудъ Своего духа», т. е. тѣло Свое) и именно на то обстоятельство ея, что Онъ, «будучи распятъ, былъ напоенъ желчію и уксусомъ» (посл. гл. VII, стр. 47).

— 39. И҆ въ пѧтыйна́десѧть де́нь мцⷭ҇а седма́гѡ сегѡ̀, е҆гда̀ сконча́ете жи́та землѝ, пра́зднꙋйте гдⷭ҇ꙋ се́дмь дні́й: въ де́нь пе́рвый поко́й, и҆ въ де́нь ѻ҆смы́й поко́й.	А въ пятнадцатый день седьмаго мѣсяца, когда вы собираете произведенія земли, празднуйте праздникъ Господень семь дней: въ первый день покой и въ восьмый день покой.

«Изъ сего можно понять,—замѣчаетъ *св. Кириллъ Ал.*—какъ и само дѣло какъ бы громко вопіетъ, что во Христѣ Богъ даетъ намъ снова райскія сладости» (Лк. 23, 43)» (тв. ч. 3, стр. 284).

24, 1. И҆ речѐ гдⷭ҇ь къ мѡѷсе́ю, глаго́лѧ:	И сказалъ Господь Моисею, говоря:
— 2. заповѣ́ждь сынѡ́мъ і҆и҃левымъ, да во́змꙋтъ тѝ е҆ле́й ѿ ма́сличїѧ чи́стъ и҆сцѣ́женъ въ свѣтѣ́нїе, да гори́тъ свѣти́ло всегда̀.	прикажи сынамъ Израилевымъ, чтобъ они принесли тебѣ елея чистаго, выбитаго, для освѣщенія, чтобы непрестанно горѣлъ свѣтильникъ.

«Свѣтильникъ,—по объясненію того же св. Отца,—есть какъ бы во образѣ Христосъ, осіявающій многимъ и обильнымъ свѣ-

томъ желающихъ входить во святая святыхъ (Пс. 33, 6). И возжиганіе свѣтильниковъ утромъ можетъ обозначать время вочеловѣченія: ибо тогда возсіялъ Онъ, какъ какой-либо день, и возблисталъ свѣтъ мысленный, прогоняя тьму древняго невѣдѣнія нашего и разсѣевая облегавшій, на подобіе ночи, сердца всѣхъ мракъ» (ч. 2, стр. 212—213).

24, 3. Внѣ̀ завѣ́сы въ ски́нїи свидѣ́нїѧ, и҆ возжига́ти бꙋ́детъ є҆го̀ а҆арѡ́нъ и҆ сы́нове є҆гѡ̀ ѿ ве́чера до заꙋ́тра предъ гд҇емъ непреста́ннѡ, зако́ннѡ вѣ́чнѡ въ ро́ды ва́шѧ.	Внѣ завѣсы *ковчега* откровенія въ скиніи собранія Ааронъ (и сыны его) должны ставить оный предъ Господомъ отъ вечера до утра всегда.

«Во внутренней скиніи былъ обильный и чистый свѣтъ семисвѣчниковъ; въ первой же скиніи былъ свѣтильникъ, свѣтящій и показывающій, какъ я думаю,—говоритъ тотъ же св. Отецъ,—то, что и сами дѣтоводимые въ законѣ были не безъ свѣта Божественнаго: ибо и данный чрезъ Моисея законъ призывалъ отъ многобожія къ познанію Того, Который естественно и истинно есть Богъ... Обильно и велико освѣщеніе отъ Христа, ниспосылаемое входящимъ во святая святыхъ, находящимся же въ законѣ меньше. И истинно слово: ибо никоимъ образомъ сѣнь закона не можетъ равняться въ свѣтлости духовной евангельскимъ изреченіямъ, потому что они осіяваютъ всю вселенную, а та была извѣстна однимъ лишь происшедшимъ отъ Израиля» (ibid. стр. 213—214).

— 5. И҆ во́змете мꙋкѝ пшени́чны, и҆ сотвори́те ѿ неѧ̀ двана́десѧть хлѣ́бѡвъ: двѣ̀ десѧти́нъ да бꙋ́детъ хлѣ́бъ є҆ди́нъ:	И возьми пшеничной муки и испеки изъ нея двѣнадцать хлѣбовъ; въ каждомъ хлѣбѣ должны быть двѣ десятыхъ *ефы*;
— 8. въ де́нь сꙋббѡ́ты да предлага́ютсѧ предъ гд҇емъ всегда̀ ѿ сынѡ́въ ї҆и҃левыхъ, завѣ́тъ вѣ́чный.	въ каждый день субботы постоянно должно полагать ихъ предъ Господомъ отъ сыновъ Израилевыхъ: это завѣтъ вѣчный.

«Двѣнадцать хлѣбовъ,—по мнѣнію того же св. Отца,—ликъ святыхъ апостоловъ... Предлагаются хлѣбы въ день субботы: ибо

день избранія святыхъ Апостоловъ есть время мысленной субботы, т. е. пришествіе Христово» (ibid. стр. 214—216).

И по объясненію *св. Ефрема С.*, «въ сихъ двѣнадцати хлѣбахъ видимъ Апостоловъ, въ которыхъ сокрытъ хлѣбъ, питающій душу» (тв. ч. 6, стр. 538).

26, 12. **И҆ похождꙋ̀ въ ва́съ, и҆ бꙋ́дꙋ ва́мъ бг҃ъ, и҆ вы̀ бꙋ́дете мѝ лю́дїе.**	И буду ходить среди васъ и буду вашимъ Богомъ, а вы будете Моимъ народомъ.

По толкованію *бл. Іеронима*, здѣсь возвѣщается «пришествіе Божіе и пребываніе Христа» (тв. т. 14, стр. 310).

— 16. **И҆ наведꙋ̀ на ва́съ скꙋ́дость и҆ кра́стꙋ, и҆ желтѧни́цꙋ врежда́ющꙋю ѻ҆́чи ва́ша и҆ дꙋ́шы ва́шѧ и҆стаева́ющꙋю.**	Пошлю на васъ ужасъ, чахлость и горячку, отъ которыхъ истомятся глаза и измучится душа.

„Наведу на васъ ужасъ", «т. е. оцѣпенѣніе,—по объясненію *св. Ефрема С.* въ томъ смыслѣ,—что Евреи по распятіи Христовомъ не слыхали уже гласа пророковъ, священниковъ и царей» (тв. ч. 6, стр. 539).

КНИГА ЧИСЛЪ.

2, 3. **И҆ ѡ҆полча́ющїисѧ пе́рвїи на восто́къ чи́нъ полка̀ і҆ꙋ́дина съ си́лою и҆́хъ, и҆ кнѧ́зь ѿ сынѡ́въ і҆ꙋ́диныхъ наассѡ́нъ сы́нъ а҆мїнада́вль.**	Съ передней стороны къ востоку ставятъ станъ: знамя стана Іудина по ополченіямъ ихъ, и начальникъ сыновъ Іуды Наассонъ, сынъ Аминадава.

По замѣчанію *бл. Θеодорита*, «Іудѣ весьма справедливо удѣлилъ востокъ, потому что о Владыкѣ Христѣ взываютъ Божественные пророки (Зах. 6, 11 и Мал. 4, 2)», именуя Его востокомъ (тв. т. 1, стр. 193).

4, 7. **И҆ на трапе́зѣ предложе́нїѧ да положа́тъ на не́й ѻ҆де́ждꙋ всю̀ багрѧ́нꙋю.**	И столъ *хлѣбовъ* предложенія накроютъ одеждою изъ голубой *шерсти*.

«То, что на трапезѣ распростерта была одежда багряная, т. е. пурпуровый покровъ,—говоритъ *св. Кириллъ Ал.*,—могло бы быть, какъ мнѣ кажется, прикровеннымъ указанiемъ на царское достоинство Христа» (тв. ч. 3, стр. 15).

5, 17. **И҆ да во́зметъ жре́цъ во́дꙋ жи́вꙋ чи́стꙋ въ сосꙋ́дѣ гли́нѧнѣ, и҆ ѿ пе́рсти на землѝ сꙋ́щїѧ ᲂу҆ ски́нїи свидѣ́нїѧ, и҆ взе́мъ жре́цъ да всы́плетъ въ во́дꙋ.**	И возьметъ священникъ святой воды въ глиняный сосудъ, и возьметъ священникъ земли съ полу скинiи и положитъ въ воду.

«Подъ водою живою и чистою,—говоритъ тотъ же св. Отецъ,—разумѣй животворящее Слово Божiе истинно чистое и грѣху совершенно непричастное, Которое явилось во плоти какъ бы въ глиняномъ сосудѣ; ибо что плоть есть персть и отъ земли взята, какъ или съ какой стороны можетъ быть это сомнительно? Подъ землею же, взятою отъ скинiи, разумѣй Потерпѣвшаго смерть ради насъ, ибо естеству человѣческому сiе (Быт. 3, 19) сказано» (тв. ч. 3, стр. 76—77).

6, 10. **И҆ въ де́нь ѻ҆смы́й да принесе́тъ двѣ̀ го́рличицы и҆лѝ двà птенцà голꙋби́на къ жерцꙋ̀ пред̾ две́ри ски́нїи свидѣ́нїѧ.**	И въ восьмый день долженъ принести двухъ горлицъ, или двухъ молодыхъ голубей, къ священнику, ко входу скинiи собранiя.
— 12. **И҆ да приведе́тъ а҆́гнца є҆динолѣ́тна въ престꙋпле́нїе.**	И долженъ онъ принести однолѣтняго агнца въ жертву повинности.

«Вмѣстѣ съ птицами приносится также и агнецъ, чтобы во всемъ былъ разумѣваемъ Христосъ,—говоритъ тотъ же св. Отецъ: въ птицахъ, какъ сошедшiй свыше и съ небесъ, а въ агнцѣ, какъ снизу и отъ земли, ибо Слово, будучи Богомъ по естеству, плоть бысть (Iн. I, 14)» (тв. ч. 3, стр. 222).

6, 25. **Да просвѣти́тъ гдⷭ҇ь лицѐ своѐ на тѧ̀ и҆ поми́лꙋетъ тѧ̀.**	Да призритъ на тебя Господь свѣтлымъ лицемъ Своимъ и помилуетъ тебя!

Въ этомъ (второмъ) благословенiи (Iерея),—по мнѣнiю *бл. Θеодорита* (тв. т. 1, стр. 201),—«предрекается пришествiе Бога и Спасителя нашего, ибо Его домостроительство по плоти исполнено

милосердія, почему даровано намъ примиреніе съ Богомъ, ибо сему научаетъ послѣдующее благословеніе (ср. Еф. 2, 14)».

7, 3. И҆ привєдо́ша да́ры своѧ̑ пред̾ гдⷭ҇а шє́сть колєсни́цъ покры́тыхъ и҆ двана́дєсѧть волѡ́въ.	И представили приношеніе свое предъ Господа, шесть крытыхъ повозокъ и двѣнадцать воловъ.

По мнѣнію *св. Ефрема С.*, эти «двѣнадцать воловъ изображаютъ двѣнадцать Апостоловъ» Христовыхъ (тв. ч. 6, стр. 547).

— 14. Ѳѷміа́мникъ є҆ди́нъ дєсѧти̑ златни́къ, по́лнъ ѳѷміа́ма.	Одна золотая кадильница въ десять *сиклей*, наполненная куреніемъ.

«Ѳиміамникъ, исполненный благовоній,—по толкованію того же св. Отца,—изображаетъ душу Еммануила, которой не возмущали грѣховныя страсти» (ibid.).

— 15. Тєлца̀ є҆ди́наго ѿ волѡ́въ, ѻ҆вна̀ є҆ди́наго, а҆́гнца є҆ди́наго є҆диноле́тна во всєсожжє́ніє:	Одинъ телецъ, одинъ овенъ, одинъ однолѣтній агнецъ, во всесожженіе,
— 16. и҆ козла̀ ѿ ко́зъ є҆ди́наго грѣха̀ ра́ди.	одинъ козелъ въ жертву за грѣхъ.

«Изображается Христосъ въ тельцѣ,—говоритъ *св. Кириллъ Ал.*,—по причинѣ его великой крѣпости и потому что преимуществующій между ручными и чистыми животными есть телецъ, превосходящій и величиною тѣла,—такъ и все, относящееся ко Христу, имѣетъ мысленное превосходство, и Самъ Онъ превосходитъ и превышаетъ все ни съ чѣмъ несравнимымъ отличіемъ;—въ овнѣ—по причинѣ его совершенства;—въ агнцѣ—по причинѣ его незлобія; — въ козлѣ—по причинѣ закланія его за согрѣшившихъ, такъ какъ козелъ, по закону, есть жертва за грѣхъ (Лев. 16, 10), а Еммануилъ ради насъ подвергся смерти, и мы искуплены отъ прежнихъ грѣховъ, по причинѣ заколенія, которое претерпѣлъ Онъ за насъ» (тв. ч. 2, стр. 247—248).

8, 8. И҆ да во́змутъ тєлца̀ є҆ди́наго ѿ волѡ́въ, и҆ сєгѡ̀ жє́ртву му́ки пшєни́чны, спрѧ́жєны съ є҆лє́емъ, и҆ тєлца̀ є҆диноле́тна ѿ волѡ́въ да во́змєши грѣха̀ ра́ди.	И пусть возьмутъ тельца и хлѣбное приношеніе къ нему, пшеничной муки, смѣшанной съ елеемъ, и другаго тельца возьми въ жертву за грѣхъ.

8, 12. Леѵі́ти же да возложа́тъ ру́ки на главы̑ тельцє́въ: и҆ да сотвори́ши є҆ди́наго ѿ грѣсѣ̀ и҆ є҆ди́наго во всесожже́нїе гдⷭ҇ꙋ, ᲂу҆мі́лостивити ѿ ни́хъ.

А левиты пусть возложатъ руки свои на голову тельцовъ, и принеси одного въ жертву за грѣхъ, а другаго во всесожженіе Господу, для очищенія левитовъ.

По объясненію *св. Кирилла Ал.*, «въ обоихъ тельцахъ указывается Христосъ: въ тельцѣ, приносимомъ во всесожженіе, какъ всецѣло святой... На Него же указываетъ и телецъ, за грѣхъ истребляемый огнемъ (ибо Ис. 53, 5). Первый всесожжигается, а второй закалается, дабы въ двухъ ты уразумѣлъ одного, какъ бы въ совершенныхъ добродѣтеляхъ благоуханнѣйшаго мысленно и какъ бы въ простотѣ и незлобіи закалаемаго (Іер. 11, 9)» (тв. ч. 2, стр. 317).

9, 6. И҆ прїидо́ша мꙋ́жїе, и҆̀же бѧ́хꙋ нечи́сти ѿ дꙋші́ человѣ́чи, и҆ не можа́хꙋ сотвори́ти па́схи въ то́й де́нь.

Были люди, которые были нечисты отъ *прикосновенія* къ мертвымъ тѣламъ человѣческимъ, и не могли совершить Пасхи въ тотъ день.

„*Нечистымъ о души человѣчи*“, по его же объясненію, «мы должны считать не иного кого, какъ Іудеевъ, оскверненныхъ убіеніемъ Христа и подлежащихъ обвиненію въ нечистотѣ по причинѣ дерзости противъ Еммануила и неизбѣжно лишившихся участія въ святомъ нашемъ праздникѣ» (тв. ч. 3, стр. 255—257).

— 14. Зако́нъ є҆ди́нъ да бꙋ́детъ ва́мъ и҆ прише́льцꙋ и҆ тꙋзе́мцꙋ.

Одинъ уставъ пусть будетъ у васъ и для пришельца и для туземца.

«Законъ повелѣваетъ и пришельцамъ водиться тѣми же правилами, что и Іудеямъ, а симъ,—по объясненію *бл. Θеодорита,*—предвозвѣщаетъ призваніе язычниковъ» (т. 1, стр. 203).

10, 29. И҆ речѐ мѡѷсе́й і҆ѡва́вꙋ сы́нꙋ рагꙋи́левꙋ мадїани́тинꙋ, те́стю мѡѷсе́овꙋ: пойди̑ съ на́ми, и҆ сотвори́мъ тебѣ̀ добро̀, ꙗ҆́кѡ гдⷭ҇ь добрꙋ̀ гл҃а ѿ і҆и҃ли.

И сказалъ Моисей Ховаву, сыну Рагуилову, Мадіанитянину, родственнику Моисееву: иди съ нами, мы сдѣлаемъ тебѣ добро, ибо Господь доброе изрекъ объ Израилѣ.

10, 30. И҆ ѿвѣща̀ къ немꙋ̀: не пойдꙋ̀, но въ зе́млю мою̀ и҆ въ ро́дъ мо́й и҆дꙋ̀.

Но онъ сказалъ ему: не пойду; я пойду въ свою землю и на свою родину.

«Тѣмъ, что Іоава просилъ Моисей идти, и онъ не пошелъ,— по толкованію *св. Ефрема С.*,—изображается, какъ Еммануилъ призывалъ народъ Іудейскій слѣдовать ученію Его, но Іудеи не послѣдовали» (тв. ч. 6, стр. 548).

— 34. И҆ бы́сть є҆гда̀ воздвиза́хꙋ кївѡ́тъ, и҆ речѐ мѡѷсе́й: воста́ни, гдⷭ҇и, и҆ да разсы́плютсѧ вразѝ твоѝ, и҆ да бѣжа́тъ всѝ ненавидѧ́щїи тебѐ.

Когда поднимался ковчегъ въ путь, Моисей говорилъ: возстань, Господи, и разсыплются враги Твои, и побѣгутъ отъ лица Твоего ненавидящіе Тебя!

По объясненію того же св. Отца, эта «молитва Моисея была прообразомъ ходатайства Христа, Который въ образѣ человѣческомъ молился и испрашивалъ намъ у Бога и Отца все наилучшее, и когда возсталъ на помощь нашу, тогда пали враги и обратились въ бѣгство супостаты и вступившіе въ борьбу со славою Божественною, потому что на крестѣ Онъ восторжествовалъ надъ началами и властями, и Своею смертію упразднилъ князя вѣка сего по написанному (Ін. 12, 31; 16, 11; Евр. 2, 14)» (тв. ч. 1, стр. 265—267).

12, 2. И҆ реко́ста: є҆да̀ мѡѷсе́ю є҆ди́номꙋ гл҃а гдⷭ҇ь; є҆да̀ и҆ на́мъ не гл҃аше;

И сказали: одному ли Моисею говорилъ Господь? не говорилъ ли Онъ и намъ?

Св. Кириллъ Ал. по поводу этихъ словъ замѣчаетъ: «книжники и фарисеи, говоря: „*мы вѣмы, яко Моисеови глагола Богъ*“ (Ін. 9, 29), какъ бы повторяютъ тѣ древнія слова, да и въ выраженіяхъ еще болѣе грубыхъ: развѣ одному Христу говорилъ Богъ и Отецъ? Не говорилъ ли Онъ и отцамъ нашимъ? т. е. на Синаѣ» (тв. ч. 5, стр. 237—239).

— 3. И҆ человѣ́къ мѡѷсе́й кро́токъ ѕѣлѡ̀ па́че всѣ́хъ человѣ́къ сꙋ́щихъ на земли̇̀.

Моисей же былъ человѣкъ кротчайшій изъ всѣхъ людей на землѣ.

По замѣчанію *бл. Іеронима*, «въ прообразъ Іисуса Христа

Моисей изображается кротчайшимъ изъ всѣхъ людей, бывшихъ на землѣ» (тв. т. 3, стр. 94).

13, 17. Ѝ прозвà мѡѷсéй âѵсíа сы́на наѵи́на îисꙋ́съ.	И назвалъ Моисей Осію, сына Навина, Іисусомъ.

«Моисей Іисусу сыну Навинову далъ какъ пророку такое имя для того только,—говоритъ *Ап. Варнава,*—чтобы весь народъ понималъ, что (Богъ) Отецъ о Сынѣ Своемъ Іисусѣ открываетъ все сыну Навину», очевидно и самое имя Его. („Посл.“ гл. XII,— стр. 62).

А *св. Климентъ Ал.* уже прямо говоритъ, что «чрезъ Іисуса, сына Навинова, указывается на Іисуса, сына Божія», именно потому, что «имя Іисусъ было предъизображеніемъ Господа», какъ «возвѣщаемое въ качествѣ имени Педагога, съ Собой приносящаго спасеніе» (т. е. Іисуса Христа) („Педагогъ“ кн. 1, гл. 7,—стр. 63—64).

И по *св. Златоусту,* онъ (Іисусъ Навинъ) «имѣлъ прообразовательное имя—Іисусъ», (ибо) «имя Іисусъ было прообразомъ Христа (и) онъ былъ названъ этимъ именемъ, какъ прообразъ и это было предсказаніемъ и пророчествомъ» („Толк. на посл. къ Евр.“ стр. 420).

По толкованію *св. Іустина Муч.* („Разг. съ Триф. Іуд.“ гл. 113,—стр. 332), *св. Иринея Л.* („Отрывокъ“ XIX,—стр. 702) и *св. Кирилла Ал.* (тв. ч. 1, стр. 148—149; ч. 2, стр. 106—188; ч. 9, стр. 80), общностью именъ сего вождя народа Еврейскаго и Спасителя всего міра знаменательно указывалось на сходство служеній образа съ Первообразомъ.

И по толкованію *бл. Іеронима,* «Іисусъ Навинъ есть образъ Спасителя вселенной» (тв. т. 1, стр. 262; т. 14, стр. 321).

А *бл. Θеодоритъ* при этомъ разсуждаетъ такъ: «Авсія, когда посланъ соглядатаемъ, наименовалъ Моисей Іисусомъ, потому что былъ онъ образомъ истиннаго Іисуса, Который, домостроительствуя наше спасеніе, уподоблялся наружно соглядатаямъ. Ибо какъ соглядатаи употребляли и одежду, и рѣчь тѣхъ народовъ, которыхъ соглядали, такъ Богъ Слово, облекшись въ естество человѣческое и говоря его языкомъ, домостроительствовалъ наше спасеніе» (тв. т. 1, стр. 211).

— 24. Ѝ оу҆рѣ́заша ѿтꙋ́дꙋ вѣ́твь, ѝ грóздъ вїногрáда є҆ди́нъ на нéй, ѝ воздвигóша ю҆̀ на жéрдь.	И срѣзали тамъ виноградную вѣтвь съ одною кистью ягодъ, и понесли ее на шестѣ двое.

«Знаменіемъ симъ,—замѣчаетъ *св. Климентъ Ал.,*—служитъ

великій гроздъ сей, Логосъ, Который за насъ былъ выжатъ» („Педагогъ“ кн. 2, гл. 2, стр. 131).

И по объясненію *св. Ефрема С.*, «сіе намъ представляетъ образъ креста, а несшіе гроздъ представляютъ образъ двоихъ разбойниковъ» (тв. ч. 6, стр. 555).

Точно такъ же и *св. Григорій Нис.* говоритъ: «гроздъ, висящій на древѣ, Кто иный, кромѣ Того, въ послѣдніе дни повѣшеннаго на древѣ Грозда, за насъ источившаго кровь и обагреннаго кровію, кровь Котораго содѣлалась спасительнымъ питіемъ для вѣрующихъ?» (тв. ч. 1, стр. 358—359).

14, 10. **Ѝ речѐ ве́сь со́нмъ (сынѡ́въ ї҆и҃левыхъ) поби́ти ѝхъ: мѡѷсе́а ѝ а̂арѡ́на) ка́меніемъ.**

И сказало все общество (сыновъ Израилевыхъ): побить ихъ (Моисея и Аарона) камнями!

Св. Ефремъ С. по поводу этого замѣчаетъ: «какъ Моисей нѣкогда подвергался опасности быть побитымъ камнями отъ неблагодарнаго народа Еврейскаго; такъ и Спаситель подвергался той же опасности (Ін. 8, 59) отъ неблагодарныхъ Іудеевъ» (ч. 6, стр. 411).

— 29. **Въ пꙋсты́ни се́й падꙋ́тъ тѣлеса̀ ва̂ша, ѝ всѐ согля́даніе ва́ше, ѝ сочте́нїѧ ва̂ша, ѿ два́десѧти лѣ́тъ ѝ вы́шше, є̂ли́цы ропта́ша на мѧ̀:**

Въ пустынѣ сей падутъ тѣла ваши, и всѣ вы исчисленные, сколько васъ числомъ, отъ двадцати лѣтъ и выше, которые роптали на Меня;

— 31. **ѝ ча̂да ва̂ша, ѝхже рѣ́сте въ разграбле́нїи бы́ти, введꙋ̀ ѧ̂ въ зе́млю, ѝ наслѣ́дѧтъ зе́млю, ѿ неѧ́же вы̀ ѿверго́стесѧ.**

дѣтей вашихъ, о которыхъ вы говорили, что они достанутся въ добычу *врагамъ*, Я введу *туда*, и они узна́ютъ землю, которую вы презрѣли.

По толкованію *бл. Ѳеодорита,* «падшіе за невѣріе въ пустынѣ были образомъ неувѣровавшихъ (во Христа) Іудеевъ, а необрѣзанные дѣти, которые вмѣсто отцовъ, подъ водительствомъ Іисуса, овладѣли землею, обѣтованною ихъ предкамъ (ст. 23),— образомъ увѣровавшихъ (во Христа) язычниковъ» (тв. т. 1, стр. 211—212).

16, 2. **Ѝ воста́ша на мѡѷсе́а (коре́й, даѳа́нъ ѝ а̂вїрѡ́нъ), ѝ мꙋ̂жи сынѡ́въ ї҆и҃левыхъ двѣ́сти ѝ пѧтьдеся́тъ нача̂лницы со́нма, сѷг-**

Возстали на Моисея (Корей, Даѳанъ и Авиронъ), и *съ ними* изъ сыновъ Израилевыхъ двѣсти пятьдесятъ му-

клитики совѣта и мужи имени-ти.	жей, начальники общества, призываемые на собранія, люди именитые.

«Корей и прочіе, возмутившіеся противъ Аарона и желавшіе получить его священство—по мнѣнію *св. Ефрема С.*,—представляютъ образъ первосвященниковъ, возмутившихся противъ Господа нашего и, по сказанному въ притчѣ о виноградникѣ (Мѳ. 21, 38), восхотѣвшихъ получить наслѣдіе Его» (тв. ч. 6, стр. 557).

И по толкованію *св. Кирилла Ал.*, «сѣннописуемо было чрезъ это будущее безуміе Іудеевъ противъ Христа, ибо Онъ есть нашъ Архіерей, введенный въ Свое званіе рѣшеніемъ Отца, какъ рѣшеніемъ свыше Божественный Ааронъ былъ избранъ въ священника и вождя (Исх. 24, 14; 28, 1). Но Корей, Даѳанъ и дикая толпа единомысленниковъ ихъ весьма нагло сопротивлялись рѣшенію свыше и возставали противъ Божественнаго закона; противопоставляли и очень горячо свое безуміе и дерзость Священнику верховному и избранному изъ всѣхъ другихъ» (тв. ч. 2, стр. 148).

17, 8. **И бысть на утріе, и вниде моисей и аарѡнъ въ скинію свидѣнія: и се, прозябе жезлъ аарѡнь въ домѣ левіинѣ, и израсти вѣтвь, и процвѣтоша цвѣти, и израсти орѣхи.**	На другой день вошелъ Моисей (и Ааронъ) въ скинію откровенія, и вотъ, жезлъ Аароновъ, отъ дома Левіина, расцвѣлъ, пустилъ почки, далъ цвѣтъ и принесъ миндали.

По словамъ *св. Кирилла Ал.*, какъ «Божественный Ааронъ свѣтло и особенно избранъ былъ изъ рода Левіина на священнодѣйствіе», такъ и «Еммануилъ отъ Бога и Отца избранъ Законоположникомъ и вмѣсто Архіерея для насъ, имѣя принести Себя Самого въ жертву за насъ» (тв. ч. 2, стр. 208).

А самый «жезлъ Аароновъ, имѣвшій мѣстомъ своимъ Божественную скинію и внесенный во святая святыхъ,—по его же толкованію,—принимается въ прообразъ Христа и, какъ процвѣтшій и произрастшій орѣхи, служитъ знаменіемъ Его воскресенія» *).

И по толкованію *св. Ефрема С.*, «жезлъ Аароновъ который одинъ изъ всѣхъ жезловъ прозябъ, служитъ образомъ достопоклоняемой плоти Еммануиловой, ибо Еммануилъ ставъ сыномъ естества тлѣнныхъ, одинъ пребылъ во гробѣ нетлѣннымъ и плоть Его не осталась во гробѣ» (тв. ч. 6 стр. 558—559).

---

*) Св. Кириллъ Ал. при этомъ имѣетъ въ виду то, что «нѣкоторые, занимающіеся естествословіемъ, утверждаютъ, что орѣховый жезлъ, если его приложить къ головѣ чьей-нибудь, способенъ по своему естеству произвести безсонницу» (тв. ч. 6, стр. 334—335; ч. 4, стр. 386; ч. 2, стр. 206. 211).

И по замѣчанію *бл. Іеронима,* «о жезлѣ Аароновомъ говорится, что онъ считавшійся мертвымъ, процвѣлъ—въ воскресеніи Господа» (тв. т. 4, стр. 183).

По церковнымъ пѣснопѣніямъ сухой, потомъ прозябшій жезлъ Аароновъ прообразовалъ Христа Спасителя, безсѣменно родившагося отъ Дѣвы Маріи, и еще чаще—Самую Богоматерь Приснодѣву.

а) «Жезлъ Аароновъ прозябшій, иже отъ Іессеа прообразоваше израстшій корень, Тя Пречистую, цвѣтъ міра возсіявшую, Бога воплощенна» (Богор. по 1-ой кан. 23 Апр.).

б) «Древле Тя прозябшій Аароновъ жезлъ вообрази Дѣво: Ты бо едина родила еси прозябеніемъ безъ мужа, небесный нынѣ дождь пріемши во чревѣ» (Октоихъ гл. 1, Субб. повеч. п. 8, Богор.).

в) «Плодъ Божія Словесе прозябла еси, еже и чудо издалеча Аароновъ явѣ жезлъ прообрази» (гл. 1, Понед. повеч. п. 7, т. 2).

г) «Тя проявляше жезлъ Аароновъ, безъ напоенія процвѣтшій, Богородице Пречистая, безъ сѣмени рождши во площшагося Бога непремѣнно» (—гл. 3, Субб. повеч. п. 3, троп. 1).

д) «Удивися Іосифъ, еже паче естества зря, и внимаше мыслію въ безсѣменномъ зачатіи Твоемъ, Богородице, жезлъ Аароновъ прозябшій».

«Удивился Іосифъ, видя сверхъестественное, и уразумѣлъ въ Твоемъ безсѣменномъ зачатіи расцвѣтшій Аароновъ жезлъ»...

(Гл. 4, Нед. Утр. Воскр. сѣд. 3, по 1-мъ стихосл.).

е) «Прозябе жезлъ иногда Аароновъ, прообразующій, Чистая, Божественное рождество, яко безсѣменно зачнеши, и нетлѣнна пребудеши, и по рождествѣ дѣвствующи явишися» (2-й кан. Введ. п. 4, т. 6).

«Процвѣлъ нѣкогда жезлъ Аароновъ, прообразовавъ Твое, Пречистая, божественное рожденіе,—что Ты зачнешь безсѣменно, пребудешь нетлѣнною и по рожденіи явишься дѣвствующею».

Потому-то въ службѣ на Рождество Богородицы и поется: «Раждается Аароновъ прозябшій жезлъ отъ корене Іессеова»... (Стих. на Литіи „и нынѣ“).

Близкій къ святоотеческому пониманію духовно-таинственный смыслъ прозябенія жезла Ааронова указывается лишь въ той церковной пѣсни, по которой прозябшій жезлъ Аароновъ предъуказывалъ спасительные плоды крестной смерти и воскресенія Христа Спасителя для Церкви:

«Жезлъ во образъ тайны пріемлется, прозябеніемъ бо предразсуждаетъ Священника: неплодящей же прежде Церкви, нынѣ процвѣте древо креста въ державу и утвержденіе» (3-я п. кан. Кресту).

«Жезлъ (Аароновъ) принимается въ образъ тайны: ибо онъ прозябеніемъ предъуказываетъ священника; и въ Церкви, прежде безплодной, нынѣ процвѣло древо креста для ея силы и утвержденія».

19, 2. **Глаго́ли сынѡ́мъ і҆и҃левымъ, и҆ да приведꙋ́тъ къ тебѣ̀ ю҆́ницꙋ рыжꙋ̀ непоро́чнꙋ, ꙗ҆́же не и҆́мать на себѣ̀ поро́ка, и҆ на ню́же не бѣ̀ возложе́но и҆́го.**	Скажи сынамъ Израилевымъ, пусть приведутъ тебѣ рыжую телицу безъ порока, у которой нѣтъ недостатка, (и) на которой не было ярма.

По толкованію *св. Ефрема С.*, «жертвоприношеніемъ рыжей юницы законъ изображаетъ тайну смерти Христовой, а цвѣтомъ жертвы указуется на кровь, и тѣмъ, что приносимая въ жертву юница не испытала ярма, означается, что Христосъ не подклонился подъ иго рабства и грѣха» (тв. ч. 6, стр. 526).

Такъ же разсуждаетъ и *св. Кириллъ Ал.* «Юница должна быть рыжею,—говоритъ онъ,—ибо въ крови совершилось таинство вочеловѣченія (Филип. 2, 8) и образъ домостроительства состоялъ въ крови ради насъ и за насъ. Знаменіемъ же крови, и очень яснымъ, можетъ быть рыжій цвѣтъ. Юница всесовершенная, непорочная, вполнѣ свободная отъ всякой нечистоты и не вѣдающая грѣха есть Господь Іисусъ Христосъ, такъ какъ Онъ не вѣдалъ грѣха (Ін. 8, 46; 14, 30). Содѣлавшись подзаконнымъ по домостроительству, Іисусъ Христосъ былъ и есть въ то же время свободный, какъ по естеству Богъ, игомъ рабства отнюдь не связанъ и совсѣмъ не испыталъ его. Поэтому и сказано, что юница должна быть приведена, тягостей ярма не испытавшая» (тв. ч. 5, стр. 271—273).

Такое толкованіе вполнѣ раздѣляетъ и *бл. Θеодоритъ.* «Богъ повелѣваетъ приносить юницу рыжую, — говоритъ онъ, — чтобы прообразовала земное тѣло (Христа), потому что и имя Адама служитъ указаніемъ на ту красную землю, изъ которой образовано тѣло его; непорочность юницы предъизображаетъ безгрѣшность Владыки Христа, (а то, что) на юницу не было возложено иго, даетъ разумѣть свободу нашего Спасителя, потому что иго означаетъ рабство, а Господь, когда требовали дидрахмы, сказалъ: *„убо свободни суть сынове?“* (Мθ. 17, 26)» (тв. ч. 1, стр. 216).

— 3. **И҆ да и҆зведꙋ́тъ ю҆̀ внѣ̀ полка̀ на мѣ́сто чи́сто, и҆ да зако́лютъ ю҆̀ пре́дъ ни́мъ.**	И выведетъ ее вонъ изъ стана (на мѣсто чистое), и заколютъ ее при немъ.

«Закланіе юницы внѣ полка̀,—по мнѣнію *бл. Θеодорита*,— означаетъ страданія Спасителя внѣ вратъ (Евр. 13, 12. 13)» (тв. т. 1, стр. 216).

— 5. **И҆ да сожгꙋ́тъ ю҆̀ пре́дъ ни́мъ, и҆ ко́жꙋ є҆ѧ̀ и҆ мѧса̀ є҆ѧ̀ и҆**	И сожгутъ телицу при его глазахъ: кожу ея и мясо ея и

кро́вь є҆ѧ̀ съ моты́лы є҆ѧ̀ да сожгꙋ́тъ.

кровь ея съ нечистотою ея пусть сожгуть.

«Сожженіемъ юницы огнемъ послѣ закланія указывается, кажется,—думаетъ *св. Кириллъ Ал.*,—на искушеніе (испытаніе) даже до смерти, которому подвергся за насъ Христосъ» (тв. ч. 5, стр. 275).

А «сожигать юницу всю съ кожею и со всѣмъ прочимъ законъ повелѣлъ,—по мнѣнію *бл. Θеодорита*,—потому что во Владыкѣ Христѣ все чисто» (тв. т. 1, стр. 216).

19, 6. **И҆ да во́зметъ жре́цъ дре́во ке́дрово, и҆ ѵ҆ссѡ́пъ, и҆ соска́нїе червле́ное, и҆ да вложа́тъ въ среди́нꙋ сожже́нїѧ ю҆ни́цы.**

И пусть возьметъ священникъ кедроваго дерева и иссопа и нить изъ червленой шерсти и бросить на сожигаемую телицу.

«Кедровое дерево,—по словамъ *св. Кирилла Ал.*,—превосходно указываетъ намъ на нетлѣніе (во Христѣ), такъ какъ кедръ не подвергается гніенію; нить червленая весьма ясно знаменуетъ воплощеніе Слова, такъ какъ Слово какъ бы связано съ плотію и кровію» (тв. ч. 5, стр. 276).

А по объясненію *бл. Θеодорита*, «„*древо кедрово*“ было знаменованіемъ креста, ибо какъ оно есть негніющее, такъ крестъ животворящъ. „*Сосканіе червленое*“ знаменовало Владычнюю кровь, а ѵссопъ изображалъ то, что жизненная теплота уничтожала хладъ смерти» (тв. т. 1, стр. 216).

— 8. **И҆ и҆́же сожига́етъ ю҆̀, да и҆спере́тъ ри́зы своѧ̑ и҆ да ѡ҆мы́етъ тѣ́ло своѐ водо́ю, и҆ нечи́стъ бꙋ́детъ до ве́чера.**

И сожигавшій ее пусть вымоетъ одежды свои водою, и омоетъ тѣло свое водою, и нечистъ будетъ до вечера.

«О сожигающемъ юницу сказано, что онъ нечистъ до вечера во образъ распявшихъ Владыку Христа», замѣчаетъ *бл. Θеодоритъ* (тв. т. 1, стр. 216).

— 9. **И҆ да собере́тъ чи́стый человѣ́къ пе́пелъ ю҆ни́цы и҆ да и҆знесе́тъ внѣ̀ полка̀ на мѣ́сто чи́сто, и҆ да бꙋ́детъ со́нмꙋ сынѡ́въ і҆и҆́левыхъ въ сохране́нїе: вода̀ ѡ҆кропле́нїѧ ѡ҆чище́нїе є҆́сть.**

И кто-нибудь чистый пусть соберетъ пепелъ телицы и положитъ внѣ стана на чистомъ мѣстѣ, и будетъ онъ сохраняться для общества сыновъ Израилевыхъ, для воды очистительной: это жертва за грѣхъ.

«Богъ узаконилъ приносить рыжую юницу за грѣхъ всего

народа,—продолжаетъ тотъ же Учитель Церкви;—прообразуетъ же она спасительное страданіе, вземшее грѣхъ цѣлаго міра» (ib.).

Св. Іоаннъ Златоустъ лишь вкратцѣ замѣчаетъ: «нѣкоторые думаютъ, что эта юница была образомъ страданій Господа нашего Іисуса Христа» (тв. т. 1, стр. 457).

А «подъ „*пепломъ юничимъ*" будемъ разумѣть не иное что,—говоритъ *св. Кириллъ Ал.*,—какъ очищеніе совершаемое чрезъ Христа» (тв. ч. 5, стр. 175).

19, 12. Се́й (прикаса́ѧйсѧ ме́ртвомꙋ всѧ́кіѧ дꙋші́ человѣ́чи) да ѡ҆чи́стится (се́ю водо́ю) въ де́нь тре́тій и҆ въ де́нь седмы́й, и҆ чи́стъ бꙋ́детъ.	Кто прикоснется къ мертвому тѣлу какого-либо человѣка, долженъ очистить себя сею (водою) въ третій день и въ седьмый день, и будетъ чистъ.

По мнѣнію *св. Епифанія Кипрскаго,* здѣсь загадочно сказалъ законъ «о тѣхъ, которые наложатъ руки на Христа, и предадутъ Его кресту, какъ объ имѣвшихъ нужду въ очищеніи» *).

А «третій день, въ который назначалось очищеніе водою прикоснувшемуся къ мертвецу, по мнѣнію *св. Кирилла Ал.*,—означаетъ время воскресенія Единороднаго» (тв. ч. 5, стр. 279).

— 14. И҆ се́й зако́нъ: человѣ́къ а҆́ще ᲂу҆́мретъ въ домꙋ̀, всѧ́къ входѧ́й въ до́мъ, и҆ є҆ли̑ка сꙋ́ть въ домꙋ̀, нечи̑ста бꙋ́дꙋтъ се́дмь дні́й.	Вотъ законъ: если человѣкъ умретъ въ шатрѣ, то всякій, кто придетъ въ шатеръ, и все, что̀ въ шатрѣ, нечисто будетъ семь дней.
— 15. И҆ всѧ́къ сосꙋ́дъ непокрове́нъ, и҆ є҆ли̑ки ѡ҆бвѧза́ніемъ не ѡ҆бвѧ̑заны, нечи́сти сꙋ́ть.	Всякій открытый сосудъ, который не обвязанъ и не покрытъ, нечистъ.

«Домомъ оскверненнымъ (отъ мертвеца), посудою въ немъ находящеюся и сосудомъ неприкрытымъ въ этомъ случаѣ Законодатель, кажется, указуетъ намъ,—говоритъ тотъ же св. Отецъ,—на убившее Господа сонмище Іудеевъ, которое совокупно разумѣется подъ всѣмъ, что̀ въ домѣ, а по отдѣльности—подъ каждымъ изъ сосудовъ, потому что человѣкъ есть какъ бы сосудъ на землѣ» (ibid.).

---

*) Ибо, по его мнѣнію, «о мертвости Іисуса Христа при страданіи Его во плоти загадочно сказано (здѣсь): если бы законъ сказалъ безъ члена предъ словомъ „мертвецу" (νεκροῦ), то реченіе (сіе) относилось бы вообще ко всякому мертвецу, но когда законъ говоритъ съ членомъ при словѣ мертвецъ (τοῦ νεκροῦ), то ведетъ рѣчь о комъ-то одномъ, а именно о Господѣ» (тв. ч. 1, стр. 61—63).

20, 2. И҆ не бѣ́ше воды̀ со́нмꙋ: и҆ собра́шасѧ на мѡѷсе́а и҆ ᲀаарѡ́на,

— 3. и҆ ропта́ша лю́дїе на мѡѷсе́а, глаго́люще: ѽ, да бы̀ ᲂу҆мерли бы́хомъ въ поги́бели бра́тїи на́шеѧ пред̾ гдⷭ҇емъ.

И не было воды для общества, и собрались они противъ Моисея и Аарона;

и возропталъ народъ на Моисея и сказалъ: о, если бы умерли тогда и мы, когда умерли братья наши предъ Господомъ!

По объясненію того же св. Отца, «не вѣруя въ чудодѣйственную силу Моисея и помощь Божію, древній Израиль возмущался и ропталъ по случаю недостатка воды, предъизображая то, что, не увѣровавъ во Христа, безумствовалъ противъ Него Израиль» (ib. стр. 228—229).

— 11. И҆ воздви́гъ мѡѷсе́й рꙋ́кꙋ свою̀, ᲂу҆да́ри въ ка́мень жезло́мъ два́жды.

И поднялъ Моисей руку свою и ударилъ въ скалу жезломъ своимъ дважды.

Выразившій этимъ поступкомъ свое невѣріе самъ Моисей предъизобразилъ то, что «Израиль имѣлъ не вѣровать и самымъ чрезъ Христа совершаемымъ знаменіямъ Божественнымъ. Моисей ударяетъ жезломъ о камень, когда напередъ обнаружилось ихъ невѣріе, ибо, не увѣровавъ во Христа, безумствовалъ противъ Него Израиль. Моисей ударяетъ въ него дважды, ибо и Іудеи двумя ударами оскорбили Іисуса Христа, потому что, во-первыхъ, убили Начальника жизни; второй же ударъ какъ бы къ первому присоединяя, они хотѣли убѣдить въ томъ, что Онъ и остался въ мертвыхъ (Мѳ. 28, 13—15)» (ib. 128—129).

— 28. И҆ совлечѐ ᲀаарѡ́на съ ри́зъ є҆гѡ̀, и҆ ѡ҆блечѐ въ нѧ̀ є҆леаза́ра сы́на є҆гѡ̀.

И снялъ Моисей съ Аарона одежды его и облекъ въ нихъ Елеазара, сына его.

По мысли того же св. Отца, преемникъ Аарона по первосвященству сынъ его Елеазаръ можетъ быть образомъ единаго Первосвященника Христа (тв. ч. 1, стр. 212).

21, 9. И҆ сотворѝ мѡѷсе́й ѕмі́ю мѣ́днꙋ и҆ поста́ви ю҆̀ на зна́мени: и҆ бы́сть є҆гда̀ ᲂу҆грызა́ше

И сдѣлалъ Моисей мѣднаго змѣя и выставилъ его на знамя, и когда змѣй ужалилъ чело-

змїѧ̀ человѣ́ка, и҆ взира́ше на змі́ю мѣ́днꙋ, и҆ ѡ҆жива́ше.	**вѣка, онъ, взглянувъ на мѣдного змѣя, оставался живъ.**

Вслѣдъ за Іисусомъ Христомъ (Ін. 3, 14) свв. Отцы и Учители Церкви здѣсь видятъ прообразъ крестной смерти Спасителя.

Ап. Варнава говоритъ, что «Моисей дѣлаетъ мѣднаго змѣя и полагаетъ его на древѣ, чтобы показать образъ (Распятаго) Іисуса» (посл. гл. XII, стр. 61—62).

Въ этомъ смыслѣ и *св. Іустинъ Муч.* говоритъ Іудею: «вамъ дано было знаменіе имѣвшаго распяться въ змѣяхъ, угрызавшихъ васъ, потому что Богъ напередъ даровалъ вамъ таинства прежде ихъ временъ», ибо,—разсуждаетъ онъ,—«неужели должно думать, что народъ спасался тогда посредствомъ змѣя, котораго Богъ проклялъ въ началѣ и умертвилъ великимъ мечемъ (Ис. 27, 1). Неужели мы будемъ понимать это такъ неразумно, а не принимать за символы? неужели мы не отнесемъ того къ изображенію Распятаго Іисуса?» («Разг. съ Триф.» гл. 112, стр. 330; гл. 131, стр. 363). «Образъ и знаменіе, употребленное противъ угрызенія Израильтянъ отъ змѣевъ, очевидно, было воздвигнуто для безопасности вѣрующихъ, потому что еще тогда была предвозвѣщена смерть змію чрезъ имѣющаго распяться и спасеніе тѣмъ, которые, будучи укушены имъ, прибѣгаютъ къ Пославшему въ міръ Сына Своего, Который былъ распятъ» (ibid. гл. 91, стр. 301). А въ своей 1-ой «Апологіи» говоритъ: «Моисей по вдохновенію и дѣйствію Божію взялъ мѣдь и сдѣлалъ образъ креста» (гл. 60, стр. 100).

Очевидно, имѣя въ виду это событіе, и *св. Ириней Л.* въ томъ же духѣ говоритъ: «слышавшіе Моисея легко принимали Начальника жизни Божіей (т. е. Іисуса Христа), Который чрезъ вѣру въ Него оживлялъ человѣка отъ укушенія змѣя» («Противъ ересей» кн. IV, гл. XXIV,—I; стр. 493).

Св. Ефремъ С. по поводу сего мѣста лишь замѣчаетъ: «представленъ въ семъ образъ Того, Кто сказалъ... (Ін. 3, 14)» (тв. ч. 6, стр. 561—562).

Подобно ему и *св. Григорій Нис.* говоритъ: «что вознесенный въ пустынѣ змій есть знаменіе крестнаго таинства, сему ясно учитъ Божіе Слово, когда говоритъ (Ін. 3, 14)». При этомъ «взираніе угрызенныхъ зміями на змѣя, повѣшеннаго на древѣ, предъуказывало воззрѣніе на страданіе за насъ Пострадавшаго. Страданіе же есть крестъ; почему, какъ взирающій на Него, какъ повѣствуетъ Писаніе, не терпитъ вреда отъ яда похотѣнія, такъ, кто взираетъ на Вознесеннаго на древо, тотъ прочь гонитъ отъ себя страсть» (тв. ч. I, стр. 360—361).

Блаж. Θеодоритъ также говоритъ, что «мѣднымъ змѣемъ прообразуется спасительное страданіе, ибо,—разсуждаетъ онъ,—какъ мѣдный змій былъ изображеніемъ зміевъ, но не имѣлъ зміинаго яда, такъ и Единородный Сынъ имѣлъ человѣческое тѣло, но не имѣлъ грѣха скверны (Рим. 8, 3 ; 1 Петр. 2, 24). И какъ угрызаемые, взирая на мѣднаго змія, получали спасеніе; такъ уязвляемые грѣхомъ, несомнѣнно вѣруя въ страданіе Спасителя нашего, оказываются побѣдителями смерти и пріобрѣтаютъ вѣчную жизнь» (тв. ч. I, стр. 218).

Св. Кириллъ Ал. также находитъ, что «мѣдный змій въ пустынѣ образъ Іисуса Христа» (тв. ч. 5, стр. 285—286). Такого же мнѣнія держатся еще *свв. Кириллъ Іерус.* («Огл. поуч.» XIII, 20; стр. 253) и *Епифаній Кипр.* (тв. ч. 2, стр. 80).

Только *св. Григорій Бог.* высказываетъ своеобразный взглядъ, по которому «мѣдный змѣй хотя и повѣшенъ противъ угрызающихъ зміевъ, однакоже не какъ образъ Пострадавшаго за насъ, но какъ изображающій противное и взирающихъ на него спасаетъ не чрезъ увѣренность, что онъ живъ, но потому что низложенный самъ умерщвленъ и умерщвляетъ съ собою подчинившіяся ему силы» (тв. ч. 4, стр. 176).

Напротивъ *св. Іоаннъ Злат.* подробно изъясняетъ, «почему» этотъ змѣй былъ прообразомъ распятаго Іисуса Христа (тв. т. 6, стр. 821; ср. «Бес. на Ев. Ін.» ч. I, стр. 166, 311, 386).

Въ церковныхъ пѣснопѣніяхъ многократно воспѣвается Мессіански-прообразовательный смыслъ мѣднаго змія.

а) «Змій, иже Моисеемъ возвышаемый на древо, божественное возвышеніе проображаше Христово, льстиваго змія умертвившаго, всѣхъ же оживившаго насъ умертвившихся преступленіемъ» (Окт. гл. 2, Сред. утр. кан. п. 7, троп. 2).

б) «Змія воздвиглъ есть Моисей, прообразуя Божественное Твое распятіе, Слове пребезначальне, имъ же паде ядовитый змій паденію Адамову ходатай бывый» (—гл. 4, Пят. утр. кан. 1, п. 1, троп. 2).

в) «Твою страсть прообразуяй, Слове, великій Моисей вознесе древле мѣднаго змія на древо, отъемляй зрящія отъ ядовитаго угрызенія зміина: ибо, Владыко, распяту бывшу Ти, врежденія зміинаго богомерзкаго вси вѣрніи избавихомся» (—гл. 6, Пят. утр. кан. 1, п. 6, троп. 2).

г) «Змія Моисей на древо вознесъ, образоваше Тя, Іисусе, на крестѣ волею вознесена и лукаваго ядовитую злобу изгнавшаго, къ Себѣ же человѣки привлекша» (3 седм. Вел. п. сред. утр. п. 9, троп. 1).

д) «На древо вознесъ первѣе Моисей змія, Спасе, воображаше

Твое воздвиженіе, еже на крестѣ, Преблагій» (5 седм. В. п. Пят. утр. п. 9, троп. 2).

е) «Воздвиже зміа Моисей, распятіе Твое воображая древле на горѣ Синайстѣй, распныйся насъ ради, и зміины вражды и яда избавляяй человѣки»... (5 седм. по Пасхѣ Вт. утр. п. 2, троп. 1).

ж) «Якоже воздвиже древле зміа Моисей, тако на древо воздвиглся еси, Щедре, льстиваго врага ядъ зміинъ и злобу отгоняя и спасая насъ» (6 седм.—Вт. утр. п. 2, троп. 1).

з) «Возложи Моисей на столпѣ врачевство тлетвориваго избавленіе и ядовитаго угрызенія и древу, образомъ креста, по земли пресмыкающагося змія привяза, лукавный въ семъ обличивъ вредъ», т. е. «Моисей возложилъ на столпѣ врачевство, избавлявшее отъ смертоноснаго и ядовитаго уязвленія, и привязавъ поперекъ на деревѣ—образъ креста—змія, пресмыкающагося по землѣ, восторжествовалъ чрезъ то надъ бѣдствіемъ»... (Воздвиж. утр. кан. п. 1, троп. 2).

24, 9. **Возлегъ почи ꙗко левъ и ꙗко скѵменъ: кто возбꙋдитъ его;**	Преклонился, лежитъ какъ левъ и какъ львица, кто подниметъ его?

Св. Кириллъ Іер. приводитъ эти слова въ числѣ предсказаній о погребеніи Іисуса Христа («Огл. поуч.» XIV, 3,—стр. 280). И по объясненію *бл. Θеодорита,*—Ему приличествуютъ (эти) слова, потому что какъ левъ и спящій страшенъ, такъ Владычняя смерть содѣлаласъ страшною и смерти, и діаволу... И слова: „*кто возбудитъ его?*" показываютъ неизреченное Его (Христово) могущество, ибо Самъ Себя воскресилъ, по Собственному Своему предреченію (Ін. 2, 19)» (тв. ч. I, стр. 96).

Бл. Іеронимъ держался такогоже мнѣнія относительно этихъ словъ Валаама (тв. т. 4, стр. 154. 169; т. 9, 156), замѣчая, что «именемъ льва онъ таинственно называетъ Христа» (тв. т. 7, стр. 375; т. 14, стр. 83).

— 17. **Покажꙋ емꙋ, и не нынѣ: ᲂублажаю, и не приближаетсѧ: возсіѧетъ звѣзда ѿ іакѡва, и востанетъ человѣкъ ѿ іилѧ и погꙋбитъ кнѧзи мѡавитскіѧ, и плѣнитъ всѧ сыны сиѳѡвы.**	Вижу Его, но нынѣ еще нѣтъ; зрю Его, но не близко. Восходитъ звѣзда отъ Іакова и возстаетъ жезлъ отъ Израиля, и разитъ князей Моава и сокрушаетъ всѣхъ сыновъ Сиѳовыхъ.

Очевидно, имѣя въ виду это пророчество Валаама, *св. Іустинъ Муч.* говоритъ: «что Онъ (Іисусъ Христосъ), какъ звѣзда, имѣетъ возсіять отъ рода Авраамова, то показалъ Моисей въ словахъ: „взойдетъ звѣзда отъ Іакова и вождь отъ Израиля"» *).

Помимо св. Іустина Муч. («1-я Апологія» гл. 32,—стр. 71) **) на пророчество Валаама какъ на Мессіанское смотрятъ еще свв. *Ириней Л.* («Противъ ересей» кн. III, гл. IX, 2; стр. 295), *Аѳанасій В.* (тв. ч. 1, стр. 126), *Кипріанъ Карѳ.* (тв. ч. 2, стр. 40), *Кириллъ Ал.* (тв. ч. 2, стр. 109). И *св. Іоаннъ Злат.* говоритъ, что Валаамъ здѣсь «пророчествовалъ о Христѣ, ибо,—замѣчаетъ св. Отецъ,—Духъ Божій былъ съ волхвомъ» (тв. т. 6, стр. 629). А *бл. Ѳеодоритъ* указываетъ цѣль сего пророчества и смыслъ послѣднихъ словъ его, говоря: «чрезъ Валаама предрекъ спасеніе вселенной, чтобы и у язычниковъ сохранялись таковыя предреченія. О семъ же предреченіи свидѣтельствуетъ исполненіе на самомъ дѣлѣ, ибо происшедшій отъ Іуды (т. е. Христосъ) по плоти плѣнилъ не князей только Моавитскихъ, но и „*вся сыны Сиѳовы*", а сыны Сиѳовы—всѣ человѣки, потому что Сиѳовъ потомокъ—Ной, отъ Ноя же—весь родъ человѣческій» (тв. т. 1, стр. 222).

Очевидно съ этимъ толкованіемъ согласенъ и *бл. Іеронимъ*, когда говоритъ: «волхвы съ востока, на основаніи пророчества Валаама уразумѣвая, что родился Сынъ Божій, Который разрушитъ всю силу ихъ искусства, пришли въ Іерусалимъ и поклонились Младенцу (Мѳ. гл. 2)» (тв. т. 7, стр. 356—357; т. 8, стр. 223) ***.

Мессіанскій характеръ пророчества Валаама признается и въ церковныхъ пѣснопѣніяхъ, въ коихъ Іисусъ Христосъ воспѣвается какъ звѣзда отъ Іакова.

а) «Нынѣ изъ Іакова, якоже Валаамъ рече, раждается Христосъ»... (Кан. предпр. Рожд. Хр. п. 5, троп. 3).

б) «Волхва звѣздочетца Валаама гаданія нынѣ исполняются: возсія бо звѣзда отъ Іакова, и настави къ солнцу славы дары носящыя волхвы, отъ Персиды цари» (ibid. п. 3, троп. 3).

---

*) Св. Іустинъ Мученикъ, повидимому, держится той мысли, что волхвы слова пророчества Валаама: „*возсіяетъ звѣзда отъ Іакова*" понимали, сообразно съ своими убѣжденіями, буквально, почему по поводу этого пророчества и замѣчаетъ, что «когда при рожденіи Его (Іисуса Христа) на небѣ явилась звѣзда, то волхвы изъ Аравіи узнали о томъ по этому знаменію, пришли и поклонились Ему» («Разг. съ Триф. Іуд.» гл. 106,—стр. 322—323).—Въ этомъ съ нимъ согласенъ и *св. Ипполитъ Римскій*, который прямо говоритъ, что «когда Господь родился въ Виѳлеемѣ, и, согласно предсказанію, на небѣ явилась звѣзда, они (волхвы) пришли въ Іерусалимъ». («Твор. вып. 1, стр. 9).

**) Очевидно, это именно пророчество разумѣлъ св. Іустинъ Муч., когда говорилъ, что Христосъ названъ у Моисея «звѣздою» («Разг. съ Триф. Іуд.» гл. 126,—стр. 357).

***) *Св. Ефремъ С.* думаетъ, что «звѣзда отъ Іакова это Зоровавель, спаситель Іудеевъ, образъ Іисуса, Спасителя всѣхъ народовъ»(тв. ч. 6, стр. 56 5).

в) «Волхва древле Валаама словесъ ученики мудрыя, звѣздоблюстители радости исполнилъ еси, звѣзда отъ Іакова возсіявъ, Владыко, языковъ начатокъ вводимый, пріялъ же еси явѣ...»	Возсіявъ, (какъ) звѣзда отъ Іакова, Владыка, ты исполнилъ радости мудрыхъ хранителей вѣщаній древняго прорицателя Валаама, звѣздонаблюдателей, приведенныхъ (къ Тебѣ, какъ) начатокъ язычниковъ, и явно принялъ (ихъ).

(1 Кан. на Рожд. Хр. п. 4, троп. 2).

г) «Звѣзда яже отъ Іакова возсія изъ Тебе, Пречистая»... (Окт. гл. 4, Сред. повеч. кан. п. 1, троп. 2).

24, 23. **И҆ ви́дѣвъ Ѡ҆́га и҆ воспрїи́мъ при́тчꙋ свою̀, речѐ: го́ре, го́ре, кто̀ жи́въ бꙋ́детъ, є҆гда̀ положи́тъ бг҃ъ сїѧ̀;**	И (увидѣвъ Ога) произнесъ притчу свою и сказалъ: горе, (горе,) кто уцѣлѣетъ, когда наведетъ сіе Богъ!

Св. Ириней Л. повидимому усматриваетъ здѣсь и прообразъ Іисуса Христа (въ самомъ Валаамѣ), и пророчество о Немъ (въ его словахъ), какъ можно судить по слѣдующему замѣчанію его на эти слова: «когда Валаамъ въ древнія времена говорилъ это посредствомъ притчей, то онъ не былъ признанъ; и нынѣ, когда Христосъ явился и исполнилъ это, не былъ увѣрованъ. Посему (Валаамъ), предвидя сіе и удивляясь, говоритъ: „увы, увы, кто будетъ живъ, когда Богъ положитъ это“» («Отр.» XV,—стр. 700»).

28, 26. **И҆ де́нь но́выхъ (плодѡ́въ), є҆гда̀ принесе́те гдⷭ҇еви же́ртвꙋ но́вꙋ седми́цъ, нарочи́тъ ст҃ъ бꙋ́детъ ва́мъ: всѧ́кагѡ дѣ́ла слꙋже́бна да не сотвори́те.**	И въ день первыхъ плодовъ, когда приносите Господу новое приношеніе хлѣбное въ седмицы ваши, да будетъ у васъ священное собраніе; никакой работы не работайте.

«Время новыхъ плодовъ,—по объясненію *св. Кирилла Ал.*,—прообразуетъ таинство воскресенія Спасителя нашего, ибо естество человѣческое процвѣло въ первый разъ только во Христѣ, избавившись отъ тлѣнія и уже отбросивши ветхость грѣха» (ч. 3, стр. 266).

29, 35. **И҆ въ де́нь ѻ҆смы́й и҆схо́дъ бꙋ́детъ ва́мъ: всѧ́кагѡ дѣ́ла слꙋже́бна да не сотвори́те въ ѻ҆́нь.**	Въ восьмый день пусть будетъ у васъ отданіе праздника; никакой работы не работайте.

Св. Кириллъ Ал. сему постановленію придаетъ такой Мессіански-прообразовательный смыслъ: «сдѣлало исходъ свой служеніе въ тѣняхъ и наставленіе въ прообразѣ въ день восьмой, въ который воскресъ Христосъ и наступило время обрѣзанія въ духѣ» (ibid. стр. 300).—

31, 6. **Й посла̀ ѧ҃ мѡѷсе́й ты́сѧщꙋ ѿ племене и҆ ты́сѧщꙋ ѿ пле́мене съ си́лою и҆́хъ, и҆ фїнее́са сы́на е҆леаза́рова сы́на а҆арѡ́на жерца̀: и҆ сосꙋ́ды ст҃ы́ѧ, и҆ трꙋбы̑ зна́менныѧ въ рꙋка́хъ и҆́хъ.**

И послалъ ихъ Моисей на войну, по тысячѣ изъ колѣна, ихъ и Финееса, сына Елеазара, (сына Аарона,) священника, на войну, и въ рукѣ его священные сосуды и трубы для тревоги.

«Финеесъ есть изображеніе Христа», замѣчаетъ тотъ же св. Отецъ (тв. ч. 1, стр. 202). А «трубы знаменныя, предшествовавшія ковчегу,—по объясненію *св. Ефрема С.*,—означаютъ трубы пророковъ, которые взывали: идетъ Еммануилъ» (тв. ч. 6, стр. 567).

— 8. **Й царе́й мадїа́мскихъ ᲂу҆би́ша вкꙋ́пѣ съ ꙗ҆зве́ными и҆́хъ.**

И вмѣстѣ съ убитыми ихъ убили царей Мадіамскихъ.

«Въ томъ, что Финеесомъ убиты сіи пять царей, видимъ (говоритъ *св. Ефремъ С.*) образъ Еммануила, Который привелъ въ изнеможеніе силу грѣха» (ibid.).

— 19. **Всѧ́къ ᲂу҆би́вый дꙋ́шꙋ и҆ прикоснꙋ́выйсѧ ᲂу҆бїе́номꙋ да ѡ҆чи́ститсѧ въ тре́тїй де́нь.**

Всякій, убившій человѣка и прикоснувшійся къ убитому, очиститесь въ третій день.

«Третій день, — по мнѣнію *св. Кирилла Ал.*,—означаетъ время воскресенія», разумѣется Христова (тв. ч. 1, стр. 206).

— 31. **Й сотворѝ мѡѷсе́й и҆ е҆леаза́ръ жре́цъ, ꙗ҆́коже повелѣ̀ гд҃ь мѡѷсе́ю.**

И сдѣлалъ Моисей и Елеазаръ священникъ, ка́къ повелѣлъ Господь Моисею.

«Моисей и Елеазаръ,—по мысли того же св. Отца,—могутъ быть образомъ Единаго Первосвященника и Законодателя Христа» (ibid. стр. 212. 214).

31, 50. **Й принесо́хомъ да́ръ гд҃ꙋ сосꙋ́дъ зла́тъ и҆ ѡ҆брꙋ́чїе, и҆ гри́внꙋ и҆ пе́рстень, и҆ ᲂу҆серѧ̑зи и҆ че́пь**

И *вотъ*, мы принесли приношеніе Господу, кто что̀ досталъ изъ золотыхъ вещей, цѣпочки,

златѹ́ю, ѹмоли́ти ѿ на́съ пред гдⷭ҇емъ.

— 54. И҆ взѧ́ша мѡѷсе́й и҆ е҆леаза́ръ жре́цъ зла́то ѿ тысѧ́щеначáлникѡвъ и҆ ѿ стоначáлникѡвъ и҆ внесо́ша е҆̀ въ скі́нїю свидѣ́нїѧ, въ па́мѧть сынѡ́въ і҆и҃левыхъ пред гдⷭ҇емъ.

запястья, перстни, серьги и привѣски, для очищенія душъ нашихъ предъ Господомъ.

И взялъ Моисей и Елеазаръ священникъ золото отъ тысяченачальниковъ и стоначальниковъ, и пренесли его въ скинію собранія, въ память сыновъ Израилевыхъ предъ Господомъ.

По мысли *св. Ефрема С.*, „*сосуды златы, гривны и перстни*“ «и прочая—это суть сами Апостолы. Какъ Моисей и Елеазаръ сосуды сіи „*внесоша въ скинію свидѣнія*“, такъ Еммануилъ, научивъ Апостоловъ и святыхъ, ввелъ ихъ въ сокровенную славу небесной скиніи» (тв. ч. 6, стр. 568).

КНИГА ВТОРОЗАКОНІЯ.

1, 1. Сїѧ̑ словеса̀, ꙗ҆̀же глаго́ла мѡѷсе́й всемѹ̀ і҆и҃лю ѡ҆б҃ѡ́нъ страны̀ і҆ѻрда́на, въ пѹсты́ни на за́пады, бли́з чермна́гѡ мо́рѧ, междѹ̀ фара́номъ и҆ тофо́ломъ, и҆ лѡво́номъ и҆ а҆ѷлѡ́номъ и҆ зла́тыми рѹда́ми:

— 2. є҆диноена́десѧти дні́й ѿ хѡри́ва пѹ́ть чрез го́рѹ сиі́ръ да́же до ка́дисъ-варні̀.

Сіи суть слова, которыя говорилъ Моисей всѣмъ Израильтянамъ за Іорданомъ въ пустынѣ на равнинѣ противъ Суфа, между Фараномъ и Тофеломъ, и Лаваномъ и Асироѳомъ и Дизагавомъ,

въ разстояніи одиннадцати дней пути отъ Хорива, по дорогѣ отъ горы Сеиръ къ Кадесъ-Варни.

«Мѣстъ сихъ пять,—замѣчаетъ *св. Ефремъ С.*,—и симъ,—по его мнѣнію,—указывается тайна пятаго вѣка, подъ которымъ приточно разумѣется время пришествія Его, Господа нашего, подобно тому, какъ, по сказанному въ притчѣ, исходилъ Онъ

нанимать дѣлателей въ вертоградъ Свой утромъ, въ 3-й, 6-й, 9-й и 11-й часъ (Мѳ. 20, 1—6)» (тв. ч. 6, стр. 571).

«Второй Законъ изреченъ и изъясненъ послѣ одиннадцати дней пути отъ Хорива до горы Сеиръ,—въ семъ скрывается тайна, что въ единонадесятый часъ изшелъ Еммануилъ взыскать заблуждшіеся народы» (ibid.).

3, 4. И҆ ѿдержа́хомъ всѧ̂ гра́ды є҆гѡ̀ во вре́мѧ ѻ҆́но, не бы́сть гра́да, є҆гѡ́же не взѧ́хомъ ѿ ни́хъ: шестьдесѧ́тъ градѡ́въ, всѧ̂ предѣ́лы а҆рго́ва царѧ̀ Ѡ҆́га въ васа́нѣ.	И взяли мы въ то время всѣ города его; не было города, котораго мы не взяли бы у нихъ: шестьдесятъ городовъ, всю область Арговъ, царство Ога Васанскаго.

«60 городовъ, въ которыхъ царствовалъ Огъ,—по его же объясненію,—изображаютъ тайну 60-ти родовъ, надъ которыми царствовала смерть, отъ Адама до пришествія Еммануилова: отъ Адама до Авраама 20 родовъ; отъ Авраама до Распятаго 40 родовъ» (ibid. стр. 574).

5, 24. Сѐ, показа̀ на́мъ гдⷭ҇ь бг҃ъ на́шъ сла́вꙋ свою̀, и҆ гла́съ є҆гѡ̀ слы́шахомъ и҆з̾ среды̀ ѻ҆гнѧ̀: во дне́шній де́нь ви́дѣхомъ, ꙗ҆́кѡ возгл҃етъ бг҃ъ человѣ́кꙋ, и҆ жи́въ бꙋ́детъ.	Вотъ, показалъ намъ Господь, Богъ нашъ, славу Свою и величіе Свое, и гласъ Его слышали мы изъ среды огня; сегодня видѣли мы, что Богъ говоритъ съ человѣкомъ, и сей остается живъ.

Св.Ириней Л. приводитъ эти слова въ доказательство того, что «пророки образно показали, что будутъ видѣть Бога люди, носящіе Духъ Его и всегда ожидающіе Его пришествія» («Пр. ер.» кн. IѴ, гл. XX, 6; стр. 477).

8, 2. И҆ да помѧне́ши ве́сь пꙋ́ть, и҆́мже проведѐ тебѐ гдⷭ҇ь бг҃ъ тво́й, сїѐ четыредесѧ́тое лѣ́то въ пꙋсты́ни, да и҆скꙋ́ситъ тѧ̀ и҆ ѡ҆ѕло́битъ тѧ̀, и҆ ѹ҆разꙋмѣ́ютсѧ ꙗ҆̀же въ се́рдцы твое́мъ, а҆́ще сохрани́ши за́пѡвѣди є҆гѡ̀ и҆лѝ ни̇̀.	И помни весь путь, которымъ велъ тебя Господь, Богъ твой, по пустынѣ, вотъ уже сорокъ лѣтъ, чтобы смирить тебя, чтобы испытать тебя и узнать, что̀ въ сердцѣ твоемъ, будешь ли хранить заповѣди Его, или нѣтъ.

Бл. Іеронимъ дѣлаетъ такое сопоставленіе: «и народъ Израильскій 40 лѣтъ терпитъ страданія и испытанія въ пустынѣ и послѣ многихъ трудовъ входитъ въ землю обѣтованную,—и Господь и Спаситель послѣ принятія бренной плоти 40 дней искушается въ пустынѣ, чтобы послѣ побѣды приступили и служили Ему Ангелы (Мѳ. 4, 11)» (тв. т. XI, стр. 208).

— 3. И҆ ѡ҆ѕло́би тѧ̀, и҆ гла́домъ заморѝ тѧ, и҆ напитА тѧ ма́нною, є҆́ѧже ты̀ не ᲂу҆вѣ́дѣлъ є҆сѝ, ни ѻ҆тцы̀ твоѝ.	Онъ смирялъ тебя, томилъ тебя голодомъ и питалъ тебя манною, которой не зналъ ты и не знали отцы твои.

«Манною называетъ здѣсь плоть Господа нашего», т. е. Іисуса Христа,—замѣчаетъ *св. Ефремъ С.* (ч. 6, стр. 576).

9, 9. И҆ пребы́хъ въ горѣ̀ четы́редесѧть дні́й и҆ четы́редесѧть нощі́й: хлѣ́ба не ꙗ҆до́хъ и҆ воды̀ не пі́хъ.	И пробылъ на горѣ сорокъ дней и сорокъ ночей, хлѣба не ѣлъ и воды не пилъ.

«И Моисей и Спаситель постились 40 дней и ночей», замѣчаетъ *бл. Іеронимъ* (тв. т. XI, стр. 31).

15, 1. Въ седмо́е лѣ́то да сотвори́ши ѿпꙋще́ніе.	Въ седьмый годъ дѣлай прощеніе.

«Законъ повелѣваетъ отпускать долги по прошествіи семи лѣтъ и этимъ,—по объясненію *св. Кирилла Ал.*,—чествовать время всеобщаго отпущенія, т. е. пришествія Христа, въ которое всѣ мы оправданы вѣрою, получивъ прощеніе прежнихъ прегрѣшеній, такъ какъ Онъ пригвоздилъ ко кресту Своему бывшее противъ насъ рукописаніе и устранилъ обвиненіе насъ предъ Судіею (Кол. 2, 14)» (тв. ч. 2, стр. 99).

16, 6. То́кмѡ на мѣ́стѣ, є҆́же и҆збере́тъ гдⷭ҇ь бг҃ъ тво́й призыва́ти и҆́мѧ є҆гѡ̀ тꙋ̀, та́мѡ пожре́ши па́схꙋ въ ве́черъ при захожде́ніи со́лнца, во вре́мѧ въ не́же и҆зше́лъ є҆сѝ и҆з̾ землѝ є҆гѵ́петскіѧ.	Только на томъ мѣстѣ, которое изберетъ Господь, Богъ твой, чтобы пребывало тамъ имя Его, закалай Пасху вечеромъ при захожденіи солнца, въ то самое время, въ которое ты вышелъ изъ Египта.

Св. Ириней Л., сказавъ, что «даже невозможно перечислить случаи, въ которыхъ Моисей изображалъ Сына Божія», и имѣя въ виду данное повелѣніе его, продолжаетъ: «онъ зналъ и день страданія Его и образно предсказалъ подъ именемъ Пасхи... и не

только день указалъ, но и мѣсто (прикровенно указавъ Іерусалимъ), и предѣлъ времени, и знаменіе заката солнечнаго» («Прот. ересей» кн. IV, гл. X, 1; стр. 434).

17, 15. **Поставлѧѧ да поста́виши на́д собо́ю кнѧ́зѧ, є҆го́же и҆зберє́тъ гдⷭ҇ь бг҃ъ тво́й, ѿ бра́тїи твоеѧ̀ да поста́виши на́д собо́ю кнѧ́зѧ.**	Поставь надъ собою царя, котораго изберетъ Господь Богъ твой; изъ среды братьевъ твоихъ поставь надъ собою царя.

Имѣя въ виду именно эти слова, *св. Кириллъ Ал.* говоритъ, что «о Христѣ самъ Законъ ясно предвозвѣстилъ, признавая Его какъ Бога и Судіей („*князя*“)» (тв. ч. 2, стр. 107. 108).

18, 15. **Прⷪ҇ро́ка ѿ бра́тїи твоеѧ̀, ꙗ҆̀коже менѐ, возста́витъ тебѣ̀ гдⷭ҇ь бг҃ъ тво́й, того̀ послꙋ́шайте.**	Пророка изъ среды тебя, изъ братьевъ твоихъ, какъ меня, воздвигнетъ тебѣ Господь Богъ твой,—Его слушайте.

По замѣчанію *св. Климента Ал.*, здѣсь «Моисей, предвидя въ духѣ пришествіе совершеннѣйшаго Педагога, Логоса (т. е. Христа), самосознательно отступаетъ на задній планъ и напередъ говоритъ о семъ Педагогѣ послѣднихъ временъ и заповѣдуетъ народу слушаться его» («Педагогъ» кн. 1, гл. 7,—стр. 63).

А что «Духъ Божій разумѣетъ здѣсь не кого-нибудь изъ пророковъ,—говоритъ *св. Прокопій Газскій*,—видно изъ того, что пророковъ было много, а здѣсь говорится объ одномъ по преимуществу, который, говоритъ Моисей, будетъ подобенъ ему. Его ожидая, Іудеи послѣ столькихъ бывшихъ пророковъ спрашивали Іоанна: „*пророкъ ли еси ты?*“ онъ отвѣчалъ: „*ни*“ (Ін. 1, 21), хотя былъ и пророкъ» («Приб. къ тв. свв. Отецъ» т. 3, стр. 118).

Этотъ доводъ въ пользу Мессіанскаго характера сего стиха приводитъ и *св. Исидоръ Пелусіотъ*, причемъ показываетъ, почему здѣсь нельзя разумѣть Іисуса Навина. «Во 1-хъ, говоритъ онъ, вдохновенный Богомъ Моисей изрекъ сіе по избраніи Іисуса (Навина). Во 2-хъ, если бы сынъ Навина превзошелъ Моисея, то утверждаемое Іудеемъ было бы вѣроятно, хотя и не истинно; если же былъ онъ гораздо ниже Моисея, то мнѣніе это оказывается вовсе неосновательнымъ. Въ 3-хъ, Іисусъ ничего не присовокупилъ къ закону, но управлялъ по его постановленіямъ. Въ 4-хъ, если бы шла рѣчь о сынѣ Навина, надлежало бы сказать не „воздвигнетъ“, но „воздвигъ“. Въ 5-хъ, Моисей отстранилъ сего, сказавъ: „пророка“ не „сего“, но „онаго“ (тв. ч. 2, стр. 146—147). Еще: *свв. Аѳанасій В.* (тв. ч. 3, стр. 402), *Епифаній Кипр.* (тв. ч. 2, стр. 183. 217. 429), *св. Кириллъ Ал.* (тв. ч. 6, стр. 31) и *св. Кириллъ Іер.* («Огл. п.» XII, 17,—стр. 221).

«Сей пророкъ—Христосъ по плоти»,—рѣшительно утверждаетъ вслѣдъ за Ап. Петромъ (Дѣян. Ап. 3, 22) *св. Іоаннъ Златоустъ* *). И по словамъ *св. Ефрема Сирина* «въ дѣйствительности исполнилось сіе (пророчество) на Господѣ нашемъ, ибо (до Него) не возставалъ пророкъ, подобный Моисею» **).

И по мнѣнію *бл. Өеодорита,* здѣсь «Его указуетъ Моисей» (тв. т. 6, стр 142).

18, 18. Прⷪ҇ро́ка возста́влю и҆̀мъ ѿ среды̀ бра́тїи и҆́хъ, ꙗ҆́коже тебѐ: и҆ вда́мъ сло́во моѐ во ᲂу҆ста̀ е҆гѡ̀, и҆ возглаго́летъ и҆̀мъ, ꙗ҆́коже запов҄ѣ́даю е҆мꙋ̀.	Я воздвигну имъ Пророка изъ среды братьевъ ихъ, такого какъ ты, и вложу слова̀ Мои въ уста Его, и Онъ будетъ говорить имъ все, что̀ Я повелю Ему.

По объясненію *св. Кирилла Ал.*, въ этихъ словахъ Богъ далъ Моисею обѣтованіе о Мессіи, что Онъ «пріидетъ и во плоти явится подобнымъ намъ въ видѣ Пророка, возвѣщающаго всѣмъ живущимъ на землѣ неизглаголанную волю Бога и Отца» (тв. ч. 10, стр. 21. 293; ч. 11, стр. 295. 335; *св. Кипріана Карө.* тв. ч. 2, стр. 24).

При этомъ, Богъ говоритъ здѣсь о Мессіи, какъ о пророкѣ, подобномъ Моисею, ***) «давшему завѣтъ и различные законы», по объясненію *св. Ефрема С.* именно потому, что и Спаситель имѣлъ «дать новый завѣтъ и законы, возводящіе людей къ совершенству» (тв. ч. 6, стр. 582).

21, 1. А҆́ще же ѡ҆бря́щетсѧ ᲂу҆бїе́нный на земли̂, ю҆́же гдⷭ҇ь бг҃ъ дае́тъ тебѣ̀ наслѣ́дити, лежа́щь на по́ли, и҆ не вѣ́дѧтъ ᲂу҆би́вшагѡ и҆...	Если въ землѣ, которую Господь Богъ твой даетъ тебѣ во владѣніе, найденъ будетъ убитый, лежащій на полѣ, и неизвѣстно, кто убилъ его...

---

*) Св. Іоаннъ Злат. «Толк. на 2 Кор.» стр. 107 и «Толк. Гал.» стр. 88; *св. Епифаній Кипр.* тв. ч. 1, стр. 49. «Назвалъ (Іисуса Христа) Пророкомъ, а не Богомъ,—по объясненію *преп. Нила Син.*,—намекая Іудею, какъ младенцу, не осмѣливаясь еще съ такою ясностію показать Божество Христово» (тв. ч. 2, стр. 323).

**) Св. Ефремъ С. тв. ч. 6, стр. 582; св. Кириллъ Ал. тв. ч. 1, стр. 127. по мнѣнію *св. Епифанія Кипр.*, это именно мѣсто разумѣлъ Іисусъ Христосъ въ ев. Іоан. 5, 46. 47 (тв. ч. 4, стр. 50. 158). А по мнѣнію св. *Іоанна Злат.*, это именно пророчество разумѣли Іудеи, спрашивавшіе Іоанна Крестителя: „пророкъ ли еси ты?“ (Ін. 1, 21) («Бес. на Ін.» т. 1, стр. 184).

***) По *Прокопію Газскому* «Христосъ былъ подобенъ Моисею и больше его, (ибо) Моисей освободилъ изъ Египта одинъ народъ, а Христосъ—отъ власти діавола всю землю. Опять: тотъ провелъ народъ чрезъ Чермное море, потопивъ Египтянъ, а Сей—всѣ народы—чрезъ крещеніе, потопивъ демоновъ съ діаволомъ... Моисей далъ манну чувственную, а Христосъ—Самого Себя, хлѣбъ, сшедшій съ небесъ. Моисей былъ посредникомъ между Израилемъ и Богомъ, а Христосъ—посредникъ между всѣми народами и Сво-

По поводу этого закона о неизвѣстномъ убійцѣ *св. Кириллъ Ал.*, переносясь мыслью къ Евангельской исторіи, говоритъ: «Іудеи не знали убившаго Его (т. е. Христа), не знали, какъ и какимъ образомъ это совершилось... ибо вожди ихъ и тѣ, которые участвовали въ ихъ нечестивомъ рѣшеніи не знали, что Онъ пострадалъ добровольно и, повинуясь волѣ Отца, Самъ предалъ Себя за насъ (Ін. 19, 11). Отецъ предалъ Сына и, такъ сказать, Самъ убилъ Еммануила. Поэтому въ книгѣ Псалмовъ Христосъ изображается говорящимъ Небесному Отцу и Богу о нечестіи Іудеевъ: „*кого Ты поразилъ, они еще преслѣдуютъ*"... (Пс. 68, 27)» (тв. ч. 5, стр. 289—290).—

25, 3. **Числомъ четыредесять ранъ да наложатъ ему, и да не приложатъ къ сему.**	Сорокъ ударовъ можно дать ему, а не болѣе.

«Достиженіе 40 ударовъ въ наказаніе бичами для біющихъ или біемыхъ указываетъ,—по мнѣнію того же св. Отца,—на вожделѣннѣйшее для насъ время домостроительства Единороднаго съ плотію, въ каковое какъ за всѣхъ умеръ Онъ (Ис. 53, 5; 1 Петр. 2, 24), такъ за всѣхъ и бичуемъ былъ (Ис. 53, 4; Пс. 31, 10)... Разсѣкши же число 40 на 5×8, число и 5 и 8 найдемъ полезнымъ для означенія этого времени, ибо пришелъ Единородный въ пятую часть времени (Мѳ. 20, 1—16), воскресъ же Онъ въ 8-й день» (тв. ч. 2, стр. 105).

27, 4. **И будетъ егда прейдете Іорданъ, да поставите каменіе сіе, еже азъ повелѣваю вамъ днесь, въ горѣ гевалѣ, и повелиши ихъ мѣломъ.**	Когда перейдете Іорданъ, поставьте камни тѣ, какъ я повелѣваю вамъ сегодня, на горѣ Гевалъ и обмажьте ихъ известью.

«Великіе и положенные на возвышенномъ мѣстѣ камни,—по мнѣнію того же св. Отца,—указываютъ намъ на ликъ св. апостоловъ, которые поистинѣ велики, возвышенны и дивны» (тв. ч. 5, стр. 311).

— 5. **И да созиждеши тамо олтарь Господеви Богу твоему, олтарь от каменія: да не возложиши на нихъ желѣза.**	И устрой тамъ жертвенникъ Господу Богу твоему, жертвенникъ изъ камней, не поднимая на нихъ желѣза.

«Алтарь сей есть Еммануилъ», кратко замѣчаетъ *св. Ефремъ С.* (тв. ч. 6, стр. 591).

имъ Отцемъ. Тотъ былъ законоположникомъ, служащимъ Богу, а Сей, какъ Богъ, полновластно даетъ законъ» (Приб. къ тв. Свв. Отцевъ, т. 3-й, стр. 118).

28, 5. Благословє́ны жи́тницы твоѝ и҆ ѡ҆ста́нцы твоѝ.	Благословенны житницы твои и кладовыя твои.

По замѣчанію *св. Ефрема С.*, «симъ напоминается о святой трапезѣ, и о Плоти съ нея преподаваемой» (тв. ч. 6, стр. 592).

— 43. Прише́лецъ, и҆̀же є҆́сть ᲂу҆ тебє̀, взы́детъ на́дъ тѧ̀ вы́ше вы́ше, ты́ же низы́деши ни́зꙋ ни́зꙋ:	Пришелецъ, который среди тебя, будетъ возвышаться надъ тобою выше и выше, а ты опускаться будешь ниже и ниже;
— 44. се́й бꙋ́детъ глава̀, ты́ же бꙋ́деши хво́стъ.	онъ будетъ главою, а ты будешь хвостомъ.

Св. Кипріанъ Карө. въ этихъ словахъ видитъ пророчество о томъ, что первые по призванію въ Царство Христово Іудеи оказываются въ немъ послѣдними, уступая первенство пришлецу, а «пришлецомъ называется народъ изъ язычниковъ, увѣровавшихъ во Христа» (тв. ч. 2, стр. 27).

Съ нимъ въ этомъ согласенъ и *преп. Нилъ Син.* (тв. ч. 2, стр. 306).

— 66. И҆ бꙋ́детъ живо́тъ тво́й ви́сѧщь пре́дъ ѻ҆чи́ма твои́ма, и҆ ᲂу҆бои́шисѧ во дни̑ и҆ въ но́щи, и҆ не бꙋ́деши вѣ́ровати житїю̀ твоемꙋ̀.	Жизнь твоя будетъ висѣть предъ тобою, и будешь трепетать ночью и днемъ и не будешь увѣренъ въ жизни твоей.

По объясненію *св. Иринея Л.*, этими словами «Моисей даетъ разумѣть, что Слово, изначала сотворившее людей, и въ послѣднія времена насъ искупляющее и оживотворяющее, оказывается висящимъ на древѣ» («Противъ ересей» кн. IV, гл. X, 2,—стр. 435; кн. V, гл. XVIII, 3,—стр. 630.)

Такъ же понимаютъ эти слова и *св. Кириллъ Іер.* («Огл. поуч.» XIII, 20,—стр. 252) и *св. Аѳанасій В.*, ибо «смерть на высотѣ или на древѣ,—замѣчаетъ послѣдній,—не иная какая можетъ быть, какъ крестъ» (тв. ч. 1, стр. 128; ч. 2, стр. 278—279; ч. 3, стр. 402). Ко Христу относятъ эти слова *св. Златоустъ* (тв. т. 6, стр. 633) и *св. Кипріанъ Карө.* (тв. ч. 2, стр. 50).

И въ службѣ Воздвиженію Церковь поетъ Распятому Христу: «гласъ Пророка Твоего Моисея, Боже, исполнися, глаголяй: узрите животъ вашъ висящъ предъ очесы вашими»... (6-я стих. на цѣлованіе Креста).

Въ другой службѣ еще яснѣе поется: «се видѣнъ бысть животъ всѣхъ Христосъ повѣшенъ волею на древѣ»... (5 нед. по Пасхѣ Утр. кан. 2, п. 9, троп. 1).

31, 10. И҆ заповѣ́да и҆̀мъ мѡѷсе́й въ то́й де́нь, глаго́лѧ: по седми́ лѣ́тѣхъ во вре́мѧ лѣ́та ѿставле́нїѧ, въ пра́здникъ кꙋще́й,

— 11. є҆гда̀ схо́дитсѧ ве́сь і҆и҃ль ꙗ҆ви́тисѧ предъ гдⷭ҇емъ бг҃омъ твои́мъ на мѣ́стѣ, є҆̀же и҆збере́тъ гдⷭ҇ь, чита́йте зако́нъ се́й пре́д всѣ́мъ і҆и҃лемъ во ꙋ҆́шы и҆́хъ.

И завѣщалъ имъ Моисей и сказалъ: по прошествіи семи лѣтъ, въ годъ отпущенія, въ праздникъ кущей,

когда весь Израиль придетъ явиться предъ лице Господа Бога твоего на мѣсто, которое изберетъ (Господь), читай сей законъ предъ всѣмъ Израилемъ вслухъ его.

«Обрати вниманіе,—говоритъ *св. Кириллъ Ал.*,—на то, что въ продолженіе семи лѣтъ до наступленія времени отпущенія, т. е. въ продолженіе временъ до пришествія Христа, законъ не былъ читаемъ, ибо ничего не понимать въ немъ, хотя бы кто случайно и читалъ его,—это все равно, что совсѣмъ не читать его. Но потомъ онъ сдѣлался понятнымъ малымъ и большимъ, когда наступило время отпущенія. А изъ того, что чтеніе закона должно было совершаться чрезъ семь лѣтъ, по его объясненію, можно видѣть, что должны были пройти многіе и не малочисленные годы прежде, чѣмъ возсіялъ Христосъ и открылось время вочеловѣченія Его» (тв. ч. 5, стр. 320—321).—

— 24. Є҆гда́ же сконча̀ мѡѷсе́й пиша̀ всѧ̑ словеса̀ зако́на сегѡ̀ въ кни́гꙋ да́же до конца̀,

— 25. и҆ заповѣ́да леѵі́тѡмъ воздви́жꙋщымъ ковче́гъ завѣ́та гдⷭ҇нѧ, глаго́лѧ:

— 26. взе́мше кни́гꙋ зако́на сегѡ̀, положи́те ю҆̀ ѿ страны̀ ковче́га завѣ́та гдⷭ҇а бг҃а ва́шегѡ, и҆ бꙋ́детъ та́мѡ ва́мъ во свидѣ́тельство.

Когда Моисей вписалъ въ книгу всѣ слова закона сего до конца,

тогда Моисей повелѣлъ левитамъ, носящимъ ковчегъ завѣта Господня, сказавъ.

возьмите сію книгу закона и положите ее одесную ковчега завѣта Господа Бога вашего, и она тамъ будетъ свидѣтельствомъ противъ тебя.

По объясненію того же св. Отца, сими словами «Моисей прикровенно указалъ на то, что въ опредѣленное время должна была упраздниться сила служенія въ прообразахъ и сѣни» (ibid. стр. 323).

32, 2. Да ча́етсѧ ꙗ҆́кѡ до́ждь вѣща́нїе моѐ, и҆ да сни́дꙋтъ ꙗ҆́кѡ

Польется какъ дождь ученіе мое, какъ роса рѣчь моя, какъ

— 13. **И҆ і҆ѡ́сифови речѐ...** | **Объ Іосифѣ сказалъ...**

«Въ Іосифѣ, какъ въ образѣ, видимъ Еммануила», говоритъ тотъ же св. Отецъ (ibid.)

— 17. **Перворо́дный ю҆нца̀ добро́та є҆гѡ̀, ро́зи є҆диноро́га ро́зи є҆гѡ̀: и҆́ми ѧ҆зы́ки и҆збоде́тъ вкꙋ́пѣ да́же до кра́ѧ землѝ.** | Крѣпость его какъ первороднаго тельца, и роги его, какъ роги буйвола; ими избодетъ онъ народы всѣ до предѣловъ земли.

По объясненію *св. Іустина М.*, «Богъ показываетъ силу таинства креста, говоря чрезъ Моисея при благословеніи Іосифа: „*рога его—рога единорога*“, ибо,—замѣчаетъ св. Отецъ,—никто не скажетъ и не докажетъ, чтобы рога единорога находились въ какой-нибудь другой вещи или фигурѣ, кромѣ образа, выражающаго крестъ» *).

— 20. **И҆ га́дꙋ речѐ: бл҃гве́нъ расширѧ́ѧй га́да: ꙗ҆́кѡ ле́въ почи́, сокрꙋши́вый мы́шцꙋ и҆ кнѧ́зѧ.** | О Гадѣ сказалъ: благословенъ распространившій Гада; онъ покоится какъ левъ и сокрушаетъ и мышцу и голову.

По объясненію *св. Ефрема С.* «симъ указуется на Еммануила, Который чрезъ Апостоловъ отверзъ входъ въ царство Евангельскаго ученія и расширилъ оное. „*Мышцею*“ именуется область демоновъ, а „*главою*“ (слав. „*князя*“)—діаволъ, которые сокрушены Еммануиломъ» (тв. ч. 6, стр. 602).

— 22. **И҆ да́нꙋ речѐ: да́нъ, скѵ́менъ льво́въ, и҆ и҆зскочи́тъ ѿ васа́на.** | О Данѣ сказалъ: Данъ молодой левъ, который выбѣгаетъ изъ Васана.

«„*Скименъ львовъ*“ есть Еммануилъ» (ibid.).

— 23. **И҆ нефѳалі́мꙋ речѐ: мо́ре и҆ ю҆́гъ наслѣ́дитъ.** | О Нефѳалимѣ сказалъ: море и югъ во владѣніи *его*.

«Наслѣдіе на западѣ и югѣ,—по мысли того же св. Отца,—есть Христосъ, возшедшій на запады (Пс. 67, 5) и раздѣляющій обители святымъ въ царствѣ Своемъ» (ibid. стр. 603).

---

*) «Ибо здѣсь (въ крестѣ) одно дерево прямое, котораго самая верхняя часть возвышается на подобіе рога, когда къ нему поперекъ прилагается другое дерево, и концы послѣдняго по обѣимъ сторонамъ кажутся, какъ рога, присоединенные къ одному рогу; въ серединѣ утвержденное дерево, на которое возводятся распинаемые, также выдается на подобіе рога и представляетъ видъ рога, когда оно сложено и утверждено съ другими рогами» («Разг. съ Триф. Іуд.» гл. 91, стр. 300).

ИСТОРИЧЕСКІЯ КНИГИ.

КНИГА ІИСУСА НАВИНА.

1, 1. И҆ бы́сть по сконча́нїи мѡѷсе́а раба̀ гдⷭ҇нѧ, и҆ речѐ гдⷭ҇ь і҆исꙋ́сꙋ сы́нꙋ на́ѵинꙋ, слꙋжи́телю мѡѷсе́овꙋ, гл҃ѧ:

— 2. мѡѷсе́й ра́бъ мо́й сконча́сѧ: ны́нѣ ᲂу҆̀бо воста́въ пре́йди і҆орда́нъ ты̀ и҆ всѝ лю́дїе сі́и въ зе́млю, ю҆́же а҆́зъ даю̀ и҆́мъ.

По смерти Моисея, раба Господня, Господь сказалъ Іисусу, сыну Навину, служителю Моисееву:

Моисей, рабъ Мой, умеръ; итакъ встань, перейди чрезъ Іорданъ сей, ты и весь народъ сей, въ землю, которую Я даю имъ, сынамъ Израилевымъ.

Въ Іисусѣ Навинѣ видятъ «образъ и предначертаніе» Іисуса Христа—*Ап. Варнава* (посл. гл. XII,—стр. 62—63), *св. Іустинъ Муч.* («Разг. съ Триф. Іуд.» гл. 113,—стр. 332), *св. Ириней Л.* («Отр.» XIX,—стр. 702), *св. Климентъ Ал.* («Педагогъ» кн. 1, гл. 7,—стр. 63), *св. Кириллъ Ал.* (тв. ч. 1, стр. 368), *бл. Іеронимъ* (тв. ч. 14, стр. 311) и *бл. Θеодоритъ* (тв. т. 1, стр. 262).

«Воеводство Іисуса Навина,—по мнѣнію *св. Кирилла Ал.*,—означало то, что руководителемъ нашимъ, послѣ Моисея и закона, сталъ Христосъ» (тв. ч. 2, стр. 106). *)

2, 18. Сѐ, мы̀ вхо́димъ въ ча́сть гра́да, и҆ поста́виши зна́менїе, ве́рвь червле́нꙋ, сїю̀ да ѡ҆бѧ́-

Вотъ, когда мы придемъ въ эту землю, ты привяжи червленую веревку къ окну,

*) И *бл. Θеодоритъ* говоритъ: «Первый ввелъ народъ въ обѣтованную землю; такъ по кончинѣ закона явившійся намъ Іисусъ отверзъ благочестивымъ людямъ небесное царствіе (Рим. 10, 4; Мѳ. 11, 12. 13)» (тв. т. 1, стр. 270).—

жеши ѹ҆ ѻ҆кна̀, и҆́мже спѹсти́ла е҆сѝ на́съ:

чрезъ которое ты насъ спустила,

— 19. И҆ е҆ли́цы а҆́ще съ тобо́ю бѹ́дѹтъ въ домѹ̀ твое́мъ, мы̀ бѹ́демъ пови́нни, а҆́ще рѹка̀ прико́снетсѧ и҆́хъ.

а кто будетъ съ тобою въ (твоемъ) домѣ, того кровь на головѣ нашей, если чья рука коснется его.

«Соглядатаи дали ей (Раави) знакъ, чтобы она свѣсила изъ дома своего красную веревку,—и тѣмъ,—по объясненію *св. Климента Римск.,*—показали, что всѣмъ вѣрующимъ и уповающимъ на Бога будетъ искупленіе кровію Господа» (1 Кор. гл. XII, стр. 114).

3, 17. И҆ всѝ сы́нове і҆и҃левы прехожда́хѹ по сѹ́хѹ, до́ндеже сконча́ша всѝ лю́дїе преходѧ́щїе і҆орда́нъ.

Всѣ (сыны) Израилевы переходили по сушѣ, доколѣ весь народъ не перешелъ чрезъ Іорданъ.

По мнѣнію *св. Іоанна Златоуста,* Іисусъ Навинъ, кромѣ своего имени и чудодѣйственной силы («Толк. на посл. къ Евр.» стр. 420—421), «былъ подобіемъ и прообразомъ истиннаго Спасителя нашего Христа» еще въ томъ отношеніи, что «какъ онъ провелъ народъ израильскій чрезъ Іорданъ изъ пустыни въ землю обѣтованную, такъ и Спаситель нашъ провелъ насъ чрезъ святое и спасительное крещеніе изъ пустыни невѣдѣнія и идолослуженія въ горній Іерусалимъ, гдѣ уготованы обители истиннаго покоя, гдѣ безмятежная и мирная жизнь» (тв. т. 6, стр. 387).

«Раздѣльшуся Іордану древле, по суху преходятъ людіе Израильстіи, Тебе державнѣйшаго содержаща тварь некоснительнѣ нынѣ въ водахъ написующіи, къ нетлѣннѣй и полезнѣй стези», т. е. «по раздѣленіи Іордана въ древности народъ Израильскій проходитъ по сушѣ, прообразуя Тебя, Всесильнаго, Который нынѣ по струямъ неукоснительно проводишь тварь на неуклонную и лучшую стезю» (2 кан. Богоявл. п. 7, т. 2).—

4, 9. Поста́ви же і҆исѹ́съ и҆ дрѹгі́ѧ двана́десѧть ка́меней въ са́мѣмъ і҆орда́нѣ на мѣ́стѣ, и҆дѣ́же стоѧ́хѹ но́зи жерце́въ воздвиза́ющихъ кївѡ́тъ завѣ́та гд҇нѧ, и҆ сѹ́ть та́мѡ да́же до сегѡ̀ днѐ.

И (другіе) двѣнадцать камней поставилъ Іисусъ среди Іордана на мѣстѣ, гдѣ стояли ноги священниковъ, несшихъ ковчегъ завѣта (Господня). Они тамъ и до сего дня.

* *Св. Іоаннъ Злат.* повидимому усматриваетъ въ этихъ соглядатаяхъ прообразъ Апостоловъ Христовыхъ, когда говоритъ: «Апостолы—соглядатаи, посланные не Іисусомъ Навиномъ, но Іисусомъ—истиннымъ Спасителемъ» (тв. т. 2, стр. 367).

Св. Григорій Нис., имѣя это событіе въ виду, говоритъ: «Іисусъ Навинъ, положивши въ потокѣ (—рѣкѣ Іорданѣ) 12 камней, очевидно, симъ предъизобразилъ 12 учениковъ, служителей крещенія» («Слово на день свѣтовъ» т. VIII, стр. 16).

«На число св. Апостоловъ, по его мнѣнію, указываетъ и число 12, которымъ обозначается (въ ст. 8) количество камней, вошедшихъ въ жертвенникъ», устроенный, по переходѣ чрезъ Іорданъ, на берегу его (ibid.).

4, 14. **Въ тóй дéнь возвели́чи гдь інсѵ́са пред̾ всѣ́мъ рóдомъ ійлевымъ: и̂ боѧ́хꙋсѧ є̂гѡ̀, ꙗ̂коже боѧ́хꙋсѧ мѡѷсе́а, є̂ли́ко врéмѧ поживѐ.**	Въ тотъ день прославилъ Господь Іисуса предъ очами всего Израиля, и стали бояться его, какъ боялись Моисея во всѣ дни жизни его.

«Какъ объ Іисусѣ Навинѣ изъ чуда на Іорданѣ (3, 6—17) стало извѣстно, что онъ мужъ боголюбивый (ст. 7),—говоритъ *бл. Θеодоритъ*,—такъ и нашъ Іисусъ послѣ Іордана и крещенія Іоаннова положилъ начало ученію и чудесамъ» (тв. т. 1, стр. 274).

5, 13. **И̂ бы́сть є̂гдà бѧ́ше інсѵ́съ оу̑ ієрїхѡ́на, и̂ воззрѣ́въ ѡ̂чи́ма свои́ма, ви́дѣ человѣ́ка стоѧ́ща пред̾ ни́мъ, и̂ мéчь є̂гѡ̀ ѡ̂бнажéнъ въ рꙋцѣ̀ є̂гѡ̀.**	Іисусъ, находясь близъ Іерихона, взглянулъ и видитъ, и вотъ стоитъ предъ нимъ человѣкъ, и въ рукѣ его обнаженный мечъ.

По мнѣнію *бл. Іеронима*, Самъ Іисусъ Христосъ явился Іисусу Навину съ мечемъ въ рукѣ (тв. ч. 13, стр. 177).

6, 16. **И̂ бꙋ́детъ грáдъ сéй прóклѧтъ, и̂ всѧ̑, є̂ли́ка сꙋ́ть въ нéмъ, гдꙋ силъ: тóкмѡ раáвъ блꙋдни́цꙋ снабди́те ю̂̀, и̂ всѧ̑, є̂ли́ка сꙋ́ть въ домꙋ̀ є̂ѧ̀, ꙗ̂кѡ сокры̀ прелагáтаи, и̂̀хже посылá-хомъ.**	Городъ будетъ подъ заклятіемъ, и все, чтò въ немъ—Господу (силъ); только Раавъ блудница пусть останется въ живыхъ, она и всякій, кто у нея въ домѣ, потому что она укрыла посланныхъ, которыхъ мы посылали.

«Іисусъ Навинъ, говорящій: блудница (Раавъ) да будетъ жива,—по мнѣнію *св. Іоанна Злат.*,—былъ прообразомъ Господа Іисуса, Который говоритъ: „*любодѣйцы и мытари*“ предварятъ васъ въ царствіи небесномъ (Мѳ. 21, 31)» (тв. т. 2, стр. 366).

10, 12. И҆ речѐ і҆исꙋ́съ: да ста́нетъ со́лнце пря́мѡ гаваѡ́нꙋ, и҆ лꙋна̀ пря́мѡ де́бри є҆лѡ́нъ.

И сказалъ (Іисусъ) предъ Израильтянами: стой, солнце, надъ Гаваономъ, и луна, надъ долиною Аіалонскою!

«Іисусъ Навинъ однимъ словомъ воспретилъ продолжать свое теченіе великимъ свѣтиламъ, пока не одержалъ онъ совершенной побѣды... По объясненію *бл. Θеодорита*,—симъ прообразуется чудодѣйствіе Спасителя: когда пророкъ (разумѣется Іисусъ Навинъ) сражался, солнце стало, и когда Спаситель нашъ разрушилъ смертію смерть, удержало солнце лучи свои, и въ полдень наполнила вселенную тьма» (тв. т. 1, стр. 281).—

Очевидно, въ этомъ смыслѣ разсуждаетъ и *св. Амвросій Медіол.*: «солнце стало, потому что въ Іисусѣ (Навинѣ) познало образъ будущаго, ибо не своею силою Іисусъ Навинъ, но таинствомъ Христа властвовалъ надъ небесными свѣтилами» (у о. С. К. Смирнова стр. 108).—Согласно съ этимъ объясненіемъ, св. Церковь поетъ: «да станетъ, вопіяше Іисусъ, луна же и солнце, еже на крестъ прописуяй пострадавшаго Владыку плотію, свѣтиломъ помраченіе» (Окт. гл. 1, Сред. Утр. кан. 1, п. 3, троп. 2).—

11, 23. И҆ взѧ̀ і҆исꙋ́съ всю̀ зе́млю, ꙗ҆́коже заповѣ́да гдⷭ҇ь мѡѷсе́ю: и҆ дадѐ ю҆̀ і҆исꙋ́съ въ наслѣ́дїе і҆и҃лю, раздѣле́нїемъ по племенѡ́мъ и҆́хъ.

Такимъ образомъ взялъ Іисусъ всю землю, какъ говорилъ Господь Моисею, и отдалъ ее Іисусъ въ удѣлъ Израильтянамъ, по раздѣленію между колѣнами ихъ.

«Іисусъ Навинъ нѣкогда раздѣлилъ Израильтянамъ страны язычниковъ,—замѣчаетъ *св. Кириллъ Ал.*—явившійся же въ мірѣ Христосъ, образомъ Котораго былъ древній Іисусъ, Своимъ священнослужителямъ отдалъ не одну только Іудею, но и всю землю» (тв. ч. 8, стр. 425).—

19, 49. И҆ соверши́ша раздѣла́ти зе́млю въ предѣ́лѣхъ є҆ѧ̀: и҆ да́ша сы́нове і҆и҃левы жре́бїй і҆исꙋ́сꙋ сы́нꙋ наѵи́нꙋ повелѣ́нїемъ гдⷭ҇нимъ среди̑ себѐ.

Когда окончили раздѣленіе земли, по предѣламъ ея, тогда сыны Израилевы дали среди себя удѣлъ Іисусу, сыну Навину.

По этому поводу *бл. Θеодоритъ* замѣчаетъ: «поелику соименный съ Нимъ (Іисусомъ Христомъ) Іисусъ (Навинъ) былъ образомъ Его, то не удѣлилъ себѣ жребія, подражая смиренію Владыки (Мѳ. 11, 29), пребывавшему въ крайней нищетѣ (—8, 20)» (тв. т. 1, стр. 284).

КНИГА СУДЕЙ.

2, 16. И҆ возста́ви (и҆̑мъ) гдⷭ҇ь сꙋді́й, и҆ и҆зба́ви и҆̀хъ гдⷭ҇ь ѿ рꙋкѝ плѣнѧ́ющихъ ѧ҆̀.	И воздвигалъ (имъ) Господь судей, которые спасали ихъ отъ рукъ грабителей ихъ.

Св. Ефремъ С., вѣроятно руководясь словами Ап. Павла (Евр. 11, 32—33. 39), говоритъ, что «всѣ бывшіе спасителями Израиля (т. е. судіи) служили только образами истиннаго Спасителя» тв. ч. 6, стр. 445).

6, 14. И҆ воззрѣ̀ на него̀ а҆́гг҇лъ гдⷭ҇ень и҆ речѐ є҆мꙋ̀: и҆дѝ въ крѣ́пости твое́й се́й, и҆ спасе́ши і҆и҃лѧ ѿ рꙋкѝ мадїа́мли: и҆ сѐ, посла́хъ тѧ̀.	Господь, воззрѣвъ на него (Гедеона), сказалъ: иди съ этою силою твоею и спаси Израиля отъ руки Мадіанитянъ; Я посылаю тебя.

По указанію Слова Божія (Ис. 9, 4; 10, 26; Пс. 82, 10; Евр. 11, 32) и святые Отцы Церкви видятъ въ Гедеонѣ, спасителѣ Евреевъ отъ Мадіанитянъ, прообразъ Іисуса Христа, Спасителя нашего отъ рабства діаволу. *)

— 38. И҆ ᲂу҆ра́ни гедеѡ́нъ наᲂу́трїе, и҆ и҆сцѣдѝ рꙋно̀, и҆ и҆стечѐ роса̀ и҆з̾ рꙋна̀, и҆спо́лненъ ѻ҆крі́нъ воды̀.	На другой день, вставъ рано, онъ сталъ выжимать шерсть, и выжалъ изъ шерсти росы цѣлую чашу воды.

*) Неудивительно, что Гедеонъ избранъ къ благодати (т. е. призванъ къ спасенію Израиля отъ Мадіанитянъ), когда былъ подъ дубомъ (ст. 11), ибо онъ стоялъ подъ сѣнію св. креста, въ тайнѣ будущаго воплощенія. Въ козлищѣ, принесенномъ Гедеономъ въ жертву при явленіи ему Ангела (ст. 19), изображено то, что Господь Іисусъ Христосъ, распятый плотію Своею, уничтожаетъ грѣхи всего міра. А то, что плоть Господа исполнена Божественнаго Духа, представлено въ томъ, что Ангелъ, явившійся Гедеону, простеръ жезлъ и, коснувшись онымъ камня, на коемъ Гедеонъ предложилъ Ангелу пищу, извелъ огнь (ст. 21). Образомъ страждущаго Христа былъ тотъ седмилѣтній телецъ, котораго Гедеонъ принесъ Богу въ жертву, симъ дѣйствіемъ ясно изображая, что Богу принесется единая жертва ради искупленія людей—жертва Господня страданія (С. К. Смирновъ стр. 110—111).

По объясненію *св. Епифанія Кипр.* въ этомъ испрошенномъ Гедеономъ отъ Бога чудесномъ знаменіи съ руномъ (ср. Пс. 71, 6) онъ пророчески видѣлъ образъ чудеснаго зачатія Мессіи по человѣчеству (тв. ч. 5, стр. 9—10), ибо и «утроба Дѣвы подобно руну пріяла въ себя дождь съ небесе—Христа» (С. К. Смирновъ—цитов. соч. стр. 111).—

Такой Мессіански—прообразовательный смыслъ сему знаменію съ руномъ придается и въ церковныхъ пѣснопѣніяхъ:

а) «Преднаписуетъ Гедеонъ зачатіе Твое, Богородице: сниде бо яко дождь на руно Слово во чрево Твое»...	«Гедеонъ предвозвѣщаетъ о зачатіи Твоемъ, Богородица: ибо Слово низошло въ Твою утробу, какъ дождь на руно»...

(Окт. гл. 6, Нед. утр. Воскр. сѣд. 3 по 1-мъ стихосл.).

б) «Якоже на руно сниде безъ шума съ небесе, Дѣво, дождь въ ложесна Твоя Божественный»...	«Въ Твою утробу, Дѣва, какъ на руно тихо сошелъ съ небесъ Божественный дождь» (воплотившійся Христосъ).

(—гл. 5, Нед. полун. п. 1, т. 4).

в) «Удивися Іосифъ, еже паче естества зря, и внимаше мыслію иже на руно дождь въ безсѣменномъ зачатіи Твоемъ, Богородице»...	«Удивился Іосифъ, видя сверхъестественное, и уразумѣлъ въ Твоемъ безсѣменномъ зачатіи, Богородица, (упавшій) на руно дождь...»

(—гл. 4, Над. утр. Воскр. сѣд. 3 по 1-мъ стихосл.).

16, 30. И҆ речѐ самѱѡ́нъ: да ᲂу҆́мретъ дꙋша̀ моѧ̀ со и҆ноплеме́нники. И҆ преклони́сѧ крѣ́постїю, и҆ падѐ хра́мина на кнѧ̑зи и҆ на всѧ̑ лю́ди и҆̀же въ не́й: и҆ бы́сть ме́ртвыхъ, и҆̂хже ᲂу҆мертвѝ самѱѡ́нъ при сме́рти свое́й, мно́жае не́же и҆̂хже ᲂу҆мертвѝ въ животѣ̀ свое́мъ.	И сказалъ Самсонъ: умри, душа моя, съ Филистимлянами! И уперся всею силою, и обрушился домъ на владѣльцевъ и на весь народъ, бывшій въ немъ. И было умершихъ, которыхъ умертвилъ Самсонъ при смерти своей, болѣе, нежели сколько умертвилъ онъ въ жизни своей.

По замѣчанію *бл. Іеронима*, «Самсонъ во образъ Христа гораздо болѣе умертвилъ иноплеменниковъ при смерти, нежели при жизни» (тв. т. XI, стр. 277).

1-я КНИГА ЦАРСТВЪ.

2, 5. И҆спо́лненнїи хлѣ́ба лиши́шасѧ, и҆ а҆́лчꙋщїи прише́лствоваша зе́млю: ꙗ҆́кѡ непло́ды роди̑ се́дмь, и҆ мно́гаѧ въ ча́дѣхъ и҆знемо́же.	Сытые работаютъ изъ хлѣба, а голодные отдыхаютъ; даже безплодная раждаетъ семь разъ, а многочадная изнемогаетъ.

По толкованію *бл. Θеодорита*, «сказанное Анною: „*неплоды роди седмь*“ предвозвѣщаетъ многоплодіе Церкви, потому что число семь означаетъ множество» (тв. т. 1, стр. 324)

Посему и въ канонѣ на Богоявленіе Господне поется:

«Неплодная древле и безчадная лютѣ, днесь веселися Христова Церковь: водою бо и духомъ сынове тебѣ родишася»...	«Неплодная прежде и страдавшая безчадіемъ, радуйся нынѣ Христова Церковь; ибо водою и Духомъ у тебя родились сыны»...

(кан. 1, п. 3, т. 1).

— 10. Гдⷭ҇ь не́мощна сотвори̑ сопоста́та є҆гѡ̀, гдⷭ҇ь ст҃ъ: гдⷭ҇ь взы́де на нб҃са̀ и҆ возгремѣ̀: то́й сꙋ́дитъ концє́мъ земли̑, првн҃ъ сы́й, и҆ да́стъ крѣ́пость царє́мъ на́шымъ и҆ вознесе́тъ ро́гъ хрїста̀ своегѡ̀.	Господь сотретъ препирающихся съ Нимъ, съ небесъ возгремитъ на нихъ (Господь святъ)... Господь будетъ судить концы земли, и дастъ крѣпость царю Своему, и вознесетъ рогъ помазанника Своего.

По толкованію *бл. Θеодорита*, начальными словами св. Анна «предвозвѣщаетъ низложеніе діавола; слова: „*Господь взыде на небеса и возгремъ*“ предрекаютъ вознесеніе нашего Спасителя. (Св. Анна) предсказываетъ и второе пришествіе Владыки Христа, ибо говоритъ: „*Той судитъ концемъ земли, праведенъ сый*“» (тв. т. 1, стр. 324).

А слова: „возвысилъ рогъ Христа Своего,“ по объясненію *бл. Іеронима*,—«обозначаютъ величіе царства Христова» (тв. т. 14, стр. 196).

Это послѣднее толкованіе встрѣчается и въ церковныхъ пѣснопѣніяхъ:

а) «...Христу Богу возопіимъ: вознесый рогъ нашъ, святъ еси Господи».	«...Христу Богу будемъ восклицать: возвысившій достоинство наше, святъ ты, Господи».

(1 кан. на Рожд. Хр. п. 3, ирм.).

б) «Крѣпость даяй царемъ нашимъ Господь, и рогъ помазанныхъ Своихъ возносяй, отъ Дѣвы раждается, грядетъ же ко крещенію»...	«Господь, дающій крѣпость царямъ нашимъ и возвышающій достоинство Помазанниковъ Своихъ, раждается отъ Дѣвы и приходитъ для крещенія»...

(1 кан. на Богоявл. Госп. п. 3, ирм.).—

в) «Нѣсть святъ, якоже Ты, Господи Боже мой, вознесый рогъ вѣрныхъ Твоихъ, Блаже»...	« Нѣтъ (столь) святого, какъ Ты, Господи Боже мой, возвысившій достоинство вѣрующихъ въ Тебя, Благій»...

(Окт. гл. 6, п. 3, ирм).—

2, 35. **И҆ возста́влю себѣ̀ жерца̀ вѣ́рна, и҆̀же всѧ̑ ꙗ҆̀же въ се́рдцы мое́мъ и҆ ꙗ҆̀же въ души́ мое́й сотвори́тъ, и҆ сози́ждꙋ є҆мꙋ̀ до́мъ вѣ́ренъ, и҆ предъи́детъ предъ хрїсто́мъ мои́мъ во всѧ̑ дни̑.**	И поставлю Себѣ священника вѣрнаго; онъ будетъ поступать по сердцу Моему и по душѣ Моей; и домъ его сдѣлаю твердымъ, и онъ будетъ ходить предъ помазанникомъ Моимъ во всѣ дни.

По мнѣнію *бл. Θеодорита,* вмѣсто славянскаго „*предъ Христомъ Моимъ*“ слѣдуетъ «предъ помазанными Моими (и) сіе приличествуетъ единому только Господу нашему Іисусу Христу, Который по человѣчеству наименованъ нашимъ Архіереемъ (Евр. 4, 14. 15), (ибо) сказанное: „*во вся дни*“ неприлично людямъ смертнымъ, живущимъ малое время» (тв. т. 1, стр. 327). *)

4, 11. **И҆ кївѡ́тъ бж҃їй взѧ́тъ бы́сть, и҆ ѻ҆́ба сы́ны и҆лі̑ины ᲂу҆мро́ша, ѻ҆фнѝ и҆ фїнее́съ.**	И ковчегъ Божій былъ взятъ, и два сына Иліевы, Офни и Финеесъ, умерли.

Св. Ефремъ С. въ плѣненіи ковчега завѣта во время войны Израильтянъ съ Филистимлянами видитъ прообразъ крестныхъ страданій Іисуса Христа, какъ Богочеловѣка, ибо «какъ кивотъ, въ которомъ былъ Богъ, повидимому подвергся безчестію,—разсуждаетъ св. Отецъ,—такъ и Богъ Слово, будучи безстрастенъ,

*) И по мнѣнію *св. Ипполита Р.*, въ этихъ словахъ Богъ далъ Первосвящ. Илію обѣтованіе объ Іисусѣ Христѣ, какъ Священникѣ, имѣющемъ совершить волю Отца Своего (тв. вып. 1, стр. 142).

терпѣлъ поруганія въ воспринятомъ естествѣ, когда былъ распятъ» (тв. ч. 3, стр. 82).

5, 3. И҆ ѡ҆бꙋ́трене́ваша а҆зѡ́тѧне на́ᲂу҆тріе и҆ внидо́ша въ хра́мъ дагѡ́новъ: и҆ ᲂу҆ви́дѣша, и҆ сѐ, дагѡ́нъ падѐ на зе́млю на лицѐ своѐ предъ кївѡ́томъ бж҃їимъ.	И встали Азотяне рано на другой день, и вотъ, Дагонъ лежитъ лицемъ своимъ къ землѣ предъ ковчегомъ Господнимъ.

Св. Ефремъ С. по этому поводу говоритъ: «какъ кивотъ у иноплеменниковъ поразилъ и низложилъ Дагона; такъ Христосъ на крестѣ обратилъ въ бѣгство діавола, вразумилъ хулителей, и невѣрующимъ сообщилъ невольное вѣдѣніе Божественной силы Своей» (тв. ч. 3, стр. 82).

12, 3. Сѐ, а҆́зъ, ѿвѣща́йте на мѧ̀ предъ гдⷭ҇емъ и҆ предъ хрїсто́мъ є҆гѡ̀.	Вотъ я; свидѣтельствуйте на меня предъ Господомъ и предъ помазанникомъ Его...
— 5. И҆ речѐ самꙋи́лъ къ лю́демъ: свидѣ́тель є҆́сть гдⷭ҇ь въ ва́съ, и҆ свидѣ́тель хрїсто́съ є҆гѡ̀ дне́сь въ се́й де́нь, ꙗ҆́кѡ ничто́же ѡ҆брѣто́сте въ рꙋкꙋ̀ мое́ю.	И сказалъ онъ (Самуилъ) имъ: свидѣтель на васъ Господь, и свидѣтель помазанникъ Его въ сей день, что вы не нашли ничего за мною.

Св. Кириллъ Ал., говоря о томъ, что «свѣтлый ликъ святыхъ (Ветхаго Завѣта) называлъ Спасителя самымъ именемъ Христа», въ частности указываетъ на эти слова «блаженнаго Самуила, славнѣйшаго изъ пророковъ» (тв. ч. 4, стр. 285).

А по мнѣнію *св. Кипріана Карѳ.*, самъ Самуилъ былъ прообразомъ Іисуса Христа (тв. ч. 2, стр. 26).

16, 11. И҆ речѐ самꙋи́лъ ко і҆ессе́ю: не доста́ло ли ᲂу҆жѐ дѣте́й; И҆ речѐ і҆ессе́й: є҆щѐ є҆́сть є҆ди́нъ ма́лъ, и҆ се́й пасе́тъ на па́жити.	И сказалъ Самуилъ Іессею: всѣ ли дѣти здѣсь? И отвѣчалъ Іессей: есть еще меньшій; онъ пасетъ овецъ...

По мнѣнію *св. Аѳанасія В.*, въ Давидѣ, пасшемъ овецъ отца своего, предъизображенъ Іисусъ Христосъ—пастырь душъ нашихъ (у о. Смирнова цит. соч. стр. 113).

— 12. И҆ посла̀, и҆ введѐ є҆го̀: и҆ то́й че́рменъ, до́брыма ѡ҆чи́ма, и҆ бла́гъ взо́ромъ гдⷭ҇еви. И҆ речѐ гдⷭ҇ь къ самꙋи́лꙋ: воста́ни и҆ по-	И послалъ *Іессей*, и привели его. Онъ былъ бѣлокуръ, съ красивыми глазами и пріятнымъ лицемъ. И сказалъ Го-

ма́жи дави́да, ꙗ҆́кѡ се́й бла́гъ є҆́сть.

сподь: встань, **помажь** его, ибо это онъ.

По толкованію того же св. Отца, Давидъ описывается какъ доброзрачный въ прообразъ Іисуса Христа, „*краснаго добротою паче сыновъ человѣческихъ*“ (Пс. 44, 3) (ibid.).

— 23. **И҆ бы́сть внегда̀ бы́ти дꙋ́хꙋ лꙋка́вꙋ на саꙋ́лѣ, и҆ взима́ше дав́їдъ гꙋ́сли и҆ и҆гра́ше рꙋко́ю свое́ю, и҆ ѿдыха́ше саꙋ́лъ, и҆ бла́го є҆мꙋ̀ бѧ́ше, и҆ ѿстꙋпа́ше ѿ негѡ̀ дꙋ́хъ лꙋка́вый.**

И когда духъ отъ Бога бывалъ на Саулѣ, то Давидъ, взявъ гусли, игралъ,—и отраднѣе и лучше становилось Саулу, и духъ злой отступалъ отъ него.

«Пѣснь Давида на гусляхъ, по толкованію *св. Григорія Нис.*,—слово откровенное намъ Воплотившимся; ибо какъ тамъ „*отступаше духъ лукавый*“, такъ и здѣсь уничтожалось навожденіе демоновъ» (ч. 2, стр. 186).

17, 34. **И҆ речѐ дави́дъ къ саꙋ́лꙋ: є҆гда̀ пасѧ́ше ра́бъ тво́й ѻ҆тца̀ своегѡ̀ ста́до, и҆ є҆гда̀ прихожда́ше ле́въ и҆лѝ медвѣ́дица и҆ восхища́ше ѿ ста́да ѻ҆́вцꙋ є҆ди́нꙋ:**

И сказалъ Давидъ Саулу: рабъ твой пасъ овецъ у отца своего; и когда, бывало, приходилъ левъ или медвѣдь и уносилъ овцу изъ стада,

— 35. **и҆ а҆́зъ вслѣ́дъ є҆гѡ̀ и҆схожда́хъ и҆ поража́хъ є҆го̀, и҆ и҆сторга́хъ и҆з̾ ᲂу҆́стъ є҆гѡ̀ (взѧ́тое): и҆ а҆́ще воспротивлѧ́шесѧ мѝ, то взе́мъ за горта́нь є҆гѡ̀, поража́хъ и҆ ᲂу҆мерщвлѧ́хъ є҆го̀:**

то я гнался за нимъ, и нападалъ на него, и отнималъ изъ пасти его; а если онъ бросался на меня, то я бралъ его за космы, и поражалъ его, и умерщвлялъ его,

— 36. **и҆ льва̀ и҆ медвѣ́дицꙋ бїѧ́ше ра́бъ тво́й.**

и льва и медвѣдя убивалъ рабъ твой...

По объясненію *св. Ефрема С.*, здѣсь левъ и медвѣдь «изображаютъ діавола и смерть. Давидъ убилъ сихъ звѣрей и похитилъ отъ нихъ овецъ, ими похищенныхъ, поелику Христосъ сокрушилъ смерть и діавола и возвратилъ Себѣ Адама, ими пожраннаго» (у Смирнова цит. соч. стр. 119—120).

— 42. **И҆ ви́дѣ голїа́дъ и҆ноплеме́нникъ дави́да и҆ ѡ҆безче́ствова є҆го̀.**

И взглянулъ Филистимлянинъ, и, увидѣвъ Давида, съ презрѣніемъ посмотрѣлъ на него...

17, 43. И҆ проклѧ̀ и҆ноплемéнникъ давíда бѡ́ги свои́ми.

И проклялъ Филистимлянинъ Давида своими богами.

«Вышедъ противъ Голіаѳа, Давидъ терпитъ отъ него безчестную брань и проклятіе; такъ,—по *св. Ефрему С.*,—и Христосъ искушается діаволомъ въ пустынѣ, который съ гордостію Голіаѳа уничижалъ Его и требовалъ себѣ поклоненія отъ Подвигоположника» (ibid. стр. 114).

— 50. И҆ оу҆крѣпи́сѧ давíдъ надъ и҆ноплемéнникомъ прáщею и҆ кáменемъ, и҆ порази̇̀ и҆ноплемéнника, и҆ оу҆мертвѝ є҆гѡ̀.

Такъ одолѣлъ Давидъ Филистимлянина пращею и камнемъ, и поразилъ Филистимлянина и убилъ его...

— 51. И҆ течѐ скóрѡ давíдъ, и҆ ста̀ надъ ни́мъ, и҆ взѧ̀ мéчь є҆гѡ̀, и҆ и҆звлечѐ є҆гѡ̀ ѿ нѣ́дръ є҆гѡ̀, и҆ оу҆мертвѝ є҆гѡ̀, и҆ ѿсѣчѐ и҆мъ главꙋ̀ є҆гѡ̀. И҆ ви́дѣша и҆ноплемéнницы, ꙗ҆́кѡ оу҆мре̇ си́льный и҆́хъ, и҆ бѣжа́ша.

Тогда Давидъ подбѣжалъ, и, наступивъ на Филистимлянина, взялъ мечъ его и вынулъ его изъ ноженъ, ударилъ его, и отсѣкъ имъ голову его; Филистимляне, увидѣвъ, что силачъ ихъ умеръ, побѣжали.

Давидъ, побѣдившій Голіаѳа, по мысли того же св. Отца,—является прообразомъ Іисуса Христа, побѣдившаго началовождя вѣка сего, т. е. діавола *). При этомъ Давидъ посредствомъ единоборчества одинъ освободилъ весь народъ отъ опасности тяжкой войны, и это,—говоритъ *св. Амвросій М.*,—во образъ Христа (ib. стр. 120).

А *бл. Ѳеодоритъ* говоритъ, что «Давидъ отсѣкъ Голіаѳу голову, воспользовавшись его мечемъ, преднаписуя побѣду Происшедшаго отъ него по плоти, ибо діаволъ, ко кресту пригвоздивъ Господа нашего, крестомъ низверженъ и лишенъ власти» (тв. ч. 1, стр. 347).

18, 11. Взѧ̀ саѹ́лъ копїѐ и҆ речѐ: поражꙋ̀ давíда къ стѣнѣ̀. И҆ оу҆клони́сѧ давíдъ ѿ лица̀ є҆гѡ̀ двáжды.

И бросилъ Саулъ копье, подумавъ: пригвожду Давида къ стѣнѣ. Но Давидъ два раза уклонился отъ него.

19, 10. И҆ и҆скáше саѹ́лъ копїéмъ порази́ти давíда, и҆ ѿстꙋпѝ

И хотѣлъ Саулъ пригвоздить Давида копьемъ къ стѣ-

*) И по объясненію *св. Кипріана Карѳ.*, «Давидъ убилъ его, показывая, что діаволъ и слуги его низлагаются послѣ пораженія части головы»; только не самъ Давидъ, а «тотъ камень, которымъ онъ поразилъ чело Голіаѳа и убилъ его, есть Іисусъ Христосъ» (тв. ч. 2, стр. 47).

давíдъ ѿ лицà саѹ́ла, и҆ оу҆дáри саѹ́лъ копі́емъ въ стѣ́нꙋ: давíдъ же ѿшéдъ спасéсѧ въ нóщь тꙋ̀.

нѣ, но Давидъ отскочилъ отъ Саула, и копье вонзилось въ стѣну; Давидъ же убѣжалъ и спасся въ ту ночь.

По *св. Ефрему С.*, какъ нѣкогда Давидъ терпѣлъ гоненія отъ Саула, который въ первый разъ по зависти къ нему, какъ побѣдителю Филистимлянъ, умышляетъ убить его, а потомъ изъ ненависти къ нему намѣревался поразить его копіемъ, но Давидъ дважды уклонялся отъ лица Царева,—такъ неоднократно (Лк. 4, 30; Ін. 8, 59) Іудеи намѣревались убить Спасителя, но Онъ уклонялся отъ опасности (у о. Смирнова—стр. 115).

А *св. Григорій Нис.* даетъ иное толкованіе. Въ копьѣ, которымъ Саулъ бросалъ въ Давида, онъ «усматриваетъ древо креста и желѣза, поелику оно (копье) есть древо, вооруженное желѣзомъ». А самъ Давидъ, по его объясненію, какъ «помазанникъ и царь», прообразуя Божественную какъ бы царскую природу Іисуса Христа, «не подлежитъ страданію», ускользая отъ копья Саула, и «копье вмѣсто Давида принимаетъ въ себя стѣна» образъ «земной храмины» Іисуса Христа, чѣмъ предуказано то, что «Божество Его не пригвождается ко кресту гвоздями», такъ какъ Онъ страдалъ на крестѣ лишь по человѣчеству (тв. ч. 2, стр. 186).

19, 16. **И҆ пріидóша слꙋгѝ, и҆ сѐ, тщепогребáлнаѧ на о҆дрѣ̀ и҆ кóзїѧ пéчень при возглáвїи є҆гѡ̀.**

И пришли слуги (Сауловы къ Мелхолѣ), и вотъ, на постели статуя, а въ изголовьи ея козья кожа.

По его же разумѣнію, «„*тщепогребальная*“ на одрѣ Давидовомъ означаютъ собою востаніе Господне изъ гроба, въ которомъ Онъ погребенъ былъ и который ищущіе Его увидѣли пустымъ безъ искомаго ими тѣла (Лк. 24, 5. 6; Мѳ. 28, 6); были же въ немъ одни погребальныя пелены» (ibid. стр. 187—189).—

22, 9. **И҆ ѿвѣщà дѡи́къ сѵ́ринъ пристáвленый надъ мскáми саѹ́ловыми и҆ речè: ви́дѣхъ сы́на і҆ессéева пришéдша въ номвꙋ̀ ко а҆вїмелéхꙋ сы́нꙋ а҆хі́товꙋ і҆ерéю.**

И отвѣчалъ Доикъ Идумеянинъ, стоявшій со слугами Сауловыми, и сказалъ: я видѣлъ, какъ сынъ Іессея приходилъ въ Номву къ Ахимелеху, сыну Ахитува.

Доикъ Идумей, возвѣстившій Саулу о мѣстѣ пребыванія Давида, изобразилъ въ себѣ Іуду предателя, возвѣстившаго Іудеямъ о мѣстѣ пребыванія Спасителя въ саду Геѳсиманскомъ (ср. Пс. 51) (у о. Смирнова стр. 115).

24, 9. И изы́де дави́дъ вслѣ́дъ егѡ̀ из̾ верте́па: и̓ возопѝ дави́дъ вслѣ́дъ саꙋ́ла, глаго́лѧ: господи́не царю̀.	Потомъ всталъ и Давидъ, и вышелъ изъ пещеры, и закричалъ вслѣдъ Саула, говоря: господинъ мой, царь!...

Св. Аѳанасій В. дѣлаетъ такое сопоставленіе: «какъ Давидъ превозмогъ всѣхъ враговъ своихъ и гонителей и пребылъ невредженъ отъ злоумышленій Саула,—(такъ и) Іисусъ Христосъ не получилъ вреда ни отъ Ирода, ни отъ синагоги Іудейской; хотя Іудеи и заключили Его во гробѣ, какъ Саулъ Давида въ пещерѣ, но не могли лишить его безсмертной жизни: ибо какъ Давидъ изшелъ невредимымъ изъ пещеры, такъ и Христосъ со славою воскресъ отъ гроба» (у о. Смирнова стр. 120).

И *св. Ефремъ С.* отмѣчаетъ то, что «Саулъ не переставалъ преслѣдовать Давида и тогда, когда онъ сдѣлался зятемъ его (2 Ц. 22, 14), и не разъ подвергалъ его опасности жизни», и въ семъ видитъ «образъ того, что и Іисусъ Христосъ, призвавшій мытарей и язычниковъ, терпитъ преслѣдованія отъ синагоги Іудейской» (ibid. стр. 115).

2-я КНИГА ЦАРСТВЪ.

1, 4. **Ѝ речѐ є҆мꙋ̀ даві́дъ: что̀ сло́во сїѐ; возвѣсти́ ми. Ѝ речѐ: ꙗ҆́кѡ побѣго́ша лю́дїе ѿ бра́ни, и҆ падо́ша мно́зи ѿ люді́й, и҆ и҆зможро́ша, и҆ саꙋ́лъ и҆ ї҆ѡнаѳа́нъ сы́нъ є҆гѡ̀ ᲂу҆мре.**

И сказалъ ему Давидъ: что произошло? разскажи мнѣ. И тотъ сказалъ: народъ побѣжалъ со сраженія, и множество изъ народа пало и умерло, и умерли и Саулъ и сынъ его Іонаѳанъ.

По мнѣнію *св. Григорія Нис.*, Давидъ, одержавшій верхъ надъ преслѣдовавшимъ его Сауломъ, является образомъ Іисуса Христа, побѣдившаго началовождя вѣка сего, т. е. діавола (тв. ч. 2, стр. 158).

2, 4. **Ѝ прїидо́ша мꙋ́жїе ѿ ї҆ꙋде́и и҆ пома́заша та́мѡ даві́да, да ца́рствꙋетъ над̾ до́момъ ї҆ꙋ́динымъ.**

И пришли мужи Іудины, и помазали тамъ (въ Хевронѣ) Давида на царство надъ домомъ Іудинымъ...

5, 3. **Ѝ прїидо́ша всѝ старѣ́йшины ї҆и҃левы къ царю̀ въ хевро́нъ, и҆ положѝ и҆̀мъ ца́рь даві́дъ завѣ́тъ въ хевро́нѣ пред̾ гд҃емъ: и҆ пома́заша даві́да на ца́рство над̾ всѣ́мъ ї҆и҃лемъ.**

И пришли всѣ старѣйшины Израиля къ царю въ Хевронъ, и заключилъ съ ними царь Давидъ завѣтъ въ Хевронѣ предъ Господомъ; и помазали Давида въ царя надъ (всѣмъ) Израилемъ.

Давидъ, троекратно помазанный въ царя, сперва въ домѣ отца (1 Ц. 16, 12—13), потомъ въ Хевронѣ—однимъ колѣномъ Іудинымъ, наконецъ, тамъ же всѣми колѣнами,—по мнѣнію *св. Аѳанасія В.*,—предъизобразилъ въ себѣ то, что «Христосъ рожденъ царемъ прежде всѣхъ вѣковъ; потомъ, воплотившись отъ Дѣвы, признанъ царемъ немногими (Мѳ. 2, 2; Ін. 1, 27. 49; 12, 13), а послѣ воскресенія „*дадеся Ему всяка власть на небеси и на земли*" (Мѳ. 28, 18)» (у о. Смирнова стр. 120).

7, 4. И҆ бы́сть сло́во гдⷭ҇не къ наѳа́нꙋ, гл҃ѧ:	(Было слово Господа къ Наѳану:
— 5. и҆дѝ и҆ рцы̀ рабꙋ̀ моемꙋ̀ даві́дꙋ: сїѧ̀ гл҃етъ гдⷭ҇ь:	пойди, скажи рабу Моему Давиду: такъ говоритъ Господь:)
— 12. є҆гда̀ и҆спо́лнѧтсѧ днїе твоѝ, и҆ ᲂу҆снеши со ѻ҆тцы̀ твоими, и҆ возста́влю сѣ́мѧ твоѐ по тебѣ̀, и҆́же бꙋ́детъ ѿ чре́ва твоегѡ̀, и҆ ᲂу҆гото́влю ца́рство є҆гѡ̀:	когда исполнятся дни твои, и ты почіешь съ отцами твоими, то Я возставлю послѣ тебя сѣмя твое, которое произойдетъ изъ чреслъ твоихъ, и упрочу царство его.
— 13. то́й созижде́тъ до́мъ и҆́мени моемꙋ̀, и҆ ᲂу҆пра́влю престо́лъ є҆гѡ̀ до вѣ́ка:	Онъ построитъ домъ имени Моему, и Я утвержу престолъ царства его на вѣки.
— 14. а҆́зъ бꙋ́дꙋ є҆мꙋ̀ во ѻ҆тца̀, и҆ то́й бꙋ́детъ мѝ въ сы́на:	Я буду ему отцемъ, и онъ будетъ Мнѣ сыномъ *),
— 16. и҆ вѣ́ренъ бꙋ́детъ до́мъ є҆гѡ̀ и҆ ца́рство є҆гѡ̀ до вѣ́ка предо мно́ю: и҆ престо́лъ є҆гѡ̀ бꙋ́детъ и҆спра́вленъ во вѣ́къ.	и будетъ непоколебимъ домъ твой и царство твое на вѣки предъ лицемъ Моимъ, и престолъ твой устоитъ во вѣки.

Ап. Павелъ, приводя изъ этого обѣтованія слова: „*Азъ буду ему во Отца, и той будетъ Мнѣ въ сына*“ (ст. 14), относитъ ихъ не къ Соломону, а къ его первообразу—Христу (Евр. 1, 5) *). Очевидно, и Ап. Петръ, говоря о Давидѣ, что „*клятвою клятся ему Богъ отъ плода чреслъ его по плоти воздвигнути Христа и посадити Его на престолъ его*“ (Дѣян. Ап. 2, 30), имѣлъ въ виду это же обѣтованіе Божіе Давиду. По примѣру Апостоловъ и св. Отцы Церкви видѣли въ этомъ обѣтованіи Давиду предъуказаніе на то именно, что изъ его рода явится Мессія. «Тотъ, Котораго Богъ обѣщалъ Давиду отъ плода чрева его возставить (какъ) царя вѣчнаго,—говоритъ *св. Ириней Л.,*—есть Тотъ Самый, Который родился отъ Дѣвы изъ рода Давидова» («Противъ ересей» кн. III, гл. XXI, 5; стр. 382; *св. Кипр. Карѳ.* ч. 2, стр. 41).

---

*) Что это обѣтованіе къ сыну его Соломону могло относиться лишь отчасти, а вполнѣ приложимо лишь къ Спасителю,—это можно видѣть уже изъ того, что престолъ сего потомка и царство Его будетъ «до вѣка» (ст. 13 и 16). Такъ это было понято и богомудрымъ пр. Давидомъ, который въ отвѣтъ на слова обѣтованія, восклицаетъ: „кто я, Господи, что Ты возвѣстилъ о домѣ раба Твоего вдаль“ (ст. 18 и 19; послѣднее слово указываетъ, обыкновенно, на далекое будущее Исх. 22, 37; 37, 26); «и содѣлалъ его благословеннымъ во вѣки» (—ст. 29). Въ этомъ смыслѣ разсуждаетъ, напримѣръ, *бл. Ѳеодоритъ* (тв. т. 1, стр. 382—383).

Вѣроятно, это же обѣтованіе Божіе Давиду разумѣлъ *св.Ириней Ліонскій,* и когда говорилъ, что Евангелистъ Матѳей «излагалъ рожденіе Его по человѣчеству (какъ „сына Давидова“—1, 1) согласно съ тѣмъ, какъ Богъ обѣщалъ Давиду отъ плода чрева его воздвигнуть и вѣчнаго царя» («Противъ ересей» кн. III, гл. XVI, 2; стр. 347), а также и *св. Аѳанасій В,* когда говоритъ вообще, что «Давидъ пріялъ обѣтованіе, что отъ сѣмени его возсіяетъ Господь нашъ» (тв. ч. 2, стр. 63) *).

Св. Іоаннъ Злат. прямо говоритъ, что «здѣсь сказано о плоти Христовой», т. е. о «воплощеніи Его» («Толк. на посл. къ Евр.» стр. 36—37).

По объясненію *Св. Иринея Л.*, «обѣщаніе Божіе возставить царя „*отъ плода чрева его*“ исполнилось (именно) въ рожденіи отъ Дѣвы, т. е. отъ Маріи; поэтому то Онъ и обѣщалъ царя „*отъ плода чрева его*“, что было прилично (сказать) относительно зачавшей Дѣвы, а не отъ плода бедръ его и не отъ плода чреслъ его, что̀ прилично относительно раждающаго мужа и зачавшей отъ мужа женщины» («Противъ ересей» кн. III, гл. XXI, 5; стр. 382).

Бл. Ѳеодоритъ лишь вообще замѣчаетъ, что здѣсь «Богъ, Единородное Слово Божіе обѣтовало Давиду чрезъ пророка Наѳана отъ плода чреслъ его создать Себѣ одушевленный и словесный храмъ, а чрезъ него содѣлать спасеніе всѣхъ человѣковъ» (тв. т. 3, стр. 113 и 370).

Мессіанскій характеръ этого обѣтованія указывается и въ одномъ церковномъ пѣснопѣніи:

«Клятвою яко обѣща Твоему праотцу древле Богъ прелѣтный въ послѣдняя лѣта соверши, произшедъ, Пречистая, отъ чрева Твоего Божественнаго: ибо во-	«Предвѣчный Богъ въ послѣднее время исполнилъ клятву, которою нѣкогда клялся Твоему праотцу, произшедъ изъ Твоего Божественнаго чрева, Пречистая,

*) По мнѣнію *св. Аѳанасія В.*, именно это обѣтованіе вспоминаетъ у Псалмопѣвца Самъ Богъ въ словахъ: „*кляхся Давиду рабу Моему: до вѣка уготовлю сѣмя твое*“ (Пс. 88, 4. 5) (тв. ч. 4, стр. 325—326); при чемъ Онъ именуетъ Христа, какъ родившагося по плоти отъ сѣмени Давидова, то Давидомъ (ст. 21), то сѣменемъ его (ст. 37; ib. стр. 328. 331). То же обѣтованіе, по мнѣнію *свв. Кипріана К.* (тв. ч. 2, стр. 41), *Аѳанасія В.* (тв. ч. 3, стр. 396) *и Златоуста* («Толк. на посл. къ Евр.» стр. 416) воспоминаетъ и самъ Псалмопѣвецъ въ словахъ: „*клятся Господь Давиду истиною, и не отвержется ея: отъ плода чрева твоего посажду на престолѣ твоемъ*“ (Пс. 131, 11), такъ что, по замѣчанію *св. Иринея Л.*,—«одинъ и тотъ же Сынъ Божій, Который отъ плода чрева Давидова т. е. отъ Дѣвы Давидовой и Эммануилъ» («Противъ ересей» кн. III, гл. IX, 2; стр. 295), и во исполненіе сего-то Писанія,—замѣчаетъ *св. Епифаній Кипр.*,—«отъ Давида по преемству сѣмени Марія» (тв. ч. 1, стр. 203), «потому что Давидово сѣмя чрезъ Марію возсѣдаетъ на престолѣ во вѣкъ» Лк. 1, 33 (ibid. стр. 206).

истинну возсія изъ Тебе Господь дланію содержай концы».	ибо отъ Тебя поистинѣ родился Господь, Своею рукою держащій предѣлы (вселенной)».

(Окт. гл. 6, Нед. М. Веч., 2-я стих. на Госп. воз.).

15, 30. И҆ даві́дъ восхожда́ше восхо́домъ на го́ру є҆леѡ́нскую восходѧ̀ и҆ пла́часѧ.	А Давидъ пошелъ на гору Елеонскую, шелъ и плакалъ...

«Во время возмущенія Авессаломова,—замѣчаетъ *св. Кириллъ Ierус.*,—тогда, какъ многіе открывались ему пути для бѣгства, онъ захотѣлъ бѣжать чрезъ гору масличную, какъ бы обращаясь мыслію къ Искупителю, имѣвшему вознестися съ нея на небо» («Огл. поуч.» II, 12,—стр. 35) *).

— 31. И҆ возвѣсти́ша даві́ду глаго́люще: и҆ а҆хїтофе́лъ въ мѧте́жницѣхъ со а҆вессалѡ́момъ. И҆ речѐ даві́дъ: разрꙋши̑ совѣ́тъ а҆хїтофе́левъ, гдⷭ҇и, бж҃е мо́й.	Донесли Давиду и сказали: и Ахитофелъ въ числѣ заговорщиковъ съ Авессаломомъ. И сказалъ Давидъ: Господи, (Боже мой)! разрушь совѣтъ Ахитофела.

«Ахитофелъ возсталъ противъ Давида,—говоритъ *бл. Iеронимъ*,—и истинный Ахитофелъ — Іуда — противъ Христа» (тв. ч. 14, стр. 108).

А *св. Ефремъ С.* **) отмѣчаетъ то, что Давидъ на горѣ Елеонской молился и просилъ Господа разрушить совѣтъ Ахитофела,—и Спаситель на этой горѣ (Лк. 22, 39—42) скорбѣлъ и молился (Мѳ. 26, 36—37; Мр. 14, 32—33) (у о. Смирнова стр. 117—118).

16, 9. И҆ речѐ а҆ве́сса сы́нъ сарꙋ́инъ ко царю̀: почто̀ проклина́етъ пе́съ ᲂу҆ме́ршїй се́й господи́на моегѡ̀ царѧ̀; нн҃ѣ пойдꙋ̀, и҆ ѿимꙋ̀ главꙋ̀ є҆гѡ̀.	И сказалъ Авесса, сынъ Саруинъ, царю: зачѣмъ злословитъ этотъ мертвый песъ господина моего, царя? пойду я, и сниму съ него голову.
— 11. И речѐ даві́дъ ко а҆ве́ссѣ	И сказалъ Давидъ Авессѣ и

*) А по *св. Ефрему С.*, Давидъ тѣмъ, что, перейдя потокъ Кедронъ (ст. 15), удалился на гору Елеонскую, предъизобразилъ Іисуса Христа, пришедшаго сюда (въ садъ Геѳсиманскій) изъ Іерусалима предъ Своими страданіями (у о. Смирнова—стр. 117—118).

**) По мнѣнію коего Ахитофелъ тѣмъ, что, присоединившись къ мятежному Авессалому, совѣтовалъ злое противъ Давида, предъизображалъ діавола, вложившаго въ сердце Іуды Искаріота мысль о погубленіи Спасителя (у о. Смирнова стр. 118).

и҆ ко всѣ̑мъ ѻ҆трокѡ́мъ свои̂мъ: ѡ҆ста́вите є҆го̀ проклина́ти мѧ̀.

всѣмъ слугамъ своимъ: оставьте его, пусть злословитъ...

Въ томъ, что Давидъ запретилъ Авессѣ убить Семея, ругавшагося Давиду когда тотъ бѣжалъ изъ Іерусалима отъ Авессалома, *св. Ефремъ С.* видитъ предъизображеніе того, какъ ап. Петръ, видя опасность, угрожавшую Іисусу Христу въ саду Геѳсиманскомъ, прибѣгаетъ къ оружію для защиты Его, но удержанъ Имъ отъ кровопролитія (Мѳ. 26, 51—54: Мр. 14, 47; Лк. 22, 49—51; Ін. 18, 10. 11) (у о. Смирнова стр. 118).

А самый Семей, возставшій противъ Давида, пораженнаго бѣдствіями, проклинавшій несчастнаго царя и бросавшій въ него камнями (ст. 5—8), по мнѣнію того же св. Отца, предъизобразилъ Іудейскихъ Первосвященниковъ и книжниковъ, хулившихъ Господа, изнеможеннаго подъ бременемъ креста и распятаго на немъ (Мѳ. 27, 42 и др.) (ibid.).

20, 9. И҆ речѐ і҆ѡа́въ а҆мессаю: здра́въ ли є҆сѝ, бра́те; И҆ взѧ̀ і҆ѡа́въ рꙋко́ю десно́ю за бра́дꙋ а҆мессаевꙋ лобза́ти є҆го̀.

И сказалъ Іоавъ Амессаю: здоровъ ли ты, братъ мой? И взялъ Іоавъ правою рукою Амессая за бороду, чтобы поцѣловать его.

По мнѣнію *св. Климента Ал.*, «двойникомъ сего древняго льстеца, т. е. Іоава былъ лицемѣръ Іуда со своимъ предательскимъ поцѣлуемъ» (Мѳ. 26, 47—49; Мр. 14, 43—45; Лк. 22, 47—48) («Педаг.» кн. 2, гл. 8, стр. 174).

22, 44. И҆ и҆зба́виши мѧ̀ ѿ пререка́нїѧ люді́й мои́хъ, сохрани́ши мѧ̀ въ главꙋ̀ ꙗ҆зы́кѡвъ. И҆ лю́дїе, и҆̀хже не вѣ́дѧхъ, рабо́таша мѝ.

Ты избавилъ меня отъ мятежа народа моего; Ты сохранилъ меня, чтобы быть мнѣ главою надъ иноплеменниками; народъ, котораго я не зналъ, служитъ мнѣ.

По толкованію *бл. Ѳеодорита*, здѣсь содержится «пророченіе о Спасителѣ Христѣ, (ибо) въ свѣтъ язычникамъ былъ не Давидъ, но происшедшій отъ Давида по плоти Господь и Сынъ Давидовъ (Лк. 2, 32)» (тв. т. 1, стр. 409).

24, 17. И҆ речѐ дави́дъ ко гдⷭ҇ꙋ, є҆гда̀ ви́дѣ а҆́гг҇ла бі́юща лю́ди, и҆ речѐ: сѐ, а҆́зъ є҆́смь согрѣши́вый, а҆́зъ є҆́смь па́стырь зло̀ со-

И сказалъ Давидъ Господу, когда увидѣлъ Ангела, поражавшаго народъ, говоря: вотъ, я согрѣшилъ, я (пастырь) по-

творившй, а сїи ѡвцы что сотвориша; да бꙋдетъ нынѣ рꙋка твоѧ на мнѣ и на домꙋ ѻтца моегѡ.	ступилъ беззаконно; а эти овцы, что сдѣлали онѣ? пусть же рука Твоя обратится на меня и на домъ отца моего.

Св. Кириллъ Ал., объясняя это въ Мессіански-прообразовательномъ смыслѣ, говоритъ: «Христосъ, какъ бы созерцаемый въ образѣ Давида, избавилъ насъ. Поелику Онъ видѣлъ, что смерть истребляетъ сущихъ на землѣ, то и сдѣлался Ходатаемъ за насъ предъ Отцемъ: Онъ Себя Самого принесъ за насъ и добровольно подвергъ смерти, называя грѣхъ Своимъ не потому, будто Онъ содѣлалъ грѣхъ, но потому, что, по Писанію, Самъ „*грѣхи наша* беретъ на Себя *и о насъ болѣзнуетъ*" и „*со беззаконными вмѣнися*" (Ис. 53, 4. 12), и хотя Самъ не зналъ грѣха (2 Кор. 5, 21), но былъ по насъ клятва (Гал. 3, 13). Нужно же, какъ сказано, болѣе потерпѣть пастырю, нежели овцамъ; и Онъ какъ „пастырь добрый душу Свою положилъ за овцы" (Ін. 10, 11)» (тв. ч. 1, стр. 164). И *бл. Θеодоритъ* по поводу этого мѣста замѣчаетъ: «Давидъ умолялъ произнести правдивый приговоръ на него и на его родъ, выражаясь, какъ истинный пастырь, и подражая сыну своему и Господу, положившему за овецъ душу Свою» (тв. т. 1, стр. 415).

— 25. И созда тамѡ давїдъ ѻлтарь гдеви: и вознесе всесожженїѧ и мирнаѧ. И послꙋша гдь земли, и ѿѧтъ ꙗзвꙋ ѿ ісрлѧ.	И соорудилъ тамъ Давидъ жертвенникъ Господу, и принесъ всесожженія и мирныя жертвы... И умилостивился Господь надъ страною, и прекратилось пораженіе Израиля.

Отъ сего прообраза переходя къ Первообразу, *св. Кириллъ Ал.* говоритъ: «Іисусъ Христосъ Самъ принесъ Себя въ жертву, какъ бы въ видѣ и образѣ вола молотящаго, и содѣлался всесожженіемъ и жертвой примирительной» (тв. ч. 1, стр. 166). А усматривая Мессіански-прообразовательныя черты въ дальнѣйшихъ словахъ сего стиха, тотъ же св. Отецъ дѣлаетъ такое сопоставленіе: «когда воздвигнутъ былъ жертвенникъ, на которомъ возложены примирительная жертва и жертва всесожженія, то печаль прекращена, ибо внялъ Господь земли, и истребленіе было остановлено. Такъ и тогда, какъ Христосъ принесъ Себя за насъ въ жертву, смерть была упразднена и тлѣніе уничтожено, такъ какъ всемогущій Богъ приклонилъ ухо, какъ бы уже готовое къ мольбамъ всѣхъ» (ibid. стр. 167—168).

3-я КНИГА ЦАРСТВЪ.

1, 38. И҆ сни́де садѡ́къ і҆ере́й и҆ наѳа́нъ прⷪ҇ро́къ, и҆ ване́а сы́нъ і҆ѡда́евъ, и҆ хереѳѳі̀, и҆ фелеѳѳі̀, и҆ всади́ша соломѡ́на на мскѧ̀ царѧ̀ дави́да, и҆ возведо́ша е҆го̀ къ гі́ѡнꙋ.

И пошли Садокъ священникъ и Наѳанъ пророкъ и Ванея, сынъ Іодая, и Хелеѳеи, и Фелеѳеи и посадили Соломона на мула царя Давида, и повели его къ Гіону.

«Соломонъ, объявленный царемъ, возсѣлъ на коня и въѣхалъ во градъ,—по мысли *св. Ефрема С.*,—въ образъ Іисуса Христа, Который какъ царь возсѣлъ на осля и взошелъ въ Іерусалимъ» (Мѳ. 21, 7–10; Мр. 11, 7–11; Лк. 19, 28–35; Ін. 12, 14) (у о. Смирнова стр. 126).

2, 1. И҆ прибли́жишасѧ дві́дꙋ дні́е ᲂу҆мре́ти е҆мꙋ̀, и҆ заповѣ́да соломѡ́нꙋ сы́нꙋ своемꙋ̀, глаго́лѧ:

— 2. А҆́зъ ѿхождꙋ̀ въ пꙋ́ть всеѧ̀ земли̑: ты́ же крѣпи́сѧ, и҆ бꙋ́ди мꙋ́жъ соверше́нъ.

Приблизилось время умереть Давиду, и завѣщалъ онъ сыну своему Соломону, говоря: вотъ, я отхожу въ путь всей земли, ты же будь твердъ и будь мужественъ.

Въ этомъ предсмертномъ завѣщаніи Давида какъ бы предъизображена прощальная бесѣда Іисуса Христа съ учениками, коимъ Онъ говорилъ, что Онъ долженъ вскорѣ умереть и идти ко Отцу Своему (Ін. 14, 12. 28) (ibid. стр. 119).

3, 12. И҆ речѐ гдⷭ҇ь къ немꙋ̀ (соломѡ́нꙋ): сѐ, сотвори́хъ по глаго́лꙋ твоемꙋ̀, сѐ, да́хъ ти̑ се́рдце смы́слено и҆ мꙋ́дро: ꙗ҆́коже ты̀, не бы́сть мꙋ́жъ пре́жде тебѐ и҆ по тебѣ̀ не воста́нетъ подо́бенъ тебѣ̀.

И сказалъ Богъ Соломону: вотъ, Я сдѣлаю по слову твоему. Вотъ, Я даю тебѣ сердце мудрое и разумное, такъ что подобнаго тебѣ не было прежде тебя, и послѣ тебя не возстанетъ подобный тебѣ.

Самъ Іисусъ Христосъ указываетъ на мудрость Соломона, какъ на образъ Своей премудрости (Мѳ. 12, 43). Посему и *св. Ефремъ С.* приведенныя слова Господа Соломону при дарованіи ему пре-

мудрости относитъ ко Христу, съ Которымъ никто не могъ сравняться премудростію или даже уподобиться Ему въ оной (ibid. стр. 124).

4, 32. **Ѝ ѝзглаго́ла соломѡ́нъ трѝ ты́сѧщы при́тчей, ѝ бы́ша пѣ̑сни є҆гѡ̀ пѧ́ть ты́сѧщъ.**

И изрекъ онъ (Соломонъ) три тысячи притчей, и пѣсней его было тысяча и пять.

По замѣчанію *св. Иринея Л.*, «Соломонъ, предъизображая царство Христово, высказалъ 3000 притчъ о пришествіи Господа и 5000 пѣсней, воспѣвая Бога» («Пр. ер.» кн. IV, гл. XXVII, 1; стр. 503).

6, 1. **Ѝ бы́сть въ лѣ́то четве́ртое, въ мцⷭ҇ъ вторы́й, ца́рствующу царю̀ соломѡ́ну на́дъ ї҆и҆лемъ, ѝ созда̀ хра́мъ гдⷭ҇еви.**

Въ четвертый годъ царствованія Соломонова надъ Израилемъ въ мѣсяцъ Зифъ, который есть второй мѣсяцъ, началъ онъ строить храмъ Господу.

Въ томъ, что Соломонъ началъ построеніе храма въ 4-й годъ своего царствованія, *св. Ефремъ С.* видитъ предъуказаніе того, что Іисусъ Христосъ на 4-мъ году Своего служенія положилъ крестъ въ основаніе Своей Церкви (у о. Смирнова стр. 125).

— 7. **Ѝ хра́му зи́ждему сꙋ́щу, ка́меніемъ краесѣ́ко́мымъ нете́санымъ созда́сѧ: мла́тъ же, ѝ тесли́ца, ѝ всѧ́кое ѻ҆ру́діе желѣ́зно не слы́шасѧ въ хра́мѣ, є҆гда̀ созида́тисѧ є҆мꙋ̀.**

Когда строился храмъ, на строеніе употребляемы были обтесанные камни; ни молота, ни тесла, ни всякаго другаго желѣзнаго орудія не было слышно въ храмѣ при строеніи его.

По мнѣнію *св. Ефрема Сирина*, этими особенными обстоятельствами при построеніи храма Соломонова предъизображено было сверхъестественное зачатіе Іисуса Христа, а именно: «Дѣва (Марія) родила не отъ сообщеннаго Ей сѣмени, (а) передала Свою невозбужденную сущность, — говоритъ онъ, — и Премудрость создала Себѣ домъ изъ камней необсѣченныхъ. При строеніи не было слышно звуковъ желѣза, потому что рожденію Маріину не послужилъ мужъ. Самородные были камни, не приготовленные руками человѣческими. Такъ и въ Маріи берется самородное воспріятіе, извлеченное изъ естества нашего чистѣйшею Дѣвою. Единая земля послужила, какъ и единая Дѣва зачала. Земля доставила камни

не отъ иного кого-либо взятые, но сама отъ себя дала ихъ безъ труда и испытанія. Такъ и въ Дѣвѣ никто не содѣйствовалъ восприятію, но отъ Нея заимствовано». А во-вторыхъ, по его мнѣнію, Соломоновъ «храмъ былъ устроенъ безъ желѣза» также во образъ того, что «Христосъ родился безъ истлѣнія и болѣзней» (тв. ч. 3, 79—80). Въ заключеніе всѣхъ этихъ сопоставленій св. Отецъ говоритъ, обращаясь къ Іудеямъ: «не вѣрите, что Дѣва родила человѣка и Бога? Почему же вѣрите, что великолѣпный храмъ построенъ изъ нетесаныхъ камней, что во все время сооруженія не было въ дѣйствіи желѣзо, и однако же онъ былъ прекраснѣйшій изъ всѣхъ зданій и храмовъ» (ibid. стр. 82).

7, 25. Й двана́десѧть воло́въ подъ мо́ремъ, трѝ зрѧ́щїи на сѣ́веръ, и҆ трѝ зрѧ́щїи на ю҆́гъ, и҆ трѝ на за́падъ, и҆ трѝ на восто́къ, и҆ всѧ̑ за̑днѧѧ и҆́хъ внѹтрь ᲂу҆́дѹ, и҆ мо́ре верхѹ̀ и҆́хъ.

Оно (мѣдное море) стояло на двѣнадцати волахъ: три глядѣли къ сѣверу, три глядѣли къ югу, три—къ западу и три—къ востоку; море лежало на нихъ, и зады ихъ были обращены внутрь подъ него.

По мнѣнію того же св. Отца, въ двѣнадцати мѣдныхъ волахъ, поддерживавшихъ мѣдное море во дворѣ храма Соломонова, предъуказано число Апостоловъ (ibid. стр. 156).

17, 1. Й речѐ и҆лїа̀ прⷪ҇ро́къ ѳесві́тѧнинъ, и҆́же ѿ ѳесві́и галаа́дскїѧ, ко а҆ха́вѹ.

И сказалъ Илія (пророкъ), Ѳесвитянинъ, изъ жителей Галаадскихъ, Ахаву...

Илія пророкъ является прообразомъ Іисуса Христа, по мнѣнію свв. Ефрема С., Амвросія М., Епифанія Кипр. и Іоанна Злат. (у о. Смирнова стр. 128—129) и бл. Іеронима (тв. т. 15, стр. 157).

— 21. Й дѹ́нѹ (и҆лїа̀) на ѻ҆́трочища три́жды, и҆ призва̀ гдⷭ҇а и҆ речѐ: гдⷭ҇и бжⷭ҇е мо́й, да возврати́тсѧ ᲂу҆̑бо дѹша̀ ѻ҆́трочища сегѡ̀ въ ѻ҆́нь. Й бы́сть та́кѡ.

И простершись надъ отрокомъ трижды, онъ (Илія) воззвалъ къ Господу и сказалъ: Господи, Боже мой! да возвратится душа отрока сего въ него. И услышалъ Господь голосъ Иліи, и возвратилась душа отрока сего въ него, и онъ ожилъ.

По толкованію *св. Ефрема С.,* Илія воскресилъ сына вдовы Сарептской троекратнымъ простертіемъ тѣла своего надъ умер-

шимъ во образъ креста Христова, т. е. Его крестныхъ страданій (у о. Смирнова стр. 129).

18, 21. И҆ приведѐ ко всѣ̑мъ и҆̀мъ и҆лїю̀, и҆ речѐ и҆̀мъ и҆лїа̀: доко́лѣ вы̀ хра́млете на ѻ҆бѣ̑ пле́снѣ ва́шы; а҆́ще є҆́сть гдⷭ҇ь бг҃ъ, и҆ди́те вслѣ́дъ є҆гѡ̀: а҆́ще же ваа́лъ є҆́сть, то̀ и҆ди́те за ни́мъ. И҆ не ѿвѣща́ша лю́дїе словесѐ.

И подошелъ Илія ко всему народу, и сказалъ: долго ли вамъ хромать на оба колѣна? если Господь есть Богъ, то послѣдуйте Ему, а если Ваалъ, то ему послѣдуйте. И не отвѣчалъ народъ ему ни слова.

Пророкъ Илія, жившій во времена крайняго нечестія Израильскаго народа и посланный Богомъ отвратить народъ отъ идолопоклонства и привести его къ истинному Богу,—по мысли того же св. Отца,—былъ прообразомъ Іисуса Христа, Который явился въ бѣдственныя времена рода человѣческаго, совратившагося съ пути истины и исполненнаго невѣрія и разврата, явился для утвержденія истиннаго богопочтенія, для устроенія благодатнаго царства на землѣ (ibid.).

— 34. И҆ речѐ и҆лїа̀: принеси́те мѝ четы́ри водоно́сы воды̀, и҆ возлива́йте на всесожже́нїе и҆ на поле́на. И҆ сотвори́ша та́кѡ. И҆ речѐ: ᲂу҆дво́йте. И҆ ᲂу҆дво́иша. И҆ речѐ: ᲂу҆тро́йте. И҆ ᲂу҆тро́иша.

И сказалъ (Илія): наполните четыре ведра воды, и выливайте на всесожигаемую жертву и на дрова (и сдѣлали такъ). Потомъ сказалъ: повторите. И они повторили. И сказалъ: сдѣлайте тоже въ третій разъ. И сдѣлали въ третій разъ.

Въ одномъ церковномъ пѣснопѣніи этому послѣднему дѣйствію придается такой смыслъ: «утроити древле воду повелѣвъ Илія на полѣнахъ, образно прояви Троичную ипостась единственнаго Божія Господоначалія», т. е. «нѣкогда Илія, приказавъ трижды лить воду на дрова, такимъ образомъ ясно указалъ на тройственную ипостась единаго Господа Бога» (Окт. гл. 3, Нед. полун. п. 3, т. 1).

19, 3. И҆ ᲂу҆боя́сѧ и҆лїа̀, и҆ воста̀, и҆ ѿи́де дꙋшѝ ра́ди своеѧ̀, и҆ прїи́де въ вирсаві́ю зе́млю і҆ꙋ́динꙋ.

Увидѣвъ это, онъ (Илія) всталъ и пошелъ, чтобы спасти жизнь свою, и пришелъ въ Вирсавію, которая въ Іудеѣ.

По толкованію *св. Амвросія М.*, Илія, гонимый Іезавелью, переходилъ съ мѣста на мѣсто во образъ Іисуса Христа, Который, при прохожденіи Своего пророческаго служенія, по Его Собственнымъ словамъ, „*не имѣлъ гдѣ главы приклонити*“ (Мѳ. 8, 20) и потому ходилъ изъ града во градъ, изъ одной веси въ другую, преслѣдуемый врагами (ibid. стр. 128).

19, 8. **И҆ воста̀ и҆лі́а, и҆ ꙗ҆дѐ и҆ пі̀: и҆ и҆́де въ крѣ́пости ꙗ҆́ди тоѧ̀ четы́редесѧть дні́й и҆ четы́редесѧть ноще́й до горы̀ бж҃і́ѧ хѡри́въ.**	И всталъ онъ (Илія), поѣлъ и напился и, подкрѣпившись тою пищею, шелъ сорокъ дней и сорокъ ночей до горы Божіей Хорива.

Сороколдневный постъ пророка Иліи, по мнѣнію *св. Амвросія М.* (у о. Смирнова стр. 128) и *бл. Іеронима* (тв. т. 11, стр. 31; т. 13, стр. 236), служитъ предъуказаніемъ на таковой же постъ Іисуса Христа въ пустынѣ (Мѳ. 4, 2; Мр. 1, 13; Лк. 4, 2).

— 12. **И҆ по трꙋ́сѣ ѻ҆́гнь, и҆ не во ѻ҆гни̇̀ гдⷭ҇ь: и҆ по ѻ҆гни̇̀ гла́съ хла́да то́нка, и҆ та́мѡ гдⷭ҇ь.**	Послѣ землетрясенія огонь, но не въ огнѣ Господь. Послѣ огня вѣяніе тихаго вѣтра (и тамъ Господь).

По объясненію *св. Иринея Л.*, «чрезъ это (послѣднее) означалось пришествіе Господа, какъ человѣка, которое будетъ послѣ даннаго Моисеемъ закона тихое и кроткое» («Пр. ер.» кн. IV, гл. XX, 10; стр. 481).

— 14. **И҆ речѐ и҆лі́а: ревнꙋ́ѧ поревнова́хъ по гдⷭ҇ѣ бз҃ѣ вседержи́тели, ꙗ҆́кѡ ѡ҆ста́виша завѣ́тъ тво́й сы́нове і҆и҃левы, и҆ ѻ҆лтари̑ твоѧ̑ раскопа́ша, и҆ прⷪ҇ро́ки твоѧ̑ и҆зби́ша ѻ҆рꙋ́жїемъ, и҆ ѡ҆ста́хъ а҆́зъ є҆ди́нъ, и҆ и҆́щꙋтъ дꙋши̇̀ моеѧ̀ и҆з҆ѧ́ти ю҆̀.**	Онъ (Илія) сказалъ: возревновалъ я о Господѣ, Богѣ Саваоѳѣ; ибо сыны Израилевы оставили завѣтъ Твой, разрушили жертвенники Твои, и пророковъ Твоихъ убили мечемъ; остался я одинъ, но и моей души ищутъ, чтобы отнять ее.

Св. Амвросій М. по этому поводу замѣчаетъ: какъ нѣкогда Илія терпѣлъ многократныя бѣдствія отъ своихъ нечестивыхъ современниковъ, которые покушались убить его,—такъ Іисусъ Христосъ за всѣ благодѣянія, оказанныя Іудеямъ, подвергался отъ нихъ многократнымъ оскорбленіямъ и преслѣдованіямъ (Ін. 8, 37. 40) (у о. Смирнова стр. 128).

4-я КНИГА ЦАРСТВЪ.

2, 11. **И҆ бы́сть и҆ду́щема и҆̀ма, и҆дѧ́ста и҆ глаго́ласта: и҆ сѐ, колесни́ца ѻ҆́гненнаѧ, и҆ ко́ни ѻ҆́гненнїи, и҆ раздѣли́ша между̀ ѻ҆бѣ́ма. И҆ взѧ́тъ бы́сть и҆лїа̀ ви́хромъ ꙗ҆́кѡ на не́бо.**

Когда они шли и доро́гою разговаривали, вдругъ явилась колесница огненная и кони огненные, и разлучили ихъ обоихъ, и понесся Илія въ вихрѣ на небо.

— 12. **И҆ є҆лїссе́й не ᲂу҆ви́дѣ є҆гѡ̀ ктомꙋ̀.**

Елисей же не видѣлъ его болѣе.

Въ томъ, что Илія взятъ живымъ на небо въ глазахъ Елисея, *св. Епифаній Кипр.* видитъ прообразъ того, что Іисусъ Христосъ вознесся на небо въ глазахъ учениковъ Своихъ (Д. Ап. 1, 9. 10) (у о. Смирнова стр. 129).

И Церковь на Вознесеніе Господне поетъ:

«...Странно и страшно Твое, Жизнодавче, еже отъ горы Божественное вознесеніе, еже изобразуя Илія четвероконный восхождаше...».

«Чудно и изумительно Твое, Жизнодавче, божественное съ горы вознесеніе, которое изображая Илія, возносился на четырехъ коняхъ»...

(2 кан. п. 5, т. 2).

— 23. **И҆ взы́де ѿтꙋ́дꙋ є҆лїссе́й во веѳі́ль. И҆ восходѧ́щꙋ є҆мꙋ̀ пꙋте́мъ, и҆ дѣ́ти ма̑лы и҆зыдо́ша и҆з гра́да, и҆ рꙋга́хꙋсѧ є҆мꙋ̀, и҆ рѣ́ша є҆мꙋ̀: грѧдѝ, плѣши́ве, грѧдѝ.**

И пошелъ онъ (Елисей) оттуда въ Веѳиль. Когда онъ шелъ доро́гою, малыя дѣти вышли изъ города, и насмѣхались надъ нимъ и говорили ему: иди, плѣшивый! иди, плѣшивый!

Мальчики изъ Веѳиля (каковое названіе означаетъ „домъ Божій" Быт. 28, 17—19), смѣявшіеся надъ безобразіемъ пророка Елисея,—по мнѣнію *св. Ефрема С.*,—предъизобразили Первосвященниковъ, книжниковъ и фарисеевъ, этихъ какъ бы обитателей дома Божія, которые поругались Господу, особенно когда Онъ во время страданій не имѣлъ ни вида, ни доброты (Мѳ. 27, 39—43; Мр. 15, 29—32) (у о. Смирнова стр. 131).

4, 34. **И҆ взы́де є҆лїссе́й, и҆ лѧ́же на ѻ҆́трочищи, и҆ положѝ ᲂу҆ста̀ своѧ̑ на ᲂу҆стѣ́хъ є҆гѡ̀, и҆ ѻ҆́чи сво́и на ѻ҆́чи є҆гѡ̀, и҆ рꙋцѣ̀ сво́и**

И поднялся (Елисей) и легъ надъ ребенкомъ, и приложилъ свои уста къ его устамъ, и свои глаза къ его глазамъ, и

на рꙋ́цѣ є҆гѡ̀, и҆ пле́снѣ своѝ на пле́снꙋ є҆гѡ̀: и҆ слѧче́сѧ над̾ ни́мъ, и҆ дꙋ́нꙋ на него̀, и҆ согрѣ́сѧ пло́ть ѻ҆трочища.

свои ладони къ его ладонямъ, и простерся на немъ, и согрѣлось тѣло ребенка.

— 35. И҆ ѿве́рзе ѻ҆трочищь ѻ҆́чи своѝ.

И открылъ ребенокъ глаза свои.

По мнѣнію *св. Ефрема С. и Амвросія Медіол.*, пророкъ Елисей, нѣкоторымъ образомъ смирившій свой станъ при возложеніи своихъ членовъ на члены умершаго отрока для воскрешенія его, предъизобразилъ Іисуса Христа, Который возложилъ тѣло Свое на крестъ, дабы воскресить умершаго Адама (ibid. стр. 132).

Близкое къ этому объясненіе даннаго мѣста даетъ и *бл. Іеронимъ*, говоря: «Елисей простерся съ мальчикомъ и уснулъ и согрѣлъ тѣльце его и такимъ образомъ оживилъ воскресшаго.—Если Христосъ не уснетъ съ нами и не почіетъ въ смерти, то мы не можемъ воспріять теплоты вѣчной жизни» (тв. т. 4, стр. 49).

— 42. И҆ мꙋ́жъ пріи́де ѿ ведарі́са и҆ принесѐ къ человѣ́кꙋ бж҃їю первоpо́дныхъ два́десѧть хлѣ́бѡвъ ꙗ҆чме́нныхъ и҆ смѡ́квы. И҆ речѐ: дади́те лю́демъ, да ꙗ҆дѧ́тъ.

Пришелъ нѣкто изъ Ваал-Шалиши, и принесъ человѣку Божію хлѣбный начатокъ—двадцать ячменныхъ хлѣбцевъ и сырыя зерна въ шелухѣ. И сказалъ Елисей: отдай людямъ, пусть ѣдятъ.

— 43. И҆ речѐ ѻ҆́трокъ є҆гѡ̀: что̀ да́мъ сїѐ стꙋ̀ мꙋже́мъ; И҆ речѐ: да́ждь лю́демъ ѧ҃, да ꙗ҆дѧ́тъ, ꙗ҆́кѡ си́це гл҃етъ гдⷭ҇ь: бꙋ́дꙋтъ ꙗ҆́сти, и҆ ѡ҆ста́нетъ.

И сказалъ слуга его: что̀ тутъ я дамъ ста человѣкамъ? И сказалъ онъ: отдай людямъ, пусть ѣдятъ; ибо такъ говоритъ Господь: «насытятся и останется».

— 44. И҆ ꙗ҆до́ша, и҆ ѡ҆ста̀ по гл҃ꙋ гдⷭ҇ню.

Онъ подалъ имъ, и они насытились, и еще осталось, по слову Господню.

По мнѣнію *препод. Нила Син.*, пророкъ Елисей тѣмъ, что напиталъ двадцатью хлѣбами сто человѣкъ и еще осталось, предъизобразилъ чудесное насыщеніе Іисусомъ Христомъ пятью хлѣбами пяти тысячъ человѣкъ, такъ что «чудо раба предварило и проложило путь къ пріятію Владычняго чуда» (тв. ч. 1, стр. 128).

6, 5. И҆ є҆гда̀ є҆ди́нъ ѿсѣка́ше
бервно̀, и҆ сѐ, желѣ́зо спадѐ съ
топори́ща и҆ впадѐ въ во́дꙋ. И҆
возопѝ: ѽ, господи́не, и҆ сїѐ заѐм-
ное.
— 6. И҆ речѐ человѣ́къ бж҃їй:
гдѣ̀ падѐ; И҆ показа̀ є҆мꙋ̀ мѣ́сто.
И҆ ѿсѣчѐ дре́во и҆ вве́рже є҆̀ та́мѡ:
и҆ всплывѐ желѣ́зо.

И когда одинъ валилъ бревно, топоръ его упалъ въ воду. И закричалъ онъ, и сказалъ: ахъ, господинъ мой!—а онъ взятъ былъ на подержаніе.

И сказалъ человѣкъ Божій: гдѣ онъ упалъ? онъ указалъ ему мѣсто. И отрубилъ онъ кусокъ дерева, и бросилъ туда, и всплылъ топоръ.

По объясненію *св. Иринея Л.*, «симъ дѣйствіемъ пророкъ показалъ, что крѣпкое Слово Божіе, которое по небреженію мы потеряли чрезъ древо и не находили, опять получимъ чрезъ домостроительство древа... Ибо когда мы потеряли его чрезъ дерево, то Оно (Слово Божіе) сдѣлалось опять явнымъ для всѣхъ чрезъ дерево, показывая въ себѣ высоту, длину, ширину и глубину... (Такимъ образомъ) это было знакомъ возведенія душъ посредствомъ древа, на которомъ пострадалъ Могущій возвести души, слѣдующія за Его пришествіемъ. Ибо какъ дерево, которое легче, погрузилось, а желѣзо, которое тяжело, всплыло; такъ когда Слово Божіе ипостасно и естественно соединилось съ плотію, то тяжелое и земное (тѣло), по воскресеніи сдѣлавшись безсмертнымъ, божественною природою было взято на небеса» («Пр. ер.» кн. V, гл. XVII, 4; стр. 627; «Отр.» XXVI,—стр. 704).

И по объясненію *бл. Θеодорита*, «сіе прообразовало домостроительство нашего Спасителя, ибо, какъ легкое дерево потонуло, а тяжелое всплыло: такъ снисхожденіемъ Божія естества совершено восхожденіе естества человѣческаго» (тв. т. 1 стр. 483).

Въ церковныхъ пѣснопѣніяхъ раздѣляется толкованіе св. Иринея Л. въ первой его части, а именно:

а) «Сѣкира, юже Елисей взя отъ Іордана, Христе, крестъ являше, имъ же изъ глубины суетія языки извлеклъ еси...» (Ср. 4-ой седм. В. П. Утр. п. 7, т. 1).

б) «Елисей древле изъ рѣки (Іордана) сѣчиво влекій древомъ Тя, кресте, животодательное древо воображаше, имъ же извлече изъ глубины Христосъ языки идольскаго бѣсованія» (ibid. кан. 2, п. 9, т. 1).

в) «Древомъ иногда извлече отъ рѣки сѣкиру божественный Елисей, преднаписавъ тя издалеча, кресте всечестный: отъ глубины бо прелести тобою къ вѣрѣ возведшеся извѣстнѣе, днешній день сподобляемся видѣти»... (Пят. той же нед. к. I, п. 8, т. 1).

13, 21. И҆ бы́сть и҆̀мъ погреба́ющымъ мꙋ́жа, и҆ сѐ, ви́дѣша во́инѡвъ, и҆ поверго́ша мꙋ́жа во гро́бѣ є҆лїссе́овѣ: (и҆ впадѐ тѣ́ло человѣ́ка ме́ртва,) и҆ прикоснꙋ́ся косте́мъ є҆лїссе́ѡвымъ, и҆ ѡ҆живѐ, и҆ воста̀ на но́ги сво҄ѧ.

И было, что, когда погребали одного человѣка, то, увидѣвъ это полчище, погребавшіе бросили того человѣка въ гробъ Елисеевъ; и онъ при паденіи своемъ коснулся костей Елисея, и ожилъ, и всталъ на ноги свои.

Св. Іоаннъ Златоустъ, сопоставляя съ симъ происшедшее въ часъ смерти Спасителя, говоритъ: «во время Елисея одинъ мертвецъ, коснувшись мертвеца (т. е. Елисея), воскресъ. Теперь гласъ (Іисуса Христа предъ смертію) возбудилъ мертвецовъ, тогда какъ тѣло было пригвождено ко кресту (Мѳ. 27, 50—53). Такъ то было прообразованіемъ настоящихъ происшествій; для того и происходило оное, дабы вѣрили настоящему» («Бес. на Ев. Мѳ.» ч. 3, стр. 501).

А по объясненію *св. Ефрема С.*, это чудо отъ прикосновенія къ костямъ пр. Елисея предъуказывало то, что смертію Христа даровано воскресеніе умершему во грѣхахъ роду человѣческому (у о. Смирнова стр. 133).

Пропускъ на стр. 158-ой.

Вмѣсто б) и в) слѣдуетъ читать:

«Пречистое Твое чрево Гедеонъ видѣ, Дѣво чистая, въ неже яко дождь Слово сошедъ, воплотися Божественнымъ Духомъ, Отча сый неразлученъ Божества».

(Окт. гл. 8, Суб. повеч. кан. п. 5, троп. 2).—

На стрн. 54-ой пѣснопѣніе г) нужно опустить.

Замѣченныя опечатки:

Стр.	Строка.	Напечатано.	Нужно читать.
VI	11 св.	катенъ	катэнъ
XII	18 —	перевода	перевода 70-ти
XIV	2 сн.	на сколько	насколько
1	9—	(кн. III, XXI, 10...)	(«Противъ ересей» кн. III, гл XXI, 10)
8	5 св.	тѹкѡвъ	тѹ́кѡвъ
16	3 —	на Г. в.	на Госп. воз.
19	13 —	рече	речѐ
21	22 —	свой	Свой
22	6 сн.	у Прот. К. Смирнова.	у Прот. С. К. Смирнова.
23	6 св.	(Тим. 3,	(1 Тим. 3, 16)
24	12 —	(тв, ч. 3, 144)	(тв. ч. 3, стр. 144)
26	12 сн.	Коего Онъ	Коего онъ
	св.	ѿ̑чи	ѿ̑чи
47	6 сн.	*св. Іоанн. Зл.*	*св. Іоанна Злат.*
50	13 —	ib.	ibid.
51	10 —	*„лѣто“*	*„лѣпо“*
59	13 —	пре вращеніе	превращеніе
63	12 св.	стр. 437—8	стр. 437—438
77	15 сн.	въ прообразѣ	въ прообразъ
83	5 —	на Г. в.	на Госп. воз.
92	4 св.	изь боковъ	изъ боковъ
112	4 сн.	на что	на это
116	8—9 св.	воплощеніе	воплощенія
129	12 —	ї̑илевыхъ) поби́ти и̑хъ	ї̑илевыхъ): поби́ти и̑хъ ('
130	12 —	Ааaронъ	Ааронъ
135	13—14 —	рѹ́вѹ	рѹ́кѹ
137	7 сн.	богомерзкаго	богомерзскаго
150	19 —	«Таинственно	Все это «таинственно
154	1—4 —	Слова св. Іоанна Златоуста должны быть (мелкимъ шрифтомъ) помѣщены здѣсь подъ чертой, какъ примѣчаніе къ толкованію на гл. 2, ст. 18—19, а не какъ толкованіе на гл. 4, ст. 9, каковое помѣщено въ началѣ 155-ой страницы.	
176	1 св.	3 книга	3 книга Царствъ
180	1 —	4 книга	4 книга Царствъ

ОГЛАВЛЕНІЕ

ПО СОДЕРЖАНІЮ БИБЛЕЙСКИХЪ КНИГЪ.

Кн. Бытія.

Кн. Исходъ.

Кн. Левитъ.

Кн. Числъ.

Кн. Второзаконія.

Кн. Іисуса Навина.

Кн. Судей.

1-я книга Царствъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ВЪ ПОРЯДКѢ БИБЛЕЙСКИХЪ ГЛАВЪ.

Кн. Бытія.

Кн. Исходъ.

Кн. Левитъ.